КАРПАТОРУССКИЙ

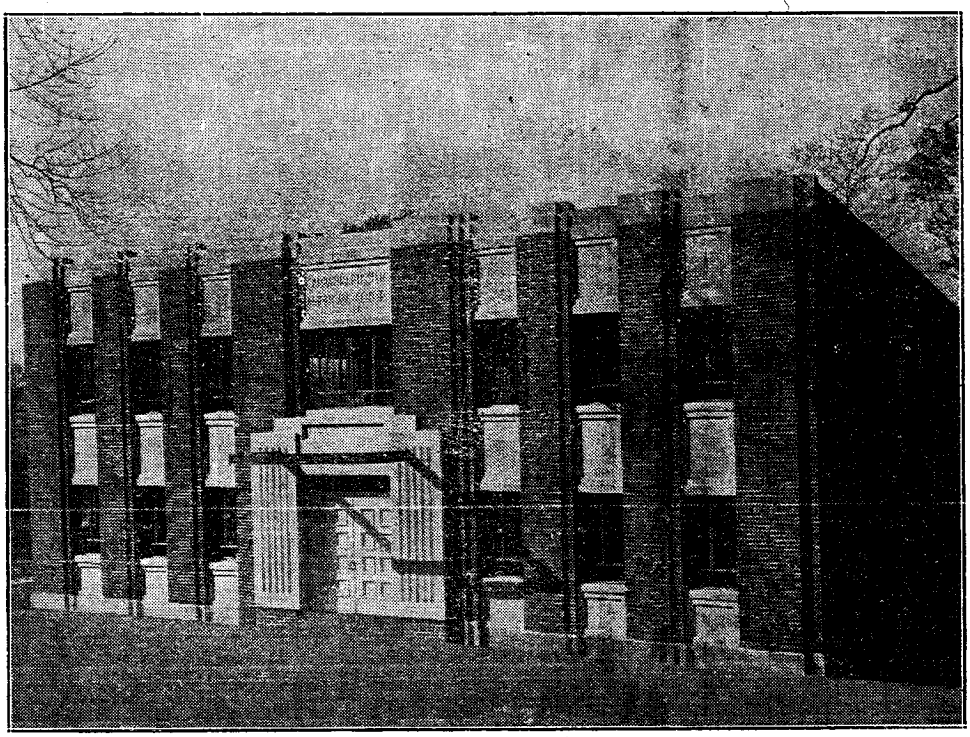
КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

1939

СОСТАВИЛ

ВАНЬО ГУНЯНКА



КАРПАТО-РУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР

ЦІНА 50ц.

39

ЦИ ВЫ УЖ ПРИЧИНИЛИСЯ ДО БУДОВЫ

КАРПАТОРУССКОГО ЦЕНТРА?

НЕ БУДТЕ ОСТАТНЫЙ!

УЧТЕСЯ ГРАМОТЫ!
НАУЧТЕСЯ САМИ И СВОИ ДІТИ
ЧИТАТИ ПО РУССКЫ ИЗ
КАРПАТОРУССКОГО

БУКВАРЯ

ВАНЯ ГУНЯНКЫ

Буквар выпущеный в продажу по:
15 центов за примірник,
8 примірников за $1.00.

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

У КАЖДОГО
КАРПАТОРОССА-ЛЕМКА
Повинна быти

Мапа Лемковины

Точна мапа Западной части Карпатской Руси от Попрада по Уж и Сян

Стінна мапа на полотні $2.00
" " " папері ..... .50

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

ЦІННА КНИЖКА ДЛЯ
КАРПАТОРУССКОГО НАРОДА

ИСТОРИЯ СОВІТСКОГО СОЮЗА

С ДОДАТКОМ:

Коротка История КАРПАТСКОЙ РУСИ

Тота книжка повинна быти
в каждом домі правдивого
КАРПАТОРОССА
ЦІНА КНИЖКЫ ..... 40ц.

За книжком пиште в Редакцию
"ЛЕМКО"

ЦИ ВЫ МАТЕ УЖ КНИЖКУ?

ЯК ГАРТУВАЛАСЯ СТАЛЬ

Єст то дуже интересна повіст - роман, написана Н. А. Островскым, о початках будовы Великой Народной Державы Совітского Союза

ТЕПЕР МОЖЕТЕ ДОСТАТИ ТОТУ
КНИЖКУ НА
КАРПАТОРУССКОМ ЯЗЫКУ

ЦІНА КНИЖКЫ ..... 65ц.
В ТВЕРДОЙ ПОЛОТН. ОПРАВІ . $1.00

Пиште до Редакции
"ЛЕМКО"

КАРПАТОРУССКИЙ

КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

на

1939

Составил Ваньо Гунянка

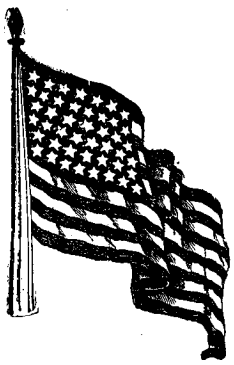
ГОД ИЗДАНИЯ XIV.

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. —1938.

107 St. Marks Place, New York, N. Y.

Американскы Легальны Свята



1) Кажда неділя (воскресенье в году.

2) 1-го января — Новый Год, празднують во всіх штатах за исключением штатов: Массачусетс, Аркансас, Миссиссиппи и Нью Гемпшир.

3) 12-го февраля, день рождения президента Авраама Линкольна, празднують: Коннектикут, Нью Джерзи, Нью Йорк, Пенсильвания, Делаваре, Каролайна, Вест Вирджиния, Иллинойс, Индиана, Кензас, Мичиган, Миннесота, Савт Дакота, Норт Дакота, Монтана, Ютаг, Колорадо, Айова, Орегон, Вашингтон и Вайоминг.

4) 22-го февраля, день рождения первого президента Соединенных Штатов, Юрия Вашингтона — празднують во всіх штатах, за исключением штата Миссиссиппи.

5) Велика Пятница, празднують в штатах: Массачусетс, Миссиссиппи, Пеннсильвания, Алабама, Луизиана и Теннесси; в другых штатах губернаторы проголошують той день святочным.

6) 30-го мая — Декорейшин Дей. — Того дня украшают гробы — могилы погибшых воинов в часі цивильной войны. Празднують во всіх штатах, за исключением штатов Аркансас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссиссиппи, Нью Мексико, Норт Каролайна, С. Каролайна и Тексас.

7) 4-го юлия — Форт оф Джулай — день проголошения независимости Соединенных Штатов. Празднують во всіх штатах.

8) В первый понедільник сентября — День Труда — Лейбор Дей, — празднують во всіх штатах.

9) Послідный четверг в ноябрі — День Благодарения — Тенксгивинг Дей, празднують во всіх штатах, за исключением штата Вайоминг.

10) 25-го декабря — Рождество Христово — латинский Кризмас. Празднують во всіх штатах.

Кромі вышеназваных праздников, гдеякы штаты празднують: День Колумба — 12-го октября; День штатных и федеральных выборов — Елекшин Дей — обыкновенно в первый вторник в ноябрі. Кромі того, каждый штат маєсвои оґдільны праздникы.

АМЕРИКАНСКА ЛІТОПИСЬ

Годы

1492. Христофор Колумб, итальянец, открыл Новый Світ.

1497. Иван Кабот, англичанин, открыл континент Сіверной Америкы.

1565. Испанцы поселилися в Ст. Августин, Флорида, настарший тепер город в Соединенных Штатах.

1607. Поселение Вирджинии, перва успішна колония в 13-ти первоначальных штатах начата англичанами.

1609. Генри Гудсон, англичанин, находящийся на службі голландцев, открыл ріку Гудсон.

1620. Англичане начали заселяти Массачусетс.

1647. Массачусетс ухвалил закон о устройстві публичных школ.

1664. Англичане забрали голландцам город Нью Амстердам и назвали го Нью Йорк.

1682. Англійскы Квакеры поселилися в Пеннсильвании.

1733. Англичане начали заселяти Джорджию, послідну из первоначальных стейтов.

1759. Англичане отнесли окончательну побіду над французами в Квебек.

1775. Началася революцийна война против Англии.

1775. Битва у Бункер Гилл между американцами и англичанами.

1776. Деклярация Независимости от Англии. проголошена в Филадельфии.

1776. Американцы выграли битву в Трентон.

1777. Американцы выграли битву у Саратога.

1789. Американцы при помочы французов. отнесли окончательну побіду над англичанами у Йоркставн.

1789. Согласно Конституции, Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатом.

1803. Соед. Штаты откупили от французов Луизиану.

1807. Роберт Фултон побудовал первый пароход.

1812 — 1815. Вторая война с Великом Британиом.

1819. Флориду купили Соед. Штаты от Испании.

1819. Первый пароход, Саваннаг, переплыл Атлантический океан.

1823. Об'явлено доктрину Монро, чым остережено европевцев перед устроюванием колоний в Америкі.

1825. Открыто Канал Ири, через што Нью Йорк стал торговым центром Соєд. Штатов.

1830. В Соєд. Штатах по раз первый употреблено с успіхом первый локомотив.

1845. Анектовано Тексас.

1846 — 1848. Война с Мексикою, по котрой Соєд. Штаты получили югозападны стейты и территории.

1848. Открыто в Калифорнии золото и там начали поселятися американцы.

1861 — 1865. Гражданска война между южными и сіверными стейтами.

1863. Президент Линкольн проклямовал свободу для негров.

1863. Сіверны стейты выграли битву под Геттисбург.

1865 — 1870. Принято 13, 14 и 15 додаток до Конституции, даючий неграм свободу и право голосования.

1869. Окончено будову желізной дорогы, соєдиняючой Нью Йорк с Сан Франциско.

1882 — 1902. Запрещено иммиграцию китайскых робочых на 10 літ.

1884. Начато употребляти електрическы трамваи (стриткар).

1898. Анектовано Гавайскы островы.

1898. Война Соєд. Штатов с Испанием, освобождение Кубы и присоединение Филипинскых островов и Порто Рико.

1902. Братя Райт вынашли летательну машину.

1914. Окончание будовы Панамского Канала.

1917 — 1918. Война Соєд. Штатов с Германиом.

1920. Побіда республиканской партии на президенсткых выборах.

1923. Смерть Президента Гардинга. Вицепрезидент Кальвин Кулидж вступил на пост Президента Соєд. Штатов.

1924. Переизбрание Кальвина Кулиджа на президентскых выборах.

1926. Празднование 150-літия Американской Независимости.

1929. Крах на Американской биржі и початок страшной депрессии и безроботя.

1932. Провал республиканской партии на выборах, выбор президента Франклина Делано Рузвельта, демократа.

1933. Президент Рузвельт и його "Нью Дил", НРА.

1935. Найвысший Суд С. Ш. рішыл, што НРА противится Конституции С. Ш.

1936. Выбор Президента. Президент Рузвельт переизбраный рекордным чыслом голосов. Получил 523 електоральных голосов, його републиканский противник Ландон лем 8 голосов.

Январ 1939 January

ЗАПИСКЫ

		РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	С	**Новый Год, Обр. Госп.**	14 Гилярия еп.
2	Н	**Перед Просвіщ.**	**15 по 3 К.,** Павла
3	П	Малах.	16 Маркила
4	В	Собор 70 Апп.	17 Антония
5	С	Нав. Бог., Теопемпта	18 Присти
6	Ч	**Богоявление Госп.**	19 Мария ит.
7	П	Іоанна Крестителя	20 Севастияна
8	С	Емилиана	21 Агнеты
9	Н	**По просвіщении**	**22 по 3 К,** Винкен
10	П	Пр. Григория	23 Раймунда
11	В	Прп. Теодозия Вел.	24 Тимофея
12	С	Татиянны мч.	25 Нав. Ап. Павла
13	Ч	Ермила	26 Поликар.
14	П	Отцев в Синаі	27 Іоанна Златоуст.
15	С	Павла Тив. и Іоанна пр.	28 Леонида
16	Н	**о Митарі и Фарисеи**	**29 4 по 3 К,** Франца
17	П	Антония Вел.	30 Мартина
18	В	Афанисия и Кирилла	31 Петра
19	С	Сич. Макария прп.	1 (Фев.) Игнатия
20	Ч	† Прп. Ефтимия Вел.	**2 Марии Гром.**
21	П	Максима прп.	3 Власия
22	С	Тимофтея ап.	4 Вероникы
23	Н	**о Блудном Сыні,** Климен	**5 Старозап.,** Агаты
24	П	Ксении прп.	6 Тита еп.
25	В	† Григория Богослова	7 Ромульда
26	С	Ксенофонта прп.	8 Іоанна прп. из М.
27	Ч	† Пер. Мощ. Іоанна Зл.	9 Апольония
28	П	Ефрема прп.	10 Попел Схолястик.
29	С	Пер. Мощ. Игнатия Б.	11 Появл. МБ. Люрд.
30	Н	**Мясопуст. Трох Святит.**	**12 Мясопустна,** Григ.
31	П	Кира и Іоанна безср.	13 Валентина

Февраль 1939 February

РУССКЫ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА		
1	В	Муч. Трифона	14		Фавстияна и Іовва
2	**С**	**Стрітение Господне**	15		Фавстияна и Иовва
3	Ч	Симеона и Анны	16		Юлиянны муч дівы
4	П	Исидора прп.	17		Юлиана
5	С	Агафии мчц.	18		Симеона
6	**Н**	**Сыропустна,** Вукола пр.	19		Маркелина
7	П	Парфения	20		Льва еп.
8	В	Влмч. Теодора Стр.	21		Феликса еп.
9	С	Никифора мч.	22		Маргар из Л.
10	Ч	Харлампия, Порфирия	23		Петра Дам.
11	П	Власия мч.	24		Вигилия
12	С	Мелетия св.	25		Матфея ап.
13	**Н**	**1 Поста,** Мартина прп.	**26**		**Вступна,** Цезария
14	П	Авксения прп.	27		Виктора
15	В	Ап. Онисима	28		Александра
16	С	Памфила мч.	1		(Март) Альбина еп.
17	Ч	Теодора вмч.	2		Павла м.
18	П	Льва папы рим.	3		Кунегунды
19	С	Архипа ап и Максима	4		Андрияна
20	**Н**	**2 Поста** Льва еп.	**5**		**2 Суха,** Иоанна
21	П	Тимофея	6		Перпетуи
22	В	Свмч. иже во Евгении	7		Ѳом., Аквилины
23	С	Поликарпа свмч.	8		Францишкы д.
24	Ч	† Сбр. Гл. Іоанна Кр.	9		40 мучеников
25	П	Тарасия св.	10		Константина
26	С	Порфирия св.	11		Григория Вел.
27	**Н**	**3 Поста,** Прокопия	**12**		**3 Глуха,** Розины
28	П	Василия прп.	13		Христины

Март 1939 March

ЗАПИСКЫ

		РУССКЫ СВЯТА		ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	В	Евдокія прп.	14	Матильды к.
2	С	Феодота свмч.	15	Климента
3	Ч	Евтропия и др. мч.	16	Кирияка м.
4	П	Герасима прп.	17	Патрикия
5	С	Канона мч.	18	Кирилла
6	**Н**	**4 Поста,** 42 мч в Амор.	**19**	**4 Средопостна** Иос.
7	П	Ефрема свмч.	20	Евфимия
8	В	Прп. Теодилакта	21	Венедикта
9	С	† Муч. Севастийских	22	Катери
10	Ч	Кондрата свмч.	23	Феликса м.
11	П	Софрона Патриарха	24	Гавриила
12	С	Теофана исп.	**25**	**Благовіщ. ПДМ.**
13	**Н**	**5 Поста,** Никифора свмч	**26**	**5 Чорна,** Кассияна
14	П	Венедикта прп.	27	Рунерта
15	В	Агапія мч.	28	Гунтрам
16	С	Савина и Юліяна	29	Кирилла
17	Ч	Алексия прп.	30	Квирина
18	П	Кирила Єрусалимского	31	Бальбины д.
19	С	Хризанта и Дарии мч.	1	(Апр.) Гугона
20	**Н**	**6 Поста (Цвітоносна)**	**2**	**Квітна,** Франца
21	П	Якова исп.	3	Ришарда
22	В	Василия свмч.	4	Изидора
23	С	Никона свмч.	5	Винцентия
24	Ч	Зах. и Якова (Стр. Чет.)	6	Келестина
25	**П**	**Вел. Пят. Благовіщ. П.Б.**	**7**	**Вел. Пяток,** Епифан.
26	С	Собор Арх. Гавриила	8	Дионосия еп.
27	**Н**	**Воскресение Христово**	**9**	**Воскресение Христ.**
28	**П**	**Св. Понедільник**	**10**	**Світ. Понедільник**
29	**В**	**Св. Вторник**	**11**	**Світ. Вторник**
30	С	Іоанна Ліств. прп.	12	Юлия
31	Ч	Ипатия свмч.	13	Герменегльды

Април 1939 April

ЗАПИСКЫ

РУССКЫ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА		
1	П	Марии прп.	14		Валерияна
2	С	Тита и Амфианы	15		Анастисии мч.
3	**Н**	**Θомина,** Никиты исп.	**16**		**Біла,** Ламберта
4	П	Іоанна прп.	17		Аникита
5	В	Θеодосия	18		Апполония
6	С	Евтихия св.	19		Георгия
7	Ч	Георгия св.	20		Θеодора
8	П	Иродиона и др. ап.	21		Анзольма
9	С	Евстахия мч.	22		Сотера и Кай м.
10	**Н**	**Мироносиц,** Терентия мч	**23**		**2 по Вел.** Войтеха,
11	П	Антипы свмч.	24		Феликса
12	В	Василия прп. еп.	25		Марка ап.
13	С	Артемона свмч.	26		Клита
14	Ч	Мартина папы рим.	27		Петра Кан.
15	П	Аристарха и Трофима	28		Павла
16	С	Агапии мч.	29		Петра из Вер.
17	**Н**	**о Розслабленном,** Сим.	**30**		**3 по Вел.** Катерины
18	П	Іоанна прп.	1		(Май) Филиппа
19	В	Іоанна ветхопещерского	2		Атаназия
20	С	Θеодора прп.	3		Обріт. Ч. Крес.
21	Ч	Януария свмч.	4		Флорияна мч.
22	П	Θеодораи Віт. прп.	5		Теодора
23	С	† Георгия вмч.	6		Іоанна еван.
24	**Н**	**о Самарян.,** Саввы мч.	**7**		**4 по Вел.,** Флявии
25	П	Марка еван.	8		Станислава
26	В	Василия свмч.	9		Григория
27	С	Симеона ап.	10		Изидора
28	Ч	Ясона и Сосипарта ап.	11		Францишка
29	П	Св. 9 муч.	12		Панкратия
30	С	† Якова Заведеева ап.	13		Серватия

Май 1939 May

ЗАПИСКЫ

		РУССКЫ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	Н	**о Сліпорожд.** Ефремии	14		**5 по Вел.** Бониф.
2	П	Афанасия вел.	15		Софии
3	В	Тимофтея свмч.	16		Іоанна Непом.
4	С	Ирины св.	17		Пасхалиста
5	**Ч**	**Вознесение Господне**	**18**		**Вознесение Госп.**
6	П	Іова Многострадальца	19		Петра Вел. пап.
7	С	Явление Чест. Креста	20		Бернандина
8	**Н**	**Св. Отец,** Іоанна Богосл	**21**		**6 по Вел.** Елены
9	П	Пер. Мощ. св. Николая	22		Юлии д.
10	В	Симеона ап.	23		Дезид.
11	С	Мокия мч.	24		Іоанны
12	Ч	Епифамия и Герм. патр.	25		Урбана папы
13	П	Глекери мч.	26		Филиппа Нер.
14	С	Изидора мч.	27		Беды В.
15	**Н**	**Сошествие Св. Духа**	**28**		**Сош. Св. Духа**
16	**П**	**Пресв. Тройцы,** Теодора	**29**		**Пон. С. С. Д.,**
17	В	Андроника ап.	30		Феликса
18	С	Ѳеодота мч.	31		Петронеия
19	Ч	Патрикия мч.	1		(Юнь) Бл. Якова
20	П	Ѳалалей и Аскалон мч.	2		Маркелина
21	С	† Константина и Елены	3		Пр. Сер. Ис. Кль.
22	**Н**	**1 по С. Д. Всіх Святых**	**4**		**Пр. Тройцы**
23	П	Михаила прп.	5		Бонифация
24	В	Симеона прп.	6		Норберта
25	С	† Обр. Гл. Іоанна пред.	7		Роберта
26	Ч	Карпа ап.	8		Медарда еп.
27	П	Ѳерапонта прп.	9		Филилиана м.
28	С	Никиты еп.	10		Маргагеты
29	**Н**	**2 по С. Д.,** Ѳеодосия мч.	**11**		**1 по С. Д.,** Варнавы
30	П	Исаакия прп.	12		Онуфрия
31	В	Ермия ап., Ермии мч.	13		Антония

Юнь 1939 June

		РУССКІЯ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	С	Юстина мч.	14		Василия В.
2	Ч	Никифора св.	15		Бенона
3	П	Лукиана мч.	**16**		**Боже Тіло**
4	С	Митрофана св.	17		Райнера
5	**Н**	**3 по С. Д.,** Доротия свмч	**18**		**2 по С. Д.,** Ефрема
6	П	Висариона пр.	19		Юлианны
7	В	Теодота свмч.	20		Сильверия папы
8	С	Теодора влмч.	21		Альойзия
9	Ч	Кирилла св.	22		Павлина еп.
10	П	Тимофтея свмч.	23		Агрепины д. им.
11	С	† Вартомея и Варнавы	24		Рожд. Іоанна Кр.
12	**Н**	**4 по С. Д.**	**25**		**3 по С. Д.,** Вильгелм
13	П	Акилины мчц.	26		Павла
14	В	Елисея прор.	27		Владислава
15	С	Амоса прп.	28		Иринея
16	Ч	Тихона еп.	**29**		**Петра и Павла**
17	П	Мануила свмч.	30		Пам. св. Павла
18	С	Леонтия мч.	1		(Юль) Крови І. Х.
19	**Н**	**5 по С. Д.**	**2**		**4 по С. Д.,** Пс. ПДМ.
20	П	Мофодия свмч.	3		Антолия
21	В	Юлиана мч.	4		Ѳеодора
22	С	Евсевия свмч.	5		Филомены
23	Ч	Агрипины мчц.	6		Лукы мч.
24	**П**	**Рождесво Іоанна Кр.**	7		Кирилла и Мефодия
25	С	Февронии дівы мчц.	8		Елисаветы прп.
26	**Н**	**6 по С. Д.** Давыда, прп.	**9**		**5 по С. Д.,** Верон.
27	П	Самсона прп.	10		Братей мч.
28	В	Пер. мощ. Кира и Іоанна	11		Пия І.
29	**С**	**Св. Ап. Петра и Павла**	12		Генриха
30	Ч	Собор Аппостолов	13		Маргариты

Юль 1939 July

ЗАПИСКЫ

		РУССКЫ СВЯТА		ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	П	Космы и Дамиана	14	Бонавентуры
2	С	† Пол. Риз. Пр. Бог.	15	Розсылка Апост.
3	**Н**	**7 по С. Д.,** Якинта мч.	**16**	**6 по С. Д.,** М.П.Шк.
4	П	Андрея архиеп.	17	Алексия
5	В	Афанасия прп.	18	Симеона з Л.
6	С	Сисоя вел.	19	Винкентия
7	Ч	Ѳомы и Акакия прп.	21	Пракседы
8	П	Прокопия мч.	20	Чеслава
9	С	Панкария свмч.	22	Марии Магдалины
10	**Н**	**8 по С. Д.** Антония печ.	**23**	**7 по С. Д.,** Аполин-
11	П	Ефрема мч.	24	Кристины
12	В	Прокла и Илария мч.	25	Якова
13	С	Соб. Арх. Гавриила	26	Анны
14	Ч	Акилы прп., Кирика мч.	27	Рудольфа
15	П	† Волод. В. кн.	28	Иннокентия п.
16	С	Афанасагена свмч.	29	Марты д.
17	**Н**	**9 по С. Д.,** Марины вмчц.	**30**	**8 по С. Д.,** Руфина
18	П	Якинта мч.	31	Игнатия
19	В	Макрины прп.	1	(Авг.) Петра
20	С	† Илии прор.	2	Пр. Д. М. Анк.
21	Ч	Симеона и Іоанна прп.	3	Обр. св. Стефана
22	П	Марии Магдалины	4	Доминика
23	С	Трофима мч.	5	МБ Сніжной
24	**Н**	**10 по С. Д.,** Бориса и Гл.	**6**	**9 по С. Д., Пр. Госп.**
25	П	Успение св. Анны	7	Кафеан.
26	В	Ермолия свмч.	8	Кирияка м.
27	С	† Пантелеймона вмч.	9	Романа
28	Ч	Прохора и др. ап.	10	Лаврентия м.
29	П	Калиника мч.	11	Сусанны д.
30	С	Силы и др. ап.	12	Кляры д.
31	**Н**	**11 по С. Д.,** Евдокима пр.	**13**	**10 по С. Д.,** Гипол.

Август 1939 August

		РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	П	Проис. Ч. Древ. 7 мч. М.	Евсевия
2	В	Пр. мощ. мч. Стефана	**Успение Пр. Бог.**
3	С	Исаака прп.	Іакинта В.
4	Ч	Мол. в Ефесі мч.	Яцка в.
5	П	Евсиния мч.	Елены
6	**С**	**Преображение Господне**	Людвика
7	**Н**	**12 по С. Д.,** Доментия м.	**11 по С. Д.,** Менар.
8	П	Емилиана еп.	Иоанны
9	В	† Матфея ап.	Тимотея м.
10	С	Лаврентия мч.	Филиппа
11	Ч	Евпла мч.	Вартоломея ап.
12	П	Фотия и Аникиты мч.	Людвика к.
13	С	Максима исповід.	МБ. Ченстохов.
14	**Н**	**13 по С. Д.,** Михея прор.	**12 по С. Д.,** Юзефа
15	**П**	**Успение Пр. Богород.**	Августина
16	В	Пер. Неруктв. Образа	Ус. Гл. І. Кр.
17	С	Мирона мч.	Розалии
18	Ч	Фльора и Лавра мч.	Раймунда
19	П	Андрея Стр. мч.	(Сент.) Брониславы
20	С	Самуила пророка	Стефана кор.
21	**Н**	**14 по С. Д.,** Ѳадея ап.	**13 по С. Д.,** Зизона
22	П	Агафоника мч.	Розалии д.
23	В	Лупы мч.	Лаврентия
24	С	Евтихия свмч.	Захар.
25	Ч	Варфоломея и Тита ап.	Бл. Мольхиора
26	П	Андриана и Наталии мч.	**Рожд. Пр. Д. М.**
27	С	Пимона прп.	Петра Кл.
28	**Н**	**15 по С. Д.,** Мойсея прор.	**14 по С. Д.,** Никол.
29	**П**	**Усікновение Гл. І. К.**	Прота
30	В	Александра патр.	Им. Б. М.
31	С	Полож. Пояса Пр. Д. М.	Филиппа

Сентябр 1939 September

РУССКЫ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА		
1	Ч	†Новый Год Церковный	14		Возд. Ч. Креста
2	П	Маманта мч.	15		Стр. ПДМ.
3	С	Антима свмч.	16		Корнилия
4	**Н**	**16 по С. Д.,** Вавелы свмч	**17**		**15 по С. Д.,** Зн. с. Ф
5	П	Запарии прор.	18		Иосифа
6	В	Чудо св. Михаила	19		Іанурия
7	С	Розонта мч.	20		Евстахия
8	**Ч**	**Рождество Пр. Бог.**	21		Матфея ап.
9	П	Іоакима и Анны	22		Ѳомы из Вил.
10	С	Минодоры и Митр. мч.	23		Текли д.
11	**Н**	**17 по С. Д.,** Ѳеодоры	**24**		**16 по С. Д.,** Вык.
12	П	Автонома мч.	25		Владислава
13	В	Корнилия	26		Киприяна
14	**С**	**Возд. Чест. Креста**	27		Космы и Дамияна
15	Ч	Никиты вмч.	28		Вячеслава кор.
16	П	Евфимии вмчц.	29		Михаила Арх.
17	С	Софии, Віры и Надежды	30		Гіеронима
18	**Н**	**18 по С. Д.,** Евмения пр.	**1**		(Окт.) **17 по С. Д.**
19	П	Трофима	2		Ангел Ст.
20	В	Евтафия вмч.	3		Кандида
21	С	Кондрата ап.	4		Франца Ас.
22	Ч	Фокии свмчц.	5		Плакида м.
23	П	Зач. Іоанна Крестителя	6		Брунона
24	С	Теклы св. прмч.	7		Марка п.
25	**Н**	**19 по С. Д.,** Евфросинии	**8**		**18 по С. Д.,** Бриг.
26	П	Св Іоанна Богослова	9		Людвика
27	В	Калистрата мч.	10		Франциска
28	С	† Харитона прп.	11		Емилиана
29	Ч	Кирияка прп.	12		Максимилиана еп.
30	П	Григория свмч.	13		Едварда к.

Октябр 1939 October

РУССКЫ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	С	**Покров Пр. Бог.**	
2	**Н**	**20 по С. Д.,** Киприяна мч.	
3	П	Дионисия свмч.	
4	В	Іерофея мч.	
5	С	Харитины мчц.	
6	Ч	† Ѳомы аппостола	
7	П	Сергия и Вакха мч.	
8	С	Пелагии прп.	
9	**Н**	**21 по С. Д.,** Якова ап.	
10	П	Евлампия мч.	
11	В	Филиппа ап.	
12	С	Прова мч.	
13	Ч	Капа мч., Космы прп.	
14	П	Ефимия прп.	
15	С	Параскевы прп.	
16	**Н**	**22 по С. Д.,** Логина	
17	П	Осии прор.	
18	В	Лукы ап.	
19	С	Іолия пророка	
20	Ч	Артемия вмч.	
21	П	Илариона вел. прп.	
22	С	Амеркия еп.	
23	**Н**	**23 по С. Д.,** Якова ап.	
24	П	Ареты мч.	
25	В	Маркиана мч.	
26	С	† Димитрия вмч.	
27	Ч	Нестора мч.	
28	П	Параскевы вмчц.	
29	С	Анастасия прп.	
30	**Н**	**24 по С. Д.,** Зиновия мч.	
31	П	Стахия ап.	
			14 Каликста папы
			15 19 по С. Д., Тересы
			16 Герарда
			17 Ядвигы
			18 Лукы
			19 Петра из Ал.
			20 Іоанна Кант.
			21 Уршулы
			22 20 по С. Д. Кордул.
			23 Серванта
			24 Рафаила
			25 Луиспи
			26 Евариста папы
			27 Фльорентия
			28 Симеона и Ѳадея
			29 21 по С. Д., Нарк.
			30 Альфонса
			31 Квинтина
			1 (Нов.) Всіх Святых
			2 День Задушный
			3 Губерта
			4 Кароля Бором.
			5 22 по С. Д., Зах.,Ел
			6 Леонарда
			7 Енгельберта
			8 Северина
			9 Ѳеодора
			10 Андрея из Авл.
			11 Мартина еп.
			12 23 по С. Д., Мартин
			13 Станислава

Ноябр 1939 November

ЗАПИСКЫ

		РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	В	Космы и Дамиана	Серафина
2	С	Акиндина мч.	Леопольда
3	Ч	Акепсима мч.	МБ. Остробрамской
4	П	Іоаникия В. прп.	Сальомеи д.
5	С	Галактиона и Епистимии	Романа м.
6	**Н**	**25 по С. Д.,** Павла св.	**24 по С. Д.,** Елисв.
7	П	33 мч. иже в Мелитині	Феликса
8	**В**	**Собор Арх. Михаила**	**Введ. в Х. ПБ.**
9	С	Онисифора пр.	Келикии
10	Ч	Ераста и др. ап.	Климента пап. м.
11	П	Мины, Виктора	Іоанна, Емилии
12	С	Гоанна милостивого	Екатерины д. и м.
13	**Н**	**26 по С. Д.,** Іоанна зл.	**25 по С. Д.** Леонар.
14	П	Филиппа ап.	Валерияна
15	В	Гирия мч.	Здиславы
16	С	† Мафея аппостола	Сасурина
17	Ч	Григория еп. чудотвор.	Андрея апостола
18	П	Платона и Романа мч.	(Дек.) Елигия еп.
19	С	Авдия пророка	Бибияны д.
20	**Н**	**27 по С. Д.,** Григория д.	**1 Адв.** Франца
21	**П**	**Вход в Храм Пр. Бог.**	Варвары
22	В	Филимона ап.	Саны еп.
23	С	Амфилогия	Николая
24	Ч	Екатерины вмчц.	Амросия еп.
25	П	Клемента и Петра смч.	**Неп. Зач. ПДМ.**
26	С	Алипия столп. прп.	Леокадии д.
27	**Н**	**28 по С. Д.,** Якова прп.	**2 Адв.** БМ Льорет.
28	П	Стефана мч.	Дамасия м.
29	В	Парамона мч.	Александра
30	С	† Андрея ап.	Луции и Отилии

Декабр 1939 December

РУССКЫ СВЯТА			ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1	Ч	Наума пророка	
2	П	Аввакума пророка	
3	С	Софонии пророка	
4	**Н**	**29 по С. Д.,** Варвары	
5	П	Саввы св.	
6	**В**	**Николая Чудотворца**	
7	С	Амросия еп.	
8	Ч	Папатия еп.	
9	П	Гануля прп.	
10	С	Мины и Іеромогена мч.	
11	**Н**	**Праотець,** Даниила ст.	
12	П	Спиридона св.	
13	В	† Евстратия	
14	С	Тирса мч.	
15	Ч	Елофонтия свмч.	
16	П	Аггея пророка	
17	С	Дании пророка	
18	**Н**	**Пред Рожд. Хр.** Севаст.	
19	П	Вонифатия мч.	
20	В	Игнатия мч.	
21	С	Юлиана мч.	
22	Ч	Анастасии вмчц.	
23	П	10 муч. в Криті	
24	С	Навеч Рожд. Евгении	
25	**Н**	**Рождество Христово**	
26	**П**	**Собор Пр. Богородицы**	
27	**В**	**Прмч. Стефана**	
28	С	Мчц. из Никодим	
29	Ч	Макария мч. прп.	
30	П	Мчц. Анисии	
31	С	Мелании прп.	
			14 Спиридона еп.
			15 Валерияна еп.
			16 Альбина
			17 **3 Адв.** Лазария еп.
			18 Очикув. МБ.
			19 Немесия еп.
			20 Ѳеофила
			21 Ѳомы апостола
			22 Зезона м.
			23 Виктории д.
			24 **4 Адв.** Адама и Евы
			25 **Рожд. Христово**
			26 **Стефана Првмч.**
			27 Іоанна св.
			28 14 тыс. дітей убиен.
			29 Ѳомы еп.
			30 Евгения еп.
			31 **30 по С. Д.,** Сильв.
			1 **Новый Год 1940**
			2 Макария
			3 Геновефы
			4 Емилиана мч.
			5 Талесфора м.
			6 **Трех Королей**
			7 **1 по 3 К.** Лукияна
			8 Іоанны д.
			9 Марцияна
			10 Северина ап.
			11 Альойсия
			12 Гигина папы рим.
			13 Леонтия еп.

Границы Карпатской Руси.
Державны Границы.
Головны Центры Карп. Руси.
Ріки.
Желізно-дорожны Узлы.
Поляки
ВАНИВКА
ЯСЛО
ПЕРЕМЫШЛЬ
УСТЬЕ РУССКЕ
СЯНОК
БУКОВСКЕ
ЛІСКО
САМБОР
КРИНИЦЯ
ЗБОРОВ
БАЛИГОРОД
ЛЮБОВНЯ
БАРДИОВ
В. СВИДНИК
ПРЯШЕВСКА
ГАЛИЦКА
ЛЕМКОВАНА
РУСЬ
Восточна
Галиция
СТРЫЙ
Дністр
ПРЯШОВ
СНИНЬ
МИХАЛОВЦЫ
Словаки
ПЕРЕЧИН
УЖГОРОД
ТРЕБИШОВ
МУКАЧЕВО
ПОДКАРПАТСКА РУСЬ
ЯСИНЯ
Мадяры
БЕРЕГОВО
ГУСТ
СЕВЛЮШ
РАХОВО
Карпатска Русь
Румыни

КАРПАТСКА РУСЬ

Наш край в середині світовой увагы

В НОВОМ империалистичном пределі центральной Европы, котрому дал початок пакт в Мюниху, заключеный меж здрадниками демократии Чемберленом и Даладье, а фашистскыми диктаторами Гитлером и Муссолини для розділа демократичной Чехословакии сусідными фашистскыми правительствами — наш край, наша Карпатска Русь набрала межнародного значения. Показалося, што нияка территория, ниякий край Чехословакии не єст так важный при том империалистичном поділі Чехословакии, як Карпатска Русь. Бо коли всі тоты империалисты з легкой рукы согласилися на отрізание от Чехословакии Судетского краю, всі они согласилися на отрізание богатой Тешинской земли польскыми панами, а даже на обрізание Словакии, то на Карпатской Руси пришло меж империалистами до тяжкого непорозуміния.

Коли мы тото пишеме, то знаме, што часть Карпатской Руси, а то Подкарпатска Русь, получила так звану автономию и своє правительство. Розуміеся, члены того правительства реакционеры, приятелі фашизма, сами фашисты, бо лем таке противнародне правительство може быти допущене Гитлером, котрый почал диктувати свою волю обрізаной, по волі єй "демократичных" западных союзников, Чехословакии. Но для истории Карпатской Руси, поневоленой и запереченой віками, тото перве "своє" правительство, хоц оно истнувало бы лем єден день, маe огромне историчне значение. То уж буде записано в истории, яко право на национальну свободу Карпатской Руси. Тото право признано нам, карпатороссам, противорічиями, незгодами империалистов, в котрых заключатся их упадок и полна свобода всіх, меж ними и нашого, карпаторусского народа.

Мы добри знаме, што для нашого краю и народа ниякы империалисты свободы не же-

лают, а найменьше желат нам той свободы германский империализм, котрый вытяг свои лапы на восток, на славянскы народы и их землі. И германскому фашизму-империализму, як маме примір по славянской Чехословакии, не трудно поневолити меньшы славянскы народы и их державы, даже без войны. Югославия, Болгария, Польша слабы славянскы державы, штобы могли даже думати о опорі германскому империализму. Можно сказати, што панскы правительства тых держав так подлягают Германии, як и чехословацке правительство. Польскы паны отзываются несміло, што они хотіли бы вспольну границу з Мадьярiом, з мадьярскыми панами. Но Гитлеру старчит тупнути німецкым бутом, штобы польскы и мадьярскы паны скрылися в кут и отреклися вспольной границы. Бо Гитлеру потребна свободна дорога в Румынию и на Украину, а тота дорога веде через Карпатску Русь.

Повторяме, што пишеме тоту статью о Карпатской Руси в тот час, коли о ню почалися непорозуміния меж фашистами, так што не знаме, што с того ище выйде меж ними. Мы сегодня знаме лем єдно, што сами фашисты-империалисты, нехотячи, против свойой волі, были змушены вытягнути Карапатску Русь на фронтовы страницы світовых газет, заинтересувати нашым крайом цілый світ, а и нас самых, нашы карпаторусскы массы на емиграции, порушати нас в обороні свого родного краю. И сами фашисты, нехотячи, против свойой волі, дали тым початок пробуждения нашого карпаторусского народа, заинтересованяся своим родным крайом и вступления в борьбу за єдинство Карапатской Руси и правдиву народну свободу для карпаторусского народа.

Тепер мы змушены сами познавати свой край, учитися о свойой Карпатской Руси, знати єй географию, народ, його историю. Мы мусиме всьо знати о свойом родном краю, о Карпатской Руси, бо тот час недалеко, што ни Гитлер, ни Муссолини, ни Чемберлен, ни Даладье, ни польскы ани мадьярскы паны не будут рішати нашу судьбу, а будеме єй рішати мы сами, карпаторусский народ. То всьо, што тоты непрошены империалисты постановляют о Карпатской Руси, и карпаторусском народі, — всьо то лем тымчасове, всьо то лем доказує, што час, коли сами народы будут рішати свою судьбу — дуже близко, и што они робят тепер, то лем зо страху пред тым близким часом.

Найважнійша наша задача приготовитися до того часу. А штобы мы могли приготовитися, найперше мы мусиме познати сами себе, свой край, мусиме соєдинитися для одной ціли — освобождения нашого народа от угнетателей.

Што то єст Карпатска Русь?

Империалисты звернули увагу и открыли світу своими незгодами лем потребну стратегично половину Карпатской Руси, то єст Подкарпатску Русь. Другу половину, от Ужа и Сяна по Попрад, так звану **Лемковину,** котра поділена меж Словакию и Польшу, они замолчуют и днеска. На той части Карпатской Руси они не сварятся. Правда, польскы паны выступили с претенсиом до Спиша, но скоро замолкли, штобы тым не открыти, што на Спишу, так само як и дораз за границом в Польші, жиє карпаторусский народ — лемкы. И длятого нам все треба припоминати світу о том, што Подкарпатска Русь, то лем половина Карпатской Руси, а друга єй половина розділена меж Польшу и Словакию, и нам треба соединити найперше тоту другу половину и цілу присоединити до Подкарпатской Руси, **створити соєдинену Карпатску Русь з миллионом карпаторусского населения.**

Коли бы фашисты не были фальшивы с тым своим самоопределением народов, то они бы дали тото право 250 тысячам лемков в Польші, котры в массі беспрерывным ланцухом лемковскых карпаторусскых сел тягнутся вздолж польско-словацкой границы, а разом з другом таком самом частьом в Вост. Словакии вбиваются клином меж польский и словацкий народы аж под Татры. На поданой напереді мапі Карпатской Руси тото каждый може видіти.

И хотя того карпаторусского населения на той розділеной империалистами Лемковині єст столько, а може ище больше, як в автономной Подкарпатской Руси за Ужом, то мы видиме, што о той т. з. империалистами "Рутеніи" аж за много бесідуют и торгуются на ней, а лемков совсім замолчуют, для них ніт ниякой "автономии" у империалистов, тоту половину карпаторусского населения в Западной части Карпатской Руси, на Лемковині, они хотят совсім стерти с той земли, вынаро-

довити и вымерити. И то не даякы німецкы або мадьярскы империалисты, а братскы славяне, словацкы и польскы шовинисты, тоты самы, на котрых з єдной стороны пре мадьярский шовинизм, а на другых, на поляков, німецкий.

Итак, под Карпатском Русьом не мож нам розуміти саму Подкарпатску Русь, на котрой торгуются империалисты и о котрой столько тепер пишут и говорят, бо она стала причином империалистичных незгод по поводу свого географичного и стратегичного положения. Под Карпатском Русьом не мож розуміти Подкарпатску и Пряшевску Русь (словацку часть Лемковины), бо и так она неполна географично и етнографично (народно). Под Карпатском Русьом треба розуміти цілый тот наш край и народ, котрый показаный на поміщеной спочатку карті-мапі Карпатской Руси.

Длячого Карпатска Русь?

Якраз сегодня, коли тото пишеме, довідуємеся из американскых газет, што первый премьер Подкарпатской Руси Бродий запродался мадьярскым панам и был арестованый, а на його місто был назначеный премьером поп Августин Волошин. А в тот сам час съіхалися в Відні германскы и итальянскы фашисты и обрізали Подкарпатску Русь — присудили мадьярскым панам найбольшы карпаторусскы міста: столицу Ужгород и старе карпаторусске місто Мукачев, так што через то позбавили Подкарпатску Русь культурных и промышленных центров, и желізнодорожного соединения с Чехо-Словакиом. А разом с тым пан превелебный Волошин, яко "премьер", назначеный чехословацкым правительством, котре слухат Берлина — переименовал Подкарпатску Русь на Подкарпатску Украину. А то значит, што Гитлер хотіл Волошина, и Гитлер хотіл той назвы "Украина" для Подкарпатской Руси. Хотіл длятого, бо тота маленька "Украина" має му служити за гачок (американцы гварят "бейт"), на котрой он думат зловити велику Украину.

А тепер діло в том, ци правильна для Подкарпатской Руси назва "Украина"? Зо сто-

роны фашизма она правильна, бо фашизм не просится народа, он диктує народу. Но ниякий демократ фашистской "правильности" признати не може, бо тогды он бы не был демократом. Демократ мусит считатися з вольом народа. А лем фальшивый чоловік не признат того, што огромне большинство карпаторусского народа не хоче зміняти свого имени на "украинский". В самой Подкарпатской Руси, мимо шаленой пропаганды кучкы украинских фашистов и украинских руководителей компартии, украинска назва при голосованию заледво собрала 25 проц голосов. То в Подкарпатской Руси. На Пряшевской Руси ніт не то 25 процентов, но ніт 25 людей за украинску назву, а што до галицкой Лемковины, то сами украинці, честны демократы, признали в канадской робочой "Народной Газеті", што ніт 10 процентов. Длятого мы можеме сміло заявити, што кто хоче накинути карпаторусскому народу нову для него назву против його волі, тот або не знає того народа, або он, єсли украинец, то фашист, єсли другой народности, то не розуміє, або иде на руку Гитлеру.

Наш народ в старом краю под властьом фашизма не може выявити свою волю, бо фашисты **накинули му свою волю**. Но мы в Америкі и Канаді по отношению до нашого народа в краю маме свою волю, и мы на емиграции можеме свободно тоту волю, не лем свою, але и поневолену волю нашых братов в краю выразити свободно.

А на емиграции, в Америкі и Канаді, ніт такых людей с Подкарпатской, ани с Пряшевской Руси, ани з галицкой части Лемковины, котры бы соглашалися з розділом родного краю, котры бы соглашалися з насильным фашистскым накидуваньом му новых назв. Ніт такых меж нами, робочыми карпатороссами, котры бы шли на компромис, на згоду з германскыми фашистами, з мадьярскыми и польскыми панами, ніт такых, котры бы шли на згоду с тыми, котры за поневоление Карапатской Руси, ніт меж нами такых, котры бы шли против России, против Совітского Союза. Карпаторусский народ николи не пойде против России, против Совітского Союза! Тото най розуміют всі врагы русского народа, што в том єдном случаю ніт и не може быти ниякого розділа меж карпаторусском народном массом.

Мы уважаме украинцов за нашых найблисшых братов, но лем тых, котры уважают за своих найблисшых братов великоруссов. А тых, котры уважают за своих братов и помочников німецкых фашистов, карпаторуссы ненавидят, як заразу, котру треба выничити на нашой землі.

Карпаторусска емиграция в Америкі и Канаді зограт велику ролю в истории Карапатской Руси

Нашым родным крайом поділилися фашистскы захватчикы. Уж и тоту маленьку **Подкарпатску Русь** за Ужом не оставили в цілости, єй головны міста: Ужгород, Мукачев и Берегово, з найліпшыми землями, фашисты приділили фашистской Мадьярии зо 100 тысячами карпаторусского населения. Решту Подкарпатской Руси, без желізнодорожной коммуникации, без міст, без промышленности, оставили при Чехо-Словакии, в котрой приказує Гитлер при помочи чехословацкой реакции, аграров и клебанов. В плані Гитлера из той части нашой родной землі утворити тоту маленьку Украину, яко "бейт" для великой Украины. Покаль тота Подкарпатска Русь не буде освобождена из пазуров фашизма, житя нашого народа там буде страшне. Но мы переконаны в том, што таке житя потягнеся лем пару літ. За пару літ наш народ буде свободный.

Пряшевска Русь, около 5 тысяч квадратных километров и 250 тысяч карпаторусского населения (лемков), осталася надальше в лапах словацкых шовинистов и клебанов, котры взяли собі за головну задачу знищити карпаторусске население в той части Карпатской Руси. Друга половина лемков-карпатороссов, галицка Лемковина, нашлася послі світовой войны в пазурах польскых панов, котры поставили собі за задачу знищити тот народ. По польской стороні нашой землі єст така сама территория, як по словацкой, и таке саме число населения.

Для честного карпатороссa не може быти ниякой иншой первой национальной программы, от той, штобы соєдинити тоты всі штыри части карпаторусского народа в одну Карпатску Русь! То єст перва точка нашой национальной программы, и она мусит быти первом у каждого честного свідомого карпатороссa.

Друга точка нашой карпаторусской про-

граммы соєдинение нашого родного краю з Русским Востоком, соєдинение цілой Карпатской Руси, яко єдиницы. Так буде выполнена наша национальна программа в цілости.

Мы всі должны знати, што тото цілковите выполнение нашой национальной программы дуже близке. Оно наступит сейчас послі розвала фашизма, европейской реакции и капитализма-империализма. А тот розвал дуже близко. Всьо, што тепер творится в Европі, показує тот близкий розвал старого порядка. Цілковитый розвал наступит, коли тот старый порядок, спасающийся в фашизмі, зотреся з новым порядком в Восточной Европі — с Совітским Союзом. А гото стертя приведе до упадку старого социального порядку, а на його місто приде полне национальне и економичне освобождение народов. С тым загальным освобождением приде освобождение и Карпатской Руси. В том ниякого сомніния не може быти.

Но за час фашистской неволі нашы братя в краю не можут свободно выражати свою волю. Всякы здрадникы будут говорити в имени карпаторусского народа. Бо кто бы хотіл выразити волю народа, того посадят в тюрьму або отрубают голову. И в том выражению волі карпаторусского народа — його массова емиграция в Америкі зограт огромну ролю. Мы счастливы уж тым, што половина нашого народа находится в Америкі и Канаді, и никто не може заперечити, што воля той половины нашого народа на емиграции, то єст и воля Карпатской Руси.

Но штобы нам никто не мог перечити, мы, на емиграции, мусиме быти организованы, мусиме мати выбране народом политичне руководство, котре бы не штучно, не подільно говорило в имени народа, а выражало його не подроблену, не штучну волю.

Початок такой народной организации, такого народного руководства у нас уж єст. А єст ним выбраный массом карпаторусских емигрантов на грандиозным вічах в Нью Йорку, Пассайку и другых карпаторусских колониях на емиграции —

Карпато-Русский Народный Комитет.

Уж тепер, через свой народный выбор, Карпато-Русский Народный Комитет лем один має право говорити в имени всей карпаторусской емиграции, яко политичный карпаторусский верховный руководитель на емиграции. Но штобы доказати свою силу в массах, штобы доказати, што вся карпаторусска народна масса стоит за прогромму и руководство КРНКомитета, тот Комитет должен организувати и скликати **Народный Конгресс,** котрый должен переизбрати тот Комитет и утвердити го, дати му полномочие говорити в имени всей карпаторусской емиграции. Уж самом организациом такого Народного Конгресса Комитет докаже своє верховне руководство на емиграции.

В Конгрессі должны приняти участь, яко делегаты, представителі всіх карпаторусскых колоний, и як найбольшого числа карпаторусских организаций: клубов, братств, церквей.

Неприятелей и противников Конгресса мы не боимеся, бо єсли такы найдутся, то они мусят пропасти от нас, они стратят всяке значение, бо то тоты, котры хотят руководство над народом, но над сліпым народом. А такых наш народ откине, бо пришол такий час, што народ хоче видіти, куда його ведут.

Программа тымчасового выбраного на народных вічах КРНКомитета заключатся в його отзыві к карпаторусскому народу, котрый дальше печатаме.

То перве наше политичне народне руководство, котре не крыеся зо свойом программом. И мы увірены, што коли положение нашых братов и родного краю того потребує, а треба буде змінити дашто в той программі, то о каждой такой змінi Комитет повідомит народ и объяснит, штобы мы всі знали, як нам треба ориентуватися.

ОТ КАРПАТО-РУССКОГО НАРОДНОГО КОМИТЕТА КО ВСІМ КАРПАТОРОССАМ В АМЕРИКІ И КАНАДІ

Дорогы Братя и Сестры:

9-го октября 1938 года сталося велике карпаторусске діло в городі Нью Йорку. Найперше, пред тым днем, зышлися руководителі всіх карпаторусскых организаций, политичных, культурно-просвітительных и церковных и объявили велику **Карпаторусску Манифестацию в оборонi Карпатской Руси в демократичной Чехословакии** от нового посягательства на нашу родну землю мадьярскых и польскых панов. И на призыв

нашых объединеных карпаторусскых организаций, 9-го октября 1938 года собралося в великой Вебстер галі в Нью Йорку поверх тысячи нашого карпаторусского народа зо всіх карпаторусскых организаций и церквей, котрый єдинодушно запротестовал против ганебного посягательства Гитлера, и польскых и мадьярскых панов на Карпатску Русь, и выразил єдинодушно свою волю, штобы наш родный край, наша дорога Карпатска Русь, была соєдинена и было єй дано право на самоопределение, и штобы наш карпаторусский народ остался в демократичной Чехословацкой республикі на ровных правах с чешскым и словацкым народами. До того мы затребовали самоопределения для 250 тысяч карпаторусского-лемковского населения в западной Галичині в Польші, от Сяна по Попрад, котре дораз по войні выразило свою волю присоєдинения до Карпатской Руси, до котрой принадлежит географично и етнографично (народно). В том смыслі была составлена резолюция, єдинодушно народом принята и телеграфично выслана демократичным правительствам великых держав: Англии, Франции, Совітского Союза и С. Ш. С. Америкы.

Мы увірены, што до того голосу объєдиненного карпаторусского народа в Нью Йорку, душевно присоєдинится вся наша карпаторусска емиграция в Америкі и Канаді. Но того душевного объєдинения мало, штобы мы могли мати рішаючий голос в судьбі нашого карпаторусского народа. **Для того, штобы мы могли мати рішаючий голос в дальшой судьбі нашого карпаторусского народа в краю, нам нужне организоване объєдинение по всей Америкі и Канаді и єдине политичне руководство, котре бы говорило в имени всей нашой объєдиненой карпаторусской емиграции в Америкі и Канаді,** штобы не говорили в нашом имени совсім непрошены нами, самозваны люде, то галицко-украинскы фашисты, то другы слугы Гитлера, то самозваны мадьяроны и другы непрошены политичны шпекулянты, котры присвоюют тобі право говорити в имени нашой карпаторусской емиграции. А можут они собі присвоювати наше право так долго, як долго у нас не буде свого єдиного, выбранного карпаторусским народом, политичного руководства. И длятого, на нашом манифестацийном всенародном карпаторусском вічу в Нью Йорку, в котром приняли массову участь емигранты из Подкарпатской и Прящевской Руси, як тоже з галицкой Лемковины, — то значит, из цілой Карпатской Руси, — был выбраный народом

Карпато-Русский Народный Комитет,

котрый уполномочено представляти политично карпаторусску емиграцию в Америкі и Канаді, и говорити в єй имени, яко єдиному выбраному карпаторусским народом на массовом вічу **карпатороссов,** тымчасовому, политичному руководству.

Тому Карпато-Русскому Народному Комитету препоручено организувати и скликувати такы народны карпаторусскы віча по всіх карпаторусских колониях и подготовляти общий наш

Карпато-Русский Народный Конгресс

представителей карпаторусских колоний и организаций из всей Америкы и Канады. Тот Конгресс переизбере Карпато-Русский Народный Комитет и уполномочит го представляти всю нашу карпаторусску емиграцию, говорити в єй имени и выступати в обороні Карпатской Руси и рішати о єй дальшой судьбі, он буде дальшым, постоянным политичным **Верховным Руководителем нашой емиграции.**

На тоту ціль, собравшийся народ в Нью Йорку на манифестацийном вічу, и його организации, зложили добровольных жертв штыриста пятдесят долларов ($450.00), с котрых покрыто кошта віча и телеграммы (около 90 дол.), а решта находится в банку для оборонной и организацийной роботы.

15-го октября тымчасовый Карпато-Русский Народный Комитет в Нью Йорку, отбыл своє **перве засідание,** на котром было постановлено выпустити тото возвание и выроблено план дальшой роботы и подготовкы к **Карпато-Русскому Народному Конгрессу,** на основі чого:

1. Комитет звертатся с призывом ко всім карпаторусским колониям в Америкі и Канаді, поступити по приміру нашого карпаторусского народа в Нью Йорку: объєдинити для такой ціли всі организации на плейзі и созвати массову манифестацию-віче, штобы народ мог выразити свою волю по отноше-

нию до свого родного краю, Карпатской Руси.

2. На том вічу выбрати такий сам Карпато-Русский Народный Комитет для политичного руководства на плейзі. Предсідатель и секретар того Комитета стают членами тымчасового Карпато-Русского Народного Комитета в Нью Йорку. Такий Комитет на плейзі должен подготовляти карпаторусскы организации до Карпато-Русского Народного Конгресса.

3. На каждом таком вічу соберают на Оборонный Фонд, с чого покрываются найперше росходы віча. Што останеся, то половина иде в общий Оборонно-организацийный фонд тымчасового Карпато-Русского Народного Комитета в Нью Йорку для обороны Карпатской Руси и для организации Конгресса. Друга половина остаеся у місткого комитета для його организацийной роботы на плейзі.

4. Коли в якой колонии организации соединятся для такого общого віча и назначат день, то они дают знати Карпато-Русскому Народному Комитету в Нью Йорку, котрый вышле на их віче бесідников. Бесідникам платится звычайный желізнодорожный билет из центральной кассы тымчасового Карпато-Русского Народного Комитета в Нью Йорку.

Такы были постановления на послідном засіданию нашого Карпато-Русского Народного Комитета в Нью Йорку для добра карпаторусского народа в Карпатской Руси и на емиграции.

Дорогы Братя и Сестры из Карпатской Руси: Мы, подписаны члены первого Карпато-Русского Народного Комитета, выбраного народом, не желаме ничого для себе, мы желаме лем добра для нашого карпаторусского народа. Но мы сами ничого великого сділати не можеме. Велике діло для всего нашого народа можеме сділати лем всі мы, объединена наша емиграция в Америкі и Канаді, а выразом ей объединения буде общий успішный

Карпато-Русский Народный Конгресс.

Наша задача—организувати тот Конгресс! Дорогы Братя и Сестры, не позерайме, кто до якой церкви або партии принадлежит, бо рішатся еднакова судьба всего нашого карпаторусского народа и Карпатской Руси. И она не рішится так скоро, як бы того хотіли Гитлер, мадьярскы и польскы паны, бо судьба каждого народа в його власных руках. И тот час мусит придти, коли народ буде рішати свою судьбу.

Борьба за свободу Карпатской Руси лем тепер началася, и нам, карпаторусскому народу на емиграции, на свободной землі Вашингтона, нужно соединити свои силы, штобы нашу борьбу за права карпаторусского народа довести до побідного конца, т. є. выбороти правдиве демократичне право самоопределения. Но народ мусит показати волю рішати свою судьбу. Мы, в Нью Йорку, показали, што мы маме тоту волю. Но того мало. Мы мусиме показати свою волю о Карпатской Руси в цілой Америкі и Канаді. Для того мы мусиме объединитися, устроювати манифестацийны віча нашой волі и устроити єден общий **Карпато-Русский Народный Конгресс,** котрый выразит волю всей нашой карпаторусской емиграции в Америкі и Канаді.

Нью Йорк, 15 октября, 1938.

Карпато-Русский Народный Комитет

Михаил Лайчак, предсідатель.

Містопредсідателі:

Петр Гузлей,
Михаил Логойда,
Дмитрий Вислоцкий,

Д-р Симеон Пыж, секретар,

Иван Каня, помочник секретаря.

Михаил Петрик, кассир.

Члены Комитета:

Михаил Магоник,
Андрей Каня,
Ярослав Кобан,
Иван График,
Андрей Грабский.

Address:

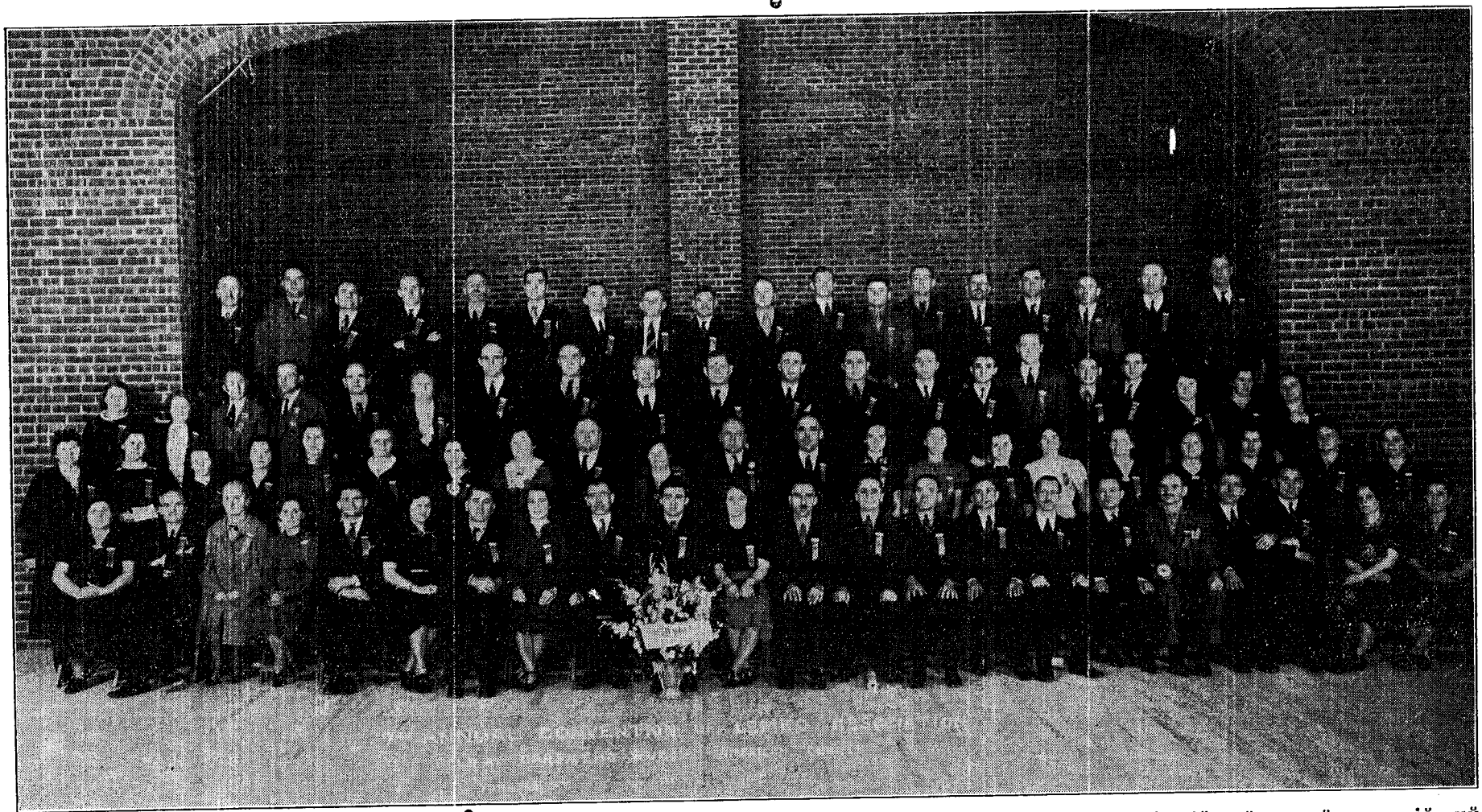
Carpatho-Russian National Committee
16 Greenwich St., New York, N. Y.

Десятилітие Лемко-Союза и Газеты "Лемко" на Емиграции

В ЯНВАРІ, 1929 року, был основаный в Виннипегу, Ман., в Канаді, новыми повоєнными емигрантами первый отділ нашой организации, и был названый тот отділ Лемко-Союз. А был названый Лемко-Союзом длятого, бо всі тоты люде, котры го основали, пришли в Канаду из Лемковины, из польской части Карпатской Руси. Меж тыми первыми членами был лем єден старый предвоєнный емигрант, а то Федор Кохан, другы всі повоєнны, молоды хлопці. Так тому неправда, як дакотры повідают, што то редактор "Лемка" назвал нашу организацию Лемко-Союзом, што он придумал таку назву для организации, бо як видиме из того названия первого отділа, назвали так нашу организацию тоты повоєнны уж емигранты. А назвали єй так длятого, бо назва Лемко была дуже популярна в галицкой части Карпатской Руси, добрый лемко, то значило завзятый борец за свою народну правду, и длятого каждый сознательный карпаторосс из галицкой стороны был гордый, коли го называли лемком, бо он сам так любил называтися. У него лемко значило твердый, завзятый. Бо и направду треба было быти твердым и завзятым народом, штобы в том стисненом кутку за Сяном и Ужом сохранити себе и свою русску народность, свой язык, свой народный характер в віковом гнеті.

Што до газеты "Лемко", то тоже не теперішный редактор "Лемка" єй почал выдавати, а почал єй выдавати о. Роман Прислопский из Жегестова, повіт Новый Санч, в 1909 року. Он назвал свою газету "Лемком". И тота газета была тогды органом старого русского грек. кат. духовенства на Лемковині против украинского духовенства, котре почало приходити пред войном на Лемковину, насылане украинским епископом из Перемышля. Русске духовенство ширило того початкового "Лемка" по церквах, зберало предплату и прессфонд от парифиянов. Теперішний редактор, ище в школі, в сандецкой гимназии, писал до того "Лемка" от самого початку под именем Ваня Гунянкы. Розуміеся, треба было писати так, штобы перешло духовну цензуру, бо "Лемко" был в руках духовенства. Но спочатком 1912 року "Лемко" перешол в рукы теперішного редактора, самого Ваня Гунянкы, бо в руках духовенства он не мал великого успіха, читателі были мушены. Старый дідо Мохнацкий з Мохначкы до оч все духовникам повідал: "Як бы не тота Гунянка, то тот ваш 'Лемко' бы нич не вартал"... Но и коли "Лемко" перешол в рукы Гунянкы, то он уж цілком не робил розлукы меж дудуховниками, ци русскыми ци украинскыми, лем рахувал их до єдной кляссы. С того вышла ціла революция, бо тоты самы духовникы, котры недавно "Лемка" до церкви приносили и примушали предплачати, почали проклинати го и грозити, што кто буде читати "Лемка", того не приймут до сповіди. Народу стало то чудно, каждый застановлялся над тым, што то єст, што недавно тот был грішный, котрый "Лемка" не читал, а тепер уж тот грішный, кот ли "Лемка" читат, и люде почали хапати газету и читати з великым интересом, так што "Лемко" мал великий успіх меж нашым народом, не лем в краю, но и в Америкі. Газета почала ставати на свои ногы, на предплаті, на своих читателях, "Лемко" почал переходити в Восточну Галичину и Угорску Русь, почал быти найпопулярнійшом газетом своим змістом и рисунками студента Ваня Русенка.

Война перервала просвітительну роботу "Лемка" среди карпаторусского народа в краю. Но часть, найважнійшу часть роботы он зробил, а то тото, што он научил наш народ в польской части Карпатской Руси, на Лемковині, читати газету и світску книжку.



Делегаты VII С'їзда Лемко-Союза в Юнкерс, Н. Й., котрый отбыл ся 27 — 30 октобра. Был то найуспішнійший и найчисленнійший с'їзд из всіх нашых с'їздов. Меж делегатами находятся и кандидаткы на Карпаторусску газдыню.

До того часу трудно было найти одного такого селянина в селі, котрый бы читал світску литературу. Так было на цілой Карпатской Руси. И єсли в галицкой части тото недовірие до газеты и книжкы было скорше зламане, то тото треба завдячити лем газеті "Лемко", котра подошла к народу с живым словом, родным языком и народном правдом. Послі войны, в часах розгорівшогося шовинизма в новых державах, в Польші и Чехословакии, меж котры карпаторусский народ был розділеный, така народна газета на родном языкі, котра бы писала нашому народу правду, не могла появлятися. Польскы паны прямо не дозволили издавати таку газету ани литературу. В Чехословакии, коли появилася така газета або книжка, конфискували єй. Так были конфискуваны в Чехословакии календари "Лемко". Литература, котра была дозволена в Чехии и Словакии, не была дозволена в Карпатской Руси. Чешскы и словацкы шовинисты поставили собі за задачу вынародовити карпатороссов. Длятого они и тепер из Америкы застановили вступ нашой газеті "Лемко" в Чехословакию, бо они виділи, што то одинока газета и литература, в котрой наш народ росчитуюся и глядат єй сам.

Коли показалося, што наша родна газета и литература не може выходити на свойой землі, "Лемко" перешол на емиграцию, в Америку и спочатком 1928 появился в Америкі, в Филаделфии. Так што спочатком 1938 року минуло 10 літ, отколи появилася газета "Лемко" на емиграции. Спочатку лем раз на місяц, то значит 12 нумеров на цілый рок. Но "Лемко" все больше и больше збирал коло себе читателей, приятелей, предплатников, так што он тепер выходит поверх 100 нумеров рочно, а читателі требуют, штобы його ище частійше выдавати.

Коли был основаный первый отділ Лемко-Союза в Виннипегу, то он уж был основаный коло той газеты, котра печаталася в Филаделфии. "Лемко" стал органом того первого отділа и росширил вість о основанию такой организации по Америкі. Скоро почали рости новы отділы коло "Лемка" и газета помагала Лемко-Союзу, а Л. Союз газеті, так што уж спочатком 1930 року газета могла выйти каждый тыждень, и вышла в том року в Кливланді, Огайо, где в тот час был найсильнійший отділ Л. С. ч. 6, и члены того отділа много помогли газеті, а тым самым и организации. Там газета выходила до конца 1935 року, то значит 6 літ выходила яко тыждневник, а с початком 1936, по ухвалі Олифантского Съізда в 1935 року, "Лемко" был перенесеный в Нью Йорк и почал выходити два раз в неділю.

Може кто спросится, длячого "Лемко" так подорожовал, из Филаделфии в Кливланд, из Кливланда в Нью Йорк, длячого зразу не установился в Нью Йорку? Бо спочатку выдавати газету было дуже тяжко, мало людей нашых розуміло значение организации и газеты, а ище меньше людей, хоц и розуміли значение, вірило в успіх такой культурно-просвітительной организации и свободной, опертой на непримушеной предплаті газеты. Тым больше, што нашы патриоты нераз пробували закладати такы незапомоговы газеты, но што почали, тай скоро покончили, бракло средств. Но и нич дивного, што тоты, котры розуміли, што стоит газета, не вірили в єй успіх. И длятого треба было глядати такых способов, штобы тот час зневіры перетримати и допровадити организацию и газету до того часу, коли тота организация и газета научат нашых людей вірити в свою организацию и свою народну газету. Треба было глядати, где таньше выйде, где можут найтися такы люде, котры готовы помочы. А коли организация и газета научила нашых людей вірити в свою организацию и газету, коли показалося, што наш народ уж так вырос культурно, што без такой культурно-просвітительной организации и газеты жити не може, треба было глядати найвыгоднійшого міста для центра организации, где найгустійша карпаторусска емиграция, где мож найбольше зробити. Такым центром, каждый мусит признати, єст Нью Йорк. Длятого центр организнции и єй орган, газета "Лемко", была перенесена в Нью Йорк. И, як видиме, мы не зробили ошибку. За час, отколи центр был перенесеный в Нью Йорк, наша организация надсподівано вскріпла. Найліпшым доказом єй прекрасна Народна Будова, о котрой пишеме на другом місті.

Шкодникы стараются ширити клеветы, што Лемко-Союз упадат, што члены мень-

шаются, што отділы замерают. Правда, часто выступают "члены" з Лемко-Союза, но за такыми "членами", котры выступают, наша организация не плаче. Мы не запомогова организация, штобы зме плакали, як выступают молоды члены, а тішилися, як выступают стары. Нам всі члены єднакы што до их віку. Но не всі у нас єднакы, што до свого характера и способностей. Наша организация зберала всіх людей, кто лем хотіл быти членом. И єдны люде приступали в организацию с тым, штобы єй помочи розвиватися и выполнити культурно-просвітительну программу роботы среди нашого народа, помочи му двигнутися с темноты и поступити вперед з отсталости. И тоты члены, котры вступили в Лемко-Союз с тым наміром, або уж в организации порозуміли тоту программу, и як честны люде, взяли тоту ціль до свого сердца, они николи не выступали и до смерти не выступят з Лемко-Союза, они стали ядром организации. Але не всі люде такы. Были люде, што вступали в организацию для своих личных гоноров, або личной корысти. И они, коли не досягли тых гоноров, для котрых вступали в Лемко-Союз, выступили и стали його врагами. Дакотры ище не выступили, бо або думают,што коли останут в середині, то ліпше можут шкодити организации. Но ту они помыляются, бо коли бы за 10 літ мы остали все ище такы наивны и нерозвиты, што мы бояли бы ся такых шкодников, то наша организация за тоты 10 літ не зробила бы свойой роботы, а мы показали бы ся так заотсталыми, што зме неспособны больше идти вперед, розвиватися, розуміти людей, познавати их характеры. На біду нашым врагам и всякым шкодникам за тоты 10 літ показалося, што наш народ має велику интеллигенцию в собі, што мы, коли ся нам очы отворят, дуже скоро роспознаєме приятеля от неприятеля. И неприятелі тото видят, што мы их познаєме и отвертамеся от них.

И хоц членами наша организация так аж много не взросла, бо єдны приходят, другы отходят, сіются в организации, в котрой остає чиста пшеница, но зато тота чиста пшеница, чисте зерно взросло. Коли сте бесідували с такым неєдным нашым членом пару літ тому назад, а будете бесідувати днес, то увидите, што то не тот чоловік, што был даколи, то уж новый интеллигентный розумный чоловік, котрый може бесідувати с профессором университета о людском житю. Один из читателей газеты "Лемко" в Ватервлит дякує редакции за газету и повідат, што он з нашой газеты не лем научился читати, но он тепер в дебаті о житю побиват свого сына, котрый покончил калледж.

В том культурном прогрессі членов наша организация набрала за тоты 10 літ огромной силы, такой силы, што она уж не боится ниякых неприятелей и шкодников, бо всякий честный член отразит пару мудрыми словами такого неприятеля або шкодника и покаже на него другому.

В сознательности членов сила Лемко-Союза. За 10 літ организация выховала сотки передовых сознательных членов карпаторусского народа, и они стали фундаментом дальшой и ширшой будовы Лемко-Союза. Не може быти, штобы они не передали того нашому новому поколінию не емиграции. Не може быти, штобы они не передали того своим родным в краю, всему нашому карпаторусскому народу. Наука Лемко-Союза останеся вічном в нашом народі.

АНДРЕЙ ПАТРУС.

ОСЕННЯЯ ПѢСНЯ

Вянет листва по долинѣ,
Горы бѣлѣют вдали,
В полѣ,—на салашѣ—стынет
Пѣсня забытой земли.

Дождь омывает осину,
Сад, виноград и окно.
Вѣтер цѣлует калину.—
Вѣтер, эй вѣтер—грѣшно!

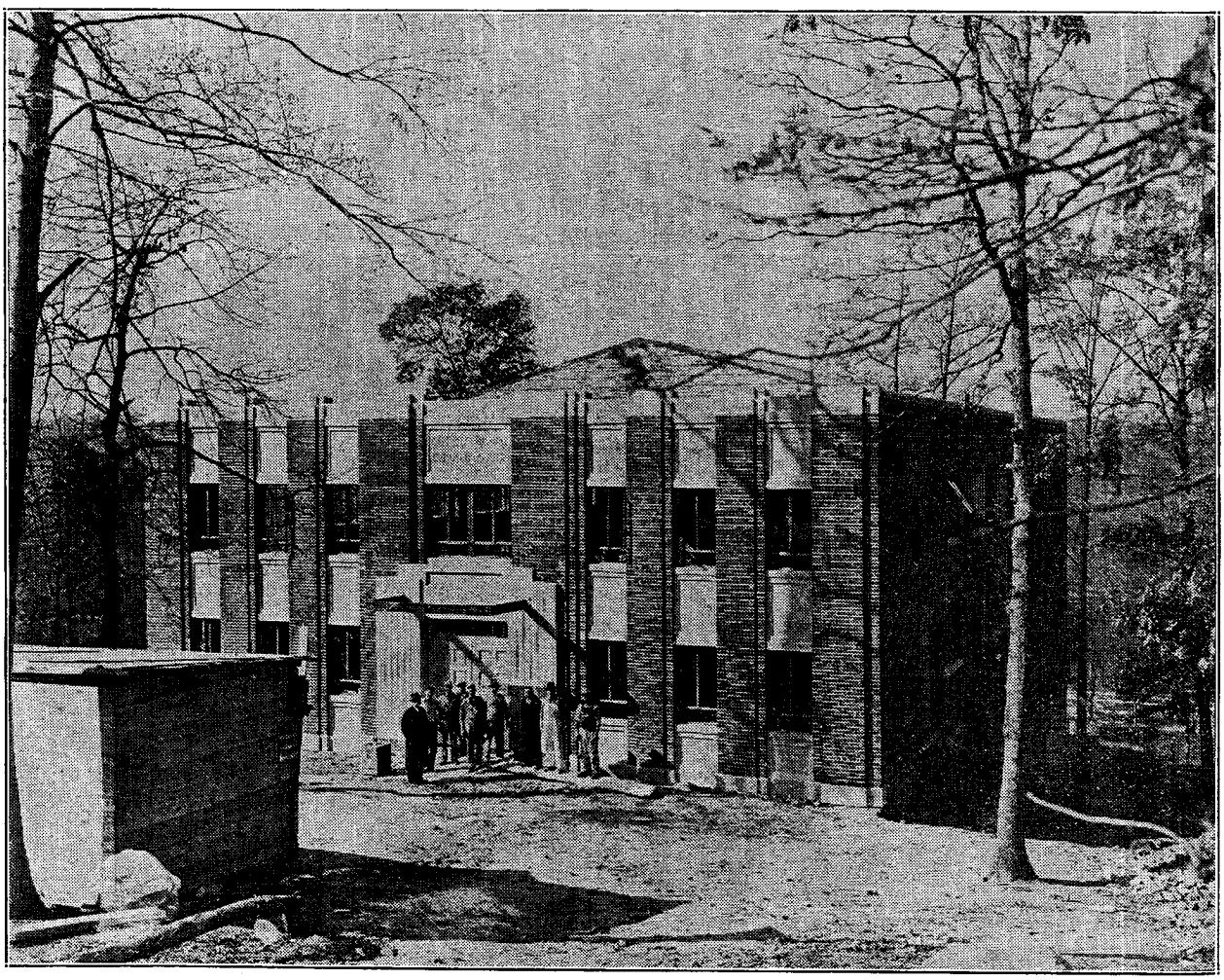
Грезится май и фіалка,
Грезится лѣто и зной.
Елям дубравы не жалко,
Ели манят, как весной.

Рѣчка заводит и плачет.
Брось, не печалься, душа!
Осень капризнѣй, богаче
И, как весна, хороша!

Наша Народна Будова

Долго мы не могли думати о свойой власной Народной Будові, о свойом Карпато-русском Центрі. Бо раз, наша организация не мала силы, штобы такий дом будувати або купити, а по-друге, хоцбы зме и купили дом, дали пару тысяч, а решту моргич, то могло бы статися з нами так, як сталося с такыми домами многых организаций, могло пропасти и тото, што мы вложили, тай не лем што тоты народны центы бы пропали, але разом и довірие до организации и ей руководителей. А организация без довірия народа истнувати и розвиватися не може. И по той причині руководство организации было против "власного" народного дому, з боязни, што такий дом не принесе дохода, а як дом не принесе дохода, он пропадат, а з ним упадат и организация.

Руководство организации было рішительно против покупкы такого дома в Нью Йорку. Бо хотя даякий старый дом мож бы было купити дешевше и спочатку здавало бы ся, што єст заробок, но на остатку была бы страта. И то такий дом мог бы быти лем с помешканями для ренту и с поміщением для типографии, бо дом с таком гальом, як мы збудували, стоял бы в Нью Йорку соткы тысяч долларов, и мы бы не



КАРПАТО-РУССКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР, С ФРОНТУ.

могли ниякым способом оплатити процента, бо такы галі в Нью Йорку стоят пустком ціле літо, а на зиму єст дост галь до выбору. Найліпший примір мы мали на украинскых робочых, котры стратили такий заморгичуваный дом минувшого року. Така сама судьба чекала бы и наш дом в Нью Йорку.

И длятого мы совсім не были заинтересованы в нью-йоркскых "пропертах" в середині міста. Правда, говорили мы, але о даякой малой фармі, где бы мож было збудувати поміщение для нашого издательства.

И єслн наша организация дошла до прекрасного, певного доходного маєтку, то она може завдячити передовсім членам Л. С. в Юнкерс, а головно членам Малютичу и Пыртею, котры до того найбольше причинилися, єден своим розумом, другий своими ощадностями. Початкова история того нашого маєтку така:

Организация наша в Юнкерс росла, розвивалася, и зыскувала симпатии народа, так што коли отділы Л. С. устроювали даяке предприятие, то все было успішне, все была масса народа, так зимом, як літом. Но особливо літом на лемковскы пикникы приходила масса людей не лем з Юнкерс, але из Нью Йорку. Из тых пикников приходил доход. Но о пляц для пикника все треба было дакого просити, тым больше, што такых пляцов, по той причині, што Нью Йорк близко, в Юнкерсі дуже мало. В Юнкерс фарм ніт. Юнкерс полученый беспрерывно з Нью Йорком, якбы предмістя найбольшого міста на світі. Здаєся, што скоро Юнкерс зліється з Нью Йорком и Юнкерсу міста не стане. А треба нам знати, што Юнкерс прекрасне місто, хоц горы и берегы. Але тоты, котры думают, што юнкерскы горы и берегы нич не вартают, то дуже мылятся, В Юнкерсі чым больший берег и гора, то дорожший плейз. Приміром, бідны жиют в долині, а кто богатый, то лізе на гору и берег. А наш дом так посередині, ни в великом берегу, ни не на долині, бо нас не стати побудувати на великой горі, в великом берегу, бо там барз дорого. То лем про панов.

Но и уряд отділа, а властиво клуба, бо при отділі был основаный клуб, — почал думати, ци бы не купити землю под свои пикникы, и може даколи удастся и до свойой галі дойти, бо в Юнкерс за галю треба платити по 100 долларов для предприятия в зимушном сезоні. Но и урядникы купили тоту землю в прекрасном місци и добром місци, як всі тоты, котры были там з дальша на VII съізді Л. С., мусят признати. В сусідстві великого нью-йоркского Тибиттс-Парку, меж Юнкерс и Мидланд евнями, и наша земля дотыкат єдной и другой улицы, маме выход на єдну и другу. А по Юнкерс евни іде Юнкерс стрит-кара и стає перед самым фронтом нашой будовы, а по Мидланд евни іде кажде пол годины бос от нью-йоркского собвею за 5ц. и стає з другой стороны пред самом будовом. Што до Юнкерса, то нашы люде жиют ближе як до середины міста. До середины міста мусят брати стриткару, а до будовы идут пішком не цілых 10 минут.

И єслн вам кто повіст, што наша Народна Будова зато має меньшу вартость, што она "в лісі", так знайте, што она зато именно, што она в том "лісі', має три-штыри, а може пять раз большу вартость для нас, якбы она была в середині Юнкерс, або и в місті Нью Йорку, бо она при меньшых выдатках принесе нам три-штыри-пят раз больше дохода, як в середині міста. А шкодникы тото розуміют, и длятого так ся мечут. Они бы рады были, штобы мы поставили або купили дом в таком місци, абы мы го стратили.

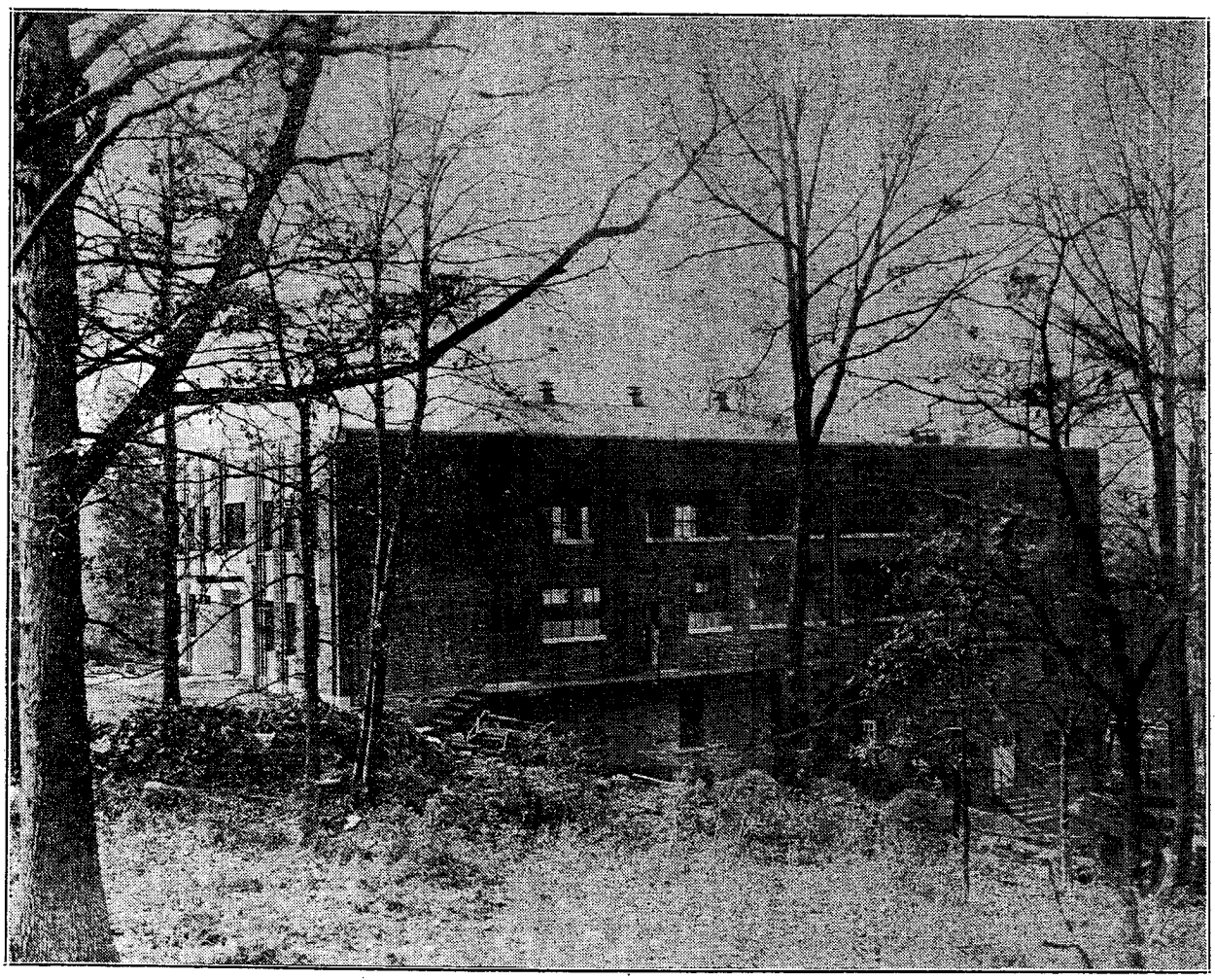
Што у нас найліпший плейз в Нью Йорк стейті, и в цілой Америкі для нашого центра, то не лем доказує то, што всі дорогы там сходятся з нашых околичных колоний, но и то найліпше доказує, што минувшого літа, на том плейзі, без дому, на болоті, в березі, як дакотры повідают, пришло три тысяч триста долларов, без продажы "вискы", лем на кобасках, соді и пиві. То каждый мусит признати, што там мусіло перейти народа через тот "берег". А єслн додати до того тысяч долларов чистого дохода, котрый пришол з буфету и вступных тикетов, котрых може половина народа не заплатила, бо будова непокончена, то не мож было сконтролювати, — єслн додати тот тысяч, то доходу для организации минувшого літа пришло на том полю поверх штыри тысячы и триста долларов, и то в "берегу", в "лісі". Та най-же буде "берег" и "ліс", а вы "патриоты", кто з вас тым берегом и лісом недовольный, купте собі в самой се-

редині Нью Йорка, або Джерзи Сити, або Бруклина. Мы вам завидувати не будеме. А на наш "берег", до нашого "ліса' можете не ходити, мы за вами плакати не будеме.

А мы, вот што можеме заявити нашым честным членам: Мы набыли найліпший кусок поля, який найбольше для нашого народа подходящий и доходный. И мы будеме зато все вдячны тым юнкерскым честным членам, котры набыли тот маєток и отступили под Карпато-Русский Американский Центр.

Як мы вспомнули выше, урядникы Лемко-Клуба при отділах Л. С. купили тото поле, дашто больше от одного акра. А што они робили часто предприятия с членами отділа русской секции ИРО, то купили разом. Поле згодили за 8 тысяч дол. Но 8 тысяч у тых отділов не было, так што треба было глядати члена с ощадностями, котрый бы дал 6 тысяч моргич. Тым членом был добрый член Л. С. Теодор Пыртей. Такым способом два отділы Л. С. и отділ ИРО пришли до маєтку, и на той землі зробили перше літо пару тысяч долларов, так што почали мурувати поміщение для свого клуба, пивницу и над ньом галю 60Х30, но уж с планом той великой будовы. Но што на велику будову грошей не мали, то собі упланували прикрыти тоту часть до того часу, покаль знов наскладают центов з доходу, за пару літ.

Но головны урядникы Л. С., з досвідченя, увиділи, што єсли организация може даколи думати о центрі, то місто на тот наш центр лем тото може быти, штобы не рискувати, не боятися страты. Честны юнкерсчане, любящы свою цілу организацию, охот-



Карпато-Русский Американский Центр, як он был в часі VII-го С'їзда Л. С., з боку. Будова ище не была докончена, лем настолько, што мог отбытися с'їзд и предприятие.

но згодилися отступити тот маєток для цілой организации, и таким способом тота справа была поднесена на 6-ом съізді Л. С., на котром делегаты приняли проект уряду перебрати маєток для Карпаторусского Центра.

И за рок часу мы могли збудувати прекрасный дом, о своих власных силах, на свои власны народны средства, без помочы банков. И то єст велика побіда нашой организации, єсли она показала таку силу. Бо то значит, што наша организация має не лем паперовых членов, а має много членов сознательных и розумных, котры готовы постояти за свою организацию.

И мы переконаны, што каждый сознательный член Лемко-Союза, коли он увидит, што мы не загребли народны грошы, лем за тоты зложены жертвы, членске, средства организации и пожичкы збудували прекрасну Народну Будову, котрой вартость уж тепер далеко перевысшат вложеный капитал, — мы переконаны, што всі сознательны члены, котрых лем буде стати, станут членами Карпато-Русского Центра.

Мы переконаны, што уж перве літо 1939 року принесе нам тота наша Народна Будова такий доход, што всі невіруюцы зачудуются. Бо нам треба знати, што наша организация за тоты 10 літ свого истнуваня выховала своих членов так, што они познают честных людей и выберают честных людей для управления своим маєтком. Выховала идейных людей, котры бескорыстно працуют для свого народа. Такы люде находятся в управлению К. Р. А. Центра.

Наша Народна Будова, при доброй честной господаркі, не лем принесе нам постоянный доход на культурно-просвітительну роботу ту на емиграции и в старом краю, она буде мати для нас и велике политичне значение. Она соєдинит нас на емиграции, коло того Карпаторусского Центра будут скуплятися всі ліпшы нашы люде, не лем мы, емигранты, но и наше поколіние на емиграции. И там нашы діти познают своє происхождение, свой народ, свою историю и русску культуру. Над тым мы мусиме попрацувати, штобы они познали свой народ и його культуру, штобы мы заложили ядро из нашой молодежы в нашом центрі, котре роспустит свои листкы по цілой Америкі.

Мы думаме, што тота наша Народна Будова стане нашым великым культурным памятником на емиграции, што без ней памят о нас скоро бы выгасла, так што и никто не вспомнул бы, што даколи наш народ, ціла його половина выемигрували зо свойой родной землі в Америку. Тепер того уж статися не може, бо наша организация, коло свого Народного Центра буде старатися выховати молоде поколіня в духі и культурі свого народа, и тото наше поколіня коло свого Карпаторусского Американского Центра буде вічным памятником нашой численной емиграции в Америкі.

Лем памятайме одно, а то тото, што каждый сознательный член Лемко-Союза должен стати досмертным членом Карпато-Русского Американского Центра.

Почетна Карпаторусска газдыня, Харитина Попивчак, котра собрала 407 дол. и 10ц. на Народну Будову.

"Слово о Полку Игореві"

"Слово о полку Игореві" єст исторична повість або пісня о борьбі старой Киевской Руси зо степовыми азиатскыми наіздниками. Написана неизвістным гениальным поетом в 1187 або 1188 року, она остаєся одным из величайшых памятников не тилько русской, но и світовой литературы, и служит живым доказом высокого розвития русской культуры в Киевский период, перед татарскым погромом. А притом она наполнена такым глубокым патриотичным чувством и такым страстным призывом к єдинству русской земли, што по сей день она остаєся в русской литературі непревзойденым памятником русского патриотизма.

Минувшого року русский народ отмітил 750-у годовщину того знаменитого памятника старинной русской культуры. В Сов. Союзі выпущено новы издания той повісти в сотнях тысяч екземпляров, в газетах и журналах были посвячены єй обширны статі, так што в первый раз широкы массы русского народа познакомилися ближе с гениальным произведением далекой минувшины. В той патриотичной поемі 12-го столітия нове молоде поколіние русского народа Сов. Союза находит выражение своих патриотичных чувств и порывов, и тому "Слово о полку Игореві", не взираючи на його древность, сталося любимом книжком совітского читателя.

Рукопись "Слова о полку Игореві" была найдена в 1795 року в одном из старых монастырей в Ярославлі. Великий любитель русской старины и коллектор старых рукописей и книжок гр. А. И. Мусин-Пушкин набыл рукопись и издал єй книжком в 1800 р. при помочы директора Московского Архива загран. діл А. Малиновского. В том первом издании повість была озаглавлена так: "Историческая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе".

Сама рукопись хранилася в библиотекі Мусина-Пушкина. В 1812 р. при занятии Москвы войсками Наполеона библиотека пала жертвом пожара. Сгоріла и дорогоцінна рукопись. Осталося лем перве печатне издание и рукописна копия с рукописи, написана ище в 1796 р. для императрицы Екатерины.

В "Слові" остаєся цілый ряд неясных выражений, котры до сего часу знатокам русской старины не удалося роз'яснити. И сгорівша рукопись Мусина-Пушкина не была оригинальна рукопись, написана автором, лем значно позднійша рукопись, переписана неизвістным монахом при конці 15-го або на початку 16-го столітия. В старых часах монахы по монастырях переписували стары літописи и другы памятникы словесности, но при такой переписці в рукописи вкрадалися часто ошибкы. Нерідко монах, переписуючи стару рукопись, мінял або пропускал гдеякы слова, або додавал свои вставкы. Рукопись, найдена Мусиным-Пушкиным, была переписана по всей віроятности псковичаном, бо в ней гдекотры слова были переданы выговором, употребляємым в околицах Пскова. В рукописи слова не были розділены, не было строчных знаков ни установленого правописания. При первом издании такой рукописи могли быти допущены разны ошибкы при розділі слов. Єсли бы рукопись не пропала, то учены знатокы мали бы можность розобрати єй лучше и провірити, насколько точным было перве издание "Слова".

"Слово о полку Игореві" зараз послі свого появления в світ возбудило громадный интерес як в России, так и заграницом. Каждого мусіло удивити то, што в старой Руси мог найтися такий гениальный писатель. Гдекто начал сомніватися в том, што повість была написана в 12-ом столітии. Но тоты сомнівы пришлося оставити, бо среди русских писателей 18-го столітия не было поета с такым поетичным талантом и таком глубином мысли и знанием русской старины,

штобы можна было подозрівати дакого в подділкі подобной поемы. Пару десятилітий позже великий русский поет А. С. Пушкин сказал отверто, што о подділкі не може быти и бесіды, бо "Слово о полку Игореві" має такы высокы поетичны достоинства и от него віє таком художественном правдом и духом древности, што никто из новых поетов не мог создати єго.

Пушкин писал, што "Слово о полку Игореві" возвышается "уєдиненым памятником в пустині нашой словесности". Но єсли в 12-ом столітии мог появитися на Руси подобный гениальный поет, то самый тот факт говорит, што поезия в тых часах стояла дуже высоко, и што было больше поетов, котры подготовили дорогу для автора "Слова". В самом "Слові" упоминатся пару раз о славном півці Бояні, котрый в своих піснях восхвалял подвигы князей. Но из пісень того Бояна не дошло ничого до нас. Тот Боян, подобно як и автор "Слова", был очевидно світским человіком, дружинником-воином, котрый сочинял пісни о воєнных походах князей. На таку світску литературу монахы по монастырях не звертали великой увагы, не переписували того. Они были заняты головно літописями и духовном, церковном литературом. Длятого то світска литература старой Киевской Руси пропала. Але маючи перед собом найдене случайно "Слово о полку Игореві", мы можеме судити, на якой высоті находилася стара русска литература перед татарским розгромом.

В "Слові" описаный неудачный поход на половцев навгород-сіверского князя Игоря Святославича, в союзі с братом Всеволодом, племянником Святославом Ольговичом и сыном Владимиром, в 1185 року. Поход их закончился катастрофом. Русскы дружины были розбиты, а самы князі были взяты в плін. Слідуючого року князю Игорю удалося біжати из половецкого пліна. Поет описує поход князей, битву с половцами и бігство Игоря из пліна. Но на том не конец. Он вставлят в поему свои розмышления о причинах той катастрофы. Причины он видит в княжеских роздорах и в роз'единении русской земли. И он звертатся до князей с горячым патриотичным призывом, штобы они забыли свою "крамолу" и стояли разом за русску землю.

В началі поет звертатся до своих слушателей и об'яснят, што он не буде співати свою пісню по старому, як то робили попередны півцы, а головно славный Боян, не буде выдумувати, лем росскаже правдиву "быль" свого времени. И говорит дальше:

"Почнем же, братіе, повість сию
От старого Владимера
До нынішняго Игоря,
Што стягнул ум кріпостию своею
И поострил сердце свое мужеством;
Наполнившися ратного духа,
Наведе своя храбрыя полкы
На землю Половецкую
За землю Русскую."

Но як раз, коли Игорь соберался в поход, произошло затмение солнца. В тых часах всі мали то за недобре знамение. То ворожило біду. Но Игорь не хотіл отказуватися от похода. Лучше погибнути, як отступати. Он рішил итти до рікы Дона и встрітитися с половцами.

"Охота князю ум полонила,
И жалость ему знамение заступила
Искусити Дону великого.
Хощу бо, рече, копіе приломити
На конци поля половецкого,
С вами, русичи, главу свою приложити,
А либо испити шеломом Дону."

В полю Игорь жде прибытия брата Всеволода, князя Курского, с його дружином, штобы так итти дальше в половецку землю. Тут слідуе одно из самых поетичных міст "Слова":

"Игорь ждет мила брата Всеволода.
И рече ему буй-тур Всеволод:
'Один брат, один світ світлый ты, Игорь,
Оба есмы Святиславичи!
Сідлай, брате, свои борзы кони,
А мои ти готовы,
Осідланы у Курска напереди.
А мои ти куряне
Свідомы кметы,
Под трубами повиты,
Под шеломы взлеліяны,
Концом копія вскормлены,
Пути им відомы,
Яругы им знаемы.
Луци у них напряжены
Тулы отворены,

Сабли изострены,—
Сами скачут,
Акы сіры волци в полю,
Ищучи себі чти,
А князю славы.'

Тогда вступил Игорь князь
В злате стремя
И поіхал по чистому полю.
Солнце ему путь заступило,
Ночь стонучи ему грозою птиц будила,
Свист звіриный встал вблизи,
Див кричит вверху древа,
Велит послушати земли незнаемой
Волзі, и Поморию, и Посулию,
И Сурожу и Корсуню
И тобі Тмутороканский болван.

Русскы дружины идут дальше в половецку землю, приближаются к Дону. Половцы уж узнали о приближении русских князей и громадят силы. Скрип их теліг ночном пором долетає до русских дружин. Волкы по яругам, орлы в воздухі накликуют біду. Над раном в пятницу русскы дружины встрітилися с передовым отрядом половцев и розбили єго. В рукы русского войска попали "красны дівы половецкы", а с ними злато, аксамиты, кожухы и покрывала.

Послі той побіды русскы дружины отдыхают в полю. Слідуючого дня рано великы силы половцев ударили на войско Игоря.

Се вітры, Стрибожи внуци,
Віют с моря стрілами
На храбрыя полкы Игоревы,
Земля тутнет, рікы мутно текут
Пороси поля прикрывают,
Стязи глаголют,
Половци идут от Дона, и от моря
И от всіх стран русскы полкы обступили,
Діти бісовы криком поля прегородили,
А храбріи русичи прегородили
Червлеными щитами.

Началася битва. Поет описує, як буй-тур Всеволод разит половцев. Поет припоминат минувшы битвы русских князей и говорит, што такого страшного боя ище не было.

С зарания до вечера,
С вечера до свита
Летят стрілы каленыя,
Гримлют сабли о шеломы,
Трещат копія харалужныя
В полі незнаємом,
Среди земли Половецкой.
Чорна земля под копыты
Костьми была посіяна
А кровію польяна,
Тугою взышли по Русской земли.

* * *

Билися день, билися другий,
Третьяго дни к полудню
Упали стязи Игоревы.
Ту ся брата розлучили,
На брезі быстрой Каялы;
Ту кровавого вина не остало,
Ту пир докончили,
Храбріи русичи,
Сватов попоили
А сами полегли
За землю Русскую."

Смуток настал на русской земли. В сильных, яркых образах рисує поет тот смуток. Трава от жалости поникла, а дерево приклонилося к землі. Невесела година настала, бо воєнну силу русского народа пустыня прикрыла. Из-за малых непорозуміній князі начали сами на себе "крамолу ковати", а поганыи на Русску землю со всіх сторон приходили с побідами.

"Жены русския заплакали, аркучи:
'Уже нам своих любимых лад
Ни мыслію смыслити,
Ни думою сдумати
Ни очами сглядати
А злата и серебра
Ни мало того потрепати.'
И застонал Киев тугою,
А Чернигов напастьми,
Тоска розліялася
По Русской земли.
Печаль жирна тече
Средь земли Русской.
А князи сами на себе
Крамолу ковали,
А поганыи с побідами рушали
На Русскую землю
И брали дань по білкі от двора."

Поет винит князей Игоря и Всеволода, што они своим самовольством пробудили "старе лихо". Половцы, розгромивши их дружину, напали на русску землю, опустошаючи єй широко и далеко. Поет отдає признательность Игорю и Всеволоду за их

храбрость и отвагу, но говорит, што они не поступили правильно, бо сами на свою руку, не порозумівшися с другыми князями, пошли зо слабыми силами на половцев. Он припоминат, як недавно великий князь Киевский Святополк "притрепал" тых самых половцев могучыми полками, притоптал половецку землю, а их хана взял в плін.

Дальше поет переносит нас в Киев. Великому князю Киевскому Святославу приснился нехороший сон. Оповідат он свой сон боярам. Узнавши о трагичной судьбі Игоря и другых князей, Святослав сказал "злате слово". В том слові Киевского князя заключатся центральна мысель цілой поемы. Он выражат жаль по поводу роздробления русских сил, бо то позвалят "поганым" опустошати русску землю. Святослав припоминат, што на Руси много воєнной силы, сут могучы князі, котры, єсли бы выступили разом, то розгромили бы легко половцев и освободили бы раз на все русску землю от их набігов. Он звертатся до тых сильных русских князей, штобы они выступили дружно в поход и отомстили половцам за Русску землю и за "раны Игоревы".

Но на самом початку Киевский князь укорят князей Игоря и Всеволода, што они самовольно, не порозумівшися с другыми князями, предприняли поход на половцев:

"Тогда великий Святослав
Изронил злате слово,
Со слезами смішане,
И рече:
'О моя сыновця — Игорь и Всеволод,
Рано есте начали
Половецку землю
Мечами цвілити,
А себі славы искати.' "

Из тых призывов к другым князям, вложеных поетом в уста Святослава, особенно замічательно то, што он говорит о великом князю Суздальском Всеволоді, на далеком Сівері, и о славном князю Галицком Ярославі Осмомыслі. К Всеволоду он звертатся с такыми словами:

"Великий княже Всеволоде!
Не мыслиш ли ты прилетіти издалека
Отчий златый стол поблюсти?
Ты бо можеш Волгу веслы роскропити
А Дон шеломы выльяты!
Аже бы ты — была бы чага по ногаті
А кощей по резані.
Ты бо можеш по-суху
Живыми шереширы стріляти
Удалыми сыны Глібовыми."

Слово "чага" означат рабыню, а "кощей" — раба. "Ногата" и "резана", то — назвы дробных монет. Поет хоче сказати, што єсли бы великий князь Суздальский ударил на половцев, то ціна на рабыню и рабов упала бы дуже низко, бо русскы набрали бы много плінных.

Галицкому князю Ярославу поет устами Святослава шле такий призыв:

"Галицкий Осмомысле Ярославе!
Высоко сидиш на своем златокованом [столі.
Подпер ты горы угорскыи
Своими желізными полками,
Заступивши королеви путь,
Затворивши Дунаю ворота.
Кидаеш бремена чрез облаки,
Суды рядиш до Дуная.
Грозы твои по землям текут,
Отворяеш Киеву врата,
Стріляеш с отчого златого стола
Султанов за землями, —
Стріляй, господине, Кончака
Поганого кощея
За землю Русскую
За раны Игоревы,
Буйного Святославича."

Дальше поет предаєся розмышлениям о несчастных княжеских межеусобицах, от котрых так тяжко страдала русска земля. Он припоминат ряд событий из минувших часов, хвалит князей, котры кровь проливали в борьбі с врагами русской земли, и корит тых, котры начали межеусобны войны. О Черниговском князю Ярославі Всеволодичі он говорит:

"Ярославе и всі внуци Всеславли,
Уже понизисте стязи свои,
Вонзите свои мечы притуплены,
Уже бо выскочили вы
Из дідовской славы.
Вы бо своими крамолами
Начали сте наводити поганых
На землю Русскую,
На отчину Всеславлю,

Из-за ваших роздоров
Было насилие от земли
Половецкой."

От тых роздоров стоне русска земля. Жаль, што ніт старого князя Киевского Владиміра Мономаха. Єсли бы так можна было задержати єго на всегда в Киеві, то не было бы такой біды на русской землі:

"О стонати Русской землі,
Помянувши перву годину
И первых князей!
Того старого Владиміра
Як бы можна пригвоздити
К горам киевскым:
Його бо стязи ныні
Стали Рюриковыми,
А другы — Давидовыми,
Но розвно ся им хоботы пашут."

Дальше слідує в поемі жалобный плач жены пліненого князя Игоря Евфрозины Ярославны, дочкы упомянутого выше Галицкого князя Ярослава Осмомысла. Як зозуля над ранком плаче Ярославна:

"Полечу, рече,
Зегзицею по Дунаеви,
Омочу бобровый рукав
В Каялі ріці,
Утру князю кровавы раны
На жестоцим его тілі."

Она звертатся жалобно до Вітра-вітрила, чому он несе половецкы стрілы на воинство милого мужа, чому он розвіял по ковылью ей радость. Она звертатся до рікы Дніпра-Славутича с просьбом принести пліненого Игоря, штобы она не мусіла слати к нему каждого рана слезы на море. Наконец, она звертатся до світлого Солнца с жалобом, чому оно разит горячыми лучами дружину Игоря в полі безводном.

Игорю удалося біжати из пліна. В том помог єму половчанин Овлур, рожденый от русской матери. Поет рисує всі трудности того побіга через пустынну степь. Ханы половецкы Гза и Кончак кинулися за ним в погоню, но Игорю удалося уйти от них. Он вернулся на Русь к великой радости всіх:

"Солнце світится на небеси,
Игор князь в Русской земли.
Дівицы поют на Дунаю
Вьются их голосы
Чрез море до Киева.
Игорь иде по Боричеву
К святій Богородици
Пирогощей.
Страны рады
Грады веселы."

Таке єст в короткости содержание и такий характер знаменитого "Слова о полку Игореві". Сам поет называт сочинение то повістью то піснью, и трудно сказати, як оно было первоначально написано: прозом ци стихами. Но єсли то была проза, то во всяком случаю ритмична проза, котру легко переложити на стихы. Такы пісни декламовалися под акомпанимент музыкы на торжествах перед князями и их дружином.

До сего часу не удалося открыти, кто был автором той поемы. Существує одна теория, што "Слово о полку Игореві" написал галичанин, один из дружинников галицкого князя Ярослава Осмомысла. Он мог прибыти на двор князя Игоря с його невістом, дочком галицкого князя, и потом участвовал в несчастном поході Игоря и разом с ним попал в плін к половцам. Гдекотры міста в "Слові" указуют на то, што оно было написано в пліну.

"Слово о полку Игореві" тісно связано не лем с книжном литературом свого времени, но и с народном поезиом. Автор упоминат стары поганскы божества и народны легенды русских славян. Лем человік, вышедший из русского народа и связаный нерозрывно с духом свого народа, мог отчути так глубоко горе и страдания русской земли и передати с таком страстном силом свои чувства. В цілой русской литературі ніт сильнійшого призыва к єдинству родной земли, як в той патриотичной повісти 12-го століття. Поет выразил в ней правдиву народну мысель и народну волю.

В Сов. Союзі, где с новом силом пробудился правдивый народный патриотизм, широкы массы полюбили "Слово" именно за тоту народность. Совітский писатель Иван Новиков в одной статі о "Слові" пише: "Слово о полку Игореві" дороге нам тым, што його идеи продолжают жити и понынї, што в світлі поетичного памятника истории мы открываме их глубочайшы корни в духі нашого народа. "Слово о полку Игореві"

доносит к нам во всей свіжести и яркости краскы и звукы, як бы ище не отшумівшого бытия, запахы степей, свист стріл, говор роздольных рік и рокот моря, думы над судьбами родной земли и жарку готовность отдати за ню саму жизнь."

Треба ище зауважити, што на "Слово" пред'являє свои права не лем русска лигература, но и украинска. Украинскы националисты говорят, што "Слово" належит до ний, бо єго написал или галичанин или киевлянин, а не "москаль", и што "москали" лем "украли" тоту повість. Но автор "Слова" сам ясно определил, до якой литературы належит єго повість. Он говорит о Руси, о русской земли и призыват обороняти єдинство Руси, як южной, так и сіверной и западной. Украинскы самостійникы, отказавшися от Руси, сами отказалися от "Слова". О князях-межеусобниках поет говорит, што они "выскочили из дідовской славы". Так и теперішны украинскы сепаратисты "выскочили" из Руси и порвали с идеями "Слова о полку Игореві".

ЛЕМКОВСКИЙ ХОР В ПАССАЙКУ. Хор организовал и выучил молодый лемко американец Николай Капец (сидячий в середині). Николай Капец, то наш молодый талант-самоучка. Пассайкский Лемковский Хор співат прекрасно, и отділам Л. С. в околиці Нью Йорка треба звернутися ку тому нашому молодому таланту, єсли где хотят организувати свой хор.

ИВАН ЯЦОШ.

Материнский Язык

Дорогы читателі, кто з вас уж походил по світі, то знає, што то значит материнский язык. Здаєся, што нема лучшого приятеля, як свой родный язык, котрым начала говорити до нас наша мама. Тот язык для нас найсолодший, бо тот материнский язык каждый з нас выссал з груди свойой матери разом з єй солодкым молоком.

И зато, коли чоловік в чужом краю зыйдеся зо своим краяном и тот заговорит до него материнскым языком, то му здаєся, што тот його родный язык солодший от меду. Але лем так, коли тот чоловік говорит правду, з любовью, то каждого сердце чувствує велику радость и утіху. Но коли чоловік говорит обман, хоче другого окламати и ошукати с тым його родным языком, то отразу перемінится солодкость на горькость. Який был солодкий, такий стал горький, яку мал чоловік радость, таку має злость, жаль, ненависть. Бо як чоловіка ошукає чужинец, то чоловік не має такий жаль и злость, як кед го ошукає його родный отец, мама, брат, сестра.

Здаєся, што уж было дост написано в газеті "Лемко" и календарях Лемко-Союза за наш родный Карапаторусский язык. Але не зашкодит повторити, што было написано нашыма писателями, котры клали на папер свои думкы и порады для свого ближнього, свою силу, труд, грошы, абы помочи свому брату в його тяжком положению. Хоц наразі не богато достане наукы из дописов из газеты "Лемко", але позднійше, як приде час на него, то му приде до головы правда.

Дуже жаль, што не можу всі свои мысли положити на папер, бо ище не пришол час. Але, здаєся, што он уж недалеко. Но штобы вас повідомити, по якой причині не можу положити свои мысли на папер, то єдна з них тота, што не всі нашы читателі можут уживати твердого и сухого покарму. А друге, нашы коничата ище заслабы, не можут тягати великого тягару, бо мы ище не збудували дорогу, абы великий тягар можно было тягати. Але третя, головна причина, што газета "Лемко" и наша книжка мусит идти через чужинецкий мост. И длятого я не можу положити цілый тот тягар, котрый я маю на свойом сердці, бо приде тот тягар на чужий мост и они тот тягар не пустят, бо им поламе мост. А то дописи в "Лемку", котры ламлют такы сильны мосты, што неможливо пустити через них такий товар. А тым тяжкым товаром, то роботнича кривда и кривда нашого карпаторусского народа, и ошуканство, кламство, зрада Юдашов.

Дорогы и любы нашы братя и сестры, гет там далеко за морем, за великым океаном, не тратте надію, што уж всьому пришол конец, бо нема такого злого, абы в нем не было дачого доброго.

Читам я канадску англійску газету "Торонто Стар" с 31 октобра 1938 року. Пише єдну допис єден лорд из Лондона. Пише он, предповідат, што Англия роспадеся, а славянский народ и монгольский будут контролювати світ. И што Германия тоже роспадеся, бо фашистска программа веде Германию до пропасти. А славянский народ соєдинится и никто не буде в силі славян розбити, бо то велика сила и дуже скоро множится. Подає примір, што в капиталистичных краях рождение дітей падат. У англичан на 1000 людей родится рочно 153 дітей, у французов 150 дітей, а в России на тысяч людей родится 318 дітей рочно. Каже, што за 100 літ Англия буде мати 5 миллионов народа, як так дальше раждаємость буде упадати, а Россия за 50 літ буде мати 300 миллионов населения. Каже, што в России за рок причинилося три и пол миллиона населения. Там 30 процент меньше умерают, а 35 процент долше жиют. Пише, што задал вопрос 6-ом профессорам университета в Лондоні, што яка єст тому причина, што западны народы упадают, а в России число

населения росне. Та єден професор отповіл, што во Франции народ (буржуазия) провадит роскошне житя, другий, што хотят мати высший уровень житя, а ище инший, што ту люде хотят высоке образование, а такы люде не хотят плодити дітей.

Разно крутят о той справі, а правду не хотят сказати, што тому причина, а оно тота причина, што народ там працує и жиє, розвивается, будує нове житя. Родичы не боятся родити дітей, бо знают, што діти их будут мати державну опіку, школу, науку и роботу от державы, што их діти уж родятся властителями той державы, в котрой родятся.

Дальше пише тот лорд, што упадок англійской империи почался в тоту годину, коли Чемберлен полетіл ку Гитлеру, где запродал славянский народ германскому фашизму, а то великий народ, бо выше 200 миллионов народа говорит славянскым языком. Чемберлен сказал, што нема причины идти до войны за Чехословакию, бо судетскым німцам належится свобода, бо то єден народ и єден язык, то им належится въедно быти, они мают право голосувати, с кым хотят быти. Но и се дуже красиве слово. До войны идти, то бы была велика дурница. Але што принесе тото слово в будучности, то каждый мусит чекати и здогадуватися сам. Ци то лем германцам належится свобода национальна, а другий народ не має уж ниякой вартости? Што на тото скажут другы народы?

Недавно я читал в газеті, што пише єден чоловік, котрый был в Индии, як там люде жиют. Их житя не вартат житя. Пише, што там єден вице-рой, великий магнат и такий богач, што посідат палату и огород, так лем сама тота палата з огородом має вартости сто миллионов долларов. А люде працуют там за 5 центов на день, по 12 годин. И яка там експлоатация, то страшно подумати.

Но а ту германцы в Чехословакии мали свободу сто раз ліпшу, як у самой Германии. Но але ту о инше росходилося. Ту росходилося не о свободу судетскых німцов, але штобы убити демократию и свободу, и программу робочого класса цілого світа. Но они страшно помылилися, бо они тым открыли свою здрадницку юдску, подлу роботу. Они ошукали народ, но не надолго, то лем до часу, бо всьо має свой час, то и на юдов приде час.

Беру англійску газету "Торонто Стар", позерам, а там пише за Карпатску Русь. И як сына Карпатской Руси, мене то дуже заинтересувало, што пишут о мойом родном краю. И то в дуже великой капиталистичной газеті, котра выходит штоденно на 48 страницах и печатат около 250 тысяч екземплярох денно. И в той газеті печатают, што "заступникы" карпаторусского народа мали "собрание" в Гаррисбургу, в тайном місті, и послали жадость мадьярскым панам в имени 400 тысяч карпаторусской емиграции, што наш народ жадат, абы його край был присоединеный до "мадьярорсага"...

Ци не здрадницка сволоч? Ци не кодло гадюче? Зышлися в темноті, далеко от людского ока, як гадюкы в свойом темном гнізді и там сычат, што они заступают 400 тысяч карпаторусской емиграции и хотят отдати нашых братов и сестер назад в неволю мадьярскых панов.

Мене то дуже занепокоило, же кто то може быти, што то не може быти правда, штобы в нашом народі нашлися все ище такы страшны здрадникы. Я не хотіл тому вірити, бо мена не были поданы. Аж як газета "Лемко" пришла, то я увиділ, што то правда, што в нашом народі ище находятся такы гадюкы здрадничы.

Як я был малый хлопец и пас коровы з другыма такыма, то мы нераз нашли на пасовиску гадючы яйца, на котрых сиділа жаба, бо єй гадюка примусила сидіти на єй яйчатох и єй не выпустила, покаль не высиділа єй гадючата. Так и тот наш юдаш, як жаба, посаджена мадьярскыми панами на их яйчата, высиділа такы гадючата. Ты юдашу, будеш тепер югасом мадьярскых гиєн, котрым будеш помагати роздерати наш бідный невинный карпаторусский народ. Правда, у тебе родинного чувства нема, абы-с почул, яка страшна кривда робилася нашому народу мадьярскыми панами гиєнами, котры тримали наш народ за быдло. Што я сам в свойом житю перенюс от тых гиєн мадьярскых, то якбы хотіл описати, то заполнил бы много чисел газеты "Лемко". И я бы хотіл стати лицем до лица с тобом юдашу, абы-с юдо отповіл перед карпаторус-

ским роботником-селянином за тоты збытки над карпаторусским народом.

Было то 4 рокы перед світовом войном. У нас был учитель, што не знал мадьярский язык, то го выгнали, и дали до чисто русского села мадьяра, котрый не знал слова по-русскы. То лем собі представте, што ни єден чоловік в селі не знал мадьярске, а учитель не знал речи русске слово, ни славянске. И так он научил прекрасно співати карпаторусскы діточкы мадьярскы пісни, и читати и писати, але никто з дітей не розуміл, што співат або што читат, бо языка мадьярского ни єдно не розуміло. И тото щира правда! Тота верства-генерация, што тепер понад 30 рочна, то ниякого правопису не знає. Я маю братов, котры по войні наруковали до чехословацкой армии, то мусіли записатися до школы неграмотных, бо их так мадьяр научил, хоц до школы ходили. Але ганьба было признатися, што ходил до школы, а грамоты не знає, нєєден з них адресу не знал написати.

Як пришла война, то всі русскы книжкы знищили и мадьярскы дали. Пришол я на урлап в 1917 року, бо послали телеграмму з дому, што отец хорый. Прошу, абы мене пустили до дому, хоц на короткий час, бо за молодшого брата уж не чути, попал в плін. И одного разу просится мене капитан, кого я маю дома. Я йому росповіл. То он мі повіл, што я маю телеграмму, што отец хорый, но тота телеграмма выслана ище пред 40 днями. И так достал я урлапу 14 дней з русского фронта, от Черновец. Взяло мі 4 дни, покаль пришол дому. Но отец уж не жил. А в селі полно плінных талиянов. котры зберали кости з вояков, где была велика битва. Всьо было розбурене, и наше господарство, а на збурениску 3 браты и 2 сестры, ище діти. Я иду до окружного начальника, просити го, абы он написал просьбу до команды, штобы мі продолжили хоц на пару неділь урляпу, бо 3 браты и 2 сестры не можут собі сами помочи. И пришол я до Снины, а ту головный начальник жиє собі в грофском каштелю. А то пан велькоможный барон. А на дворі чекат маса народа. А головный пан начальник, як шаркань в гусарском мундурі, мадьярский офицер, ранга оберлайтнанта. Стоят коло мене жены, што чекают на якуси справу. Они от Березного, думаю, што з Новоселицы. И як тот пан надышол коло нас, то єдна жена зблідла и заточилася, лем ей подтримали, штобы не упала. А коли пришла до себе, то повідат тихо до другой жены: "Ой, кумцьо, най го мати божа покарат, мало ся моє сердце не одорвало от страху, як надышол тот люципер. Бо знате, кумо, отколи мя набил тот мадьярский гусар, што-м не давала телятко взяти, то не мам спокою. Так до мене копнул, што-м упала. И як мя утял шабльов через плечы, то-м думала, уж мі плечы ростял на полы. И долго такы чорны были, як челюсти"....

Но я хочу достатися ку ньому, ку тому пану, думам, я цугсфирер, то може мі лекше буде. Но але який му титул дати? Чорт зна, яка в него думка, який он титул бажає! Бо має три. А то' оберлейтнант, барон и "солгабиров" (окр. начальник). Здаєся, што я мушу му всі три дати, абы го не образити, а то: "пан велькоможный барон", пан оберлейтнант и солгабиров". Так я му дал тоты три титулы и предкладам свою просьбу по-мадьярскы.

Але ту бідны жены трясутся от страху, бо по-мядьярскы не знают ани слова, а он не знає ани єдно слово русске, то через тлумача мусят ся мучити...

И лем подумайте над таков кривдов, в округі 48 сел русскых, 3 словацкы, около 20 тысяч жителей, никто не знає по-мядьярскы, окрем попов, а єдна гиєна высміват и збыткуєся над народом, бо он має право, он мадьяр! Но и ту видите, дорогы читателі, до чого грошы доведут. Юда, як забажал грошей, то дораз до фарисейов, и як уж сребренникы были в кишени, то только сказал: "Радуйся учителю!" Бо уж в кишени сребренникы. Але як го почала совість мучити, што продал невинну кров, то им отнюс назад грошы и взял мотуз и повісился. И у него было килько-тилько чести, што зробил свою повинность. Але теперішны юды не мают ниякой совісти, продадут свой народ, а свою повинность не хотят выконати.

Посмотте нечестны здрадникы на свою роботу, як кров ліеся ріками и житя невинных людей ся нищит миллионами, а здрадникы собі гуляют.

Зышлися представителі цивилизованых

держав на митинг Лигы наций, то испанский и китайский заступникы представляли свои справы, як на них напали фашисты агрессоры несправедливо, и просили о помоч против агрессоров. То всі их оставили и пошли гуляти, бо єден юда дал миллион долларов на забаву на одну ноч, то 16 докторов и 20 норских их стерегли, абы собі дакотрый юда не поламал ногу або голозу не розбил, коли буде пяный. Бо то шампан дуже дурит и долго тримат. А што пару тысяч испанцов або китайцов фашисты убют в єдну годину, то то ничого, то цивилизация модерных юдов, бо они спасают тоту цивилизацию и християнство. Бо то червены выноваты тому, што ся боронят. Треба поддатися, то буде покой. Най каждый запре очы, а отворит рот и най слухат, што фашистска потвора повіст, а сам най молчит. А як отважится штоси сказати, то голову долов.

Фарисеи, то завсе шукают юдашов, абы ся мали на кого оперти. Словакы дуже скоро нашли модерного юду, што запродал словацкий народ. Лем не знати, сколько взял. Та и на Карпатской Руси так само не бракує юдов, лем серебнякы показати, то и маму и отца продаст, и то хоцкому, кто веце даст. Але повіситися не хоче, лем сміє ище ходити помеж честных людей и дивитися в день до солнца, и не ганьбятся людей, не боятся Бога, лем за грошами страшно трясутся. Яке лем имя му представлят, то прийме. А о материнский язык йому ся не росходит, ани о то, што народ скаже и што народ хоче, бо народ не платит так добри, як фарисеи, котры знают, як здерати з народа, и на тото силу мают, свою добру машину. Та ліпше тримати с фарисеями, як з народом.

Но уж пришол час и на наш народ братися до діла. Тепер уж нема часу сваритися на вірах, на церквах, але треба буде шукати кусок хліба. Но где го знайти? Та певно, што не в Германии у Гитлера, бо там голод. И певно, што Гитлер многых збудит с темноты. Тепер дознаются, што газета "Лемко" их правильно напоминала, што Совітский Союз, то єст приятель всіх робочых світа, а неприятель всіх выкорыстувачов и лінюхов. Зато тота сволоч так выступат против Сов. Союза.

И ци не мают понести покуту такы, што роблят роздор меж великым русским народом. Таж Карпатска Русь, то єст часть великого русского народа, а украинцы, то родны братя. Але што видиме, где тягне тота сволоч, котра захоровала на вітрогонску самостийнну соборну хоробу. Тота сволоч летит ку капральови и готова продати честный украинский робочий народ, лем кобы достати спару срібняков и даякий высокий титул. А у капраля тых титулов не бракує, поддатися, то титулы будут. Але чорт знає, яке бажаня у вітрогонов! Видно, што братство и товаришество, то у них велика безбожность. Але зато высоко ставит даяке "благородие", "воєводство", "гетманство", а може даяка "екселенция", або "величество" — чорт його знає, зачым он пре, лем абы не робочий, бо он чоловік "панствовый", то хоче мати сам своих рабов. Но але не так легко собі самому рабов подчинити, то треба бісноватый фашизм, абы знищити большу часть народа и його доробку, и так собі придбати рабов терроpом и голодом. Але ци ся им тото подарит, то нам будучность на тото отповіст.

Ци не ганьба и проклятие на вас за тоту зраду, што морочите невинный украинский и карпаторусский народ? А нам, братя, ци не час уж стати до єдного Великого Славянского Робочого Союза? Тогды не будут над нами збыткуватися жадны половцы, мадьяры и гуны, бо славянский народ, то великий народ, около 200 миллионов людей, котры говорят понятным для себе языком. Та ци мы не маме нашто быти горды, што мы члены того великого племени.

Але ту ище єст єдна важнійша справа, а то тота, што русский народ не має в своїой программі зробити собі другы народы своими рабами, як Германия, Италия, Япония. Там, в Совітском Союзі всі народы мают свою национальну и языкову свободу. Там не выкорыстує єден другого, але всі выкорыстуют землю, из ней хосен тягнут, а не из свого ближнього. А ту што видиме: Жаден побожник того не любит и не хоче землю выкорыстати своими руками, але дре миллионы зо свого ближнього. Тото уже не лем славянскы роботникы порозуміли, але роботникы цілого світа, лем украинскы фашисты не можут порозуміти, бо у них ве-

лика жажда славы и сребрелюбие, а по русской программі нема надіі на преосвященство, на величество, на сиятельство, бо там єст братство и товаришество. Пропало рабство, пропало болванство.

Та идте, рабы, на поклон до німецкого капраля, бо он выхваленый лордами и буржуями под небеса, яко их спаситель. Як бы у него, у того капраля был здоровый розум, то он бы ани не принял такого величания и восхваления. Но, але який конец буде тому "великану", то мож предвидіти. Бо где сут такы великаны пред 20 роками, як кайзер, цар, цисар?

Два капралі поробилися диктаторами над своими народами, и хотят стати диктаторами над всіми народами, над цілым світом. Радуйся світе, бо тя капралі поведут. Але где? Та певно, што не до просперити, а певно до загибели! До послідного цента отдали на зброю и говорят о покою, а миллионы народа гине от бомб фашистскых гиен. Як раз ту предомнов газета, котра подає, што в Китаю за 15 місяцев погибло два миллионы людей, а с того больша часть жены и діти. А в Испании, то уж никто не знає, скилько убито.

Но и тепер дакто ище скаже, што світ иде до цивилизации. Дуже жалію, што треба молчати на даякий час и тримати тот тягар на своїом сердцу. Бо мі завсе пред очами стают великы числа убитых, и то жен и дітей, а ту світ называт себе "цивилизациов", "демократиов". Як раз то мя мучит, што не можу цілый той свой боль на папер положити, котрый мі на сердцу лежит.

А дальше вас прошу, дорогы читателі, дописуйте до газеты "Лемко", бо я дуже люблю читати, бо мало такой дописи в газеті "Лемко", абы не было фактов зо житя нашого поневоленого народа. И я бы частійше писал, але мало міста. Я думаю, што всі карпатороссы так рады читают "Лемка", як и я, бо каждый з нас хоче знати за своих родных и краянов, а нияка газета на світі так нам добре не напише, бо она пише нам родным нашым языком. Зато дуже приємна. А по-друге пише правду из житя роботника и дає порады. Так така газета на свойом родном языку дуже мила.

А тот наш родный русский язык хотіли нам вырвати мадьярскы гиены, бо они знали, што як мы будеме знати свой язык, то мы порозуміемеся разом с цілым русскым народом, и як русский народ соєдинится, то тых мадьярскых фашистскых гиен може роскопати без зброи.

Итак, дорогы братя и сестры, знайме всі, што кто нашому народу хоче вырвати його материнский язык, то єст наш найбольший враг, бо ніт ничого дорожшого от нашого материнского языка, бо мы лем при помочи нашого материнского языка можеме просвітитися и соєдинитися, и так добыти собі ліпше житя.

Иван Яцош
от Снины.

АНДРЕЙ ПАТРУС.

ГДѢ МОЙ НАРОД?

Гдѣ лѣс растягнулся дремучій
И лилія вольно по скалам цвѣтет,
Гдѣ мчатся зловѣщія тучи —
Там русскій, свободный любимый народ!

Гдѣ прелесть в дубравах весною,
И пѣснь однозвучно звенит над рѣкой.
Гдѣ нѣга чарует собою —
Там вольный, могучій народ мой родной!

Гдѣ дремлют родные Карпаты
И рѣки хрустальныя быстро текут,
Гдѣ горем долины объяты —
Тут бѣдный народ мой и родина тут!

Гдѣ ели окутаны думой
И гибель врагам вѣковым суждена,
Гдѣ вѣтер заводит угрюмый,
Там русскій народ, там родная страна!

КИТАЙ ПОБІДИТ

Полтора року тому назад милитарна фашистска империалистична Япония напала на Китай. Японскы генералы обрахували, што за 3-4, а найбольше 6 місяцев китайский народ поддастся им и буде их просити пощады, як просит раб свого пана. Но японскы империалисты, японскы генералы не знали душы китайского народа, и они не могли сподіватися, што у него найдеся столько народной жизненной силы, што китайский народ пробудится из свого вікового сна и соєдинится против свого врага.

И чого японскы генералы не могли сподіватися, то сталося: Весь китайский народ, вся китайска нация соєдинилася первый раз в свойой истории, и Китай стал грозном силом, не лем для японскых, но для всіх империалистов, котры до сего часу тягли сокы из богатой китайской земли, и пот и кров из китайского народа. Китай поставил опор японскым милитаристам, котры из свойой стороны кинули всю свою милитарну силу на китайский народ и його початкову народну геройску армию.

Полтора рока уж шаліє в Восточной Азии, на землях Китая, страшна война, котра мусит покончитися побідом китайского народа, а упадком японского империализма милитаризма, бо таку силу показал дотепер пробудившийся и соєдиненый Китай в борьбі з врагом, агрессором, фашистскым наіздником.

А силу соєдиненый пробудившийся китайский народ май огромну. Китай велика и богата страна, одна з найбогатшых в світі в земны богатства, што до земных богатств стояча на ровні с С. Ш. А. и СССР., но перевысшат тоты передовы державы одным найбольшым богатством, а то числом населения. Китай числит 450 миллионов населения, а то близко єдну четверту часть населения всего світа. Территория Китая (4,300 квад. миль) о одну четверту больше территории С. Ш. А., а больше, як половина Совітского Союза. У китайцев, як не найстарша, то одна из найстаршых культур світа. У китайцев появилася перва газета.

Но и як то дошло до того, што тот великий народ так заспал, нашолся в великой біді и нужді, што на такий великий народ кинулися империалисты зо всіх стран світа, захватили його земны богатства, а його самого поневолили? Кто тому виноватый?

Никто инший тому не виноватый, лем тоты, котры сиділи на карку того великого народа там, в Китаю — китайска богата клясса, котра держала тоту стару китайску культуру лем про себе, а для народа придумувала темноту, штобы могла сидіти на його карку. Тота богата клясса, китайскы императоры, поміщикы, купцы, — не лем што не организували китайский народ для обороны отчизны, но связувалися против свого народа з заграничными империалистами, продавали им свой народ и земны богатства Китая за свои тымчасовы выгоды.

И коли Япония приготовляла напад на Китай, то японска пануюча клясса думала, што то тот старый Китай, котрый состоит из той продажной богатой кляссы и из темного, опиумом закуренного китайского народа, неспособного до ниякой обороны свого краю. Што тота богата клясса продастся, як продавалася через цілу новшу историю Китая, а темный, перестрашенный народ упаде на коліна перед японскыми самураями. О соєдиненном китайском народі японскы милитаристы ани не думали. Та и на западі никто не мог собі представити соєдиненного Китая, китайской нации. О Китаю учили, што китайский народ — то не народ, то лем людскы истоты, множество тых людскых истот, котры не связаны зо собом национальным сознанием, сознанием национального єдинства, сознанием одной отчизны. Писали о китайскых селянах и робочых, што они цілковито не знают, што значит слово отчизна, а тым самым, у китайца не може родитися чувство патриотизма. Так писали и учили о Китаю и китай-

ском народі заграничны писателі и "знатокы" Китая.

И на око так здавалося, бо Китай был поділеный меж китайскыми лордами генералами, котры вічно воювали меж собом, грабили свой народ и продавали го и його земны богатства заграничным капиталистам, от котрых брали оружие и опиум для мордувания и трутя китайского народа.

И єсли Китай остался нерозділеный на мапі, то лем зато, бо світовы империялисты не могли погодитися, котрый яку велику часть Китая має заграбити для себе и означити на мапі, яко свою. Почалася незгода меж империалистами о торговы терены, о рынкы в Китаю, о консессии.

При конці 19-го віка Япония провадила войну с Китайом, розбила китайску армию, но другы империалисты не допустили до того, штобы Япония захватила великий фалат Китая. Всьо што єй позволили взяти, то полостров Корею и остров Формозу. В тот сам час почал въідатися в землі Китая, в Манчжурию — российский царский империализм, так што с початком 20-го віка (1904) пришло до войны русско-японской, до войны меж двома империалистами, в котрой Япония взяла от России Порт-Артур и почала выпыхати царску армию из Манчжурии. Уж тогды хотіла взяти Манчжурию для себе, но тому спротивился американский империализм. Английский империализм помагал в часі русско-японской войны Японии. Английскы империалисты были в союзі против русского царского империализма, но американский империализм, з боязни, штобы єдна сторона не розбила другу совсім, поспішил с посредництвом в часі русско-японской войны, и так был заключеный мир в Портсмуті в Америкі, в котром Япония дуже мало зыскала за свои великы жертвы, бо нашлася предодньом цілковитого банкротства. Такым способом Китай все ище остался на мапі, яко велика держава.

Но Япония, ставши индустриальном державом, все больше и больше въідалася в китайску землю, все больше и больше выперала европейску и американску торговлю з рынков огромного Китая. С самым Китайом японскы империалисты не рахувалися совсім, єсли боялися долгий час дакого, то лем силы заинтересованых в Китаю европейских держав и С. Ш. Япония николи не припускала, што Китай найде в собі силу опертися японской силі.

И коли японскы империалисты увиділи, што европейскы державы по причині своих незгод не выступят в обороні Китая, што у тых держав не буде єдности, штобы выступити против агрессора, Япония захватила велику и богату китайску провинцию Манчжурию с 30 миллионами китайского населения. Правда, европейскы державы и С. Ш. протестували и не признавали того захвата, но японскы империалисты ничого собі с того не робили. И коли им захват Манчжурии перешол бескарно, почали планувати дальщий захват китайских земель.

Тымчасом, с приходом Гитлера до власти в Германии, почался розвалювати Версальский мир, почали тратити значение межнародны договоры, почалася межнародна анархия, почал валитися старый межнародный порядок, почали подносити голову агрессоры, котры захотіли нового переділу світа. Муссолини нападат на безборонну Етиопию, члена Лиги наций, но другы члены не выступают в єй обороні по статуту Лигы. Ничого дивного, што послі Етиопии европейскы фашисты нападают на Испанию, а Япония на Китай, заключаючи меж собом т. з. "пакт против коммунизма". Мы знаме и зо свойой домовой политикы, што який политик хоче ошукати народ, то выступат против коммунизма, а то лем для заслiплення народа.

Як мы уж вспоминали, японскы империалисты не сподівалися такого опору китайского народа, бо никто их того не учил, што истнує даякий китайский народ. Но коли японскы армии вступили на китайску землю, они открыли, што такий народ истнує, што в Китаю жие єден народ, готовый защищати свой край, свою отчизну, свою свободу, и што тот 400 миллионный народ дуже тяжко побідити японской воєнной машині, што она против него заслаба.

Вміcто три-штыри місяцы, война затягласе уже поверх полтора рока, а конец єй, вмісто приближатися, все дальше и дальше отдалятся для японскых империалистов. Селянство и робоча клясса в Китаю первый раз соединилися коло свого народного правительства, котре уж не робит разниц меж партиями. Национальна партия "гоминдан"

иде разом с коммунистичном партиом и творят разом подставу национального фронта всего 450 миллионного китайского народа. Здрадникам китайской нации, ци они найдутся пред фронтом, ци за фронтом, ніт пощады, так што японскым милитаристам дуже трудно найти здрадников серед богатой кляссы, здрадникы боятся здраджати, бо не єден здрадник был убитый.

Правда, японскы армии пхаются вперед, хвалятся побідами, но тоты побіды лем тымчасовы. Таж мы знаме, што и англичане относили побіды над американскым народом, котрый боролся за свою свободу. Но пришол час, што народна армия почала бити англичан, и так долго их била, покаль их не выгнала из американской земли, бо она брала силу из свого народа, прагнущого независимости и свободы.

Мы знаме, што в 1812 року Наполеон тоже относил побіду за побідом над русском армиом, шол вперед, занял Москву, но пришол час, што русска армия почала бити Наполеона и цілковито знищила його, здавалося, непобідиму воєнну машину, а то длятого, што за том русском армиом стоял весь русский народ. Так стоит сегодня за своим правительством, своим лидером Чиянг-Кай-Ши, весь китайский народ. И в том його побіда над японскым империализмом и другыми империалистами.

Значение побіды китайского народа.

Побіда китайского народа над Японием буде мати для людства огромне значение. Коли сила империалистов буде зламана в Китаю, то она буде зламана в цілом світі.

Єсть люде, котры страшат нас жолтом расом. Но світу не треба боятися зо стороны освободившогося китайского народа. Китайский народ честный, скромный и спокойный. Он никому в свойой истории не грозил, на никого не нападал. Єсли єст опасность от жолтой расы, то єст она от японскых самурайов, котры выробили план завоювания цілого світа. И перва точка того их плана — захватити Китай, його земны богатства и 450 миллионов китайского народа, сфашизувати тоту массу, заогнити єй против білой расы, и потом кинутися на дальший захват світа. Єсли Китай оперется Японии, то он оперется тому плану японскых самурайов.

И коли китайский народ отнесе побіду над японскым империализмом, то он останеся вічным союзником освободившыхся от империалистов и капиталистов народов Совітского Союза. А Китай и Совітский Союз, то буде така сила, котра уж не буде боятися старого империалистичного світа, котра принесе свободу и братский союз всім народам світа.

Война, котра шаліє далеко в восточной Азии, далеко от нас и нашого родного краю, тота война провадится и за нас, за наш поневоленый народ. Китайский народ веде войну не лем за свою свободу, а за свободу всіх угнетеных поневоленых народов, за свободу самого японского народа. Недалеко тот час, што японский народ, японскы солдаты порозуміют, што они проливают кров не за свою свободу, а за власть своих угнетателей, японскых капиталистов, поміщиков и генералов. И они скоро прозрят, прозрит японский народ и скине зо свого карку кровожадных угнеталей.

Китайскы красноармейцы, котры найзавзятійше борются против японскых агрессоров.

Партизаны нищат японску армию

Японцы посунулися в глуб китайской землі, захватили великы міста, як Пейпинг, Шангай, Нанкинг, Кантон, Ганков, захватили желізны дорогы. Но поза фронтом японскых наіздников оперуют соткы тысяч китайскых партизан, котрым помагат население, передовсім соединены против наіздников китайскы селяне. Они скрывают партизан и кормлят их. В Сіверном Китаю за японскым фронтом организувалося 7 миллионов китайскых жен, котры ведут розвідочну службу и приготовляют шаты для партизан. По большой части партизанами

руководят китайскы студенты университета, меж котрыми єст много студенток. Дівчата полнят таку саму службу, як и хлопці, цілы партизанскы отряды зложены з дівчат, а руководят ними китайскы студенткы.

Японцы заняли желізны дорогы, но ниякы сильны гарнизоны и варты не можут обеспечити по тых дорогах регулярного руху. Партизаны нападают на японскы гарнизоны, нищат их, перерывают желізнодорожне полотно, высажают мосты. При том много оружия и другых запасов попадат в рукы партизан.

Китайцы, в борьбі з японскыми наіздниками, ведут свою войну по приміру войны русского народа против Наполеона в 1912 року. Русскы долго отступали в глуб России перед многонациональном наполеоновском армиом, а при отступлению всьо нищили, цілы села и міста, всі запасы поживы. Так поступают и китайцы. Китайскы селяне, перед наступлением японской армии, всі запасы поживы выносят в горы, в неприступны вертепы, и там их скрывают. В селах не оставляют для себе лем раз зісти. А коли получат инструкцию, штобы и сами отступали, тогды, што можут, заберают зо собом, а всьо решту, што бы могло японцам придатися, нищат палят.

Вся китайска молодеж, студенты и студенткы, защищают свободу китайского народа з оружием в руках. Они руководят партизанами. Ту фотография одной партизанкы студенткы из китайской Народной Армиє.

Китайскы партизаны показують чудеся храбрости и смілости. Найліпшы организаторы партизанских отділов—коммунисты, котры для отражения Японии поддалися под руководство головнокомандующого всіми китайскыми силами Чианг-Кай-шека, мимо того, што долгы рокы вели против него завзяту войну. Головна квартира Красной армии, тепер 8-ой Народной армии, находится в сіверном Китаю, в провинции Шенси, в городі Сиян. Часами до них там продреся американскый корреспондент, котрый потом оповідат своим газетам правдивы чуда о тых людях, о их храбрости, выдержливости. Ниже приводиме таке оповідание американского представителя "Ассосиейтед Пресс": "Найинтереснійшы отділы китайских борцов, то отділы селянских хлопцов, котры возросли в славу 10 літ тому назад под прапорами Китайской Красной армии. Сегодня, тота армия выступат яко 8-ма Народна армия под головном командом Чиянг-Кай-шека и она продолжат добывати собі славу через завзяту борьбу против японских наіздников.

Цілый місяц я жил и ходил в походах с тыми счастливыми и веселыми хлопцями, коли они отпыхали японскы дивизии назад ку желізным дорогам и базам провинции Шанси.

Средний вік тых солдатов 8-ой Народной армии лем 22 рокы, але тото не значит, што тоты молоды безусы солдаты не ветераны. Єден 19 рочный кавалерийский офицер повідал мі, што он вступил в Красну армию, коли мал 11 літ, и от того часу носит оружие.

Мимо своих успіхов и ентузиазму, хлопці 8-ой Народной армии носят марку бідноты. Их войсковы річы мало припоминают річы другых солдат, а навет выглядают комично. Дакотры носят зелены капелюхы, барнясты сорочкы и сины порткы. Другы парадуют японскыми униформами, зафарблеными на синьо, но от того часу прибравшыми зелену вылізнуту барву.

Их ногы обуты в плетены сандалы, котры солдаты собі сами робят. Привязуют их колоровым шнурком, котрым обвивают ногы высоко под коліна. Суровый материал на такы керпці стоит 4 американскы центы. Выплести их, треба пол дня.

2 и пол цента денно на поживу

Солдаты 8-ой Народной армии ідят лем два разы денно, звычайно лем зерновы потравы, без мяса, без ярин. Комиссариат 8-ой армии лем два и пол цента дозвалят на поживу денно. Другы китайскы армии дозваляют 5 центов на солдата денно на поживу, а японска армия 16 центов денно.

Но мимо скромности их диеты, хлопці 8-ой армии можут ривализувати што до физичной выдержкы с каждыми другыми солдатами других армий. Пред восходом солнца они уж в поході, рідко сідают перед заходом солнца. Их житя, то єдностайный, николи не покончены марш, бой и знов марш. 7 дней в тыждни, 30 дней в місяцу, они боюют. Маршуют 4 милі на годину, денно они робят 36 миль горскыми стежками и пресмыками.

Єдного тыждня мы маршували 240 миль, отпочивали лем в часі ідла и спаня. Шестого дня мы мали пресічи контролювану японцами Ченгтайску желізну дорогу в центральном Шанси.

Послі три годинного сну поздно пополудни, хлопці умылися в горском поточку, взяли на плечи свои 40 фунтовы торбы и почали цілоночный марш горами на полотно желізной дорогы. Мулы валяли камені долу гором, японцы открыли на гору артиллерийский огонь. Гранаты свистали понад нашы головы, но червены, якбы нич не было, машерували дальше.

Раз, коли перешли и перервали желізну дорогу, на другой стороні хлопці затрималися, штобы зісти по одному бисквиту — єдина пожива на 40 миль маршу — потом почали поход дальше. И аж до 7-ой рана мы не задержалися. Я ждал цілого дня отпочинку по таком маршу, але в полудне уж мы знов в поході и зробили зме 20 миль до вечера.

Єдного дня мы посідали до обіду, котрый складался с кукурудзяного хліба, вареных яец и чаю. Я спросился мойой ескорты, чом тамты хлопці коло коней не получили свою порцию, чом они не ідят.

"Мы даєме им 2 центы денно на поживу — рюк капитан, — но они выслали часть свого уділу своим родным, так што они не можут собі позволити істи обід."

Но мимо скромности в поживі, тоты хлопці можут машерувати от всходу солнца до заходу. Из такых выдержливых и скромных, як тоты, рекрутуются китайскы партизаны.

Тоты вытрималы и ненарікаючы хлопці носят ширококрисы соломяны капелюхы и керпці свого выробу. Они были без сорочок, але они могли свои широкы порткы подтягнути аж на груди. Каждый китайский селянский хлопец не противится въідливым мухам и другым инсектам, котры для чужого представляют правдиву плагу, для японцев робят житя невыносиме, они ширят меж ними страшны заразливы хоробы, як тифус, маларию, холеру. Но китайцам они не шкодят, китайцы привыкнены до них.

Китайцы тоже больше вытрималы на переміны температуры. На верху горы в Шанси я виділ группу из 16 японцев плінных, котры тряслися в своих мундурах зо зимна, коли китайскы партизаны спали спокойно без сорочок и прикрытя.

Японцы мстят страшно китайскым селянам за шкоды от партизанов, палят их села, убивают жены и діти. В сіверных провинциях мож часто найти на місті сел біліючы кости китайскых селян. Я виділ купы попелу в Сіверном Китаю из 40 міст и 800 сел, котры были спалены японскыми наіздниками.

Я виділ многых старшых селян в пещерах. Молодшы всі забралися зо сел в армию, жены мобилизованы для помочы им, для ручного выробу одежы и обутя для партизан. В многых селах за японскым фронтом не зостало живой истоты, кромі здиченых псов и людскых шкелетов.

Наступление японскых милитаристов не зламало опору китайского народа. Оно зламало селянский индивидуализм и соединило, споило особы, фамилии и села в єден фронт с пол миллионом партизанов в полю, котры одіват и живит само китайске селянство.

Японцы заходят глубше в территории партизанов, но тым самым роснут успіхы партизан."

Загальне положение в Китаю

До сего часу японска армия наступала в глуб Китаю, китайска армия уступала. Японскы милиаристы старалися за всяку ціну розбити китайску армию, но то им не удалося, китайска армия уступала все дальше и дальше в глуб огромного краю, от часу до часу ставлячи японцам опор и задаючи им великы страты. Японцы заняли великы міста и праві всі желізны дорогы, но за их фронтом партизаны контролюют всю территорию подальше от желізных дорог. Для стереженя дорог японцам треба оставляти велику армию, но и так партизаны перерывают коммуникацию, довоз аммуниции и других военных запасов. Китай побідит!

Лемковска фамилия Шафранов

На повысшой фотографии видиме одну из найчисленнійших лемковских фамилий на емиграции, а то фамилию Семана и Юстины Шафранов в Джиннет, Па., родом из Терстяны, повіт Кросно, Лемковина. Тых двоє нашых лемковских емигрантов мусіли дуже потрудитися, штобы выховати таку фамилию, мусіли быти трудолюбивы и ощадны, штобы тоты діти накормити и приодіти, штобы им дати школу и дах над головом.

Всьо то у той фамилии єст: Єст свой дом, кусок поля, своя корова. Всьо то мусіли они обоє заробити своими руками. Ци не герои труда?

Но ище ест много интересного в той фамилии Шафранов. Семан Шафран не знал читати. Може знал пару букв, но не были му нанич потребны. Не мал што читати, може лем нумера познати ся му придало. Но коли пришла в Америку наша газета "Лемко", своя родна карпаторусска газета, Семан Шафран первый раз подумал, што буквы потребны, штобы он мог прочитати свою родну газету. И такой дораз ся взял до читаня, до складаня букв. Но и дошол до того, што читат каждый нумер "Лемка" от початку до конця. А коли вышла книжка Островского "Як гартувалася сталь" Шафран не лем раз перечитал, но перестудиовал тоту книжку, и он сегодня сознательный лемковский роботник. Такий сознательный што он не задоволился сам тым, што знае по-русскы читати. Он научил читати по-русскы и розуміти "Лемка" свои діти. Им то пошло лекше, як отцу. Шафрановы діти читают "Лемка" читают литературу Лемко-Союза и пишут по-русскы, а всього того научилися в свойой домовой школі. Они и думают так, як их отец и мати, так розуміют житя.

Треба признати, што діти Семана и Юстины Шафран незвычайно способны, трудолюбивы и скромны, подалися на своих родичов, и интересуются нашом организациом так, як и родичы. Отділ Л. С. в Джиннет купил свой народный дом, где мают свою діточу школу, основали отділ молодежы Л. С. Розуміеся, што діти Шафрана ядро того молодого отділа Л. С. в Джиннет.

Из дочок Шафрана одна выдана за американца, другы дорослы дівчата уж працуют на себе, так што тепер уж родичам приходит лекше. Всіх дітей мали 15, двоє померло.

Знаный нам всім Теодор Гулик из Дженсвил, Виск., своими дописами в "Лемку", тоже с Терстяны, близка родича Юстины Шафран. Терстяняне взагалі тверды лемкы, повідают, што лем єден с Терстяной ся им не выкарал, што забыл свою материнску бесіду, решта всі емигранты с Терстяной так любят свою бесіду, што не лем сами бесідуют по-лемковскы, но и их діти ту рождены, бесідуют так чисто по-лемковскы, як бы приіхали разом з родичами зо старого краю.

Єсли бы мы всі так выховували свои діти, як выховали тоты два терстяняне — Шафран и Гулик и их жены — то мы мали бы ту численне наше лемковске поколіние, котре бы интересувалося своим карпаторусским народом и родным крайом своих родичов, а то бы мало огромне значение для нашого народа. На жаль, не всі з нас Шафраны и Гуликы, не всі могли перенести тоту любов к свому народу на свои діти.

ФЕЦКО.

ПРАВДИВА И ФАЛЬШИВА ВІРА

I

ВЕЛИКЫМ ворогом людскости єст **фальшива віра.** Я кладу натиск на слово "фальшива", бо даякий религийный шпекулянт може зараз подняти крик, што я нападам на християнску віру и науку. Дуже богомольный и насліпо віруючий парафиянин, коли видит в газеті або чує устно от кого тото слово "фальшива" религия, то нияк не може вырозуміти, длячого и як чловек може собі кпины и смішкы робити з религии и называти религию фальшивом. Он нияк не може сам поняти, жебы то могла быти и фальшива религия, опруч той доброй, справедливой религии, котру голосил сам Христос. И такий фальшивыми попами затуманеный бідачиско, як увидит в газеті тото слово "фальшива" религия, то он таку газету уж до рук больше не хоче взяти, бо думат, што така газета грішна. А як чує устно тото слово "фальшива" религия, то готов вас ножом пробити, бо он думат бідачиско, што то он нибы то Богу помагат, нибы Бога боронит, и думат, же сой велику ласку у Бога тым робит. Он ани не подумат, што в религии пише, што Бог всевідущий и всемогущий, и он всьо може зробити без помочи такого темного бідного затуманеного и дуже маленького, и як моль слабого, земного хробака. Такий бідный парафиянин єст так грубо закопченый фальшивым духовенством, што ани му николи не приде на мысель, же єсли бы Бог не любил што на нашой землі, то — єсли судити и вірити по религиозному — он даже не мусіл бы ниякой силы уживати, абы перемінити то, што он не любит, на то, што он любит, бож он всемогущий. И єсли брати по религийному, то всьо, што єст створене на нашой землі, то єст створено Богом, а не кым иншым, и єсли ся трафит чловек невіруючий, то нашто тут ся на него злостити або го страшно ненавидіти, бо такого Бог хотіл и такого має. Єсли бы Бог такого не хотіл, то дуже легко и без ниякого троблю, без уживаня моцы и силы, он мог бы такого невіруючого человека обернути в одной минуті. Значит, дал бы му таку мысель, жебы ся в минуті стал дуже богомольным и щиро даючым парафиянином. Направду, дуже смішно и глуповато выглядат, як бідный политично темный, а религийно заслїпленый наш брат, пробує сознательного чловека, котрый читат, студиює и розберат, што то єст религия, и понимат світову политику, што ся в світі діє, переробити на такого темного, як он сам.

Нераз ся притрафит, што придут сознательны люде коло церкви и принесут зо собом прогрессивну, дуже поучну газету, из котрой ся можна много а много научити, и там абсолютно ничого не пише против Бога або церкви, хыбаль против фальшивых попов, то наш бідный брат лѣтит и кричит: "Вы большевикы, итте с тыма чортовскыма газетами отталь гет, не робте ту пропаганду против Бога."

Таку глупу роботу треба залишити гет, бо Бог сой с тым порадит, бо Бог абсолютно не жадат того, абы кого от церкви отганяти, Бог ся абсолютно тых ани ниякых газет не боит, бо як бы хотіл, то бы их не было. То лем фальшиве духовенство ся боит прогрессивной газеты и литературы. Но сут и такы справедливы попы, котры люблят свой народ и желают му добра, то они ся не боят ниякых прогрессивных газет, они ся ище тішат, як наш народ ся бере до прогрессу. Такых попов наш народ має в сердци и любит оповідати за них добры истории.

Дорогы читателі, прошу не мати за зле, же так отверто пишу. Я абсолютно не мам на мысли ся посміяти над нашым братом парафиянином, я лем зато так отверто пишу, бо газета "Лемко" иде з рук до рук, то неодному такому парафиянину попаде под рукы, што ище не читал робочой газеты, то такому треба так отверто вытлумачити, абы скорше даяк порозуміл.

Ано давай посмотриме и розбереме, што то єст правдива, а што фальшива религия.

Правдива религия то єст десятеро божых приказань. Єсли вірити и судити по рели-

гиозному писанию, то Мойсей мал получити их от самого Бога на каменных таблицах, и если то вірити и судити, же Бог всемогущий, всевідущий и неомыльный, так он ся не помылил, и он дал Мойсейови таку религию, ци лучше сказати — религиозну конституцию, яку он сам хотіл ци хоче мати, и ниякий чловек, без разниці, як высоко ученый, або до якой одежы ся уберат, не має права жадны чудны додаткы докладати до той религии, котру Бог дал Мойсейови.

Тота правдиво божа религия ест дуже добра, честна, справедлива и корыстна про всіх людей, бо она ся дуже мало што разнит от сегодняшного социализма, бо там выразно ест написано: Не кради, не убий, не чужолож, люби ближного, як сам себе, чти отца и матер свою. И если добре розобрати, то дуже легко мож видіти божу идею из тых десятеро божых приказань, же Бог стоит за то, што и робочы организации и их газеты: за справедливость. Так тут всьо ест на корыст в тых десятеро божых приказань для бідного честного трудящогося народа, и если бы духовенство держало ся той наукы, то абсолютно никто бы не мал ниякой причины критикувати духовенство, або называти религию фальшивом.

Лем ціла біда в том, што фальшиве духовенство подокладало разны смішны, чудны, фальшивы и дуже шкодливы додаткы до той правдивой религии, котру Бог дал Мойсейови, и тым духовенством, а не Богом выдуманыма шкодливыма и фальшивыма додатками одогнали велику массу честных и здорово думаючых парафиянов от религии, и длятого видиме, же сегодня тота религия с тыма фальшивыма додатками провадит зо собом лем такых людей, што мало або зовсім не думают, не читают, не студиюют, не розберают, лем на сліпо всьо вірят, што духовенство прикаже, и міряют, звязуют попа разом с церквом, с Богом. Значит, если кто што сказал против попа, же поп ся не тримат так религии и не проводит, не выполнят религиозных обовязков так, як слідує, то скажут дораз: "О, он против Бога выступат". Но а тут, што Бог або церков, то не поп, бож каждый, котрому хоц троха розум робит, то знає, же попы бывали мордерцами, злодіями, чужоложцами, самолюбами, одным словом, робили всьо то, што єст заказано в десятерых заповідях божых. И якжеж ту можна міряти попа с Богом и так думати, же если кто што сказал против попа, то значит против Бога. То зовсім мыльно и по дурному, бо здорово думаючий чловек дуже легко може видіти, же тоты уж позднійше повыдумуваны додаткы нияк не пасуют, не належат до правдивой религии, и парафияне с лучшым розумом давно лишили тых фальшивых попов яко протест против тых фальшивых додатков до правдивой религии.

Фальшиве духовенство, абы держати тых ище не прозрівшых парафиянов на даякий час коло себе, то пробуют очернити тых парафиянов, котры попов уж лишили, тым, што кажут, же то безбожникы, же до них злый дух приступил и пануе над нима, не позволит им навет до церкви придти, и таких людей ся треба варувати, если кто ся хоче до неба достати.

Но и тоты бідачиска вірят в таку глупоту и ся страшно злостят на тых розумнійшых своих братов, же чого приняли злого духа до себе, и готовы даже кров проляти зо своима мудрійшыма братами, бо так мыслят, же Богу помагают. Так бідачиска сут грубо и чорно засліплены.

Отжеж мы тут уж видиме, што то ест правильна религия. А сейчас посмотме, якы сут тоты фальшивы повыдумуваны уж позднійше додаткы до правдивой религии.

Один найбольше фальшивый, несправедливый и дуже для религии и всіх людей шкодливый додаток то ест тот, што духовенство каже: "Треба терпіти, то будеш спасеный." Такий один фальшивый додаток дуже ся причинил до того, што народ терпит таку велику нужду на нашой земли меже дуже великыми богатствами.

Тот оден фальшивый додаток помагат людям терпіти голод коло величезных куп хліба, котры сами го наробили, помагат людям терпіти жестокы холоды, зимна коло великых куп угля, ходити босыми напол голыми коло великой массы наробленой нима самыми одежы. Одным словом, тот кто терпен, тот спасен — страшно помагат бідных людей морити и нищити и тримати их в великой біді, а богатому кляссу дуже а дуже помагат експлоатувати, выкорыстувати

и нищити бідных честных и справедливых людей.

Каждый оден парафиянин, котрому хоц троха розум робит, то дуже легко мог бы то увидіти, єсли бы троха думал над том религиом, же то не была божа идея така, жо кто терпен тот спасен, бо як бы Бог тото хотіл, то на той каменной таблиці, што передал Мойсейови, было бы написано одинадцате: Терпи, то будеш спасен.

Таж, якбы так Христос голосил, же кто терпен, тот спасен, то бы николи не был замордуваный, бо то бы было як раз на руку богатому кляссу, бо уж каждый сегодня знає, або должен знати то, што Христа лем зато замордували, што он голосил слово правды, справедливость для бідного народа. Через тот оден фальшивый додаток миллионы народа по всей земли терпят и принимают навет з охотом величезну біду, нужду, експлоатацию, рабство, покору, муку, длятого, што не знают, што то умысно придумано на помоч богатому кляссу и шпекулянтам. Оден такий додаток робит цілу религию фальшивом и при таком додатку она мусит упасти сама от себе.

II

Другий фальшивый додаток — то єст тот, што фальшиве духовенство каже, же худобным ся буде легко достати до неба, а богатому так тяжко, як через игляну дірку верблюдови. То тоже не єст божа идея, бо як бы бог того хотіл, то на Мойсейовой таблиці бы біло написано: 12:— Худобный пиде просто до неба, а богатый ніт. Як бы Христос того учил, то бы го не роспяли на кресті. Тот додаток тоже на корысть богатым, а на шкоду бідным. То на то, абы бідны от себе отдали скорше, што мают, и жебы не заздростили богачам, лем жебы были задоволены с того, же сут бідны, бо зато будут мати небо.

Такий фальшивый додаток робит цілу религию фальшивом и в таку глупоту вірит лем дуже темный и нерозважный чловек.

А решту фальшивых додатков, котры шкодят в поступі, в справедливости, не буду перечисляти, бо их єст много. Напримір, такым додатком єст сповідь, даваня на службу, приношеня для бога жертвы, як хліб, грошы и разны другы річы, гнаня бідных людей на войну, мордерство, уживаня религии на помоч капиталистам, фашистам и фальшивым патриотам и т. д.

Ано сейчас посмотриме, ци духовенство заховує тых десят заповідей божых так, як слідує, якбы должно было их заховувати.

Там выразно на тых таблицах написано: Не убий. Так всьо духовенство должно бы ся того тримати.

А ци тримаются того? Та где там. Сегодня уж и мала дитина то знає, што духовенство при помочи своєй религии и креста помагат мордерцам гнати бідный народ на войну, на мордерство, на убийство. Но и як же таке духовенство назвати? Та не иначе, лем фальшивым. Лем простый, темный, ничого недумаючий чловек може сказати, же то справедливо и назвати таке духовенство справедливым духовенством.

Перед мном лежат вытинкы из газет, як итальянске духовенство благословит тенкы, машиновы карабины и друге мордерче оружие, котре має быти выслане до Етиопии на мордувание найстаршых християнов на нашой земли, жен и дітей. Тото мордерче оружие лежит перед мном на фотографии.

Но и ци не єст то фальшива религия?

Другий такий вытинок показує на фотографии, як фальшиве етиопске духовенство выходит с процессиом, с хоругвями и крестом наперед фашистов и витат их сольом и хлібом, яко збавителей етиопского народа.

Циж то не фальшивство першой кляссы зо стороны духовенства?

Третий такий вытинок из газет показує ище за царя, як русский поп з большым крестом провадит русску армию, дуже слабо озброену, на мордерство под германскы каноны и машиновы карабины и обіцує им вічне царство небесне за тото мордерство.

Циж то не обман и фальш?

Четвертый такий вытинок показує, як японске молоде духовенство, котре только што покончило семинарии и было высвячене, як оно с оружием в руках робит воєнны маневры, приготовляєся до воєнного мордерства.

Пятый такий вытинок показує, як римский папа шле благословенство Франкови до Испании и одобряє єго мордерчу роботу. Та гдеж тота божа заповідь "не убий"?

Лем робочы организации и их газеты поддержуют тоту божу заповідь на демонстра-

циях, вічах, конференциях, а головно Совітский Союз поддержує тоту божу заповідь, готовый ся розброити в каждый момент.

Совітский Союз доказал то на ділі в Женеві в Лиґі Народов, як дал пропозицию, абы кинути до "скрепу" всі мордерчы воєнны приряды всіх народов. Зато духовенство Совітский Союз и робочы организации называт безбожными и грішными.

Єсли бы всьо духовенство всіх языков на земли учило так, як написано на тых таблицах то николи бы не было войны, мордерства такого, як зме виділи в світову войну. Єсли бы духовенство всіх языков в 1914 р. кричало по всіх божых домах тото слово: "Не убий", бо бог того не хоче, бо мы всі божы діти, то мордерцы, грабителі николи не отважили бы ся воювати.

Но коли в світову войну было вымордувано миллионы бідного народа, коли оставлено миллионы калік, сирот, коли плыла кровь ріками, потоками з невинного народа, то сам наш розум нам говорит, же никого так зато немож винувати, як фальшиве духовенство всіх языков. Никто так добре не знає, як тоты солдаты, што были на фронтах, як духовенство их сповідало, заохочувало до мордерства, же зато будут збавлены и увидят царство небесне.

Каждый, кто читал и интересовался світом в 1914, то дуже добре памятат, як святый отец в Римі дал благословение Францу Йосифу и австрийской армии, абы тота армия мала добрый успіх в мордерстві, а позднійше Италия выповіла войну Австрии, то знов дал благословение для итальянской армии, абы итальянска армия мала добрый успіх в мордерстві. И так обі дві тоты армии, зложены из темных бідных католицкых вірников, поблагословены римскым папом, мордували одны другых на божу славу.

Но и якжеж то, дорогы братя, мож назвати? Не иначе, лем фальшивством и обманством першой кляссы.

Сегодня, коли фашисты мордуют невинный народ в Испании и в Китаю, слугы божы должны бы выполняти слово боже: "Не убий", должны бы всі, як оден, закричати: "Рукы проч от испанского и китайского никому ничого невинного народа!"

А ци они то роблят, ци выполняют тоту заповідь?

Та где там, они того не видят, они на т сліпы. Они видят лем Совітский Союз. Я Совітский Союз мусіл росстріляти пару ба дитов-шпекулянтов, шкодников, найгоршы ворогов честного народа, котрых дуже н беспечно было держати живыми помеж ты честным народом, то всьо фальшиве дух венство на чолі с фальшивым святым отцо кричало, што большевикы мордуют неви ный народ, и отправляли специальны слу бы божы и просили, молили Бога, жеб Бог покарал большевиков.

Лем робочы организации выполняют то божу заповідь "Не убий", на демонстр циях против войны, то фальшиве духове ство зато робочы организации называт бе божными, грішными и помагат пануюч кляссі пхати робочых лидеров в тьюрму.

В той правдивой божой религии, кот Бог передал Мойсейови, написано выраз "Не кради", а мы видиме, што оден бож сын хитрійший окрадат другого божого с на на всі стороны, шпекулює, выкорыст оден другого, як лем ся даст, даже при м мочы куль, газов, палок, машиновых ка бинов, бо уж и мала дитина в колысці знає, не лем духовенство то должно зна же никто не може назбивати честным сп ведливым трудом и житьом так як Бог п казал, хоц бы жил и тысячу літ, лем му когоси окрадати, выкорыстувати, мусит г бити чийси труд. Но и ту духовенство в языков бы должно поддержати тоту бо заповідь "Не кради" и не давати окрад людей, должны бы тлумачити народу, Бог так не хоче, абы оден окрадал друго же Бог сотворил богатство на землі для в а не лем для одиниц. Должны бы тлумач бідному народу, в який способ и што ро ти, абы знищити тото несправедливе р ство шпекуляции. Они бы то могли д легко зробити, бо духовенство разных я ков має величезну массу народа под сво контрольом.

А ци они роблят так, як Бог прика Та где там. Они мают свои фальшивы датки и кажут до бідного обдертого нар Терпи, то будеш спасен, за то пойдеш неба. Як с тебе берут сорочку, то дай остатию. Кто на тебе каменем, то ты на го хлібом.

Но и ци не єст то, дорогий брате, пра

ве ошуканство, обман и фальшивство?

Лем темненький чловек таку роботу може признати за справедливу. Таж як бы так Христос учил таку чудну смішну фальшиву науку, то николи бы не был замордованый богатом кляссом.

Лем робочы организации поддержуют тоту божу заповідь "Не кради" на пикет-лайнах, на демонстрациях, в голодных походах и на другых робочых предприятиях, то зато фальшиве духовенство робочы организации называт проклятыма, грішныма, же то гріх ся такых робочых организаций тримати.

III

Много а много бы можна писати и доказати фактично, як фальшиве духовенство разных языков не держит ся правдивых божых приказань, лем мают свои фальшивы додаткы, из котрых мают корысть лем одиниці, земны богы, а бідный честно трудящийся народ страшно страдат про тоты фальшивы додаткы. И не лем народ, але сама правдива божа религия на том дуже страдат про тоты шкодливы додаткы. Но робочы газеты дуже бідны и зато малы, и нема на всьо місця, абы всьо описати, бо бідны роботникы, затуманены фальшивыма попами и их мертвыма затуманюючыма запомоговыма газетами, не выполняют свою робочу должность. Заміст поддержати свою власну корыстну робочу газету, то они больше ся старают поддержати фляшку, попа и мертвы запомоговы газеты, и зато так роботник терпит, завсе му тот тягар лежит на сердци, што з ним и його дітми буде на завтра.

А но, давай посмотриме, як жиды омынают того другого ворога, котрым єст фальшива религия, и яку велику корысть с того мають

Жиды віруют лем в тоту одну правдиву божу религию, котру бог передал Мойсейови, то значит, десятеро божых приказань. Значит, котры віруючы, што віруют в религию. Бо треба нам то розуміти, што велика масса жидов зовсім, або мало што интересуются старом религиом, длятого што жиды сознательны, обчитаны и терезбы, бо читают прогрессивну литературу и прессу, бо у них такых чудных смішных затемняючых, шкодливых, за власны грошы запомоговых газет даже нема совсім, як напримір у нас карпатороссов. Жиды такы запомоговы газеты бы отдали до музею, абы их поколіня даколи виділо, якы то смішны газеты колиси были, яку чудну и смішну глупоту в них писали для затемнения читателей, за их власны грошы. И длятого, што жиды сознательны, терезбы и обчитаны, то жид на жида ся николи не злостит зато, што оден вірує, а другий ніт, бо терезбый жид дуже добре знає, што он за никого не мусит отповідати. И зашто ся гнівати, сердити, шарпати, надармо горло псути, нераз и кров проливати, коли бог того не жадат. Обчитаный жид дуже добре знає, што бог того николи не жадат, абы така бідна, мизерна, темна хлопина ся за него борола, ище и кров проливала, бо бог єст всемогучий и он має дост силы сам для свойой обороны. Он слабого чоловіка ся не боит, он бы го в минуті обернул нато, нашто хоче, и абсолютно нема причины ся злостити на невіруючого чоловіка. То лем фальшиве духовенство того хоче, абы як найбольше было политично и религиозно темных, на сліпо віруючых парафиянов, а не бог. Бо як бы бог того жадал, то на Мойсейовых таблицах бы было написано: Тринадцете: "Борися за мене з невіруючым, даже кров пролій, а увидиш царство небесне!"

Длятого, што жид терезбый, обчитаный, то хоц ся не интересує религиом, но он ся николи не насміват з религии, то лем темный не обчитаный пяный чловек гдеси ся посварит с попом, бо поп от него задуже взял, то лишат парафию, церков, вступат в робочу организацию, абы попу на злость зробити, и кричит, як остатный дурак, же бога нема. Такий чловек страшно шкодит робочому руху. Вы николи не виділи, жебы группа жидов зышлася гдеси коло бары и сушили, мучили свои головы в ненормальном стані над тым, ци єст бог. Жид сознательный, терезбый, то он зна, же така бесіда, то єст пуста даремна, бо никто того не може доказати, ци єст або но, и каждый оден культурный чловек должен оминати таку пусту бесіду. Темнійшому брату признати рацию, а открыти з ним бесіду за живы річы, котры ся торкают його жолудка.

Єсли ся зыйдут два жиды оден віруючий, другий невіруючий, то они можут говорити даже цілый ден на разны темы, и николи

троблю не знайдут меже собом, на религии, бо так віруючому, як и невіруючому зовсім не важно то, котрый в што вірит, або не вірит. Жид религию уважат персональным особистым ділом. Терезбому обчитаному жидови абсолютно даже не в голові, як кто вірит або не вірит. Жид зо жидом може жити в сусідстві долгы роки и оден другого ся навет не спросит, где он належит, в што вірит, або якого рабина має. Для него дост то знати, ци он жид. Для жида спросити другого жида, як он вірит або до якой церкви ходит, то бы так выглядало, як для християнина спросити другого християнина, где он спит, а где його жена спит. Для жидов религия, то єст абсолютно приватна особиста справа.

А возте двох темных, наслідников віруючых христианов, най ся где припадково примухують двери коло дверей, значит, будут сусідами, то найперше буде им обом в голові, где он тыж до церкви ходит, в што он вірит, а може большевик, як його поп в церкви співат, ци "вас всіх православных", ци може "вас всіх правовірных", и навет не можут выдержати, мусят ся оден другого спросити за религию. Но и як припадково оден православный, а другий юният, або оден віруючий, а другий невіруючий, то уж готовы оден другого за обшивку брати. И довго не вытримат, бо приде пейда, то подосыпують до свого жолудка екстра алкоголю и уж готовый тробель. Нераз даже меже близкыма краянами або родныма братами сварка, ненависть, настроюваня даже дітей одных против другых, обчернюваня оден божий сын другого божого сына, а нераз и по судах волочиня ся. И то всьо на дурниці, бо єсли судити и вірити по религиозному, то бог єст лем оден и оба бідачиска ся до того самого бога молят, без разницы, як ся кто молит, на яком языку або в який формі отправляются религиозны церемонии.

А то лем длятого гдекотры христиане такы политично и религийно темны и выраблюют такы смішны некультурны штукы, бо не читают ничого прогрессивного, не идут вперед с прогрессом, лем так жиют, як их отец жил. В гавзі у них не знайдете ниякой гнзеты, литературы, опруч той запомоговой. Не належат до ниякой поступовой робочой организации, опруч тых мертвых запомоговых, и в голові им нич инше, лем фляшка и фальшивый поп. Но и єсли чловек жие такым чудным и смішным некультурным житьом, то мусит быти темный, як ноч, и выставлят себе на разне некультурне варварство, хоц бы жил и тысяч літ. Длятого, што жиды вірят лем в справедливу віру, десятеро божых приказань, они не мают жадных екстра фальшиво выдуманых додатков до свойой жидовской религии, то як бы им их рабин сказал, же кто терпен, тот спасен, або якы другы смішны шкодливы додаткы, так як: кто на тебе каменем, ты на него хлібом — кто бере сорочку, дай му остатню — як тя вдарит в одно лице, то надстав друге — небесны птицы не орют не сіют, а жиют — бідному ся легко буде до неба достати, а богатому, як верблюдови через иглянну діру — кто дає щиро, то буде сторицею надгородженый — жебы ліва рука не знала, што права дала — и разны другы человеком, а не богом выдуманы додаткы — то терезбый обчитаный культурный жид лем бы ся з него высміял, як з малого блазна и прогнал бы го от себе, або не дали бы пейду, а сказали бы: терп, то будеш спасен. Показали бы му птицу на дереві: "Смот, не оре, не сіе и жие, то и ты ся не старай, бог ся за тебе буде старати." Терезбы жиды бы дораз познали, што така лекция, то лем на корысть шпекулянтам вызыскувачам, панующой кляссі. Жиды обчитаны, терезбы и они студиюют и розберают религию, они наслїпо не вірят, они знают, же бог справедливый и он хоче справедливости для всіх людей, а не таке яке чудацство, жебы лем было на корысть богатым, а шкодливе працовитым людям.

Каждый оден може дуже легко видіти, лем ся треба трошечка над тым застановити, же ничого лучшого уж не може быти про вызыскувачов, як тот кавалок фальшивой наукы, же буд терпен, то будеш спасен, бідный пойде до неба, а богаты ніт.

Разны вызыскуваче з грубыма грошами ідут за границу, так як до Китаю або инде в далеки колонии, где єст темный мало ци вилизованый народ, и там достают велики концессии, нераз то и насилу заберают при помочы куль и темного народа, и будую свои велики заводы, и коло заводов сво

церкви, и посылают там своих миссионеров до тых церквей и тот народ, што робит в их заводах, женут до тых церквей, бо кто не пойде до их церкви, то и роботы не дадут. И фальшивы миссионере товчут до того темного народа тоты выдуманы фальшивы додаткы, и при помочы тых додатков выкорыстуют тот бідный темный народ наліво и направо, и бідный, политично темный народ ся тым тішит, же так бідує, робит близко задармо, бо вірит насліпо в то, же за свою нужду, горьку тяжку долю, покорну терпеливость, пойде просто до неба. Но меже жидовскым народом того неможно зробити, то длятого вызыскуваче и их слугы фашисты их так страшно ненавидят. Жид бы сейчас познал, же така наука, то лапка на хлопа.

Фальшивом религиом мож чловека так чударно и смішно задовпувати, засліпити, што встає в ночы, он ци она, бере бучерский нож и ріже свои діти, бо ся му так приснило, же бог того жадат.

Або бере и не іст абсолютно ничого, бо хоче доказати, што нибы чловек,як правдиво віруючий, може жити божым духом. И недавно был такий трафунок, што оден поп перестал зовсім істи, и уж в умераючом стані, зовсім выглядал як смерть, забрали го до шпыталя, и якоси насилу го дочутили.

Або добровольно дає ся вкусити найядовитшому змію, и тым хоче доказати, што не помре, бо єст в божой опіці. Были выпадкы, што на місци померали, коли змія вкусила, и ничого не доказали, а решту засліплены лем очы вытріщили.

IV

Передомном лежит газета з августа 24, 1938, и пише, што одна насліпо віруюча жена в Калифорнии сама добровольно сой отрубала руку сокиром, бо вычитала от Матея 18-ой главі, што як рука, ци око согрішит, то лучше око выбрати ци руку отрубати, и пойти до неба, як з двома очами ци руками до пекла.

Длятого, што жиды віруют в правдиву религию без додатков, то у них нема сповіди.

Гдеж бы жид в таку глупоту повірил, што чловек чловеку може гріхы отпустити. Таж як бы рабин сказал жидови: прид до мене до сповіди, то тя высповідам и отпущу гріхы, то терезбый жид лем бы ся высміял с того, а дальше бы му сказал: прид ты до мене, заплат, то я тебе высповідам. Дальше бы му показал, што бог того не жадат, бо як бы того жадал, то на Мойсейовой таблиці бы было написано, штырнадцете: сповідайся.

Бо то направду смішно выглядат, як чловек чловека сповідат за грошы, и до того оба грішны, и то ище не знати, котрый з них грішнійший. Дуже ся разы так трафит, што грішнійший нибы то отпущат гріхы меньше грішному.

Як бы так рабин сказал жидови: "Дай на службу божу, то ся помолю за помершы душы", то тот обчитаный и терезбый жид так бы ся с того реготал, аж бы ся за живот держал. Його розум бы му дораз шепнул: "Чловече, то обман, лапка, вылуди-грош. Як бы бог того вымагал, то бы написал на Мойсейовых таблицах: пятнадцете: нес на службу божу. Жид сейчас бы спросил рабина: "Чловече, ты мі перше докаж, ци ты сам не грішнійший от того, за кого ты ся за грошы хочеш молити". А дальше бы сказал до рабина: "Слухай, чловече, то не на суді, абы лоєра брати за грошы, штобы лоєр в який фальшивый способ переконувал корт, же чловек невинный, або перекупити суд грошами, жебы выратувати чловека от тьюрмы. Но а ту друге діло, бо бог всевідущий и он знає, што такого дурака, як ты, або я, не буде слухати, што має робити, хоц бы я ти и всьо дал от себе, што мам. А подруге, єсли молитва помагат душам, то найскорше им поможе, як они сами за себе ся помолят там, где сут, бож они ближе Бога и Бог их скорше выслухат и змилуєся над нима. Жид бы сейчас познал, што ту ся росходит не о душы, лем о грошы, што то єст кавалок фальшивого додатку, в таке віруют лем темны насліпо віруючи християне.

Жидови, як бы так його рабин в бужниці поставил мисочку на грошы, а коло той мисочкы святу фигуру, ци образ, то терезбый жид бы сейчас познал, што то лапка на грошы, шпекуляция за грошми одного божого сына над другым, при помочы святой фигуры и жид бы на таке не позволил, бо для него бы выглядало, же то смішкы, кпины з религии, зо святых образов, ци фигур. Жид знає, же святы до грошей, а грошы до святых абсолютно зовсім не належат, и таке не

можна мішати одно з другым. Жид бы сейчас знал, же тот образ ци фигура подложены лем зато, жебы му сердце скрушило, жебы щирійше дал. Жидам, єсли треба грошей на даякы церковны росходы, то они зробят специальный митинг, поскладаются, зробят коллету, але не в бужниці, при помочі святых, лем гдеси на боці, и их рабин абсолютно за грошы ничого нема, он достає лем свою регулярну пейду на житя, он николи не кричит в бужници, як финансово стоит бужниця, кто што дал, якы приходы або росходы, он абсолютно о том ничого не знає, бо то не єст його діло. Його діло єст религия, десят заповідей божых, а не грошы, а грошы сами члены бужниці коллектуют, рахуют и контролюют жиды, бо николи на таке чудацтво не позволят в бужници, абы оден собі коллектовал, другий знов собі. Жиды бужницу мают и поважают за божий дом, а не за торговицу.

И длятого што рабин абсолютно не достає ниякы екстра доходы, зберанины, жебранины, опруч свойой регулярной пейды, то он николи не натанят своих прихожан до бужницы, он их не страшит, же кто не иде до бужницы и не приносит жертв, то не увидит царства небесного, он им не говорит глупоты, жебы "ліва рука не знала, што права дала", або — "кто дає щиро, то буде сторицею надгородженый", он не надставлят мисочку с фигуром, бо он знає, же он достане пейду без разницы, ци єго прихожане будут приходити до бужницы два три разы в неділю, або лем три разы в год. Рабин жидам каже правду, же єго молитва так буде принята в бужниці и таку буде мати саму силу, як и в яком небудь кутику, бо бог посреди нас. Рабин николи не страшит пеклом, смолом, чортом и разными другыми смішно придумаными страхами, бо он с того жадной особистой корысти не буде мати, хоц бы як страшил, або обіцувал.

И длятого жид не летит до бужницы два-три разы на день, бо жид ся помолит дома. Он поставит пару свічок перед себе в яком небудь кутику и собом повымахує, покиват на всі стороны, помолится, и по всьому. Свічок купит гуртом и заощадит час, жертву, стриткару и на другом. А до бужницы ся жиды сходят массово лем на великы рочны свята.

Та гдеж бы обчитаный терезбый жид выраблял таку смішну глупоту, ажебы брал мериндю на плечы и пакувал далекы милі на якыси фальшивы отпусты ся молити, же там єго молитва буде мала большу силу, бо нибы там ся гдеси в студни объявила матка боска, або якийсий другий святый? Жид терезбый обчитаный живом прогрессивном литературом, то єго такым выдуманым фальшивством не здурит єго духовенство, он знає дуже добре, што як бы ся даякий святый хотіл объявити, то бы ся объявил з гонором, зо славом гдеси в облаках, жебы всі люде виділи, а не мусіли бы там зараз жертвы нести, бо святый того не хоче. Было бы в облаках дашто написано, або даякий знак, але не в такой даякой парии, в болоті, в жабовинах, под дикым деревом, бодай лем было где жертву принести. Жид бы дораз познал, же то шпекуляция, лапка на грошы, смішкы над богом и єго науком, тандель, вызыск при помочи святых и фальшивых додатков.

Таке чудо мож выраблити лем с темными християнами, котры не читают, не студиюют, не думают, лем всью на сліпо вірят, што фальшиве духовенство прикаже.

Найсмішнійше, некультурне чудацтво при помочи фальшивых религиозных додатков выраблило духовенство з нашыма отцами и матерями в старом краю, длятого я тут хочу россказати правдиву, живу, фактичну чударну историю, яку з нами фальшивый слуга божий выраблял, в котрой и я, будучи малым хлопцем брал участь. Я не знам, ци такы фальшивы попы были и по другых селах, но в нас то были духовенством придуманы так званы задушны дни, ци иначе званы выносы. Так на тоты задушны дни парафияне приносили выносы до церкви, а за тоты выносы поп отправлял службу божу за помершыма душами, а то нибы мало помагати не лем помершым душам, але так само и тому, кто приносил тоты выносы. Напримір, кто принюс куру, то мало помочи не лем помершому ся достати до царства небесного, але и жертводателеви мали ся куры за то добре нести и плодити, но и сам жертвователь тоже мог быти нибы то троха счастливший. Так вірили бідны парафиане, бо так казал слуга божий.

То я николи не забуду, як я, моя мама,

брат и сестра зме несли тоты выносы. Як мама пристроили тоты выносы, на котры ся строили долгий час, то зме вырушили от хыжы всі четверо. Мама несут пару церковных лямп, котры взяли из церкви и наляли их горячым роспущеным маслом, котре я и мои молодшы брат и сестры бы зме з великым смаком зъіли, але нам не дали, бо моя мама думала, же того бог потребує, а нам казали, же гріх істи масло, бо пост. А на другой рукі несли кукевку (білый хліб плетеный), котрый купили аж в Горлицах. И на кукевку мы великий смак мали, но нам не дали. И якысе там полотно несли и ище якыси другы річы, котры я дуже уж не памятам. Мой брат нюс куру и яйця, а сестра в одной рукі бохонок хліба, а в другой рукі кавалок патыка, котрым помагала мі поганяти телятко, котре я провадил на мотузку, и на плечах єм мал привязаны аж три бохонкы хліба. И то дуже троблю зме мали с тым телятом, бо не хотіло нам добре идти, бо было молоде, то я тягну, што можу, за мотуз, а моя бідна молода сестра, якых десять літ, патыком побиват и руком го попыхат, то и тым бохонком хліба до него штуркат, а тото бідне телятко так, як бы гдеси мудрійше от нас всіх было и знало, же богу теляте не треба, и нияк не хотіло идти. Но а ту на дорозі не лем мы, бо близко ціле село несе выносы, и то разны дарункы и разну звірину. И то нибы всьо мало быти для бога, абы зато гріхы отпустил.

И так в дорозі встрітил нас оден наш односельчан, котрый іхал на байсиклю з Горлиц, где был в термині, учился за коваля. Он чловек был троха поступовый, бо виділ больше світа, и думал, же мы идеме до міста на ярмак, так нам хотіл дати знати, што в Сенкові вода мост розорвала, жебы зме ся вернули и пошли на Розділя, але мама му кажут, же мы идеме лем до церкви, то он повернул очами по нас и по нашых звірятах, усміхнулся, вывалил очы и каже: "До церкви с телятом?" А мама кажут: "Та видиш, сыну, коровам ся молоко псує, та и вшитка худоба загрожена слинавком, куры ся тоже добре не несут, а и зерно ся слабо родит." Але он уж не мог выдержати, перервал и каже: "То вы думате, же вам то што поможе, як тото отдате ксендзу, таж бог с того жадной корысти не буде мати, бо он навет того не потребує, то лем ксьондз с того буде мати корысть. Одно заберут жиды за грошы, друге што горьше зъідят поповы слугы, а што ищѐ горше, то поповы свині и худоба. А што найлучше то зъіст сам поп и єго фамилия." Так и я тут вмішался и кажу: "Мамо, то направду шкода таку ладну теличку отдавати. Мы лучше заждийме, як буде быцок, то даме на офіру, а тото присадме."

А моя бідна мама шмарили руком три разы вздолж и поперек попод нос и сказали три разы: "Тфу, тфу,, тфу!" Сплюнули на землю и штоси потихы шепли, и з великым жалем и злостьом крикли: "Діти, не гварте так, бо не буде богу принято."

Односельчан нас сейчас лишил, а мы продолжали дальше свою дорогу и нарешті зме запровадили на плебанию на обыйстя. Обыйстя у нашого ксендза было дуже велике, як на фольварку, бо аж штыри села належали до нашой парафии, то наш слуга божий мал грунт не лем в одном селі. На обыйстю зме виділи много другых жертв и пару жидов з великым возом, певно ждали на тоты жертвы.

Но и як мы отдали свою жертву ксьондзовым слугам, так зме ся пустили идти до церкви, а тут выходит зо стодолы одна нам знакома дівчина и каже, што мы ту робиме. Мама показали пальцом на нашу жертву и кажут: "А што ты тут робиш?" А она каже: "Я ся женю и перед шлюбом треба идти до сповіди, а не зналам шисть євангельскых гріхов, то ксьондз не дали картку до сповіди и за тот гріх мушу отпокутувати тут на плебании, мушу робити цілый тыждень задармо."

—А за кого ся женіш? — спросили мама.

Она гварит: "Он тут єст, бо он тоже тут покутує, бо не знал всьо на память," И пошла до стодолы, закликала, а тут выходит пять пар молодых люди, котры ся женили, и всі были на покуті на плебании.

Але тут церковны дзвоны дали знати, же уж пора, так зме ся скоро знашли в церкви. Мой брат сейчас занюс куру до баксы, котра стояла близко сходов под дзвонницом. Ище якоси не мог двери до того курника отворити, то му помог другий чловек. А решту жертв зме занесли коло иконостаса.

И то я николи не забуду, як ксьондз отправлял службу божу и затяг "миром господу

помолимся", а тут чийса когутина в той баксі так, як койбы хотіла дяка заступити, ци помочи дякови, и в самый тот час на саму таку нуту и однакым темпом затягла верещачо "ку-ку-ри-ку", аж ся всі люде пообертали, и сам ксьондз вытріщил очы, котрому лем голову было видно из-за тых величезных куп хліба, што люде нанесли. А дяк стал и уха вышкірил, як койбы сам себі не вірил, ци то кто инший, ци он сам такым чудным верещачим голосом співат.

Так само николи не забуду, як меже двома женами ся мало битка не стала в церкви, бо каждый хотіл класти свои жертвы перед Матку боску, або Исуса, то перед Матком боском было полно жертв, што уж місця не было, а пришли дві жены, и обі хотіли покласти перед Матку боску, а місця не было, то одна другой отпыхала, и зачалися тручати, аж их косцельный розвадил. Потом косцельный што хвиля ходил и отберал жертвы от Маткы боской, а клал их перед других святых, а жены лем головами крутили, бо были незадоволены, же чого бере их жертвы с перед Маткы боской, а кладе перед другого святого, што ани не знали, як ся называт.

До церкви люди ся так набило, што ани ся рушити не можна было. А в краю селяне ся мало купают, а ище до того масло в лямпах и свічкы горіли, то в церкви ся зробил дуже неприємный вонючий воздух и дуже чути было, то ксьондз што хвиля ся омахував кадилом, отганял от себе тот затух.

Но и як кто з тых темнійших парафиянов тоту щиру правду перечитат, то буде ся му здавало, же я сой сміхы роблю с парафианов и их віры, бо оно направду тото дуже смішне, а ище для такых люди, што по их селах може аж такото чудацтва не было. то им буде то тяжко повірити, хоц то єст чиста правда.

И тоже трафлятся даже такы члены Л. С., што скажут: та гдеж таке до газеты писати, то не пасує, хоц и правда, бо будут ся парафиане гнівати? Но и нема ся што дуже дивувати тым людям, што так думают, бо то направду глупота над глупотом.

Но я бы ся хотіл спросити тых, што так думают, жебы пошли до головы по розум и подумали над тым, кто то тому винен. Ци винен тому тот малограмотный хлоп, што пише тоту щиру правду и росказує нич инше, лем то, якы смішны безбожны чудацтва фальшиве духовенство з ним выробляло при помочи фальшивых религийных додатков, ци винен тому тот высокоученый поп, котрый тыма фальшивыма додатками затемнил народ и выраблял з ним такы нехристианскы діла?

Ма ся розуміти само собом, што тому никто не винен, лем тото фальшиве духовенство.

Бо жебы то с тым бідным народом выраблял такы некультурны глупоты даякий неграмотный хлоп, то бы можна было сказати: "А он бідак не знал, што он робит, так го научили и думат, же так треба. Он то робит несознательно."

Но але тут зовсім друге діло, бо тут выробляла такы грішны нехристианскы діла з бідным неграмотным народом высоко учена зволоч, котра покончила гимназии и они робили таку брудну роботу сознательно.- Тота голота дуже добре знала, же то не божа идея так немилосердно свого ближного выкорыстувати при помочи фальшивых до правдивой религии доданых додатков, того ближного бідака, котрый ховал тоту фальшиву голоту тым, чым найлучшым мог, даже дітині мати отняла от уст, а той фальшивой голоті занесла.

V

Мы карпатороссы зато такий бідный, зато отсталый народ, а специально в старом краю. Кто лем не хоче, то до нас копне, бо ся боиме написати до газеты правду, же ся дакто погніват. Навет меже членами Л. С. ся часом такы знайдут, же ся боят, хоц и правда, же ся дакто погніват, и навет ся сами гнівают.

Нам конче потребно розуміти то, што робоча газета, котра просвіщат темных людей, то значит само то, што добрый шпыталь. И так само, як в шпыталю лежат люде на разну хоробу, и потребно разных докторов и разной медицины, то так само в робочой газеті потребно разных дописов. И так, як доктор не дбат, же ся хорый погніват, же медицина горька. лем му дає и не спрошує, абы вылічити єго хоробу, то так само в робочых газетах треба писати о разных вопросах, треба всі факты, чисты правды вытігати наверх, без разницы, ци тоты

факты сут прикрыты евангелиом, крестом, страхом, бо бідный политично темный народ хорує на разны хоробы.

А от напримір, один хорує политично, другий на страхы, третий на алкоголь, четвертый на мудрость, пятый на скупоту, шестый на фальшиву религию, и так дале. Тота остатня хороба найгорша до вылічения, и трафлятся так в дуже выпадках, же чловек ся вылічит зо всіх хороб, а с той остатной нияк не може. И тота остатня хороба держит го далеко от робочых организаций, котры борются за нього самого, а он того не може зрозуміти через тоту хоробу.

Так мушено давати таку медицину, абы го вылічила и с той остатной. И треба розуміти то, што так як клин выбивают клином, або єсли змія вкусит чловека, то го ратуют змійовым ядом, то так само и темноту фальшивство, страхы, фальшивы обіцанкы мож из чловека выгнати лем том самом медицином, яком до него было напхано, значит — отверто выпровадити наверх всі ошуканства и просты чуда, якы з ним выробляло єго фальшиве духовенство, бо як уж так не зрозуміє чисту правду, то в той час ся шкода з ним бадрувати, бо такий человік не жиє, лем истнує, то єст живый труп.

Таж як ся тото фальшиве духовенство не бояло такы грішны чуда з нами выробляти, же мы ся погніваме, то чому нам ся бояти написати лем правду за их чудну роботу, абы том их чудном роботом помочи нашого темного брата очутити?

Ище хочу написати, як бы духовенство американске и крайове могло помочи нашому народу в краю, а не робит то.

И так само хочу показати, як духовенство тут в Америкі ділило наш народ на разны віры, як помагало и помагат фальшивым патриотам, як помагат пхати их до запомоговых организаций, як при остатку конвенции приходит и благословит тоту фальшиву роботу при помочы алкоголю и кобасы, и як зато фальшивы патриоты поддержуют фальшиве духовенство.

А тота правда, же был такий курник в церкви, але ище за моих часов был вышмареный, бо як приехал Дмитро Бубняк з Америкы, то ся с того сміял. Там сут нашы люде, то ся запытайте тых старшых. И так само были такы выносы.

А може то буде для вас дуже смішно выглядати. Але люде любят таке, и тото дуже помагат тым темным, хоц они може зразу не люблят, але як прийдут до церкви, то иначи ум смотрят.

VI

Нам карпатороссам ся дуже дивно и грішно здає, як увидиме в газеті "Лемко" дашто правду за наше карпаторусске духовенство, як тото фальшиве духовенство не выполнят правдивы божы заповіди, лем повымышляло разны шкодливы, грішны, фальшивы додаткы и приложили их до правдивой віры, и при помочы тых додатков выкорыстуют ближного свого. Нам ся зато так дивно здає, як увидиме попов, бо мы перше не мали свойой хлопской робочой газеты, котру бы мы сами контролювали, а головно, штобы редактор был нашым хлопскым робочым приятельом и штобы писал на корысть нам роботникам, абы выкрывал фальшиву и шкодливу роботу нашых фальшивых патриотов и духовенства. Вшыткы тоты нашы карпаторусскы газеты, што ся печатают, як тут в Америкі, так и в старом краю, опруч газеты "Лемко", то сут в руках нашых запеклых ворогов, длятого што наш народ на 90 процент политично темный, а религиозно перестрашеный до нулі тыми выдумаными поповскыми додатками до правдивой религии, и тот темный, перестрашеный народ сам добровольно, но несознательно, отдал всі нашы газеты в рукы нашых народных ворогов на конвенциях за кобасу и алкоголь.

Лем тоту одну газету "Лемко" мы роботникы маме, што єй сами контролюєме и редакторы сут нашыми приятелями, и лем тота одна наша газета "Лемко" выкрыват всі злодійства, шахрайства, ошуканства, шпекулянства без разниці, кто их робит, як высоко ученый, або як ся уберат, як галир носит. Тота наша єдина справедлива газета "Лемко" выдостане, выкопат всі фальшивства, хоц бы навет были прикрыты евангелием або крестом, выдостане то всьо наверх, абы наш народ увиділ своих скрытых ворогов и ся на том учил, штобы в будучности не робил несознательно таку велику шкоду для себе и свого поколіния. Так длятого политично темным людям ся так дивном здає газета "Лемко", для них выглядат грішна.

Но другы народы лем зато так стоят вы-

соко, што оминают алкоголь, фальшиву віру и не боятся, а выкрывают всьо шахрайство, фальшивство в своих поступовых газетах.

Таке чудацтво, жебы отдати свою газету ворогам за кобасу и алкоголь, ся може трафити лем меже дуже темным народом, котрый єст перестрашеный до нулі, не дбат за нияке житя, лем му в голові алкоголь, пекло, небо, и всьо вірит на слїпо, не розберат, не думат, не смотрит на ниякы факты, а як увидит чловека з оберненым галиром, то уж ся перед ним трясе, и всьо правда што он ни сказал бы, бо ма галир оберненый.

Єсли судити и вірити по религиозному, то сам Бог дал заповідь: Люби ближнього, як сам себе. Так духовенство всіх языков должно бы так учити, абы ся народ любил без разниці народности або расы, бо єсли вірити по религиозному, то всі люде походят от Адама и Євы, всі братя и сестры, ближны одны другым, но а ту нигде той наукы не видно зо стороны духовенства.

Мы сейчас видиме, як одны народы нападают на другых и машинами, страшными ...мичными вынаходами нищат одны другых, заберают их разом з их богатствами под себе, прямо роблят одны другых невольниками, знасилуют, мордуют, калічат, сиротят! И тут духовенство всіх языков должно бы больше як кто небудь кричати, организовано выступити в обороні бідных несчастных людей, абы любил ближний ближнього, як сам себе, абы не чинил другому то, што му самому не мило. Та ктож инший, як не божы слугы, должен найперше выступити против такой безбожной грішной диявольской роботы.

Но а мы нигде не читали, не чули, не виділи, ажебы духовенство якой народности массово зо своима парафиянами выступило и голосило тоту божу заповідь: Люби ближнього. Абы лучше видіти, што то єст правда, же духовенство не выполнят божы заповіди: "Люби ближнього" и "не роб ближньому, што тобі не мило", то возме с пару живых приміров, котры ся діют лем тепер на наших очах. Вот напримір коли итальянскы ближны брали мордерче оружие до рук и ишли тысячы миль аж до Етиопии робити свому ближному то, што им самым не мило, ци чули зме где або виділи, жебы духовенство якой народности кричало: "Люби ближнього и не ход до Етиопии робити ближньому то, што тобі не мило"? Та где, навет у етиопского духовенства зме того не виділи, абы любили свого ближнього и боронили го от нападу, а наоборот ище принимали з великым гонором тых, што пришли робити ближному то, што им самым не мило. Таке саме видиме в Китаю, в Испании и т. д. Ци чуєте або видите где, жебы божы слугы якой народности стали и сказали: "Люби ближнього"? Як сте то чули, то лем от робочых организаций и их газет. Лем робочы организации выполняют тоту божу заповідь на противовоєнных демонстрациях, то зато фальшиве духовенство каже, же робочы организации сут грішны.

Як духовенство уж само не хоче выполняти тоту божу науку о любви ближнього, то жебы хоц не шкодило робочым организациям, якы выполняют тоту божу науку на демонстрациях, в газетах, а фальшиве духовенство шкодит, чым лем може и страшит свого ближнього, же гріх ся держати робочых организаций.

Дуже мало где-не-где ся трафит, який гипокрит з амбоны скаже пару слов, але всьо ровно при концу всю тоту вину звалит на червеных, хоц уж и мала дитина знає, не лем духовенство должно знати, же червены против такой звірской безбожной роботы.

Лем робочы организации поддержуют тоту божу науку: "Люби ближнього, як сам себе". Зато робочы организации даже мают в программі злучити всі народы на землі в интернационал, без разницы расы або языка, запровадити оден язык для всіх людей, абы ся скорше розуміли и любили, як Бог приказал. Робочы организации мают в программі створити одну світову державу, одно правительство для всіх людей на земли, абы оминути войну, мордерство, ненависть, рабство. Интернациональне робоче правительство запровадило бы таку науку для всіх народов, як Бог приказал, жебы ближний любил ближнього, абы не чинил оден другому то, што му самому не мило, як Совітский Союз учит свои народности, што всі жиют спокойно, мирно, оден божий сын над другым божым сыном не шпекулює, одиниці не збивают богатства, не обкрадают миллионы длятого, што там нема приватной власно-

сти, всьо богатство належит всім людям. А в капиталистичных державах, где єст приватна власность, то шпекулянты з грубыми грошами при помочы фальшивого духовенства и патриотов поділили земны богатства и людей помеж себе, и каждый ся зброит в мордерче оружие и чигат оден божий сын на другого, як на полюваню, абы го забрати под себе, одобрати його богатства, свободу и запрячи го в своє рабске ярмо.

Робочы организации длятого мают таку программу, абы злучити всі народы на нашой земли в интернациональне правительство, бо аж в тот час буде мож запровадити правдиве братолюбие для всіх божых дітей на нашой земли. В тот час никто не буде на никого чигал, полювал, бо всьо богатство земне буде всіх, и не треба буде отберати одны другым при помочы страшных машиновых вынаходов, а головно в тот час буде дуже легко закасувати грошы, через котры божы діти на земли мают стилько клопоту, біды, мордерства, несчастя и горя, бо треба нам то не забывати, што 99 процент всякого зла на земли походит от грошей, богатства. Зашто, як не за богатство, вымордували в світовой войні миллионы народу. За што, як не за богатство, подокладали фальшивы додаткы до правдивой божой віры? За што, як не за богатство подкладают мисочку с фигуром ци зо святым? За што, як не за богатство, сповідают грішный грішного и думают, же му направду гріхы отпущено, и потом грішит, аж ся курит, же як нагрішит на сотку, а му направду гріхы отпущено, ся оплатит? За што, як не за богатство, фальшиве духовенство затуманює и выкорыстує даже при помочы креста свого ближнього? За што, як не за богатство, поділили божых сынов на разны віры, державы и зробили братоубийчу незгоду меже ближными? За што, як не за богатство, привозят кобасу и алкоголь на конвенции?

Єсли бы не грошы, то народы бы дуже лучше, счастливше и справедливше жили. Зато духовенство и всі другы грубы и малы шпекулянты страшно робочы организации и их прессу ненавидят, а интернационал называют чортовскым интернационализмом, бо в интернационалі бы не было грошей, и не было бы способу шпекулювати над своим ближным, не мож бы было награбити чуже богатство, накопити миллионов и потом легко и роскошно жити трудом свого ближного. Зато фальшиве духовенство страшит темный народ, же то гріх стояти в робочых организациях, хоц то уж каждому ясно, же в робочых организациях нема гріху стояти, бо-ж они за ту саму божу идею, што бог написал в десятеро божых приказаниях.

VII.

Мы карапатороссы, жебы зме мали справедливе духовенство, котре бы ся держало правдивой божой наукы, то бы дуже могло помочи нашому народу в старом краю, котрый страдат в польском панском ярмі.

Єсли бы тото наше карпаторусске, білорусске, украинске духовенство, як тут так и в старом краю, любило ближнього, так як бог приказує, тобы николи не сиділо так спокойно, як в самый тот час його ближный терпит страшны мукы невинно. Оно бы организовано, зо всіми своими парафиянами, на величезных демонстрациях апелювало перед всіма народами нашой земли, што нашому народу ся діє велика кривда, польска шляхта не любит свого ближнього и чинит нашому народу то, што єй самой не мило. То бы должна была быти их робота, бо они с того ближнього жиют. Им бы то было найлекше зробити, бо они го сами затемнили, и проводят всю темноту за собом. В такой доброй роботі бы им жомогли всі нашы люде. Показали бы, што польска шляхта готова напасти на Чехословакию, што там єст лем осемдесят тысяч польского народа и мают далеко лучшу свободу, як миллионы нашого народа под польском шляхтом.

А наше фальшиве духовенство не лем што само спокойно, выгодно сидит и не выполнят наукт: люби ближнього, але ище як робочы организации протестуют против шляхты, то оно, як може, так шкодит и называт таку роботу грішном. Навет летучкы коло церкви не кажут роздавати. Лем одна наша карпаторусска организация — Лемко-Союз, ся старат што може, по свойой возможности, абы помочи нашым братям ся освободити в старом краю. Зато фальшиве духовенство называт Лемко-Союз безбожным и грішным. Правда, што Лемко-Союз не може барз дуже зробити, бо наш народ на 90 процент политично темный, перестрашеный посмертныма неистнуючыма страхами, то

сторонит далеко от той свойой корыстной справедливой организации Лемко-Союза. Но жебы Лемко-Союз провадил за собом таку велику массу нашого народа, як провадит духовенство або нашы фальшивы патриоты в запомоговых организациях, то Лемко-Союз бы зробил величезну роботу, бо наш народ под проводом Л. Союза бы устроил такы окропны демонстрации, навет всполу з нашым білорусским и украинскым народом, што польска шляхта бы почула нашого крику аж в Варшаві и глухла бы от того нашого крику, и польскы панове бы увиділи, што мают до діла с политично сознательныма культурныма людми, котры сут организуваны в робочу силу, а не з якыма небудь чудныма смішныма, перестрашеныма, темныма баранами, штобы пошли на уступкы.

Мы конечно мусиме ся организовати в карпаторусску робочу прогрессивну силу коло Лемко-Союза, як хочеме чым быти и помочи нашому народу в краю, бо тото, што мы мали до того часу, то уж згниле, старе, того уж поправити неможна, лем конечно треба будувати нове, живе.

А ци наше духовенство и патриоты в старом краю роблят дашто доброго для свого ближнього, ци выполняют тоту божу заповідь: люби ближнього як сам себе, так як бог приказал?

Та где! Они сами запродали наш народ, свого ближнього, польскым панам. Тото наше фальшиве духовенство само єст агентами, доносчиками про польску шляхту на ближнього. Они так, як тот фурман с коньми и плугом, готов для кого небудь орати за грошы. Они знают лем своє, же их робота, то єст при помочы фальшивых додатков до правдивой божой религии, тримати свого ближнього в покорі, в темноті, в страху и за грошы отдати го готовым, обробленым для ворогов, шпекулянтов на вызыск, а за тоту их собачу роботу тот, кто при власти, должен им платити регулярно, опруч того, што вытуманят от свого ближнього при помочы фальшивых додатков и обіцанок посмертных.

Мы всі, котры зме приїхали с краю, то памятаме, як Франц Иосиф платил регулярну пейду свому духовенству разных языков з доржавной кассы, и они знают зашто платят духовенству, и так само духовенство знає зашто бере грошы. Духовенство страшно ненавидит Сов. Союз, бо там им ничого не платят з державной кассы, лем то мают, што достанут от парафианов. И то нам показує само собом, же Совітский Союз не платит своим попам з державной кассы лем зато, што Сов. Союз не оператся на темноті, шпекуляции вызыску, бо там сам народ при власти, то сам себе не буде обкрадати, вызыскувати при помочы духовенства. Совітскому правительству непотребне фальшиве духовенство на помоч, абы духовенство держало свого ближнього в покорі, темноті, в страху, абы отдало свого ближнього готового, обробленого для шпекулянтов на вызыск для богатой кляссы, бо там нема покляссуваных людей, там лем одна клясса трудящыхся, то Сов. Союз може ся обыйти зовсім без духовенства. Совітский Союз абсолютно нема ниякой шахрайской роботы для фальшивого духовенства, и для того фальшиве духовенство так страшно ненавидит Сов. Союз и называт го пеклом на замлі.

Но коли бы Совітский Союз мал таку систему, же бы были кляссы людей, богаты и лионеров выкорыстувала величезну массу бідного народа, то натурально треба бы было ного народа, то натурально треба бы было когоси до помочы яком шпекуляциом тримати тоту массу в темноті, в покорі, в страху, потребно бы было той величезной массі штоси штучного обіцати, же за тот вызыск буде мати штоси добре по смерти, и ей приспати, абы при том обіцяню и страху дала ся легко выкорыстати — то натурально, фальшиве духовенство ся на таку роботу найлучше надає, бо ктож може што лучшого обіцати, як вічне царство небесне, ктож може чым горшым пострашыти, як вічно горіти в горячой смолі, бо ктож може чловека лучше переконати, же чым найгорше терпит, то тым найлучше буде спасеный, чым найбіднійший, то найлучший кавалок місця достане в царстві небесном, бо комуж лучше темный чловек повірит яку небудь глупоту, як не фальшивому попу.

То натурально Сов. Союз бы взял фальшиве духовенство з його фальшивыма додатками до той роботы, и в тот час духовенство бы казало, што Совітский Союз єст дуже добра держава и создана богом, а за Сталина бы ся молили по церквях. Тоты на-

шы здрадникы пошли польскым панам на услугы и помагают нашых братов полячити, нищити, обкрадати, туманити и абсолютно не люблят свого ближнього так, як бог приказал, но и ци можна их называти духовенством.

Н. А. ЦИСЛЯК.

ВЕНГЕРКА

От самого рана оба урядникы, шолтыс и секретар, заняты. Ніт часу подрапатися. Идут бесіды, што на села придут великы панове. Где придут, никто не зна, но готовы мусят быти всі. Получено приказ от окружного вийта, штобы всі плоты, загаты, комины и стіны в селі выбілити.

На селі почалася нова робота.

Шолтыс, полицай и постерунковый от шолтыства идут цілым селом. Заглядают в кажду шпарку. Записуют. От світу до ночы робили. Списали. Выдали розказ, кто што має побілити. До тыждня робота ма быти выполнена.

Зароилося в селі от посередников и агентов, вапна и фарбы. Каждый смарує, чым може и як знає. Забілілися плоты, стопкы, а даже камені цілым селом. Зблідла біднота перед том красотом. Мило буде панам перейтися. На тлі темносиных, лісистых Карпат срибристы хыжкы. Хыбаль лем в буйной фантазии, английской сказкі може таке звидітися.

Но у шолтыса не вшитко впорядку. Комиссия обозріла вшиткы записаны фалаткы. Не вшиткы побілены. Василь Мурчак, Юречко, Сима, Сомош и несчастна Венгерка. А ту прийде вийт на сбаданя, потом староста, воєвода, министрове и кто зна якы панове.

Они мусят, на панский розказ то зробити. Шолтыс, секретар и постерунковый полетіли з розказом до Венгеркы.

* * *

Венгерка, 60 літна дівчина-старушка. Єй имя Пазя Брындза, но в селі звут єй венгерком ище от предвойны. Родилася в Шаришу у родичов без поля. Служила за молоду у мадьярскых панов. Робила тяжко. Бідувала. Молоды мадьярскы паничы уганяли за молодшыма дівчатми-служницями. Пазя раз вырвалася в єдном кафтані з мадьярского ярма и втекла аж на другу сторону Карпат, в русске село. Пошла на службу до газдов. Долго працувала у богатого газды и он за єй службу отпустил єй кусник поля под хыжку и загородку, покля киє. Там над річком под вербом, єй хыжка з малым окенцом, што николи не отвератся.

У другых людей заробила собі козу. Буде мати каплю молока до грульок. Для єй кормилиці збили єй добры люде будку.

По великой зливі, раз надодньом в высокых Карпат рухнули воды. Крик козы обудил Пазю. Позріла она в оконце. Вода подняла будку враз з козом и уносила. Ратувати было поздно.

Летит Венгерка попри ріку и взносит преразливу просьбу к небу.

— Божичку! Ратуйте мі козичку!

Але божичко бідной старушкі козичку не выратували, хоц як были красно прошены. Кто бы там бідных слухал.

Помогли Венгеркі люде. Дали єй мале козлятко. Пасли го чужы пастухы, били каміньом — проганяли. — Бо то старой Венгеркы коза.

Наробили пастухы нераз шкоды.

— Кто наробил?

— Венгерчина коза. Ктожбы инший.

Вшыткы идут Венгеркі оповідатися. Особливо приходили оповідатися тоты, котрым треба роботниці. Цілому селу отрабляла Венгерка за шкоду свойой и чужых коз.

Бідна нашла пастушка для свойой козы. Нашлася така у бідных коморников. Взяла найсухше. У ней йому было ліпше, як дома.

Под выглядцом Венгерка покопала и посадила честнику. Честник придастся до хліба и на лік.

Том загородком не лем Венгерка интересувалася. Особенно в загородкі была заинтересувана єй коза, и часом несподівано залетіла там. Треба было грядку огородити.

* * *

Шолтыс, полицай и постерунковый мают клопот с тым плотом. Он при дорогі, а не побіленый. Старушка Венгерка не має гроша на вапно.

— Што то значит не має? Як не має, то най збурит плот и змече в воду. Ліпше най

не стоит, як має стояти!— выгарчал шолтыс.

— Бийте мном о землю, возте от мене што хочете, я нич не мам — говорила слабым голосом старушка.

Панове урядници одышли. Виділи, же цента нема. Дуже раз таке им притрафилося. И "сумління" им не позволило.

Рано оповіджены зо шарварку люде пришли обілити плот, козю будку, хыжку и вербу аж по пояс.

Отрадно и навет художественно выходит тото вшытко, для того, кому не треба в тых обставинах жити. В буйных бурянах біліеся хыжка, білый як срібло плот и верба. Як в люстрі, то все отбиватся в банюрі. Каждому приятно там зайти и походити. Цілу роботу "правительство дало" задармо.

Но за вапно пришли екзекуторы и вывели Венгеркі з будкы козу. Бракло тепер молока и про выхованку. В хыжкі зробилося смутно, як по потопі. Все, што Венгерка має на собі, то кафтан, принесеный зо службы у мадьярскых панов.

Уж стара. Ніт зуба. Ніт сил, а житя зробилося так тяжке, як николи.

Чула она, што мадьярскых панов выгнали зо Шариша. Житя народа стало ліпше. Не дбала бы вернутися назад до Шариша, лишити хыжку. Дагде во Свидникох наняла бы ся до жидов на службу. Доховала бы ся смерти под мурами. И уж хотіла вернути, но чує, што мадьярскы паны повертают назад.

Но и где-ж бідной Венгеркі ся подіти?

ДЕЛЕГАТЫ IV С'ІЗДА ЛЕМКО-СОЮЗА В ТОРОНТО, ОНТ. 28 СЕНТЯБРЯ — 1 ОКТЯБРЯ, 1938.

АНДРЕЙ ПАТРУС

МИШКО ГУЛЯК

ГЛАВА І.

НА СТРАНИЦАХ світовой истории писался конец 1918 рока. Австро-Венгерский великан, зліпленный віками, начал таяти, як весняный сніг.

Могуча, сияюча яркым пламенем новой жизни — заря Великой Русской Революции — вкрадувалася, проникала в сердца соткы літ угнетенных народов.

Чехия, Словакия проголошуют свою независимость.

Даже измученый графами, баронами и другыми панами мадьярский трудящийся люд восстає, штобы освободитися от гнета тиранов.

Волна мадьярской революции, чувство свободы и лучшой жизни, як запоздалый, усталый путник, пробераєся вверх по Тисі в восточный куток Прикарпатья, Мармарош.

Люде, обдерты, голодны и скалічены войном вертаются зо всіх фронтов в свои родны уголкы.

* * *

— Не раз сижу, куме Иване, и думаю: Чом-то у нас так тяжко жити? Наоколо села весь наш хутар — такы плодородны нивы, лісы... Богатство, красота, а мы, як сироты, голы и голодны, — рюк молодый Гуляк свому сусіду Роману, поправляючи пальцом правой рукы червенявый углик в свойой пипкі.

В хижі было темняво. Бліде світло нафтовой лямпы ледво освічало всі куты избы.

Кум Иван выпустил дым з рота, покивал головом и рюк:

— Так, кумичку. Чиста правда. Мы сироты. Слугы. Наше — ненаше. А у Баума мушка хліб іст.

— Пан превелебный возами сіно возит в Буштино, а наша скотина дохне. Ніт чым кормити.

— Як я был на Украині, там тоже так было. Єдны мали столько, што аж давилися от достатков, а другы на колінах их просили о кусочок хліба. С того пришла революция. Ребелия.

— Ребелия? Ой, росповідал мі дідо, вічная му память, о ребелии. О Кошутовой ребелии, — вмішался в их бесіду старый Гуляк, от часу до часу покашлюючий на пецу.

— О революции я тоже чул. На "долині" тепер революция. Бейла Кун.

— Е, што Бейла Кун! Русска революция! Ленин, кумочку, то революция, — продолжал дальше Роман.

— Но, о Ленині я ище не чул. А што он за чоловік тот Ленин? — интересувался молодый Гуляк.

— То дуже мудрый чоловік и революционер, што революцию веде против богачов. Землю бідным дає.

— Землю, гварите, дає? Революция — то земля? Значит: у Баума, попа и другых, революция забрала бы землю? — вмішался знов старый Гуляк.

— Не лем землю бы забрала, а ище больше.

— Ище больше? Што?

— Дыхати бы им не дала!

— Но ачей бы их не повісила?

— Ой, не повісила!

Часто вечерами велися такы бесіды меж Гуляками и Романом. Часами приходили и другы сусіде послухати американа Гуляка и Романа, котрый был в пліну в России.

— Кумочку, кумочку, як бы у нас людям добри было жити, якбы землю розділили! Но революция, як слышу, страшне діло. Нам бы не треба революции. Якбы можно даяк без ней. Честно. Я американ, куме. Виділ світ. Без панов нам немож обыйтися. Попробуйме честно, штобы розділили землю. Штобы бесплатно дали.

— Увидите, што так не удастся. Паны не дуракы, штобы нам землю давали. И тоту, што ище у нас дакотрых єст — з радостьом паны бы ей забрали, — отповіл Роман.

— А мы попробуйме, кумочку. В неділю цілу Тереблю скличеме на фарі и будеме просити.

* * *

Велика площадь в Тереблі коло фары. И всяди полно народа. Даже подворье битком набите. Як на отпусті. Стары и молоды, лем што вернули с фронтов, в русских шапках, дакотры калічны с костылями, женщины єдны по-святочному одіты, другы по-домашному, в холошнях и уйошах, в білых як сніг сорочках. А на другой стороні в огородах, на подворю державной школы — дітвора. Дакотры даже вылізли на плоты, осмілены неприсутностьом учителя и ровнодушием жандармов, котры призералися на тото массове народне собрание, якого ище не было в Тереблі.

А народа приходило все больше и больше.

Тымчасом на фарі собрался наскоро місстный совіт обломков мадьярской бюрократии. Униатский поп Гавел, учитель, його сын Тиби, нотар, начальник жандармской станции Гибел и ище пят другых жандармов.

Всі тоты люде надіялися и утішали єден другого, што ище не всьо пропало, што упавша мадьярска власть знов вернеся. Всі они условилися, не мішати народу собиратися, но быти, як можно найбольше осторожными и приготовленными на всякий случай. Коли собрание почалося, два жандармы тайком пробралися в будову державной школы и з набитыми гверами ждали сигнала свого начальника. Поп, котрый послідными часами удавал, што стоит на стороні народа, сейчас и он не показувался.

На фарску веранду вышол чоловік, около тридцет літ, з великыми чорными усами.

— То Гуляк, — шепнул поп стоявшому коло него жандарму.

— Дорогы панове, братя и сестры, — начал Гуляк, — мы вернули с фронтов, бо война покончена. Што нам дала война? Соткы калік, сліпых, глухых, хромых, вдов и сирот. Наш орсаг роспадатся. В России, як кажут, тоже неспокойно. Землю ділят. И у нас было бы добри жити, якбы землю розділили. Но панов у нас не треба гнати. Оставме их и дальше у нас. Паны нам все потребны. Но они най зо свойой стороны признают нам правду, най они приречут нам, што будут з нами справедливы, штобы меж нами не было ниякой ненависти. Най дальше уж не буде так, як было за Франц Осифа, коли они были його слугами. Ци вы согласны, штобы выбрати к панам депутацию, штобы просити их, абы они землю дали тым, што єй не мают, або маленько єй мают, што не можут выжити?

— Ой, согласны!

Гуляк думал, што такым способом йому удастся притягнути жандармов на свою сторону, штобы они тоже поддержали мысль розділа панской землі селянам. Гуляк думал, што паны порозуміют своє положение и не будут противитися. Но в тот час, коли он кончил свою бесіду, на веранді появился нотар.

— Вы хотіли бы сами панами стати? Ци не так? Наше добро розграбити? Злодіи! Не дочекате! Мадьярорсаг ище скрутит вам каркы!

Жандармы, якбы зговорилися: не выступали наперед, не показувалися.

— Не ваше и не Ференц Йовшково, — кричали люде, думаючи, што жандармы ушли гет.

— Не дуже кричте и роскрикуйтеся. Ференц Йовшкови отспівали уж аминь! — кричал широкоплечий Бабич, котрый стратил ногу на сербском фронті.

Настроєние толпы ставало все больше угрожаюче.

— Ище и тепер хочете нами командувати?

Начали тріщати колы в плотах. Нотар скрылся на фарі. Но як лем он пропал за дверями — из фары выпал выстріл. В отповідь йому откликнулися два из державной школы.

Жандармы постановили дійствувати. Первым долгом они считали поймати Гуляка, котрого уважали предводителем. Но Гуляк нашол часу скрытися. А выдати го? Кто бы сміл выдати свого чоловіка? Арестували пару другых. Побили их страшно, а потом рано выпустили.

В Тереблі была заведена сваволя Гибела. Гибел стал диктатором, бо роспоряжений из жупаната никто не слухал. Двом на улиці немож было показатися. Гуляк цілый час должен был скрыватися. Иначе постигла бы го смерть з рук Гибела. Стодолы и хлівы

родных и приятелей в Дуброві все для него открыты и беспечны. Ночами ку ньому приходят родны и товаришы. Повідают новости.

— Чорт знає, як то долго ище той сваволі буде. Вчера вечером побили коло Калмана Тасульку и його сына Юру. Лем прото, што разом вечером шли. А знаш, што паны устроюют в неділю велику забаву? — донюс раз Гуляку Роман.

— А где?

— На фарі.

— На фарі? Гм. Та нам конче треба дашто робити. Або всіх выстріляти, або хотя напугати.

— Дост буде, коли им даме знати, што мы их не боимеся.

— А якбы то всьо устроити?

— Знаш, што, Мишку? Коли панство буде гуляти, мы пойдеме на жандармску станцию, задным окном пробереместся в середину и зробиме там першу роботу.

С каждым днем ненависть к жандармам и панам росла. С каждым днем было больше Гуляков и Романов...

* * *

В неділю поздно ночом, коли Гибел и його товаришы вернулися дому — увиділи в канцелярии и в спальні вывернене всьо горі дном, на подлозі порізаны жандармскы шапкы и униформы, кожаны столкы. Гибел в страшном гніві и злости, и под вплывом выпитой сливовицы, розорвал на собі новый мундир ермештера и поклялся именем бога и монархии свойом власном руком покарати выновных.

Было то перед Великоднем. Жена Романа знала, што тота робота на постерунку ничия инша, лем Гуляка и єй Петра. Пошла сповідатися.

— Дитино божа, передомном немож ничого затаити. Кто з затаєным гріхом прийме святе причастие, то сім раз больший гріх творит. Говори правду, а бог тобі простит. Кто порізал жандармскы униформы, диваны? Твой муж!

— Но, пак. Мой.

— А ище кто з ним был? Або он сам лем такий грішник?

— Ніт. Не лем он сам.

А на вечер Гибел уж знал, кто порізал их униформы и диваны.

Гибел ище с трома жандармами отправился за Гуляком и Романом. Шли просто в Дуброву, бо уж знали, где они находятся. Поп пригрозил жені Романа сірком и смолом и она всьо сказала. Коло хліва Федора Рака жандармы остановилися. Ту мал скрыватися Гуляк и Роман. Єден жандарм остал на улиці, а Гибел з другым подошли к хліву.

Гуляк спал. Но коли услышал, што по драбинкі ктоси иде на верх, зорвался, и уж стоял з желізными вилами в руках. Хвильку он подумал: боронитися, або не стоит?

— Ніт. Буду,— подумал он и ударил по голові помочника Гибела. Тот крикнул и стукнувши головом о драбинку, полетіл на землю.

Но Гибела Гуляк уж не достал. Гибел с таком силом ударил го прикладом в груди, што Гуляку здалося, што он пронзил го насквозь. Потом Гибел ударил го ище раз и Гуляк замітил, як світло літаренкы на грудях Гибела робится зеленоватым, а потом помалы гасне.

Раку не треба было два разы говорити, што його жде за скрывание. Поперечным окном он выліз с хаты и скрылся в объятиях ночы. Жена и діти доночували тоже у сусідов.

Роман лем ждал, штобы жандарм, стоявший спочатку на улиці, отошол от дверей хліва. Його маленький рост помагал му все ліпше стрытися и освободитися с клітки. Но дверями немож было утечи. Скріпили. Счастье. Роман замітил в стіні напротив дверей окенко, через котре выметуют гной с хліва. Он всунул найперше в окенко голову. Коли почул, што жандармы заняты Гуляком, он просунулся цілый, потом переліз плетень, попри оборогы и кутцы Ивана Белея попал просто в чий-то мелай. Ту уж беспечный. В добрый час! Даже карабин он не забыл захватити зо собом из хліва, где спал. Помочи Гуляку он не мог. Поперше он не знал сколько на дворі жандармов, по-друге, стріляти с хліва не было возможно, та и ноч была.

Непритомного Гуляка найперше повязали, потом поляли холодном водом. Тот опамятался, як послі кріпкого сна и йому страшно захотілося пити. Гибел казал подати му гнойовки. Удар Гуляка третому жандарму был смертельный. Жандарм помер на місци.

Божий слуга Гавел цілый слідующий день приказал звонити во всі звоны и молитися в церкви зо його добру душу.

Гуляка привели на жандармску станцию. В тоту ноч никто го больше не рушал. Легко можна было го добити, а того Гибел не хотіл. Рано Гибел дал му штоси подкріпитися и привязал го крестообразно к стіні. Як даколи привязували святы отцы разных "еретиков".

Начали го мучити. Гибел наділ на каждый палец правой руки по пят перстеней и том руком начал бити Гуляка. Весь час по одной стороні, в одно лице, праве. Наконец тото лице так опухло, што немож было роспознати, где кончится шия, а где починатся голова. В одном місті опухлина даже пукла. Уста были полны крови. Гуляк чул єй вкус и йому знов страшно захотілося пити. Гибел подал му сплювачку.

— Ну, што? Захочеш ище даколи бунтуватися против панов? Повіч, кто ище с тобом был, псе простацкий, кромі Романа? Повіч, всьо-ровно здохнеш, — говорил Гибел, коли його рука уставала.

Потом Гуляк забыл рахунок ударов. Його голова склонилася в одну сторону. Тогды Гибел почал бити го в груди кулаками.

Здавалося, туй-туй помре Гуляк. Но не помер. Гибел уж хотіл повезти го в Мармарош-Сигот. Но потом передумал и одного дня явился у отца Гуляка: он и предтым ту заходил, но коли он пришол тепер, тон його бесіды был инший. Тепер послі каждого слова он не сыпал ударов на плечы старого Гуляка.

— Под зомном, поговорити хочу.

Но на постерунок діда не попровадил. Остановился з ним за стодолом.

— Ту лучше. Не треба всім о том знати. Знаш, діду, што? Ци ты хочеш даколи ище видіти свого сына?

— Хотіл бы, великоможный пан надчагош.

— Но не забывай: он мадьярского жандарма убил! Ци ты знаш, што он за тото заслужил?

— Смерть, великоможный пан надчагош.

— Три, діду. Но дай два тысячы и никто не дознатся, што он його убил. А не заплатиш, то найперше я його позбавлю здоровя, а потом в Сиготі повісят. Порозуміл?

— Порозуміл, великоможный пан надчагош.

— Заплатиш до двох дней?

— Дораз завтра, великоможный пан надчагош.

Єсли дід Гуляк хотіл видіти свого сына ище даколи живым, примушеный был робити всьо, штобы лем спасти го. Где достати два тысячы? Герман Баум купит волы и землю. Продати? Продати! Землю продати!

Больше як половину свого господарства отдал дідо Гуляк лихварю Бауму за два тысячы. В другий час получил бы найменьше пят. Но што робити?

* * *

Великдень был близко. Роман якоси дознался, што в велику субботу ермештер Гибел, надчагош ур нотар и його жена поіхали в Хуст. И дознался тоже, што вернутся лем поздном ночом. То был подходящий час, коли Роман мог помстити Гибелу. Коли почало темніти, набил карабин и отправился на цминтар на Рини. Велике голе поле было прикрыте таком тьмом, што крок пред собом Роман не виділ ничого. Глубокы ямы, откаль селяне роками брали глину мазати свои хижы, позволяли му добри скрытися и выбрати удобне місце для нападения. Он ждал.

— Ой, кобы ту Мишко! — думал он.

Боятися не было кого.

Одно його беспокоило: уж в клепало бют и на всеночне звонят, а Гибела ніт. А може остался в Хусті ночувати? Ніт, треба ище ждати.

Народ выходит с церкви. С полными кошиками. Білыми бесагами. Каждый старатся быти перший дома. Кто перший войде в свою хату послі освящения паскы, буде того року найсчестливший. Нияка хворота не чепится. Всі біжат весело, здоровятся даже з врагами. А ту: стріляют. Кулі залітают в село все частійше и частійше.

— Я так думал, што жандармы нас на Великдень хотят выстріляти, — озвался глуховатый Митро, котрому яйце, розбите кульом, запачкало новы, білы, як сніг порткы.

— И на Великдень не лишат нас в покою, — кричала розъярена баба, котра зо страху выпустила з рук свою свяченину до болота.

— Мы им того не подаруеме. Подме на

постерунок, — кричал Добнич, єден из товаришов Гуляка и Романа. Он о всем знал. Он знал, што тепер треба робити. Василь Ледяник, Салей, Чопик, Луць и дас десятка другых односельчан тоже были приготовлены, у каждого дашто было: єсли не набитый револьвер або граната, котрых от войны осталося в селі масса, то што найменьше был багнет.

Коло постерунка они нашли лем порожный воз. Почали бити в двери и окна. Показался з револьвером в рукі ермештер Гибель. Но вколо постерунка жандармов зобралася така масса народа, што розогнати єй — была не абыяка штука.

— Єсли не розойдетеся, будеме стріляти, — крикнул Гибел з направленным на массу револьвером.

— Попробуй стріляти! Нас не настрашиш тепер! Коли вы будете стріляти, то и мы будеме! Уж доста вас маме! Заберайтеся отталь до Ференц Йошка! Але дораз!

Роман стрілял нароком так, штобы кулі летіли в село. Треба было вызвати бурю в народі, котра бы змела стару власть зо села. И она змела. Ище того дня всіх жандармов, раненого нотаря, його жену, учителя зо всім их господарством народ выложил на возы и под народном стражом отправил зо села вон. В Бештино.

Коли послідный воз пропал з очей за селом и видно было лем вертаючых селян, котры выводили панов, Бабич, котрого хижа стояла на краю села, глубоко вдохнул в себе свіжого воздуху и торжественно рюк:

"Первый Великдень без панов! Но онь тепер Ференц Йошкови аминь!"

Он забыл о пану превелебном, котрый остатными днями знов почал подлизуватися в ласку народа. Якбы ничого не видит, не знає, призыват в церкви: "Дайте кесарю кесарево, а богу боже".

Коло моста при поточку спокойно бавилися діти. Они не розуміли, што дієся коло них...

ГЛАВА II.

Хотя положение было таке, што ни на берегу, ни в воді, но Теребля, здавалося, знов родилася на світ. Людям не то, што двом было можно показатися на улиці, но хлопцы цілу ноч ватагами ходят и співают.

Гуляк шол по улиці и не познавал: ци то тот дом стоял ту предтым? Он здавался высший и білійший. Улицы здавалися му простыми, як в Мармарош-Сиготі. Даже фара здавалася му симпатичнійша. Но одного он цілый час не мог поняти. Цілый час го тото беспокоило: Чом попа не прогнали зо села?

— Як жаль, што я тогды был хворый! — нарікал он часто.— Таж поп тоже все с панами держал.

— Ех, — говорил он Роману и другым, — там в Америкі добри. Люде учены, не то, што у нас. Там пеклом и чортом их не настрашиш! Ничому такому не вірят.

Но наконец Гуляк погодился с присутностьом попа в селі. Ходил працувати з молодом женом в поле. Весняны роботы шли. В Нижний Росол ходил долину подчищати. Господарство приводил в порядок. Колешню поправил, штобы вода не текла. Оборог новый хотіл ставити...

Вся Теребля жила подобным житьом. Городцы обкладувала. Сельскы старшы, для нагляду за порядком, постановили завести свою жандармерию.

— Будеме єй называти милицием, як в России, — предложил побывавший в часі революции на Украині — Стефан Криванич.

Была заведена сельска милиция. Хотя у дакотрых хлопцов были револьверы и карабины и много подобных "дурниц", но ничого, ниякых злодійств, крадежей, кромі Баумовых гусей, не было. Одного разу радны постановили мост побудувати через ріку в Вышний Росол. Житя, здавалося, буде идти нормально.

Но раз послі обіда ціле село, якбы го кто кропом полял. Люде метушилися, штоси загребували, палили. Ночом вывозили або выносили в озеро за селом на дубинку.

То пришли румыны. Народ боялся ревизий. У каждого была даяка "дурница", напоминавша войну. Сукно зо жандармского постерунка. Ведро от нотаря або стол от учителя. Всьо то треба было знищити або добри скрыти. Горе тому, у кого румыны найдут таку річ!

Пришло трох румынов. Один высокий, чорнявый, с кручеными волосами цыгана. Другий приземистый, широкоплечий, блідый, котрый все чогоси усміхался. А третий маленький, кривоногий.

— Такий, як качка, — говорили бабы.

Жандармы зашли найперше на фару, где представилися попу, и там устроилися. На жандармской станции немож было. Из ней, послі ухода мадьяров, и двери люде забрали. Окна отняли. Треба было почекати, покаль Герман Баум приведе знов всьо в порядок. Приход новых жандармов ускорил поправку його дома. Таж тоты тоже будут рент платити. А може ище больше дадут, як мадьярскы.

От того дня, як румыны появилися в селі, не было ночы, штобы гдеси не было слышно стрільбы. То в Дуброві, то за млином, то коло коваля Зайды. Не было дня, штобы дакого не водили на станцию и там не били. Не было дня, штобы дакого не вели улицом зо звязаными руками. У того, говорят, жандармскы порткы нашли. У другого багнет. У третього мішок куль в соломі под стріхом. Всьо заберали. И не лем тото, што пахло войном або панами, але петекы, сокиры, плиты, вереты... Просто, рабували селян.

Поп помагал жандармам. Он дал им точный спис самых "подозрілых" селян, котрых, по його мнінию, треба было поучити. Гуляк и Роман тоже были в поповском списі для румынскых жандармов.

Раз в субботу ночом, уж когуты кукурикали, переодіты за селян, з револьверами в руках, ворвалися в хату діда Гуляка. Внукы старого Гуляка перестрашилися так, што пятилітня Нуцька три ночы потом во сні кричала: "Зандалы ня бют, зандалы ня бьют!" Один жандарм остался на дворі, а остальны вошли в хату:

— Куды скрыл сына? Повідай, або тя за одно ребро повісиме, — почал тот, што все усміхался. Он и тепер усміхался.

— Не знаю, где сын...

— Не бреш, стара свиньо!

Діда Гуляка почали бити. Жены почали плакати и просити, штобы не били діда, бо ни он, ни они не знают, где молодый Гуляк. Он уж пол року дома не спит.

— И вы, сукы, вмішуетеся? Дай той старой бабі двадцет пят! — приказал маленький, кривоногий, як качка.

— Йой, паночку, не бийте...

— А молодой дайте тоже двадцет пят на подошвы. Тогды признаются!

— Бог вас за нас покаре...

— Наш бог нас не покаре, а вашого не боимеся, — рюк вспочены широкоплечий жандарм.

— Тепер уж знате?!

— Хоть нас повісте, паночку, но мы не знаєме, — отповіл за всіх дідо Гуляк.

На слідующий день то само повторилося у Романа. Но биткы для жандармов было мало. Роман был заможнійший от Гуляка. Кромі пары волов ище и корова у него была.

— Корову собі береме на мясо.

— Корову на мясо? Паночку...

— Мы совсім похуділи в догонах за вашими бетярами. А ты, невістко, выпаслася, — взглянувши на втяжну жену Романа, зареготал высокий жандарм. Остальны, як по приказу, зареготали за ним.

Два дни позднійше у Юрихы Медяниковой послідны дві куры взяли. Што сами не могли зісти, продавали Бауму. Йому всьо придавалося. Послі попа он был у них найвірнійшым приятелем в селі.

— Пане сержант, не лем Гуляка и Романа треба повісити, но всю их фамилию треба выкоренити, уничтожити. Лем так буде в селі порядок, — радил раз Баум коменданту — широкоплечому, все усміхающомуся жандарму.

— Я перед своим домом дам побудувати шибеницу для них. Они с панами захотіли мірятися!

Положение Гуляка, Романа и другых ставалося все горьше и горьше. В селі больше немож им было скрыватися. Немож было никому довіряти. Вчерашний приятель сегодня мог тебе здрадити. Треба было глядати нового міста, подальше от рук жандармов.

За селом на селисках, над Поточиском — буйны жита выросли. Чоловіку ровно з бородом будут. Одна нива — больше другой. Всьо поповске и Баумове. Ту Гуляк може добри скрыватися. А ночом, если бы ляло, можна в село зайти. Головно: ночом люде меньше видят и слышат.

* * *

Уж дві неділи Гуляк крыеся в житах. Часами и ночом, коли в селі дуже стріляют, он и спит в житі. Он начал чувствувати, як с каждым днем, он слабне. А Гуляк даколи был сильный! Метер жита, як перо на под выносил.

— Ой жено, я так не выдержу. Голодом они мене замучат, — нарікал он раз пред женом, котра му істи принесла. — Не выдержу. И вас дома замучат.

— Діда и бабу взяли ище минувшой неділи в Тячево и до днес их ніт.

— А ты не знаш, где скрывается Роман?

— У Кучины в Вонигові.

— Передай му якнайскорше тоту картку.

— Як Микула и Маричка? Выросли? Они мене певно не познают, як даколи верну.

— Ой, выросли! Молока бы им треба, а у нас ани хліба ніт. Позавчера купила я в Буштині беремено малаю. Хотіла змолоти и напечи дітям хліба. Но жандармы, сила небесна бы их покарала! По дорозі зо млина взяли от мене муку. "Діти злодія, гварит, и без хліба можут жити!"

Коло мостков, стежками вверх Буковинским потоком, попод Тяпеш — Роман в єдну ноч вернулся в Тереблю. В село подкрадался, як кот. Кто знає, где може быти жандарм. Гуляка он нашол на условленом місті, меж озерами, за кадовбом.

— Я уж, Мишку, миркую, што ты хочеш. Треба бы нам знати, што робят другы. Нам всім треба бы соєдинитися и выступити разом против них. Не так, як тепер: ты собі, а я собі. Вчера я слышал, што учителю окна вытрепали. А предтым попу сіно подпалили. А из того всього мало пользы... Хочеш на жандармов нападати?

— Так нападати, штобы камень на камени не остался!

Ноч была темна. В селі ни звуку ни блиску не было видно. Гуляк и Роман постановили ждати, коли первый раз когуты запіют.

— Мишку, я ту не выдержу. Я втечу в світ. Пойду знов в Россию, к большевикам.

— К большевикам? Што тебе напало? Не доберешся!

— Ніт, доберуся. Мишку, сегодня я послідный раз с тобом. Больше о мене не звідуйся...

Обышли вколо села, штобы подойти к жандармской станции з другой стороны, от даскалового прогону. За углом даскалового дома остановилися.

— Коли дакто буде приближатися, стріляй!

Гуляк кинул в окно жандармской станции гранату. Не експлодувала. Загучала в железны ролеты и упала на землю. Кинул скоро другу. Послідувал такий взрыв, што Роману здалося, што не лем дом даскала перевернулся, но што ціле село затряслося.

— Доста, Мишку! Тікайме!

— Ище тоты дві!

Ціле село стало на ногы. Скоро коло жандармской станции собралися всі сусіде. Кто як спал, так пришол. Появилися скоро откальси и жандармы.

— Где Гуляк?! Где Гуляк? Скрыли?!

Но Гуляк пропал, як камень в воді.

ГЛАВА III.

В Тереблі почали говорити, што Гуляк и Роман перешли до большевиков.

Наконец повірили тому тоже жандармы и поп, котрому "безбожник" Гуляк николи не кланялся. Коли их нигде не видно ани не слышно, то нич инше, лем "перешли до большевиков".

Народ надіялся, што по войні жити буде ліпше, но условия были все тоты самы: мало землі. Праві половина орной, найліпшой землі, в руках попа, Баума и ище пару кулаков. А заробков все меньше и меньше было. А мелаю не то, што купити не было зашто, но небыло где купити. В Сату-Маре, в Берегово, єсли чоловік хотіл купити хоц чвертку, треба было ходити. Така нужда и голод были в селі, што люде кочаня мололи и с того адзимку пекли. З отрубов куляшу варили. Народ почал хворіти на червонку. Десяткы людей хоронили о оден день.

А Гуляк спокойно жил в Углі. На Угольках, у знакомой вдовы. Ту такого голоду не было, бо картошкы и брындзі было довольно. Вдова была маленька бабка, коло пятдесят літ. Она любила Гуляка, як свого сына. А сын єй умер от козацкой саблі, гдеси в Карпатах.

— Смутно мі ту, уйчино — говорил Гуляк. — Коли подумам, што дома жена и діти бідують, кров зо сердца капат. Ой, кобы румыны ушли.

В Углі все частійше почали появлятися жандармы из Теребли. Глядали, робили ревизии. Почалося тото само, што колиси в Тереблі. Насильства, террор, знасилования сельскых дівчат. А на Угольку покаль не доходили. Но дньом Гуляк крылся в лісі, дагде в гущах. А коли солнце сходило на пядь от вершка дуловской горкы Осоя, уй-

чина Параска выходила на верх груня и співала:

— Солнце низько — Вечур близько
Вода берег мыє —
Не журися, любий любку,
Туй никого нее!

Но Гуляк был осторожный, николи не выходил з гуща на первый спів. Тогды уйчина затягувала другу:

— Ой, я тя, любый любку,
Любила, тай люблю —
Ой, прийди, прийди до нас,
Най тя приголублю!

Гуляк выходил, с карабином в руках. Он кажду секунду был готовый выстрілити.

— Я уйду отталь, уйчино. Такой днеска, — рюк он раз уйчині. Не вспоминай злым словом. Може я даколи и чести вам урвал...

— Но, сынку. Ид з богом. Хоть сырец собі воз на дорогу. Тай лахматя уже высхло.

— Тут я сегодня написал два писма. Тото меньше треба передати теребельскому попу, а тото больше — жандарму капитану в Тячеві. Теребельскому попу можете передати сами, но коли передате, сейчас через ріку, через Русское Поле, попод Капун утікайте в Тячево. В Тячеві писмо передайте найгрубшому пану, котрого встрітите на улиці. Попросте го, штобы он передал капитану, бо вы не знаєте, где он жиє. А потом через Угорскоє, на Стрынтуру и дому. Утікайте, штобы вас кто не зловил. Поняли?

— Тото меньше попу, а тото больше капитану.

— Так. Оставайте здоровы, уйчино!

— Ид здоров!

Поп передал сейчас писмо жандармам. Што в писмі было написано, незнати, но жандармы сейчас отнесли го в Тячево. Ту капитан показал им своє.

Послі того писма в Тереблю прислали ище трох жандармов. Два з них были уж знакомы тереблянам. Ище за мадьярского режима они жили ту.

Лем тепер поп дознался, што Гуляк не пошол к большевикам, як всі думали, но — к Миколі Шугаю. Но, што ище горьше: он грозил, што подпалит не лем попа, но всіх панов. Длятого жандармы так порушалися.

Из Угольки Гуляк пустился в Широкий Луг, к старому приятелю, Мідянкі Ивану, югасу.

В Широкий Луг Гуляк пришол под вечер. Но Мідянкы ище не было дома. Треба было ждати, коли Мідянка верне зо стадом. Но, ніт. Гуляк пустился сам поглядати його салаш под полонином.

— Мишку! У мене ты можеш и цілый рок жити. Заміст воды — молоко будеме пити, — привитал го югас Мідянка. — У мене в Липовиці ище одна хыжка єст. Там днювати и ночувати можеш. Ани птах не увидит.

Липовец — приселок Широкого Луга. Ту вправді Гуляк не мал чого боятися.

— В Липовці, Мишку, коли згорит хыжа, то сусіде о том лем в неділю коло церкви дознаются, — потішал дідо Мідянка Гуляка.

— Брате Мідянко: там, где сходятся теребельский, дуловский и шандровский хутары, я закопал пят карабинов и купу куль. Тото всьо тепер бы мі придалося. А кто бы принюс, два карабины його. Не знаш ты, кого бы по тото послати, — просился Гуляк діда Мідянкы послі двох неділ пребывания в Липовці.

— Хиба, сыну, Пишака. Грица Пишака.

* * *

Пишак пошол и вернул. но не принюс нічого. Гварит, лем пуста яма осталася. Кто-си перше взял. Пишак по дорозі назад зашол в Дубово. Ту люде бесідували, што Гуляк крыеся пред панами. Пишак купил табаку. В Широком Лугі трудно было о табак. За табаком люде на другу сторону Карпат ходили — в Станиславов. Но тепер там ходити опасно. Полякы з большевиками воюют.

— Ци вы, свахо знате, што у Мідянкы на салаші який-си пан скрывается? Не в селі, а на салаші, в Липовці, — шептала Пишакова Паланя свойой сусідкі Ганці.

— Кумцю, у Ивана Мідянкы який-си пан из долов. От румынов утік. Говорят, што там много грошей украл, — бесідувала Ганця в неділю зо свойом кумом Оленом.

Скоро цілый Широкий Луг знал, што Иван Мідянка "пана из долу скрыват от румынов".

— Брате Мідянко, не можу я ту сидіти. Даже діти говорят, што у тебе пан крыеся. Вчера я таку бесіду подслухал. Час мі даль-

ше идти. Ты знаш Шугая, — обертаючи над огнем кусок оленины, просился Гуляк.

— Ой, та кто у нас не знає Шугая!

— Перепровад мене ку нему.

* * *

Далеко из Широкого Луга в Лазы. Рано-раненько, коли солнце встає, треба рушати в дорогу, штобы быти там под вечер. Полями, лісами, коло стай, через быстры верховинскы потокы...

Миколу Шугая дома не застали. Микола николи днюм не сидит дома. Микола днюм за звором. Там свободнійше дышеся.

— Анна вас заведе к Миколі. Но карабин оставте ту, — послі долгого розговора з Гуляком и дідом Мідянком, рюк отец Миколы.

Анна — сестра Миколы. Червенолица и кріпка, як всі нашы верховинскы дівчата. Коло копани, попод ліс — нераз она несла Миколі істи. Нераз она доносила: "Миколо, тікай, бо жандармы близко".

А Микола, як серна пугливый. Лем листва зашуршит, дрозд на голузку сяде або довбак-жолна по дереву стукне — уж Микола очи нащурит, подозріває, боится, што враг близко. А очи у него быстры, як у дикого кота, выдры або лишкы.

— Боже вас хрань, як вы поймати мене пришли, — было його перве слово Гуляку.

Дідо Мідянка остался в долині и отраз вертал в Широкий Луг. Не шол посмотріти на "безвольника" Миколу. Лем Гуляк хотіл навязати з ним дружбу.

— Ніт, Миколо. Бог най мене покаре, коли я дашто таке лем подумал.

— Ты выголоднілся, покаль пришол зо Широкого Луга. Идме ку уйкови на салаш. А по дорозі повідай мі, што за вітер тебе принюс.

И Гуляк начал повідати всьо подробно, як боролся з мадьярскыми жандармами, як закидали гранатами румынов, як Роман ранил нотаря.

— Ты, як вижу, великий опришок. Такого товариша я давно хотіл. А ци писати умієш? Бо я ани буквы не спознаю.

— Умію, Миколо. И журат ліпше не знає, як я, — отповіл му Гуляк.

На салаші уйко Миколы доил овцы. Уйко был высокий, кріпкий верховинец. Коли входил в свою хату, то треба му было схилятися в дверях, штобы не розбити голову.

— Нашол собі товариша? — покрутил головом уйко. Уйко Миколы хитрый чоловік. Не довірят отразу.

* * *

Гуляк с Шугайом почали красти по ночам, у богатых єврейов и у своих, у верховинцев, тых богатшых. Но часто случалося, што крали не лем у заможнійшых, но у кого попало. Провадил Микола. Он каждый кряк ту знає.

Одного разу напали на одного, праві найбіднійшого єврея в селі. Добралися ночом в його маленьку торговлю, где нашли пару корон и много иншых незначных вещей.

— Миколо, та он біднійший от церковной мышы. Оставме му тых пару жебрацкых корон. А тоты мідяникы тобі нашто? Ты не дитина, а захотілося, — выгварял му Гуляк.

— А ты не розумуй! Придастся, всьо придастся.

И взял послідных пару корон и низанку мідяников.

Всьо тото не подобалося Гуляку и приходили му мысли лишити Миколу. Идти гет от него. Но куды уйти?

— А завтра рано, Мишку, идеме в Польшу. Я там знам близко границы єдного богатого ферштера (лісничого). Там буде грошей! Штобы ты не говорил, што крадеме у жидов цукоркы, як діти.

Шли цілый день до вечера. Карабинов нароком не брали, штобы лісный не подозрівал. Лем револьверы взяли. У Миколы револьвер из Балаж-Дярмоты. Коли дезертувал — украл.

Пришли ку дому лісного. На дворі, коло хліва, задравши хвост в гору, зо встеклым лайом кинулася им навстрічу велика ряба собака, а за ньом два меньшы — чорны. Єсли бы не дівчата, котры выбігли на лай из дому, — то собакы, здаєся, кинулись бы на непрошеных гостей. Дівча утихомирило собак.

— Где паны добродіі так спозднилися — озвалася тота, што здавалася старшой.

— А може сваты, шепнула єй молодша.

— Прошу ближе.

Шугай и Гуляк вошли до середины. Гуляк начал росповідати, як они заблудили, а хотіли идти до Ясіня. Коли всі з интересом

слухали, Шугай скочил в сторону и вытяг револьвер:

— А тепер, добродію, говори, где грошы, и скоро давай всі! Єсли не даш, то никто живый у вас не останеся. Мишку, ид глядай грошей. Кто ся рушит з вас, убю на місті.

Помочи ниякой не было. Хотіл не хотіл, лісничий примушеный был повісти, где грошы. Двадцет тысяч! Всьо до геллера змушеный был отдати. Кромі того всі стрільбы от него забрали, их всіх повязали, и так ушли гет.

Коли вышли на веранду, на них сейчас кинулася найбольша собака. Микола єй подстрілил и она упала. Другы дві начали страшно выти, так якбы когоси на помоч призывали. Но лем голос отдавал от густого смерекового ліса.

Микола остановился коло стайні:

— Добри бы тепер было на коню втечи.

— А кто их назад отведе? Гріх за скотину. Подме пішком.

— А чом бы не втечи на кони?

— Ніт, Миколо. Остав коня, або я не пойду с тобом.

Микола послухал. Взагалі, он не то, што почал побоюватися Гуляка, а почал уважати го. Выходило му, што Гуляк больший опрышок, як он. И сильнійший от него. Колиси подносили колоду. Микола лем по коліна поднюс, а Гуляк по пояс.

Пустилися в обратный путь.

Коли світало, были уж над Синевирском Поляном. В село не осмілилися зайти. Но голод не давал им покою. Мушено было дашто перекусити. А перекусити было што. Гуляк цілый хліб и зо два кильо колбасы захватил у лісничого. Треба было дагде спертися, отпочнути и перекусити.

— Я знам ту єдну хыжку. Як пуста, то зайдеме.

Подошли к хыжкі и зашли з заду, штобы дакто не замітил, єсли находится в середині. Двери были замкнены на колодку. Зламали и достался до середины. В хаті было уютно, якбы ище вчера ту люде жили, но в середині не было никого, кромі голой постели.

Розложили в пецу огонь, где потом пражили колбасу на рожні. Поіли. Потом принесли друк, подперли ним двери зо середины и легли спати.

Збудилися, коли над Синевсирском Поляном, роскиненом по обом сторонам Тереблі, лежала ноч. В пецу ище світилися червонявы уголькы огня. В молчанию, погасивши послідны уголькы огня в пецу, пошли дальше, оставивши всьо, так, як нашли.

Микола замітил в куті два великы глиняны горчкы и пару деревяных ложок.

— Придастся дома.

— Миколо, а тото тобі нашто? Лем ти буде заваджати, єсли бы дашто сталося, — замітил Гуляк, коли увиділ, што Шугай хоче брати горчкы и ложкы. А Микола и так взял их.

— Миколо, ты такий, як дитина...

Послі нападу на лісничого на галицкой стороні, Шугай и Гуляк перестали заниматися бандитством. Якобы желали начати нове житя, поправитися. Им не треба было грабити. Грошей было доста. Но жити треба было и дальше так, як звірям. Дньом залізати в гущы, по лісу скитатися, а ночом спати в колибі.

* * *

Перешло три місяцы. Была осень. Гуляк якоси дознался, што в Ужгороді уже не мадьярска ани румынска власть, но чехы. И што тоты чехы народ добрый.

— Миколо, што бы ты повіл, коли бы мы до чехов перешли?

— Я — до чехов? Ніт. Я ліпше остану ту. Румыны паны, а чехы тоже паны. Они бы мене тоже повісили.

— А мене ніт, лем тебе? А як ты думаш жити в зимі? Так, як тепер?

— Так.

— А где будеш спати?

— В хлівах.

— Я, Миколо, так не можу. Таж всі знают, што мы робили. Я перейду к чехам.

— Тогды ты мі не товариш. Нам не по одной дорогі. Твоя воля. Просити тебе, штобы ты остался, не буду...

ГЛАВА IV.

Рано солнце застало Гуляка уж в Долгом. В Долгом — румыны. Но Гуляк уж ту не боялся. Тоты го не знают. Но даяку легитимацию треба было мати, коли спросят, кто ты такий. А у Гуляка єй ніт.

В Долгом у Гуляка всього єден знакомый, а то друг з Америкы. Ци бы он не мог постаратися о легитимацию?

Василь Коваль — всіми поважаный в Долгом. Тож американ.

— Брате Василю, мі треба в Ужгород. А знаш, што без легитимации опасно пускатися.

— Я всьо зроблю, што лем зможу.

Што для Василя достати легитимацию в Ужгород для свого слугы?

— Прямо в Ужгород можеш іхати. Я сказал, што ты мой слуга и што твой брат там умирає. Лем в Берегові не забуд ище раз потвердити у коменданта — говорил му Василь Коваль, передаючи легитимацию.

Як то добре мати друга! Што єст ціннійше, от доброго друга?

Рано Гуляк сіл в узкоколейку и через Иршаву приіхал в Берегово. По дорозі обышлося без неприятностей. Нигде никто го не рушал.

Приіхавши в Берегово, дораз зашол на жандармску команду. Зашол в канцелярию. Там сиділ высокий чорный майор.

— Домну майор! Фабине суб скри мні аеста дриппатє кый йов мусай самодук ла Унгвар, — звернулся он к майору.

— Фуч ла драку! А кому чег! Ну потєм сы ты дым! — рявкнул майор Гуляку и сягнул за нагайком.

Не оставалося нич инше, лем утікати. Утікати, покаль не поздно. Но где діватися тепер? А под румынами жити Гуляк не може и не хоче.

Тяжкы мысли у Гуляка. Темнійший от ночы стал йому ясный день. А ту, як дакто бы повтарял му: "Повіситися, повіситися. В Баржаву скочити и утопитися. Там такым, як ты, місце. Скорше, скорше!"

Гуляк иде, но сам не знає, куды. Сами ногы несут. И тоты ногы йому здаются не його, якбы фальшивы, деревяны, чужы. Вернутися к Миколі? Ніт. Дому? Из дому жена передавала, коли он в Липовці перебывал: "Поперек світа най иде, лем не дому. Дома його — смерть жде!"

Смерть!... Смерть!...

Иде Гуляк, а улицы йому выдаются такыми долгыми, якбы на край світа вели. А коли они кончатся — пропасть. Пропасть. Всьо в голові у него перемішалося, перепуталося.

Гуляк видит великий ресторан:

"А зайти бы ту може"... Вошол. Сіл за стол. Цілый литер вина казал принести. Пє. Закурил пипку. Пє и курит.

— Идял, Янош, бор. Де нем шокот. Мерт Есонь мессе вон!"

— Есень? Не може быти Есень! Сам своим ушам не вірит Гуляк, штобы Янош из Есеня. Таж в Есені чехословацко-румынска граница!

А Янош в ресторані з женом. На улиці перед рестораном коні, як орлы. Кто в Берегові не знає коней Яноша Югаса из Есеня?! То його коні!

На Яноша Гуляк посмотріл, як на свого спасителя. Янош му легко може помочи через границу. А там уж якоси буде, якоси Мишко Гуляк там даст собі рады.

Гуляк попросил у Яноша, штобы му позволил сісти при их столі. Янош рад, што буде му веселійше, просит сідати.

Долго они пили и говорили разом. Жена Яноша уж почала хмуритися. Гуляк открыл Яношу всьо своє горе.

— Я скажу, што ты мой брат, як кто буде проситися о тебе. До вечера будеме в Есені. В ночи легко можеш перейти границу.

Пришол знов до себе Гуляк, радувался, што встрітил такого чоловіка, дякує му за помоч.

На другий день рано Гуляк уж был за границом, на чехословацкой стороні. А чехы не просят у людей легитимации. Ци возом, ци колейом, як хочеш, можеш іхати не лем в Ужгород, но куды хочеш.

— Добре, брате, што ты ту. Ту тебе никто не рушит. Скоро и наш Мармарош буде освобожденный от румынского ярма, — потішали в Ужгороді Гуляка стары знакомы: Симулик, Калинич, Андрашко, Половка.

Они так само утекли от румынов. Один из Изы, другий из Грушова. А третий, кто знає откуда? Люде утікают, штобы спасати свою жизнь.

А сколько подобных карпатороссов, простых робочых и селян, котры всіми силами старалися знищити кроваву власть мадьярскых або румынскых панов, жандармов? Их соткы!

Гуляк, як и остальны його товаришы селяне, с котрыми го судьба звела в Ужгороді в борьбі за свою селянску правду — начинают заниматися агитациом, штобы присоєдинити всю Карпатску Русь к молодой чехо-

словацкой державі. Цілы неділи ходит, пропадат по селам. Где лем он не заходил в тоты часы? Набере на плечы плакатов, газет, летучок и роздає селянам.

— Наша правда побідит. Землю розділят. Лісы будут нашы, а не лем панскы. Говорити можно буде, кто як хоче, а не лем помадьярскы.

— Як он добре говорит, — замічали недовірчивы селяне. — Кобы лем то была правда, то бы добре было жити. Ани бы умерати не хотілося.

Раз в часі свого блуканя Гуляк попал в Чоп на желізнодорожну станцию. Ту стоял цілый транспорт людей в білых шараварах, сіраках, с цапинами, пилами, планкачами. Шли где-си на Словакию на лісны роботы.

Як бы то их всіх достати в Ужгород? Таж послі завтра в Ужгороді буде говорити генерал Енно, о чом возвіщали великы плакаты, наклеєны Гуляком на муры и плоты. Може они згодятся поіхати в Ужгород. Русины народ добрый.

— Идеме паночку. Но коли тот генерал не приде, што тогды зробити з вами?

— Повісити мене можете, братя честны.

Но откаль достати грошей на дорогу? Як их всіх доставити в Ужгород? Може Брейхі зателефонувати?

И Брейха постарался, што всі получили бесплатный билет в Ужгород и назад в Чоп.

Коли они шли через Ужгород, то всі жителі вышли на улицу смотріти на людей с цапинами, пилами на плечах, машеруючых, як войско.

Ужгород жил незвычайным житьом. Из околицы, з отдаленых сел посходилося много тысяч народа послухати французского генерала.

Долго генерал говорил, а переводчик переводил на язык понятный народу. Послі його бесіды и многых привітствий, от имени Мармароша выступил Гуляк.

— Господин генерал, сердечно вас прошу, не лем от себе, но от всего Мармароша: освободте и остальных нашых братов, страдаючых под багнетами румынов...

Генерал подає Гуляку руку и говорит:

— До трох місяцов вся Карпатска Русь буде **свободна!**

— Ура! Ура! Най жиє, — кричал народ.

На другий день послі того всенародного віча — румыны отсунули свою границу на линию: Севлюш-Липецка Поляна. Новым тысячам робочых и селян послі тысячлітного гнета засвітило солнце.

Гуляку знов открывався нове поле для роботы. Знов он ходит по селам, агитує. В Севлюш, Чорный Ардов, Великы Комяты, Чорный Поток. В Долгое почал Гуляк заходити.

— Тепер и двадцет легитимаций можу тобі дати, — жартував он, коли встрітил Василя Коваля.

Но як там за гором жиют? В Липчі, Горинчові, Монастырці, Селищах, Копачнові, Углі, Дулові, Тереблі? Як може быти тепер в Тереблі?

— Были мадьяры — били. Пришли румыны — и бют и грабят, — говорил раз Гуляку односельчанин Чопик, с котрым он якоси встрітился в Селищах.

Всяди Гуляк почал заходити. Поймают? Таж не в каждом селі го знают. Даже в Хуст осмілился раз зайти. Вышол на торговицу. Там народу было много. Плакаты, летучкы роздавал и уж хотіл уходити.

— Сервус, пайташ! Годь водь? Вернулся от чехов? Ход з нами. Быти може, тобі не извістно, што мы за твою голову получиме 10 тысяч?! Ход з нами! Мы тобі покажеме Масарика! Масарик нем фог некед халелуят далолни! (Масарик ти не буде алилуя співати).

То были жандармы, а єден з них Гибел.

— Што тепер робити? Єсли не утечу, не вырвуся — пропаду. Єсли попробую, а зловят — так само. Но може и удатися.

Єден жандарм держал го за єдну руку, другий за другу. В зубах у Гуляка была пипка.

— Чешский табак куриш, пайташ?

— Позвольте мі выняти пипку.

Позволяют. Но разом з його руком и свои подносят.

Охота жити и вырватися з рук смерти удвоила силы Гуляка. Он так шарпнулся, што єден жандарм упал на землю, а другого ударил пястьом в нос, и пустился утікати по Исской улиці. Потом скочил в огород. Єден жандарм пустился за ним.

— Лапайте го! Лапайте-

Но люде не помогли жандармам, они всі сочувствували утікаючому. И так Гуляк утік

аж до рікы. Ріка взобрана, глубока и широка. Всьо-ровно треба погибати. Уж ліпше згинути в рікі, як в руках жандармов. Гуляк скочил в воду. Коли перебрался на другу сторону, и озрілся за ріку, там стояло уж пят. жандармов.

— Аласолгайа, пайташы! — закричал им Гуляк и скрылся в гущу Варпотока...

ГЛАВА V.

Гуляк простудился. Но он николи долго не хворіл. Так и тепер. Полежал пару дней в Долгом у Коваля, попил вареного вина, а потом поіхал в Ужгород.

По дорозі в поізді он встрітил селян. От Грушова, от Нересницы. Зашол з ними в бесіду. Гуляк старался говорити по чешскы, штобы го не познали.

— Я тоже даколи в вашом краю перебывал, як вояк. У мене там коло вас много знакомых. Всі добры люде. Напримір, в Тереблі або там по сусідстві был у мене знакомый селянин, здаєся, назывался Гуляк.

— Гуляк, паночку, Гуляк. Тот тепер великий опрышок. С Шугайом разом ходит. Двіста хлопцов у них. Шугай з Гуляком все на конях. Ой, паночку, много они лиха натворили панам. В Хусті десят жандармов застрілили и порубали.

— Та где десят! Двадцет, паночку! — вмішался в бесіду кулявый дідо Пелехач. — Я сам слышал, як єден хустский горчкар росповідал.

— Говорят, што и в Польші были. Банкы розбили и много грошей забрали.

Так, слухаючи о собі, Гуляк приіхал с простодушными селянами в Чоп. А коли выходил с поізда, штобы пересісти на Ужгород, он заговорил уж по мармарошскы:

"Тадь я сам, люде честны, Гуляк! — и ушол...

* * *

В Ужгороді Гуляк росповіл свою историю Досталю. Кто был тот Досталь, чым занимался — он не знал и не интересувался. Он знал одно: то єст пан, котрый много може зробити и помочи. А тот Досталь передал всю историю Гуляка — Брейхі и генералу Енно. И скоро Гуляка назначили в отділение тайной полиции.

— Вы там будете придатный, — говорил му, позвавший го к собі Брейха. — По-мадьярскы знате, по-румынскы, дашто уж почешскы научилися и научитеся, по вашому добри знате. Робота не така тяжка.

— Ой, пане Брейхо, знаю я, што значит быти детективом!

Дораз Гуляк получає урядову командировку в Берегово. Ту он мусит остатися долший час и слідити за мадьярскыми шпионами и взагалі за проступками и преступниками.

В Берегові Гуляк нераз бывал, но много тепер му здавалося незнакомым. Треба было знакомитися з містом, где што находится, где заходит тот або другий бывший урядник, в котрый готель, ресторан. Яке материальне положение того або другого. Где у кого винниця, ци збераются в ней. Мал Гуляк и своих людей, котры му во всьом помагали: и на желізнодорожной станции и в ресторані при станции и в місті, в готелях. За грошы мож было купити портьера, кельнера, та и сам хозяин готовый был помочи, лем штобы його самого не рушали за даякий гріх. Лем штобы не говорити никому, сколько у него вина, або даякой контрабанды, то уж он оповіл всьо о своих гостях от мала до велика, што лем знал.

Єдного разу Гуляку донесли, што в том и том домі, там и там, може зловити мадьярского капитана, котрый находится в активной службі, а перешол, якобы нелегально границу.

Гуляк застал капитана в домі його жены, як он говорил.

— Гат, мого уром, мичинал итт? Длячого вы не зашли на полицию? Берте свои річы и ходте за-мном. А вы, надьшагош оссонь, тоже. Дом я замкну.

Другий случай был з двома адвокатами. Егрешием и Маргитайом. В готелі "Роял". Гуляк сиділ и читал газету.

— У двох панов я виділ великы грошы. Они радятся и хотят утікати, — шепнул Гуляку кельнер.

— Где они?

— В великом салоні, в лівом куті.

У новых арестованных оказался миллион мадьярскых корон! Правду говорил кельнер.

А сколько другых такых случайов? С торговцами хлібом, котры продавали го два и три разы дороже, як допускал закон. З властителями винниц, и другыми.

Одного дня послі обіда позвал Гуляка спішно по телефону др. Губер, шеф полиции, в Ужгород. Коли приіхал, др. Губер представил му нового роботника из Прагы.

— Я агент из Прагы, — начал новый знакомый Гуляка. — Мене послало министерство внутренных діл. Моя біда тота, што я не умію ни по-русскы, ни по-мадьярскы. В Прагі мы довідалися, што ту у вас, в Верецком округі, в селі Люта Річка, жиє поп Компердай. И тот поп гортиовский и польский шпион. Його треба зробити нешкодливым.

Вышли оба на улицу, перешлися, потом сіли над Ужом на лавочку. Обговорили діло, як найліпше схватити попа — мадьярско-польского шпиона. Гуляк го має зловити на горячом учинку. На другий день он отправился.

В Верецкых Гуляк явился у окружного начальника, росповіл в чом діло и просил до помочы двох жандармов. Жандармы му оповіли, як положена Люта Річка, где находится фара и где найблисша корчма.

— Я зайду на фару сам, а вы придете в село, коли буде темніти, зайдете в корчму и там будете ждати. Никто в селі не може знати, што вы там. Коли услышите три разы: стук, стук, стук в окно, придете на фару.

Так зговорившися з жандармами, другого дня Гуляк пустился в Люту Річку.

Зашол на фару. Поп Компердай, як и всі попы, на словах был дуже дружелюбный. Не лем поп, але и попадя показувала свои симпатии, коли Гуляк росповіл, кто он. А повідал он им, што он мадьярский офицер, по имени Габор, посланый самым Гортием, узнати новости. Бо, говорит, уж пару людей было выслано к вам, а новостей ниякых. Мы, каже, готовы напасти на Чехословакию, як ту народ, што чути с польской стороны?

— Я переслал уж осем писем через своих людей в Польшу, я сам просил от польских панов помочы, бо мои парафияне всі против чехов. Я и вам дам єдно писмо, а пані вам го зашиє к тому вашому.

Для доказу больше не треба ничого. Писмо єст.

Приходят жандармы, просят Гуляка легитимацию. У Гуляка легитимации ніт. Арестованы всі.

В Верецкы приіхали вчас рано. Окружный начальник ище спал, треба го было будити.

Гуляк попросил, штобы му розвязали рукы. Он знял зо себе загортку, роспорол и вынял зашите писмо.

— Откаль тото писмо у вас? — спросил окружный начальник.

— Пан превелебный дал. С тым писмом он мене в Польшу хотіл послати.

— У него тоже там было писмо — рюк пан превелебный.

— Тихо!

— Ту тото писмо! — Гуляк показал окружному начальнику газету и почал єй читати, якбы го нич больше не интересувало, што буде дальше.

Пана превелебного берут и везут там, где везут всіх шпионов, там, где Крейза Катцерн.

А сколько их ище осталося? Сколько их готовит вооружене восстание против республикы и демократии? Соткы!

За краты з ними! На суд!

ГЛАВА VI

Все частійше и частійше звали Гуляка в Ужгород. Все частійше и частійше радили му, штобы он приготовлялся до якых-си екзаменов. А Гуляк все откладал.

Плату удвоили му послі удачы с Компердом. Але йому все штоси не доставало. Все го гдеси тягнуло. Из дому — от своих он все частійше и частійше получал вісти.

И одного дня, коли он находился в Ужгороді, он получил телеграмму от жены, што она в Берегові, жде його.

— Мишко, мы без тебе не можеме жити. Нам хлопа дома треба. Одно дровно коло хижи ніт кому порубати. Всьо роспадатся. До хліва ліє, колешня розвалилася. Столбы в оборогу погнили. Приход до дому. Ци ты паном може захотіл быти?

— Жено, жено, ты того не розумієш: ту мене всі любят, ту нам всім буде добре.

— А ты не фантазуй, лем верний дому. Увидиш, што и дома счастя найдеш. Діти выросли. Малый Андрий все просится: Мамо, коли нянько приде?

Гуляк ище оставался в Берегові, но до свойой роботы похолоділ. Дому хотілося.

* * *

В Берегові приготовляли велике народне віче. Тысячы бідняков из околицы и береговского пролетариата вышло на площадь послухати своих руководителей.

— Ни мадьярска, ни чешска, ни єврейска буржуазия нам не поможе. Лем мы сами, своими силами, всі роботники и селяне, можеме добитися правдивой свободы, — говорил молодый ужгородский адвокат др. Таци.

Гуляк слухал го и недовірял: "Не може быти, штобы чехы были тоже буржуи". — Не може быти.

Всі береговскы магазины, готелі, рестораны — всьо того дня было закрыто. Буржуазия позамыкалася в своих домах, ани носа не показувала на улицу.

Всі ждали, што чаша народного гніва переполнится и залиє своих врагов, уничтожит их.

Всі темны силы буржуазии были мобилизованы, штобы помішати проявлению народной волі.

Ту ясно было видно, яку силу представляют объединены классы робочых и селян.

Цілы неділи настроєние в Берегові было под могучым вплывом того дня. Память недавной власти робочых ище жила ту.

Буржуазия боялася повторения того дня, як огромной силы, готовой єй роздавити кажду минуту...

* * *

Приближалася осень 1920 року. Перва осень в Мармароші без панов.

Гуляк вертатся дому, в родне село, ку жені и дітям. От службы отказуєся.

"Начинатся нова, свободна, весела и счастлива жизнь" — возвіщали плакаты, наклеєны Гуляком по мурах и плотах, на стінах хат и домов...

АНДРЕЙ ПАТРУС

Тиса и Лісы на Подкарпатской Руси

I. Тиса.

ТИСА, НАША ріка родна, як нам не любити тебе и не гордитися тобою? Як не носити твоє имя глубоко в сердці, яко вірного свідка нашой жизни и нашой истории? Ніт, немож не любити тебе!

Каждый, у кого в груди бьется сердце вірного сына Карпатской Руси, любит тебе, як свою родну маму. В злы часы нашой народной печали ты нам давала сил, укріпляла в нас віру, што послі бури, послі мрака неправды в наше оконце загляне новоє, сияюще яркым пламенем лучшей жизни, счастья и радости, солне свободы.

Тиса! Яка ты немилосердна, бесчувственна, коли твоє корыто наполнится могучым, страшным гнівом природы! Ты усуваєш на свойом пути всі преграды и мчишся гордо вперед, як демон. Тиса, як ты умієш страшно покарати равнодушного чоловіка, котрый з дня на день откладає провести регуляцию твоих слабых берегов. Ты, розлючена, як дикий пажерный звір, нищиш його буйны, плодородны нивы, уносиш зо собою його села и доробок, и зла на його недбальство, заявляш: Вот вам, вот вам, зато што лінуєтеся урегулювати мои берегы, не хочете мі дати тото, што мні потребне. Я и дальше, на другий раз так само з вами поступлю, оберну ваш край в руину.

Ах, Тиса! Коли заглянути, всмотрітися в твою синевату глубину, коли в часі румяного восхода посмотріти на твою гладь, то здаєся, што ты сниш и предчувствуєш, што даколи твоя огромна сила буде кормити фабрикы и заводы, буде давати соткам и тысячам людей заробок — житя.

Ой, Тиса! Сколько несчастных жертв поглотило твоє вічно голодне дно? Сколько бокорашей постигла на твоих волнах сурова рука судьбы?

Грохочет Тиса голубая
Среди высоких, диких скал.
Ревет и стонет и, рыдая,
За валом мчится новый вал...

2. Што народ о Тисі говорит

Давно-давно на Карпатской Руси жили лем два братя. Оба они занималися скотоводством. Жили они в згоді, єден другому помагали, радилися, як пристоит братям.

Но раз, єдного літа настала велика посуха. Три місяцы не было дождю. Источник, в котром поил свой скот єден брат — высох. Тогды он почал гнати свой скот поити в братов источник. Но його брат боялся, што и його источник высохне и они посварилися. Посварилися и пришло меж ними до биткы, в котрой єден брат убил другого. От того часу в єдном источнику вода до сегодня чорна. И так пришла назва: Чорна и Біла Тиса.

В другом народном преданию говорится: коли Бог сотворил Карпаты, то приказал архангелу Михаилу запрячи коні, взяти плуг и выорати борозду, по котрой мала плысти Тиса. Святый Михаил дораз послухал и почал свою роботу от Ясиня. Меж горами борозда вышла прямо, но коли пришли на долину, коні начали крутити за травом. Наліво, направо. И плуг орал криву борозду. Святый Михаил розсердился и натягнул коням уха. От того часу на світі водятся ослы, а Тиса на долині тече криво.

3. Чым была Тиса для нашых прадідов

Давно то было. Тепер о тых часах мало кто вспомне. Но история нас учит, што Тиса служила для нашых предков важным путем. По ней нашы предкы вывозили на долину продавати свои выробы — товары. Головно разны шкуры, як олені, медвежи, лисі. Для торговли сольом Тиса служила главным путем.

Нашы предкы плыли вниз по Тисі на специально приготовленых плотах, где варили собі істи и спали. На долині продавали свой товар и верталися дому пішком.

Тиса мала в тоты часы важне торгове значение. То доказуют замкы, побудуваны даколи над Тисом, як в Королеві, Хусті, Вышкові, с котрых до днес остались уж лем розвалины. Также Грушево, где находилася перва типография (печатня) на Подкарпатской Руси.

4. Тиса в нашы дни

Змінилися часы, змінилися и люде, а з ними и стародавный примитивный способ жизни. Нынче по Тисі, як и по дакотрых другых ріках П. Руси, возят лем дерево. Бокоры-плоты.

Што то таке бокор? То необроблене лем частично смерекове дерево, долгы дровна, кріпко звязаны к собі деревяными мотузами — вожовками. Напереді бокора находятся дві опайчины, при помочи котрых управляют бокором. Опайчина, то не дуже грубый смерек, а на його конці, котрый зануреный в воду, прибита доска полтора метра долга, 30-35 центиметров широка. Том опайчином управляєся бокор. Напримір, треба, штобы ваш бокор плыл по правой стороні рікы. Тогды вы стаєте на ліву сторону опайчины и начинате гребсти. Цілый корпус бокора подаєся помалы на тоту сторону, на котру вы хочете.

На Тисі бокор складатся из 5—6 частей. Тогды он уж называтся плотом. На ріках, котры не в силі удержати такого тягару, бокор складатся из 2—3 частей. В таком бокорі из 2—3 частей находится 120 до 150 кубометров дерева.

По Тисі бокоры доставляются головно в Мадьярию. То обходится фирмам о много дешевше, як бы они доставляли тото дерево в Мадьярию по желізной дорогі.

5. Тяжка и опасна робота бокорашей

Неоформлене дерево нагромажуєся на берегах рікы ниже клаузуры. А клаузура — то кріпка преграда из желізо-бетона, за котром збератся вода. По середині клаузуры находятся ворота, котры открывают и выпускают сильны струи воды. А внизу уж стоят приготовлены бокоры. Вода в рікі подносится, а з ньом подносятся и бокоры.

Уж само приготовление плотов, то дуже тяжка робота. Для одного бокора треба оформити 40 до 50 бревен, 15 до 20 метров долгых. А то значит пересувати их з місца на місце групувати.

Мускулы бокорашей, як зо стали. Якбы они родилися для той трудной роботы. В дакотрых місцах бокор плыве так быстро, што люде, котры стоят на бокорі, мусят прикріпляти на свои ногы желізны подковы, штобы их вода не змыла.

Найопаснійше для бокорашей, коли вода занесе бокор, напримір, на колонну моста або коли бокоры столкнутся, перегородят путь. При подобных случаях часто приходит несчастье и людскы жертвы.

За роботу бокорашей платят слабо, єсли взяти страченый час бокороша. Часами бокораш мусит ждати три, штыри дни, штобы достати єден трудовый день.

Например, дадут знати, што во вторник треба пускати бокоры, потому што приде вода. Робочы придут, ждут, но положение воды дальше таке, што о плавлению немож думати во вторник. Треба ждати до пятницы, єсли хотят переправити бокор з єдного міста на друге.

Плавление бокоров розділене на станции. То єст, бокорашы села А. везут бокор 15 до 20 километров, стают з ним на специально назначеном місті и передают бокорашам села Б., а тоты везут го дальше.

То относится к плавлению дерева на карпатскых ріках кромі Тисы. На Тисі тоты самы бокорашы везут бокор або плот от початку до конца.

За доплавление бокора от одной станции до другой бокораш получає от 50 корон выше, до 150. Зар. плата зависит от того, сколько кубометров дерева в бокорі.

На Тисі бокораш зарабят дуже ліпше. Например, за доставу из Буштины в Чоп робочий получит 250 до 300 корон.

Плавление дерева по Тисі не так опасно, як по другых горскых меньшых нашых ріках.

Дерево плавят у нас на слідуючых ріках: Тересва, Теребля (котра з них найбыстрійша), Ріка и Тиса.

6. Нашы лісы

На Подкарпатской Руси лісны обшары занимают 48.5% всей площади (Праві половину территории П. Руси). Из того на державны лісы приходит 49.31% (половина всіх лісов належит державі). Друга половина лісов приватна власность або под державным управлением, лісы: земскы, урбариальны, церковны, школьны и др.

7. Лісы источник заробков карпаторуссов

Для населения Подкарпатской Руси, переважно для верховинцев — лісы єдине спасение от голодной смерти. Лісы дают йому хліб и одежу.

Верховинец — добрый лісный роботник. Длятого його увидиме не лем в лісах на Подкарпатской Руси, но и на Словакии, Моравии и в Чехии встрітиме го. Верховинцы, як и всі карпаторуссы — дуже трудолюбивый народ.

Карпатскы лісы доставляют Чехословацкой республикі передовсім шлиферы-шпалы. Шпалы бывают разны: нормальны и вицинальны. Нормальны разнятся от вицинальных тым, што они долшы и грубшы. Их употребляют под рельсы нормальной желізной дорогы. Вицинальны употребляются для узкоколейных желізных дорог.

Шпалы вырабляются просто в лісі из сырового материала. Из дуба або бука:

Зотнут бука, выберут ровну часть, без суков, розмірят, сколько треба оставити в долготу и груботу, и начинают вырабляти.

У шлиферашей для той роботы специальны сокиры: манарины и планкачы. Манарин — то сильный топор с коротким остриєм. Планкача употребляют лем тогды, коли шпалу треба отшлифовати. Планкач с острием до 35 центиметров долгым.

Добрый шлифераш може выробити денно 5 шпал. Зависит тоже от материала. За одну готову шпалу фирма платит 4 до 5 корон.

То дуже тяжка робота, треба цілый день зо зогнутыми плечами махати 4-5 килограмовым топором. Потребна тверда воля, выдержка и нужда, штобы выдержати на той роботі два-три місяцы за так скупу оплату тяжкого труда. Но верховинец, як взагалі карпаторусс, ко всему привыкне, лем бы дашто заробити, лем бы даяк прожити.

8. Лісна промышленность на Подкарпатской Руси

Розвал австро-венгерской монархии запричинил цілковитый упадок лісной промышленности Карпатской Руси. Так продолжалося цілый рок, и лем при концу 1919 року почала лісна промышленность у нас налажуватися. Однако, груба промышленность могла возобновити свою діятельность лем 1920 року, и то лем повольно и постепенно.

С часом положение нашой лісной промышленности поправилося. Для єй поднесения были открыты специальны заводы: целулозны, токарны, фанерны, мебельны и пилы.

Нашу лісну промышленность можно розділити на дві группы. Одну группу становят державны предприятия, другу приватны предприятия. Первом группом управляют 3 великы лісны управления: в Ужгороді,

Буштині и Рахові, до котрых належит много великых лісопильных заводов. Много из тых заводов было побудовано от 1920 до 1930 року и заосмотрено в машины по послідному слову техникы.

К важнійшым из тых зоводов належат: завод Балинта в Перечині, "Клотильда" в Вел. Бочкові, "Солова" в Сваляві, "Латорица", парова пила в Чинадієві и фирмы Ейсслер в Забродї. Кромі упомянутых великых заводов єст цілый ряд меньшых заводов, котры грают в нашой господарской жизни не меньше значение.

Друга группа, приватна лісна промышленность, тоже грає велику ролю. Она поширена по цілому нашому краю, найбогатшому в лісы. И тоты приватны предприятия устроєны дуже добре и могли бы перерабляти поверх миллиона кубометров дерева рочно. Но послідный кризис и неблагоприятны условия парализували малы и средны лісны предприятия так, што 80% из них застановили роботу. А великы предприятия работают лем частично.

Велику ролю в лісной промышленности П. Руси грают три заводы по дестилации дерева. Всі они приватна власность. Они перерабляют буковы поліна сухом дестилациом в химичны продукты.

Дальшым заводом по обработкі дерева єст сіркова фабрика "Вулкан", акционерне общество в Чинадієві. Тот завод вырабят рочно 12 миллионов пуделок швабликов. Для выробу швабликов употребляют осины из карпатскых лісов.

Для ліпшого розвития лісной промышленности причинилося бы много уліпшение коммуникации, будова новых дорог, битых и желізных. Коммуникация в Подкарпатской Руси ище слаба.

9. Што говорят поеты о карпатскых лісах.

Глубокий лѣс, кудрявый и высокий,
Стоит кругом, як тихий, тихий гроб.
Тут глыбы скал роскинулись широко,
А там листвой наваленный сугроб.

Всьо спит, лишь тихий вѣтерок порою
Увянувшей листвою шелестит.
Листы падут, летят подобно рою,
Среди нѣмых, мохнатых чорных плыт.

А там вдали, в безжизненной долинѣ
Олень о чем-то жалобно ревет.
В лѣсу все похоронно плачет нынѣ.
Якая боль и горе сердце жмет?...

И стонет лѣс и жалобные звуки,
Кругом звенят в осѣнной тишинѣ.
Аккорды бѣд, як память вѣчной муки,
Звенят в родной карпатской сторонѣ.

Листы летят, як грустно и уныло,
Як бы весна навѣки отошла,
Як будто все уснуло и застыло,
Як будто жизнь и радость отцвѣла.

И плачет лѣс, так жутко и тоскливо
Над склонами темнѣющих Карпат.
И гнется он, як гнутся в бурѣ ивы,
И желтые листы кругом жужжат.

И тѣнь кругом, як будто дня и свѣта
Еще не видѣла сия страна.
Одной опавшею листвою одѣта,
Все, будто непробудно, спит она...

То лѣс тоски, унынья и страданья,
Без радости, без теплоты небес.
Глубокий лѣс печали и рыданья,—
Страны родной угрюмый, дикий лѣс...

Так говорит один поет о прекрасных карпатскых лісах. И дійствительно нашы ліса очаровательны. Когда чоловік очутится среди них, он испытывает такое ніжное чувство блаженства, тихой радости, он забывает о всіх жизненных невзгодах и недорозуміниях. Он тужит по вічности, потому что в карпатскых лісах он всіми своими чувствами испытывает вічность.

А другой поет воспівает нашы родны Карпаты так:

Чудесный лѣс! Лѣса и горы
В зеленой, дишащей листвѣ.
Все радует, плѣняет взоры,
Так сладко сердцу и душѣ!

Тут скалы гордые синѣют,
Покрыты дикою травой,
А там ручьи гремят и млѣют,
Блестят хрустальною волной.

Вот родина моя родная,
Вот мой любимый край родной!
Цвѣтет, растет, як роза мая
Отрадной, нѣжной красотой.

О, лишь тобой бы любоваться,
Моя любезная страна.
Тобой вовѣки наслаждаться,
Во вѣк, без отдыха, без сна!...

НЕСТОР ВОЛЧАК.

ЗАВЕРУХА НА ЛЕМКОВИНІ

ДРАМА В 3-х АКТАХ

Дієся в одном карпаторусском селі горлицкого повіта.

ДІЙОВЫ ОСОБЫ:

Михаил — газда, 60 літ,
Марина — його жена, 55 літ,
Петро — их сын, 23 літ,
Павел — вийт, 50 літ,
Владимир — його сын, 11 літ,
Николай — газда, 45 літ,
Леон — паробок вернувший з русского пліна, 22 літ,
Максим, **Ваньо**, **Стефан** } паробкы в войсковых роках,
Пару дезертеров паробков в послідном, III акті в лісі.
Комиссар староства,
Комендант полиции,
Три польскы легионеры.
(У вийта, а потом в лісі може быти больше паробков).

АКТ ПЕРВЫЙ

(Світлица у вийта. Великий стол и лавкы попри стінах, пару кресел, шафка с книжками. Вийт сидит за столом и тримат в руках окульник зо староства. На лавках сидят газдове и паробкы).

СЦЕНА 1.

Вийт, Михаил, Николай, Леон, Максим, Ваньо, Стефан (если мож, то больше газдов и паробков).

Вийт (читат): "До вшыстких звержносьці гминных: На подставе констытуции ржечы посполитей польскей, ораз роспоржондзеня министерства справ войсковых з дня чтернастего марца тысьонц дзевеньсет двудзестего року и роспоржондзеня воевудства, взыва сен вшыстке звержхносці гминне до натысмястовего споржондзеня ліст поборовых рочнікуф 1896 до 1902, ораз до доставеня тых рочнікуф пржед комиссиєм поборовом дня седемнастего мая, тего року, о годзіне дзевйонтей пржед полуднем в салі рады повятовей. В разе незастосованя сен до дзішейшего роспоржондзеня, начельніцы гмин поцьонгненьці зостаном до суровей одповедзяльносці, а поборові подлегайом под войсковы сонд доразьны ржечы посполітей польскей. Староста."

Леон: Ого! Штоси с панами планно, большевикы бют!

Вийт: Чули сте, який окульник нам пан староста прислал. Шораз то острійше пишут. Такы окульникы достали всі нашы русскы села в повіті. Рано были у мене посланцы з другых сел и просилися, што мы будеме робити, ци даме панам нашы діти, ци не даме.

Леон: А дітей нич ся не звідуєте, ци они пидут?

Вийт: Мы вас примушати не будеме, рос-

ходится лем о тото, штобы паны вас не примусіли, бо паны мают легионы и жандармов, а нас мало.

Михаил: Я бы так радил, штобы не слухати панов, оттігати так з дня на день. Таж тота справа ище не рішена, до кого мы маме належати. Таж и мы подписали просьбу до Мирной конференции в Парижі, што мы не хочеме належати до Польшы, а што хочеме ділити долю з нашым русским народом з угорской стороны. А война покончилася так, што каждый народ може собі сам выбрати, где хоче належати.

Николай: Не вірме мы тому, што даякы паны признают волю народа. Тоты паны в Парижі такы самы паны, як и наш пан староста. Што до того самоопределения народов, котре поставила Америка, то паны уж осміяли американского президента Вильсона и повіли му, штобы до европейскых справ не вмішувался. Остало так, як и было пред войном, власть остала в панскых руках.

Леон: Треба им єй вырвати.

Николай: А маш силу?

Леон: Всі мы маме!

Вийт: Дайте-ле спокий. Тепер справа, ци даме панам рекрута.

Максим: Мы нигде не идеме.

Ваньо: Мене лем повязаного можут взяти.

Стефан: Я бы може и пишол, але мі дівчате жаль.

Вийт: Слухайте, хлопці, ту справа з державом. Яка она єст, то єст, але якаси держава. Правда, не по нашой волі мы ся в той державі находиме, але нам треба уважати, штобы мы не стягнули на свои села даяку помсту. Бо докля паны посылают лем окольникы, то ище байка, але як пришлют легионы, то товды не лем вас позберают, але и села знищат.

Михаил: Я не думам, штобы они аж на нас войско слали. Таж мы знаме, што им треба где-инде войска. А мы ище не маме ниякой відомости, штобы мирна конференция нас до Польшы прилучила, так они не мают над нами ниякой власти.

Вийт: А по мойой думкі уж нас отдали польскым панам, а што нам знати не дали, то лем зато, што ся з нами нич не рахуют.

Леон: Правду мате, вийте, што ся з нами не рахуют. А знате, чом ся з нами не рахуют? Бо ся нас нич не боят. Они нас мают за покорных боязливых лемков, котры окульника ся перестрашат. И так выходит, як видно. Знайте братя, што паны народу николи ниякой свободы не дадут, як собі народ сам не добуде.

Ваньо: Правду маш Леон.

Вийт: Легко вам молодым, але мы газдове на грунтах. Позаберают нас зас до даякого польского Талергофу, як нас забрали за Австрии, но и што нам с того?

Михаил: А я, хоц пресиділ два и пол рока в Талергофі, одобрали мі здравя, але я бы не дбал померти в польском Талергофі, абы лем нашы діти были вольны от польскых панов.

Вийт: Дайме мы покий, бо сами ту нич не ухвалиме. Ліпше буде, як скличеме громаду и ухвалиме разом, што маме робити. И як уж противитися панам, то разом всі. А як громада ухвалит, што треба послухати, то треба послухати. Як громада рішит. Ци так буде добри?

Всі: Добри!

Вийт: Так я старості не буду нич отповідати, най почкат. А на завтра вечер скличу громаду, и што громада повіст, так най буде. Идте хлопці до дому и заховайтеся спокойно. Повічте няням, штобы завтра вечером пришли до громады на раду.

(Всі выходят, кромі вийта. Каждый при отході каже: "Будте здоровы". Вийт отповідат: "Ходте здоровы").

СЦЕНА 2.

Вийт (сам):

Та ци я бы хотіл своим людям зле? Я бы хотіл, штобы было якнайліпше, но што-ж пораджу, як полякы мают легионы и оружие, а мы не маме нич. Польскым панам дают оружие Франция, Англия, лем жебы Россию били, та где они нам признают даяке право? Правду має Леон, што свободу паны не дают, лем єй треба добыти. Но але видно, што на нас час ище не пришол. Повідам, як громада ухвалит. Та я знам, што громада ухвалит, штобы панам не противитися, бо наш народ ище не має духа опору, не розуміє силы єдности. Но але хлопці, як вижу, трудно до войска пидут. Молодшы завзяты. Леон меж нима зробил роботу. А и война поробила их смілыма.

СЦЕНА 3.

Вийт и Владимир.

Владимир (входит): Няню, няню, пан з Горлиц приіхал.

Вийт: Може комиссар?

Владимир: Певно, што комиссар.

Вийт: Маш го ту. Видно их пече.

Владимир: А я, няню, можу остати з вами?

Вийт: Сяд собі там в куті и сід тихо. **(Зберат папери зо стола и укладат до шафкы).**

СЦЕНА 4.

Вийт, комиссар и Владимир.

Комиссар (входит грубый паниско с червеным носом): Як сен маце пане вуйце?! Добре полудне!

Вийт: Доброго здоровя, пане комиссар. **(Укладат дальше книжкы)** Прошу, сядте собі.

Комиссар (сідат): Ну, и який у вас порядок, панє вуйце?

Вийт: Порядок у нас добрый, ліпший, як был до того часу, за старого вийта, што сте го посадили. Мене народ выбрал, як знате.

Комитсар: Як так, то добри! **(Вынимат папиросы):** Запальце собє, панє вуйце!

Вийт: Дякую, але я не курю **(не бере).**

Комиссар: Тішит мене, што у вас такий добрый порядок, то значит, рекруты списаны в порядку.

Вийт: Такого порядку ище у нас не было, абы зме рекрутов списували, ани такого приказу от належитой власти мы не достали.

Комиссар (встає з роздзявленым ротом): Што? Вы не списали рекрутов? Такого порядку ище у вас не было? Што то значит, панє вуйце? С кого вы собі жарты робите? Зо Староства, Воєвудства, з Ржечы Посполітей Польскей?

Вийт: Бале не кричте, пане не кричте, бо мя и так зо свойой хыжы не выстрашите. Мате таку свою велику ойчизну, та мы вам ей не хочеме забрати, та чом вы нас не оставите в спокою. Силом вы нас не примусите вашу ржеч посполиту любити, мы маме свой край.

Комиссар: Панє вуйце, вы сте задуже моровы! **(до Владимира):** Хлопче, бігай на постерунок, най ту дораз приде комендант полиции.

Владимир: Идти, няню?

Вийт: Та ид! **(до себе):** Про мене най и чорта ту приведе.

СЦЕНА 5.

Тоты без Владимира.

Комиссар: Слухайте, панє вуйце. Вы сте розумный чоловік, а так нерозсудно робите. Вы идете против державы, против ей закону. Таж вы добри знате, што робил австрийский уряд с такыма людми, котры были против Австрии? Вішал, катувал, в Талергофі голодом морил. А наш, польский уряд, того робити не хоче. Польска дає вольносць всім, лем абы выполняли ей законы, повинувалися урядам, сполняли свои обовязкы.

Вийт: Але вы, пане комиссар, забывате, што мы не полякы, але руснакы, и мы тоже маме свой край, свою землю. Мы на вашу польску землю не идеме, мы бы ганьбилися приказувати полякам на их земли.

Комиссар: Што вы плетете, панє вуйце? Того николи не было, ани не буде, штобы под Краковом мы признали вам русску землю. Наша Польска от моржа до моржа, наша армия забере цілу Украину, бо то польска земля.

Вийт: Но видите, пане. И вы хочете, штобы нашы хлопці здобывали для вас Украину. А вы мі повідате, што я плету.

Комиссар: Панє вуйце. Вы сте ище не затверджены староством. Мы вас затвердиме вуйтом, але вы мусите показати верносць паньству. А як ніт, то вас скинеме з вуйтовства.

Вийт: Я то знам, што народ не має голосу, лем кого вы потвердите. Но але як я непотвердженый вуйт, та чого вы до мене пришли. Ци не ліпше, штобы вы собі, пане, другого вийта выбрали.

Комиссар: Лем без церемонии пане вуйце, майте розум. Вы знате, што потульне теля дві коровы ссе. У нас в Польші вам буде ліпше, як в Австрии.

Вийт: Для нас было бы найліпше, штобы вы нас оставили в спокою. Даяк и сами будеме жити на свойой землі.

СЦЕНА 6.

Вийт, Комиссар, Комендант.

Комендант (входит): Добры вечур.

Вийт: Добре здоровя.

Комендант (витатся с комиссаром и сідат коло стола): Цо слыхаць, панє вуйце?

Вийт: Стара біда!

Комиссар: Не стара, але нова біда. Слухайте, пане комендант, ваш вуйт не хоче дати рекрута паньству, и отверто повідат, што у них ище такого порядку ніт, штобы давати хлопців до войска, и што його село ище не признає Польски. Я ту вас закликал, штобы с том справом даяк покончити. Бо коли будут уператися, то так вуйт, як и ціле село стягне на себе велику кару, а я бы того не хотіл.

Комендант: Вуйце, ваш непослух вам косцьом в гарле стане. Вы выведете нас з ровновагы. Я певный, што нияке паньство не терпіло бы такого непослуху от своих подданых.

Вийт: Та коли же мы ся вам поддавали?

Комендант: Вуйце, цо задужо, то задужо.

СЦЕНА 7.

Тоты и Владимир.

Владимир (входит): Няню, якийси чоловік пришол и хоче з вами говорити.

Вийт: Што за чоловік?

Владимир: Я не знам, бо он не з нашого села.

Вийт: Пребачте мі панове, што вас на хвильку лишу самых. **(Вийт и Владимир выходят).**

СЦЕНА 8.

Комиссар и Комендант.

Комиссар (встає и ходит нервово по світлиці): Видзял кто такого завзятого русіна?

Комендант: Псякреф, мы их научымы, аж им кости будут тріщати! Тржеба биць!

Комиссар: Будеме и бити, лем треба знати, коли и як. Мене лем єдно чудує, откаль тоты покорны до того часу бараны такой смілости набрали?

Комендант: Вы знате, пане комиссар, што тоты люде все тягли до России, и тепер тягнут найбольше. Там народ збунтувался против жонду, то и они бунтуют и хотят злучитися з москалями. И хоц бы зме што робили, та они все своє. Говорят, што ненавидят нашу шляхту и што ей слухати не будут. Им нич не поможе, лем битка и крыминал.

Комиссар: Битком и крыминалом мы долго панувати не будеме. Видите, што ся з России стало, где цар панувал битком и крыминалами? Мі ся здає, што их ктоси бунтує.

Комендант: И то правда: Перед пару місяцами вернул з России єден хлопак, называтяс Леон Костельный. Он был в большевицкой армии, и сам большевик, як дябли. Того не настрашиш. Он збунтувал всіх молодых, он ту комендантом цілого села, а и з другыми селами мают звязь. Организуют тайну милицию, мают и пару карабинов. Но але то лем якбы забавка против нас. Якбы против нас выступили, то их цалком розгромиме, села спалиме и буде поржондек. Им треба показати силу!

Комиссар: Но, пане комендант, так не треба. Треба нам уважати, што світ повіст. Таком роботом мы лем бы показали пред світом, што тот народ недовольный нашом Польском. И мы бы не собі, а им добри зробили. Нам треба молодых вылапати до войска, а стары присмирніют сами.

Комендант: Вылапаме всіх!

Комисар: Розуміеся, што вылапаме! Я уж мам плян, як их вылапаме, але я хотіл ище раз спробувати, што може сами придут. Но як видно, добровольно они рекрута не дадут и хлопам треба показати власть, а не панькатися больше, бо хлоп собі думат, што мы ся го боиме. Итак, як вийт не згодится выслати рекрутов дораз, то дораз той ночы треба обсадити село войском. А коли в єдном селі зробиме порядок, то другы села поддадутся. Отділ войска стоит на поготовю в Горлицах, дораз подаме телеграмму, штобы рушали. Ночном годином буде окружене ціле село, так што жива душа не буде могла опустити село. А тогды вы с полициом и легионерами вылапате всіх молодых. Не зашкодит потурбувати и старых, штобы оповіли другым селам, што их чекат за непослушенство польской власти.

Комендант: Я уж з нима справлюся. Лем дайте знати, штобы ланцушков веце привезли зо собом з міста.

Комиссар: Тихо, ктоси иде.

СЦЕНА 9.

Комиссар, Комендант и Вийт.

Вийт (входит мовчкы задуманый, сідат).

Комиссар: Где-ж пан вуйт так долго забавили? Трудно ся нам было дождати.

Вийт: Сусід купил коня, то єм ходил го видіти.

Комиссар: Прошу вас, пане вуйце, дайте мі остатню отповідь, ци дате паньству рекрута, ци ніт?

Вийт: Дайте вы мні спокий з вашыма рекрутами! Бесідуйте сами з нима, як вас послухают, та най идут. Я вам в ниякой справі сам нич повісти не можу, бо мене выбрал народ и я мушу порадитися з громадом. Скликал єм громаду на завтра вечером, та позавтра вам можу повісти, што громада ухвалит.

Комиссар: Як так, то почкаме до позавтра. А не забудте, што сте нам бесідували, штобы сте знали повторити! **(до коменданта):** Ходзьмы, пане комендант! **(Выходят).**

Вийт (сидит задуманый).

ЗАНАВІС.

АКТ ДРУГИЙ

Хыжа Михаила. Вечер.

СЦЕНА 1.

Марина сама, крутится по хыжы коло вечери.

Марина: Што-то днеска старого так долго ніт с той поляны? Може докошували, може му дакто помагал? Ой, бо то ся наробит тот мой старый! Тот чоловік мало отпочивал в свойом житю, а уж и старый. Што му тоты прокляты німчиска здоровя в Талергофі одобрали, добри го не замучили там. Думали зме, што уж собі тепер на старость отпочне, бо сын уж в роках, и працовитый, добрый. О, наш Петро добра дитина! Но та што-ж с того? Пришли польскы жандармы и взяли нам го, скули, збили... Та ци уж ниякой справедливости на світі николи не буде? И не лем нашого забрали: Такых добрых и працовитых хлопців, як Максима, Стефана, Ваня. И там их дагде мучат, а може уж домучили, бо тоты польскы паны без всякого милосердия люде. Уж ліпше тым, што ся з их рук вырвали и по лісах жиют. Правда, и им трудно, но але не так, як в панскых руках...

СЦЕНА 2.

Марина и Михаил (входит).

Михаил (в дверях): Но и як стара? Вечерю маш?

Марина: Та чого так поздно? Та накосил єс хоц до плахты?

Михаил (мече капелюш, сідат тяжко на лавку): Таж ты знаш, який з мене роботник, я бы сам тоту поляну ани до Маткой-біжы не скосил! Два разы косом махну, уж в грудях грає. Я бы сам ани до плахты не накосил, але хлопці мі помогли.

Марина (ставит миску на столі): Та якы хлопці?

Михаил: Та якыбы? Та тоты, што в лісі, дезертере, як их называют. Коли Леон виділ, што я вышол косити, то лем свистнул, уж их трох с косами, Леон четвертый, а я пятый. Так, што зме поляну докосили. Треба, стара, дашто зрыхтувати и вынести им. Бо знаш, што лем тым жиют, што им люде вынесут.

Марина: Та не боялися косити? Та якбы так их легионы виділи и поймали?

Михаил: Та с поляны далеко видно, и мы все позерали, ци даяка мара не иде. Але зме никого не виділи. А подруге, они ся не дуже боят тых легионов. Здаеся, што легионы ся их веце боят.

Марина: Они счастлившы, як наш Петро, и тоты, што их полякы поймали и насилу до войска взяли. Ой, Петре, мой Петре! Голодуєш там дагде, терпиш нужду **(плаче).**

Михаил (іст): Бале не плач, Марин, нич му ся не стане. Мене старого мучили, а мя не домучили. Молодый все ся даяк выкрутит. Горше нам старым, бо хоц маме свой кусок поля, та мы уж не маме сил до роботы... **(чути крокы за сценом).**

СЦЕНА 3.

Марина, Михаил, Петро (входит).

Петро (входит в польском мундурі, з оружием): Добрый вечер, няню и мамо!

Михаил: Петре!

Марина: Петре! **(обнимат го).**

Михаил: Пришол єс на урльоп, сыну?

Петро: Гей, на урльоп.

Марина: А на як долго?

Петро: Я сам не знам, але, здаеся, дома не долго забавлю.

Михаил: Та тепер так на урльоп пущают, с карабином и с торбами? Ліпше, Петре, повіч правду, што єс втюк от войска.

Петро (знимат зо себе карабин, торбы и шапку и кладе на лавкі): Та як правду повісти, то єм втюк.

Марина: Ой боже, боже! Сыну, та што ты зробил? **(плаче).**

Михаил: Дай-ле спокий стара, не плач, бо не Петро перший от польского войска втюк. Втічут руснакы и полякы, бо раз голодны, а подруге не хотят польским панам служити и их боронити. **(до Петра):** То байка, Петре, штос втюк, лем ся не грыз. Сідай и іч, бо єс левно голоден.

Петро: Не так барз голоден, бо по дорозі зашли зме до єдного газды в Баниці, та нам дали поісти.

Михаил: Та кто ище с тобом был, што гвариш, же сте зашли?

Петро: Та нас штырох втекло и разом зме ся тримали цілу дорогу.

Михаил: Кто?

Петро: Я, Максим, Ваньо и Штефан.

Марина: Ой, боже-боже! Та як вас поймают, то вам смерть можут зробити.

Петро: А може мы им?

Михаил (бере го за плечы): Сяд ку мискі и собі найперше поіч, бо як не будеш істи, то им не даш рады.

Петре (сідат, бере лыжку и іст).

Марина (доносит му и докладат): Лем іч сыну, поіч собі добри.

Михаил: Та откаль сте втекли и кади сте шли?

Петро: Втекли зме з Нового Торгу в горы, а шли зме горами и лісами. А коли зме зголодніли, то зме сходили ночном годином до села, та нам істи дали. Правду сте гварили, няню, што в лісах полно дезертеров, и то не лем руснаков, але и поляков.

Михаил: А чого полякы втічут с польского войска?

Петро: Голод их до того змушат.

Марина: А ногы тя барз не болят, Петре?

Петро: Кус болят. А где Леон, няню?

Михаил: Леон в лісі. И днес мі поляну помагал косити зо своими товаришами. Часом ночном годином залетит в село и ночном годином вертат в ліс.

Петро: А войска в селі ніт?

Михаил: Войска тепер ніт, але жандармов єст веце и пару легионов до помочи, котры ся все по селі крутят.

СЦЕНА 4.

Тоты и Максим, Ваньо Стефан, (входят с карабинами, як и Петро).

Максим: Добрый вечер!

Ваньо: Добрый вечер!

Стефан: Добрый вечер!

Михаил: Гей, та ту ціла компания польского войска! Витайте хлопці, сідайте и дашто повідайте, што там в світі чувати.

Марина: Ой боженку, якы они всі бідны, зголодуваны.

Максим: Не плачте, газдынь, солонины з нас и так не буде! А што панове нас кус зморили, то лем добру школу нам дали, як мы ся маме з нима обыйти.

СЦЕНА 5.

Тоты и Леон.

Леон (входит): Здоровы были хлопцы! Лем нам больше такых, а скоро мы выкуриме тых жандармов и легионов з нашых сел! **(Стискат всім руку).**

Петро: Што будеме робити, Леон?

Леон: Добри будеме робити, лем ся в хыжі не засіджуйте, бо кажду минуту ту можут быти жандармы з легионами. Они уж знают, што вы втекли. А ту задератися з ними ся нам не оплатит. Най приходят до ліса. Кладте на себе всьо, што сте принесли, и идеме до ліса!

Михаил: А даяк в тоту сторону, где наша поляна, бо мі треба сіно позберати, та бы сте може помогли?

Леон: Не майте страх о сіно, мы го заляти не даме! Лем скоро, хлопцы!

СЦЕНА 6.

Тоты и Владимир.

Владимир (задыханый): Леон, жандармы ту идут! Я облетіл поза хыжы!

Леон: Хлопцы, готовы? Просто под Дебрю! **(Всі хлопці утічут, Владимир за ними).**

СЦЕНА 7.

Михаил (до остопившой Мирины): Мирин, ты пряч зо стола, подай по собі, якбы никого у нас не было и нич єс не знала. **(Сам бере сокиру и пильник, сідат и острит).**

СЦЕНА 8.

Михаил, Марина и два легионы, (входят и роззерают).

1. Легион: Газдо, где ваш сын?

Михаил: Таж вы знате, што мой сын при войску! Таж сте го сами насилу забрали.

Уж буде близко два місяцы, як служит при войску.

2. Легион: Брешеш, русіне, он єст в дому!

Михаил: Што вы, панове, бесідуєте? Што вы ся чепяте за мого сына, як вы го сами поймали и скутого повели до войска? И чого вы тепер мене звідуєтеся, где мой сын? Звідуйтеся тых, в чиі рукы сте го отдали.

2. Легион: Не пыскуй, старый, бо мы знаме, што он в дому.

Михаил: Як вы так знате, то чом собі го не найдете и не возмете, лем ся мене просите?

1. Легион (ударил Михаила кольбом): Ты старый псе, будеш ты иначе співати, лем тя пан комендант в свои рукы достане.

2. Легион (до Марины): Стара чаровницо, где твуй сын? **(ударил єй кольбом).**

Марина: Боженьку святый, може уж на войні забитый, або што? **(плаче).**

1. Легион: Ходзь Антек, мы их найдеме. **(Выходят).**

СЦЕНА 9.

Михаил и Марина.

Михаил: Скарана година! Тепер не буде уж пред нима спокою в хыжі. Кажду годину ту будут зазерати. А ты, стара, зрыхтуй дашто веце, штобы взяти рано на поляну, бо знаш, што их тепер веце.

ЗАНАВІС.

АКТ ТРЕТИЙ

(Ліс, вчасным раном. Под деревами спят пару дезертеров прикрытых гуньками. Петро и Ваньо вертают. Леона и Максима нєє).

СЦЕНА 1.

Ваньо, Петро, Стефан и другы дезертере.

Ваньо: Петре, треба буде их побудити, бо уж білый день.

Петро (кричит): Хлопці, вставайте, бо уж день!

Ваньо (иде, рушат их): Вставайте, хлопці! **(Хлопці будятся, сідают).**

Петро: Та як? Выспали сте ся?

Стефан: Дост єм ся выспал, хоц я бы спал все, аж покаль ся тота заверуха не покончит.

Петро: Правда, як бы то добри было ту заверуху преспати? Што-ж, коли не дадут.

Ваньо: А где то наш Леон?

Петро: Леон уж не так думат, як Стефан, штобы заверуху проспати. Он заверухі просто в очы смотрит. Он там дагде в селі легионам пакости робит.

Петро: А вы знате, хлопці, што в селі ціла компания войска?

Стефан: Ого, видно будут ся брати твердо.

Ваньо: Та што нам можут зробити? Штобы вылапати всіх дезертеров по нашых лісах, то им треба цілый корпус. **(Смотрит в торону):** Смотте, кто то иде? **(Всі всмотряются).**

Петро: Може Леон або Максим.

Стефан: Лем ци часом не легионы?

Ваньо: Певно легион! Польску шапку має и карабин!

Петро: Ей, дебы там єден легион сміл ку нам пущатися. Таж легион не такий глупый, знає, што го в лісі чекат.

Стефан: Але их може идти веце, лем россыпаны по лісу.

Ваньо: Не страхайтеся, я уж вижу, што то Леон. По ході го познаю.

Стефан: Леон!

Петро: Леон!

Стефан: Он нам даяку новину зо села несе.

Ваньо: А може дашто на сніданя.

Петро: Ваньови уж слина летит.

СЦЕНА 3.

Тоты и Леон, в польской шапкі с карабином и торбом, входит.

Леон: Но и як, хлопці? Выспали сте ся? А вы знате, што в селі войско?

Петро: Знаме. А мы уж утікати хотіли, коли зме тя здалека виділи. Думали зме, што легион.

Леон: Но, не легион, лем його шапка, торба и карабин.

Ваньо: Штоси с тобом было.

Леон: Но, зомном нич не было, лем з легионом. Прихожу я до хыж, а замном легион. Чатувал деси псяпара за углом. Стуй, кричит, бо стржелям. Што-ж было робити, треба было стояти. А он мі ту з ланцушками на рукы, фрас такий. А я втоды мах легиона, и по справі. Взял карабин, шапку и торбу и єм ту.

Ваньо: А може хліб єст в той торбі!

Леон: Ніт хліба, лем папиря.

Стефан: А яке папиря, може даяке важне.

Леон: Дораз посмотриме. **(Выберат папиря, смотрит):** Доправды важне, не лем для них, але и для нас: "Спис дезертеров!" Ту спис дезертеров зо Смерекивца, ту с Квятони, та ту певно и наш спис буде. **(Переберат):** Ого, адє о! **(Читат по тихы, потом передає хлопцям):** Перечитайте собі свои имена. Тоты списы ся нам так придадут, як и им.

(Чути гуканя пастухов. Леон свище на пальцах).

Ваньо: Пастухы ту, дашто ся от них довідаме.

СЦЕНА 3.

Тоты и Владимир з бичом в руках входит:

Петро: Владимир, повіч нам, што чувати в селі?

Владимир: Войско пришло.

Леон: Вельо го єст?

Владимир: Вечером пришла єдна компания, а тепер друга. Росходятся по другых селах. Повідают воякы, што так долго будут стояти по селах, покаль всі дезертере не поддадутся. А газдове их мусят кормити. А до твойой хыжы, Леон, напакували полно вояков.

Леон: Бідна сестра...

Стефан: Та як их по селах полно, то они и по лісах за нами зайдут.

Леон: Може и зайдут, але нам нич зробити не можут. Лем, хлопці, заховаймеся мудро. Не стріляйме так отразу. Старайме ся з гущика на єдного двох, тай шапку, торбу и карабин з него, а сам легион най иде з богом.

Стефан: Гей, Владимир, а ты не знаш, где Максим повертал в ночы?

Владимир: Максим был в селі в ночи, але не знам, где пропал.

Леон: Хлопці! Легионы, утікайте!

(Всі зрываются, утічут, лем Петро запоздинил).

СЦЕНА 4.

Два легионы влітуют на сцену с карабинами в руках.

1. Легион (ловит Петра): Мам цє пташку!

2. Легион: Тржимай го, Войтек! **(Сам біжит за другыма).**

Петро (вырыватся): Пуст мя!

1. Легион: Почекай, дай лапы! **(Хоче го скути, але тымчасом выскакуют Леон и Стефан зо заду и вырывают му карабин):** Цо то?

Леон: Ніц то! Давай шапку и торбу.

Петро: Дякую, Леон. А другий легион где?

Леон: И другого ся уж не страхай, он уж тыж оголеный.

Ваньо: (приводит другого легиона без карабина,шапкы и торбы): Адє о, и другий.

1. Легион (до другого): И цо тераз з нами бендзє?

2. Легион: Матко боска!

Леон: Нич такого з вами не буде, бо вы тому не виноваты, што сте такы глупы, бо як бы сте мали кус хлопского розума, то бы сте тримали с хлопами, а не служили панам, будували бы сте Польшу хлопску, а не панску. Идте повічте тото своим товаришам воякам полякам, што як они будут воювати против панов, то нас не треба буде по лісах глядати, мы сами придеме.

1. Легион: Та хоць чапкы нам дайте.

Леон: Зайдете и без шапок. Тепер, хлопці, в ліс, бо их ту може веце придти.

(Хлопці пропадают в лісі).

СЦЕНА 5.

1. Легион и 2. Легион (стоят и позерают долго на себе).

1. Легион (драпеся по голові): Віш, Мацек, тен хлоп добрже повєдзял...

2. Легион: Цо ты, Войтек! То большевик, псякреф!

1. Легион: Мувиш, же большевик. Та видаць, цо он нє таки, як повядайом. Повідз, Мацек, правде: Моглі оні нас забіць?

2. Легион: Та моглі.

1. Легион: Ты бысь их забил?

2. Легион: Я бы забил.

1. Легион: Но то ктуры з вас лєпшы?

2. Легион: Войтек, нє муф бздуры. Ходзьмы замельдоваць, цо сє з нами стало.

1. Легион: И достаць паре раз в зембы.

2. Легион: Ціхо, ктось идзє. Якась дзівка.

СЦЕНА 6.

1. Легион, 2. Легион и Максим, (переодітый за дівку, с тлумачком).

2. Легион: Гдзє ты, дзіфко с тым тлумокем?

Максим (женскым голосом, усміхаючися

до поляков): Недалеко уж мам. Несу грабачкам істи на поляну. А вы, што хлопці? Грибы зберате?

1. Легион: Гей, за гржыбами ходзімы.

Максим: О, та ту грибы не роснут. Сте задалеко зашли. Там попод ліс сут грибы, я сама виділа.

2. Легион: А може ты, дзівко, несеш єсьць дезертерам? **(Мацат тлумачок).**

Максим: О, та дебы! Я лем вояков рада мам, а не такы уфермы, што вояками не хотят быти.

1. Легион: Ходзь, Мацек, бо мі тераз не дзівка в глове! **(Отходят).**

СЦЕНА 7.

Максим сам. (Знимат тлумак с плечы и сідат коло него):

Бортаци вояци. Бо якбы не были бортаци, та бы за панов не воювали... А я дальше не иду. Хлопці деси недалеко, як тых двох так оголили, та най они ту придут. Лем почуют носом, што я им принюс, то ся всі злетят, як птахы. Але може бы на них свистнути. **(Иде за сцену, свистат. По хвили хлопці злітуются зо всіх сторон).**

СЦЕНА 8.

Максим, Леон, Ваньо, Петро, Стефан и другы хлопці.

Леон: Максимцю, любый дорогий **(обнимат го),** где ты так долго бавил? А мы ся бояли, што може тя поймали! Смотте хлопці, он нам ту цілый тлумак принюс! Але буде гостина!

Максим: Зідят они фраса, закы мене зімают. Але немож было так скоро придти, видите, што треба было призберати дакус хліба, солонины, брындзі. Та и лахы собі треба было припасувати, бо инакше бы зо села не выпустили. Но але тых двох сте шумні оголили! **(Сміеся).**

Всі: (сміются).

Максим (розвиват тлумак): Но, сідайте хлопці, и ічте, поічте собі добри, бо не знати, коли зас собі добри поісте!

Леон: Максим, рад тя мам! Всі, хлопці, такы будте, як Максим, то не пропадеме!

Максим: Леон, ты их поділь, ты знаш, кельо котрому треба!

Леон: Ты в кабаті, та ты буд газдыньом.

Максим (ділит, хлопці ідят).

Ваньо: Гей, та літом ище пол біды, але што буде, як зима приде.

Леон: Хлоп, а зимы ся боит! Ты ся зимы не бий ище в літі. Кто знає, што ся до зимы може стати! До зимы тоты вшыткы Войткы, Мацькы, Яськы и Барткы можут придти до розума и воювати против себе перестанут, а почнут воювати с панами, и мы выйдеме з ліса им помагати.

Стефан: Слаба надія, бо темноты дост! А ксьондзов кельо у панов. На кажду сотку такых бартков єден ксьондз и офицер, штобы их в темноті и страху тримали. Та як они можут змудріти?

Леон: Оно приде така благодать на людей, што отразу змудріют. Видите, што ся стало в России? Тыж там было дост затемнительов, а не порадили народ в темноті тримати. Так буде и в Польші, и всяди!

Ваньо: Хлопці, ктоси иде!

Стефан: Може легионы!

Леон: Не страхайтеся, легионы не придут. **(Смотрит в сторону):** Та видите, што хлоп иде. И то, здаеся, Николай.

Петро: Направду Николай.

Стефан: Гев, Николаю, гев!

СЦЕНА 9.

Тоты (ідят) и Николай.

Николай: Здоровы, хлопці!

Всі: Витайте Николаю!

Николай: Біда, хлопці!

Леон: Знаме. Войско в селі, каже кормитися газдам.

Николай: Векша біда, Леон.

Всі: Яка?

Николай: Знате, што они вырабляют?

Леон: Та што таке?

Николай: Берут старых, куют, бют. Берут на фуры и до Горлиц, до крыминалу. У котрого з вас єст няньо, то берут няня. У котрого лем мама, то берут стару маму.

Леон: А то гады!

Ваньо: Та зашто старых берут?

Николай: Та за вас, молодых. Повідают, што як придете до войска, то их выпустят. А як не придете, то их будут тримати и мучити.

Петро: И мого няня взяли?

Николай: Взяли твого няня, Максимову маму, Ваньового няня взяли. Взяли веце, як двадцет старых.

Леон: Я повідам, же гады!

Ваньо: Но и што мы тепер будеме робити? Треба идти мельдуватися до войска. Таж они их там замучат.

Петро: Мусиме идти, таж не даме старых замучити!

Стефан: Вы, як хочете, а я не иду. Я не мам уж ани няня ани мамы, мі никого до арешту не возмут. Я перейду на угорску сторону.

Ваньо: Може ты нам даш даяку раду, Леон?

Леон: Я вам все мог дати раду, хлопці, а тепер уж не можу. Я лем вам хочу звернути увагу на тоту власть, на тото ярмо, яке чекат наш народ. То штоси страшного. Што вы где будете робити, хлопці, николи не забывайте, што с таком властьом треба боротися до послідной капкы крови.

Ваньо: А што ты, Леон, зробиш?

Леон: Я што зроблю? Я не мам няня ани мамы, до польского войска я не пиду. Я пущуся на Восток. Верхами и лісами, вздолж Карпатами аж в Россию. Там я зголошуся до их, того народного войска, штобы вести войну против панов, за свободу всього народа, и нашого тоже. Здоровы хлопці. **(отходит с карабином).**

Стефан: Почкай, Леон, я с тобом! **(отходит за Леоном).**

Николай: А вы, хлопці?

Ваньо: Мы маме няньов и мамы, котрых взяли полякы, та мы идеме мельдуватися. **(Отходят в другу сторону).**

ЗАНАВІС.

СЕМАН А. ТЕЛЕП

Часто в нашой организации, в отділах Лемко-Союза, заходят недорозуміния меж членами, котрый з них первый, котрый робит больше для организации, котрый з них "лидер", або по нашому газда. Часом выбивается єден с членов вперед своими способностями и роботом. Но члены, котры мало ище розуміют организацию, вместо тішитися тому, што у них нашолся такий способный и працовитый член, завидят му и стараются перешкодити му в роботі, стараются уменьшити його роботу и понизити його самого. Повідают, што он хоче диктувати, быти диктатором в отділі, и нараз они стают оборонцями демократии. Часто так докучают тому члену, штобы он был змушеный усунутися от всякой роботы, и отділ має велику страту.

Члены Л. С. ч. 13. не знали такых споров и завистей, и длятого, хоц их єст мало в отділі, бо Стамфорд невелика лемковска колония, их отділ все был первый. Бо у них ніт того, котрый член ліпший. Всі члены у них добры, єднакы в организации. Правда, як всі люде по своим способностям не єднакы, так и члены Л. С. по своим способностям не єднакы. И найспособнійшым меж способ-

ными членами в Стамфорд был покойный **Семан А. Телеп.**

Ниякых споров над тым не было, всі члены Л. С. в Стамфорд признали го своим лидером, своим газдом, не зважаючи, ци он хотіл того, або не хотіл. Но по своим способностям и по любви к свойой организации, такой як и у другых членов того отділа, он стал газдом. И всі члены отділа свого газду слухали и помагали му. Тым толкуєся тот успіх отділа Л. С. с Стамфорд, хоц наша колония там невеличка.

Семан Телеп то был такий чоловік, што всьо виділ и всьо обрахував. При газдовстві Семана не могло быти николи страты при даяком предприятию, а все был заробок. Як виділ, што мало заробку выходит, то доложил сам, а с тым николи не признавался. Повіл, што товар меньше стоял, або дашто таке, и все добри выходило.

Часом в отділах трафляются такы "добры газдове", што повідают:

"Што мы маме высылати там им до Нью Йорку для Гунянкы! Таж и нам ту треба!" И члены, котры не розуміют организации, тішатся такому "газді". Им цілком ясно, што он добрый урядник, коли он так дбат о свою кассу. Но покойный Телеп все был затым, штобы половину с каждого предприятия выслати в центральну кассу, все повідал: "Што-ж мы будеме вартати без организации, без газеты?" Но зато будували в Стамфорд и свою отділову кассу, мали уж до двох тысяч. Но як пришло до будовы Центра, цілу тоту отділову кассу вложили до той будовы. А пруч того пару тысяч зложили сами члены отділа жертвами и пожичками. Найбольше зо всіх сам газда наперал: Гварил: "Што-ж наша организация вартат, як она не має свого будинку? Тото тепер для нас найважнійше, штобы побудувати свою центральну будову."

Лем подумайте, яку огромну роботу мы бы зробили, коли бы всі отділы, члены отділов Л. С., были такы, як в Стамфорд, и каждый отділ мал єдного такого газду, якым был покойный Семан Телеп.

А покойный наш член Семан Телеп не был даякий аристократ, даякий ученый, але наш простый лемко хлоп емигрант з Вирхні, з невеличкого лемковского приселка горлицкого повіта, скромный, незарозумілый на свои способности, але зато любящий свой бідный народ так, што был готов отдати для него всі свои силы и свои способности.

Семан Телеп родился 27 апріля 1889 року, в Вирхні, повіт Горлицы. Приіхал в Америку 30 літ тому назад. Жил в Юнкерс, Бриджпорт и Стамфорд. Покойный взялся до бизнесу в початках свого пребывания в Америкі и мал успіх, в Бриджпорт свого часу был уж знаный цілому місту. Покойный, на сполку з другым, выбудувал театр, но пришла депрессия и стратил на той будові. Но скоро поднялся знов. Откыл бизнес в Стамфорд, котрый провадил с успіхом до самой смерти.

Умер 29 юля 1938 на грудну болізнь, ище молодым, бо 49 рочным чоловіком. Оставил по собі вдову Катерину из фамилии Корин, и дві дорослы донькы, Марию и Ольгу. Всі три добри обеспечены.

В покойном члені нашой организации утратил Лемко-Союз не лем передового члена, стамфордский отділ свого газду, зо смертьом Семана Телепа утратил цілый наш карпаторусский народ одного з найліпшых своих сынов, якых у нашого народа ище мало. Но они уж родятся и у нас. Родятся в старом краю в большом числі, як умирают, што найліпшом заруком ліпшой будучности нашого народа.

Нам, оставшымся в живых ту на емиграции, покойный Семан Телеп оставил добрый примір, як мы можеме помочи нашому бідному народу, як можеме помочи робочой кляссі свойом щиром и честном роботом для народной организации.

Дякуєме Тобі, Семане, за твою щиру и честну роботу для свого поневоленого народа — дякуєме Тобі за твой добрый примір для нас. Най Американска земля буде тобі пером, а у нас останеся по Тобі ВІЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Америка и Старый Край

Америка

КРАЯН КОДА, котрый был на вакации в Ганчові ци Сквиртном, оповідал нам в "Лемку", як там жиєся нашому народу под бутом польской шляхты. И як єден молодый паробок, коли уж краян Кода зберался назад в Америку, як тот молодый паробок шмарил собом на землю и почал плакати, што он мусит оставати в краю в той страшной нужді и біді:

— Што я почну, як я буду жити? Треба мі ту уж пропадати марно — йойчал молодый паробок. Ой, як бы он хотіл поіхати до той Америкы, где всі його уйкове и стрыкове, и жиют собі приспівуючи, сміются зо житя. В той Америкі, где дост долларов, дост автомобилов, дост істи и пити, дост одежи, а домы якы прекрасны, теплы, чисты, електричны. А што до дівчат, то каждый мусит признати, што в Америкі найкрасшы дівчата, найшиковнійшы, найделикатнійшы, а одіватися так знают, як ниякы другы дівчата на світі. Але далеко важнійшы и красшы, найкрасшы в Америкі

Доллары

Кто маєв Америкі доллары, то маєвсьо, кромі пташачого молока: и прекрасный теплый електричный дом, и прекрасный мягкий блисчачий и тихий автомобил, або два и три, и дост істи такого доброго, што в краю таке людям ани николи не сниєся, ани пан превелебный дачого такого по смерти бідным людям обіцати не може, и пити маєдост, и то такы вина, што бідный старокрайовый чоловік бы от самого того небесного запаху опяніл. Но але и попахати ся не дочекат. А што до прекрасных американскых дівчат, то они липнут до доллара, як в краю мухы до меду.

Для такого чоловіка, котрый маєдоллары, котрый маєсчестя до долларов, для такого предобре житя в Америкі. Но головне с того, треба мати счестя до доллара, бо в Америкі страшно пильнуют, штобы дакто сам не робил доллары. А и трудно так приватно доллары робити, бо найперше на доллары вырабляют специальный папер, а ище додают такы червены ниточкы, штобы было трудно подробити. Хоц подрабляют и так, але мусит быти добрым механиком. В Америкі сут такы. Єдиничкы беспечны, не оплачаются, але пяточка, десяточка уж може быти штучна. И мі притрафилося пару раз таку достати.

Зато мож зробити, кто маєсчестя, дуже легко, правдивы доллары: Оповідала мі єдна жена, зо Святковы, ци Свіржовы, што до ней пришли свои паробкы, лемкы, от Сянока. Барз приємны, гварит, хлопці. Но а и она жинка приємна, недавно повдовіла. Но и гварит єй єден, што он такый механик, што зробит правдивы доллары. Жена спочатку недовірювала. Но паробок принюс машинку, принюс розмаиты фляшечкы, но и показал правдивы доллары, котры вытяг с той машинкы. Вложил пяточку, вытяг дві пяточкы. Єдну тоту стару, а другу нову. Дост, што жена почала вірити, и обрахувала собі, што тот добрый чоловік єй може вельо помочи, из єй 500 долларов може зробити тысячку. А тысячка, каждый мусит признати, два раз векша от пол тысячкы. Повісти, уж цілы грошы тысячка. Но повісти докладно не можу, як тот паробок пофиксувал тото, бо жені стали сылзы в очах, не могла доповісти, заплакала. А паробкови пришли дуже легко тоты 500 долларов.

Так видите, такым людям в Америкі барз добри жити, што так знают другых фиксувати. А в Америкі сут такы, што знают пофиксувати на миллионы, сут такы, што пофиксували цілу Америку, што мают мало не всі доллары в своих руках. Сут такы, што мают тельо вельо долларов, што хоцбы по цілых днях великом шуфльом шуфлювали свои доллары, то ани проценты за свого житя не годны перешуфлювати.

Што то єст доллар? Доллар, то квиток от людского труда. Але такий фальшивый квиток, што липне до тых, котры не трудятся. Тоты, котры не трудятся, контролюют

доллары, шуфлюют их, а тоты, котры трудятся, звычайно остают без долларов. И тоты, котры не трудятся, так долго будут контролювати доллары, а через доллары Америку и американский народ, як долго не буде заведене таке право, што труд, праца чоловіка дорожша от долларов, от капитала — а тым самым трудящийся чоловік дорожший для державы от долларохапа, и от самого доллара. Коли таке право в Америкі буде заведене, што трудящийся чоловік буде поставленый напереді, то буде называтися — революция. Як видите, революция для робочого чоловіка ничого такого страшного, лем таке єдно людске культурне право, котре поставит чоловіка выше от доллара, што дай боже, аминь.

Автомобил

По доллару на другом місті слідує в Америкі автомобил. Не лем што в ниякой державі на світі ніт столько автомобилов, што в Америкі, но на цілом решта світі ніт столько автомобилов, што в Америкі. В Америкі поверх 25 миллионов автомобилов. А знате, што то означат? То означат, што в єдну годину можут всісти всі американцы, так сто-процентовы, як и емигранты, так білы як и чорны, зо своими женами и дітми, по пятеро до автомобила, и в єдну годину всі можут іхати по прекрасных цементовых ровненькых американскых дорогах. Значило бы тото, што Америкі больше не треба, як 25 миллионов автомобилов, автомобилов у Америкы дост. Але ци можут так всісти всі американцы до своих автомобилов, по пятеро? Не можут, бо уж, приміром, у мене ніт автомобила, а што ище знам напевно, ніт у 30 миллионов, бо 30 миллионов мішаных американцов выкинено не лем с автомобилов, але выкинено зо житя, бо их няньове и мамы, старшы братя и сестры, выкинены з роботы. Так што тоты 30 миллионов американцов жиют на мизерной жебранині, котру Рузвельт ущипує з богачов, зашто они страшно на Рузвельта встеклы. Што было бы, коли бы не было Рузвельта, никто повісти не може. Рузвельт повідат, што была бы революция. Противникы Рузвельта повідают, што американский народ так ненавидит революции и всякы "измы", што спокойно бы вымер з голоду, и был бы раз на все спокой от тых 30 миллионов безроботных.

Покаль тоты люде працували, то мали автомобили, а коли их з роботы сквитували, то и автомобили им взяли. И их автомобили стоят дагде на дожджу, або забрали джапаны яко скреб, на бомбы на китайскы жены и діти.

Автомобил в Америкі має таке значение для паробка, як даколи в краю чоботы с холявами. Я не знал такого паробка в краю, котрый бы не мал чоботы с твердыма холявами, и оженился. На такого паробка без холяв дівча ани не посмотріло. В Америкі, коли паробок хоче мати дівча, то найперше мусит мати "кару", "машину", автомобил. Меж тыма 30 миллионами без автомобилов паробкы — не паробкы, дівчата — не дівчата. О даякой женячкі ани бесіды не може быти. Дівчата не позерают на такых паробков без автомобилов. Та котры з них мают горячу кров, то идут, украдут — хоц на пару годин даякий автомобил, и хоц пару годин повозят дівча, натішатся на долший час, часом на рок, часом на цілы пят літ. Бо напевно полиция го найде и судья засудит. Того року якийси молодый паробок Дутко с Пеннсилвании приіхал собі на такой карі до Нью Йорку на "гуд-тайм". Видно, лемко, зато вспоминаме. Но и запарковал кару, сам пошол собі даяке дівча найти. Приходит за машином, а машины ніт. В такых выпадках другы голосятся на полицию, то наш Дутко приходит на полицию, повідат, што так а так, ктоси мі кару вкрал. А полицай почал реготатися: "Нашли зме, гварит, кару, но але зме ани не думали, што тебе так скоро найдеме. Таке ся нам ище не притрафило, штобы злодій пришол до нас по крадену кару"... По том мы познаєме, што тот Дутко певно нашого лемковского роду, бо лем мы такы простодушны и наивны. Хоц ся дакотрому удаст украсти раз в житю, але зато я ище о таком лемку не чул, штобы удалося му сховати. А гварят, што не тот добрый злодій, што знає украсти, але тот, што знає сховати.

Як видите, вы старокрайовы паробкы, не так то добри и в Америкі жити бідным паробкам, як ся вам здає. Набідуются дост. Та в краю ище не так тяжко чоловіку в біді, бо наоколо бідноты дост, а ище на селі. А

ту в Америкі, где лем посмотріти, огромны богатства, аж гниют, то як приде бідувати при такых богатствах, то чоловіку барз прикро, не до вытриманя. И зато вельо американскых паробков сходят на т. з. бандитов, а вельо дуріют, хворіют и в молодом віку померают. Што до женячкы, то шораз то меньше паробкы женятся, бо оженитися в Америкі, то треба мати всьо по-американскы, треба мати добру квартиру, шумны меблі, треба мати автомобил, а на тото треба хоц лем 200 долларов на місяц мати. Но а где взяти? Та сут такы, што мают не лем по двіста долларов, а по двіста тысяч долларов и веце на місяц, но але четверта часть населения на релифі, што лем так, абы жили, но и як ся мают бідны паробкы женити.

Так вы, лемковскы хлопці в краю, не барз нарікайте и плачте, што вас в Америку не пустят, бо Америка уж не тота, што была даколи, коли єй будували нашы няньове и дідове. Америка уж збудувана, лем в ней люде жити не знают, бо не мали часу научитися жити, так скоро Америку будували. Тепер люде в Америкі учатся жити, а тота наука житя нигде так тяжко не приходит, як в Америкі, и длятого в Америкі, при великых богатствах, в найбогатшом краю світа, бідують. И ище долго будут бідувати, и то ище тяжше, покаль научатся жити. А як научатся жити, то им барз дорби буде всім. Но мі здаєся, што в краю люде скорше научатся жити и скорше им добри буде. Но о краю буде дальше, а тепер ище пару слов

О дівчатах

Дівчатам в Америкі ліпше жити, як хлопцям. Дівча все дівча, скорше ся притулит до даякой роботы, бо в Америкі уж так вошло в житя, што дівчату, хоцбы два разы больше роботы зробило от хлопа, то найбольше половину єй той плацы дают, што дают хлопу. Так што американскы газдове все волят дівча, як хлопця до даякой роботы, ци во фабрикі, ци в шторі, ци в ресторані, не лем на око, што им на дівча приємнійше позерати, але и што до плацы, а головно што до послуху. Хлопы часто бунтуют за ліпшу плацу, выходят на страйк, а жены, дівчата — меньше бунтуют. Хоц в остатных часах почали все больше и больше жены и дівчата бунтувати разом с хлопами, а часами трафлятся, што жены и дівчата завзятшы от хлопов. Того уж страшно американскы газдове не любят, повідают, што то цілковите зопсутя американскых обычайов, штобы жены и дівчата выходили на страйк, што то против божого закона. Но нич не помагат, американскы дівчата шораз ліпше розуміют, организуются и хотят быти ровны с хлопцями што до плацы, за таку саму роботу.

Старокрайовым дівчатам ліпше в Америкі на роботу, як старокрайовым хлопцям. Американскы газдове барз любят старокрайовы дівчата на службу, бо им можут мало платити, а споможутся два разы веце як американскым дівчатом. Так што аж просятся за старокрайовыма дівчатми, и як лем даяка приде с краю, то на другий, на третий день уж "гавсворк" має, істи, спати и доллара денно. А як уж не можут найти старокрайовой, то глядают с Пеннсилвании, от майн, бо тоты дівчата от майн тоже послухнячы и роботны, а нич не протестуют, робят за будь-яку плацу.

Што до нашых лемковскых, ту родженых хлопців и дівчат, то такых барз мало, котры бы уважали свой народ, котры бы знали дашто за старый край, та и за Америку мало знают, бо повідют, што коли бы тых старокрайовых людей выслати всіх назад до старого краю, то они бы мали роботу. Бо в Америкі лем зато роботы для них ніт, што старокрайовы люде им заберают. А ище повідают, што в Америкі треба больше миллионеров, то буде и больше роботы. Так треба всім старокрайовым хлопцям и дівчатам знати, особливо тым, котры так плачут за Америком, што и в Америкі им роскошу не буде, бо меж американскыми хлопцями и дівчатами барз им буде трудно найти товаришов в том часі. А до того часу, покаль в Америкі змінится так, што каждый чоловік буде чоловік, не лем на папері, але и в житю, то до того часу змінится и в краю, што и в краю буде дост роботы и житя для каждого.

Може вы, старокрайовы хлопці и дівчата в тото не вірите, што в старом краю єст дост богатства, роботы и житя для вас, што не треба вам плакати за Америком? Дост-предост єст богатства, роботы и житя в том краю, где вы живете, там в горах Карпатах.

Нич вам веце не треба, лем вміcто думати о Америкі, треба вам думати о свойом родном краю, як бы то так зробити, штобы тот край был в вашых руках, а не в руках тых, што вам в вашом родном краю жити не дают.

А може вы, хлопці и дівчата, не знате, што тот наш родный край, наша Карпатска Русь, або як мы гев в Америкі звеме — старый край, найбогатший край на світі? Мы, коли зме іхали до Америкы, тоже того богатства в краю не виділи, мы думали, што світ ліпший и богатший от свого родного краю. А тепер, во світі, мы переконалися, што ніт краю, над наш родный край. А коли наш народ так терпит в свойом родом краю нужду и голод, то лем зато, бо не дбат за свой край, всі молоды хотіли бы го опустити и до світа іхати, вміcто того, штобы взяти свой край в свои хлопскы робочы рукы и розробити його богатства для себе, для свого житя, а тогды тото житя буде далеко ліпше, як в Америкі.

Старый Край

Прейдме мы свою Карпатску Русь от Попрада и Дунайца по Тису, а увидиме його богатства. Найперше прекрасны лісны богатства. Всі тоты лісы камеральны, державны, лісы польскых и мадьярскых панов, то нашы лісы. Они лем ведля свого псього панского права заграбили от нашых предков тоты лісы, и они мусят нам их отдати. Они с тых лісов берут каждого року грубы миллионы, а мы, лем дакотры з нас у них працуют, а не можут заробити на мизерне житя и на одежу. А то наш край. Ци не наш? А як край наш, то и лісы нашы. А як лісы нашы, то и доходы з лісов мают быти нашы.

Нераз читаме, што в Карпаты приізжают зо світа великы паны, а даже цари и королі лічитися. В такий Бардиов приізжали лічитися даколи русскы цари и австрийскы цисари. В Крыниці недавно гостила Голландска королевна зо своим принцом. Приходят там лічитися английскы лорды и богаты французскы буржуи. Мы сами ани не интересуємеся тыма минеральныма богатствами нашого краю, мы так думаме, што то лем про панов. А такы лічничы воды, то огромне богатство. Наш край, то край лічничых курортов. С такой нашой Крыницы польскы паны тягнут огромны доходы, а мы, нашы дакотры лемкы лем за послугачов в тых курортах. И то не легко руснакови достати роботу даякого послугача-замітача, польске паньство хоче показати польскому хлопу, што оно дуже патриотичне, то робит послугачом польского хлопа.

Но а великы паствиска, поляны меж панскыми лісами, где мож выпасати о много больше скота, як выпасаме тепер.

А коли перейдете в Подкарпатску Русь, там за Ужгород, в Середнє, то там такы прекрасны винницы, таке грозно, што тоты, котры з нас там не были, николи не повірят, што в нашом краю под Карпатами таке грозно родится. В цілой Америкі такого грозна ніт. Середнянскы вина славны на цілый світ, тыма винами были заполнены царскы, королевскы пивницы в Европі. А тоты вина родятся по нашой Подкарпатской Руси, коло Ужгороду, Мукачева, Берега. Не лем вина, а волоскы оріхы, съістны каштаны, пичесы, ябка, грушкы — якых ніт в другых краях, такий тот овоч смачный и сочистый.

Там, в Подкарпатской Руси и прекрасны ровны пшеничны и курурудзяны поля. Всього там дост, и то таке смачне всьо, як в нияком другом краю, бо и край тот прекрасный, и солнце иначе гріє, и воздух инакший. Я там был, то я знам, який то богатый и урожайный край тота Подкарпатска Русь.

И што то єст, што тот народ карпаторусский такий бідный, найбіднійший народ в Европі? Лем зато, што тот його край не його, у него осталися, як у даякого коморника, лем малы планны кусочкы, ци то поля, ци ліса, а тота богата земля, богаты лісы в руках панов, все ище в руках панов. Што чехы-аграры дашто выдерли з рук мадьярскых панов, то роздали своим колонистам, а не нашым хлопам. З нашых, то дали такым, што помагают панам держати свой народ в темноті и послушенстві панам. Приміром, обдарували земльом попа Волошина и другых здрадников карпаторусского народа.

Кто не перешол з нас тот наш край, тоту нашу Карпатску Русь, кто не виділ єй богатства, йому все ище здаеся, што наш край найбіднійший в світі, зато нам треба глядати во світі кусок хліба. Я перешол и виділ на власны очы. И не про біду я выіхал

зо старого краю, а лем прото, што угнетателі нашого народа не дали мі там жити, выгнали мя зо свого родного краю, бо они виділи, што я розумію тоту кривду, яку они чинят карпаторусскому народу. А они лем єдного боятся: Они боятся, штобы хлоп не порозуміл, што тот край и його богатства належат до него, до тых, котры трудятся.

И вам, дорогы хлопці и дівчата в краю, нич веце для ліпшого житя не треба, лем порозуміти всім тоту правду, што ваш край и його богатства належат до вас, а не до тых, што приходят зо всіх сторон и грабят вас и ваш край.

Ясно, што коли бы наш родный край был бідный, они бы не приходили до нас, оставили бы нас в спокою, штобы мы собі газдували в своїом краю, як знаме сами. А єсли они не оставляют нас в спокою, лем приходят и захвачуют нашу землю, богатіют на ней, то найліпший доказ, што наш край богатый. Єсли они готовы битися меж собом о каждый кусок нашой землі, розорвали єй меж собом, вытичили на нашой землі свои границы, то найліпший доказ богатства той землі и єй огромного значения для світовых империалистов, стратегичного, политичного и економичного.

В часі визиты мадьярского диктатора Гортого в Берлині, оба диктаторы фашисты, Гитлер и Гортий торгувалися меж собом о землі Чехословакии. Розуміеся, Гортий хотіл Карпатску Русь. Корреспондент "Н. Й. Таймса" гдеси довідался, што на всякы уступкы Гитлер шол, лем о Карпатску Русь не пришло до згоды. Гитлер не хотіл уступити Гортому Карпатску Русь. Длячого, объяснено не было, но мы можеме легко додуматися, нашто Гитлеру потребна Карпатска Русь. Она му потребна яко база для захвата румынской нафты и для нападу на Совітский Союз, яко стратегича территория. Она му потребна, яко лісне и минеральне богатство, но передовсім лісне. Больше половины территории Карпатской Руси прекрасный деревный материал, котрого фашистской Германии так треба.

Но тоты всі планы и рахункы империалистов што до нашого родного краю выйдут нанич, бо наш край власность карпаторусского народа, он мусит перейти в його народны рукы.

Дорогы нашы хлопці и дівчата в краю: Не Америка або Канада для вас спасение, а спасение для вас ваш родный край. И вмісто снити о богатой Америкі, вам треба организуватися для борьбы за свой родный край и його богатства, котры належатся вам по народному праву. Вы не сами, нашы хлопці и дівчата. За тото народне право стоит ліпша часть людства світа. За тотс народне право почалася кровава борьба во світі. З одной стороны стало до борьбы всьо культурне прогрессивне людство, трудящыся роботникы и селяне под руководством великого Совітского Союза, з другой стороны стоит некультурный дикий фашизм, котрый стал в обороні несправедливости, рабства, неволі — фашизм несе зо собом рабство, нужду, біду и рабску смерть. Нам треба побороти фашизм, в котром зобралася людска кривда, война, гнет, — а с побідом над фашизмом започнеся и для нашого родного краю и нашого народа нове, культурне, счастливе житя.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ НАРОД

СТАРЫ РУССКЫ патриоты стараются оклеветати русский народ, што у него ніт русского патриотизма и национальной гордости, што он позволит руководити собом людям другой народности, євреям, грузинам и другым. Они указуют на Сталина, на Кагановича, Литвинова, яко руководителей другой народности. Но именно тото доказує величие русского народа, найвысшу национальну русску культуру, котра перва признала фактичне национальне право и фактичну национальну ровность для всіх народов світа. Доказує, што русский народ, первый народ в світі позбылся страшной болізни, котра называтся шовинизмом, национальном нетерпимостьом, переходячом в фашизм. Русский народ дал примір правдивого братства народов всім народам світа. И русский народ має быти наштo гордый национально. Он гордый именно на тоту свою нову русску культуру, котра признає каждому народу ровне право на житя и культурне розвитя. А быти гордым на таке культурне первенство не єст шовинизмом, а правдивым честным русским патриотизмом. И такий русский культурный патриотизм, така русска культурна национальна гордость присуща всім новым русским людям, всім правдивым русским большевикам, почавше от Великого Ленина.

Ленин, найбольший чоловік нашой епохы, был великым русским патриотом, правдивым патриотом, котрый ціле своє житя посвятил для революции, для свержения паразитской власти над русским и другыми народами России, для освобождения народных масс, их культурного поднесения, для нового, идеального порядку и житя народных масс, для социализма.

И Ленин гордый был на тото именно, што русский народ го порозуміл, можна повісти инстинктивно порозуміл його велику науку — социализм и пошол за ним. Вот, што писал Ленин в свойом труді о "Национальной гордости великороссов":

"Та ци нам, великорусским сознательным пролетариям, чуже чувство национальной гордости? Розуміеся, што ніт! Мы любиме свой язык, свою отчину, мы больше всього працуеме над тым, штобы єй трудящыся массы (т. є. 9/10 єй населения) поднести до сознательной жизни демократов и социалистов. Нас найбольше всего болит видіти и чувствовати, якым насилиям, гнету и издівательствам подвергают нашу прекрасну отчину царскы каты, дворяне и капиталисты. Мы гордимеся тым, што тоты насилия вызывали отпор из нашой среди, из среди великоруссов..."

Ци не ясно из тых слов каждому, што Ленин был великий русский патриот, правдивый патриот, котрого патриотизм был привязаный к русским народным массам, к бідному народу, штобы помочи тому бідному русскому народу освободитися от його угнетателей. Бо лем тот патриотизм — патриотизм правдивый, культурный, котрый привязаный к народным массам. Патриотизм, привязаный к угнетателям, то патриотизм фальшивый, некультурный, дикий, то єст именно фашизм. Фашизм помагат не народу, а угнетателям народа, против народа.

Такыми правдивыми, культурными русскыми патриотами стали всі правдивы русскы большевикы, ученикы великого Ленина.

Пред нами совітский русский журнал **"Большевик"** ч. 9. из 1 мая 1938, с котрого мы приводиме ниже цілу статю, с котрой мы переконамеся, што русскы большевикы великы русскы патриоты, но тоты новы ленинскы патриоты, котрых патриотизм для масс, робочых и селян, а не некультурный буржуазный патриотизм, привязаный к пануючой кляссі, поміщикам и капиталистам. Вот, што пише Б. Волин в том журналі "Большевик", в статі **п. з Великий Русский народ.**

"Русскы революцийны робочы и их сознательный революцийный авангард—русскы большевикы — полны чувства национальной

гордости за великорусску нацию, создавшу русский революцийный пролетарият, родившу гения чоловічества — Ленина, выработавшу одну из найбольше передовых культур — русску культуру и єй высше досягнение — Ленинизм.

Лучшы сыны русского народа были всегда горячыми патриотами свойой отчины. То не был тот "квасный патриотизм" чорносотенных поміщиков и либеральных буржуйов, умилявшыхся бідности, нищеті и отсталости России, грабившых єй народ и боявшыхся конечной помсты. "Самодержцы всероссийскы" з их придворными кликами из русских пройдисвітов и чужинецких зайдов — "истинно русских" німцов Бироновв, Бенкендорфов, Каульбарсов, Плеве, Рененкампфов, Врангелей и другых — николи не были патриотами русской страны. То были врагы русского народа, врагы його свободы, його культуры.

Отношение пануючых классов к "свойому" русскому народу як найяснійше выразил знаный депутат IV государственной думы Шульгин в своих записках о февральской революции 1917 року. Он писал о восстании робочых и солдат, скинувшых романовску монархию:

"Пулеметов (машиновых карабинов) — вот чого мі хотілося, бо я чувствовал, што лем язык пулеметов доступный уличной толпі и што лем оно, олово, може загнати назад в його барлогу вырвавшогося на свободу страшного звіря... Увы, тот звір был ...його величество русский народ."

Лем партия большевиков — передовый отряд робочого класса — воспитує в русском народі высокы чувства патриотизма, национальной гордости, правдивого национального достоинства.

Совітский патриотизм русского народа — то любов к социалистичной отчині — отечеству трудящыхся всего світа. Совітский патриотизм звязаный с пролерским интернационализмом, с симпатиями к трудящымся всего світа, борющымся против фашизма, против империалистичной буржуазии.

У совітского народа вызыват восхищение высокий патриотизм испанского и китайского народов, защищающых свою родну землю, свою национальну независимость против фашистскых интервентов.

"Лем тот єст правдивым пролетарским интернационалистом, кто по-ленинскы полный национальной гордости за свой мужественный, свободолюбивый народ, давший всему человічеству "великы приміры борьбы за свободу и социализм" (Ленин).

Русский народ полный национальной горрости потому, што його отчизна, бывша при царизмі очагом (притулком) всякого роду гнета — и капиталистичного, и колониального, и воєнного, — взятого в найбольше нелюдской и варварской формі, стала "очагом ленинизма" (Сталин), самого передового, самого интенационального, самого научного, самого революцийного учения, яке даколи лем знала история человічества.

Народы СССР и трудящыся цілого світа безмірно признательны русскому народу, воплотившому в жизнь пророчество Ленина: "...Русский робочий, поднявшись во главі всіх демократичных елементов, звалит абсолютизм и поведе русский пролетариат (рядом с пролетарием всіх стран) прямом дорогом открытой политичной борьбы к побідоносной коммунистичной революции".

Ленин ище в 1902 року в свойом труді "Что дѣлать?" указувал, што перед русским пролетариатом история поставила "ближайшу задачу, котра являтся найбольше революцийном из всіх ближайшых задач пролетариата якой бы то не было другой страны. Осуществление той задачы, розрушение самого могучого оплота (твердині) не лем европейской, но также и азиатской реакции сділало бы русский пролетариат передовым отрядом межнародного революцийного пролетариата". Тоты віщы слова Ленина збылися полностьом.

Руководимый Лениным и Сталиным русский "найреволюцийнійший в світі пролетариат, мавший такого серьозного союзника, як революцийне селянство России" (Сталин), стал гегемоном (водительом) в найбольшой народной революции и зограл рішающу ролю в свержении царской монархии и розгромі буразного порядку, в установлении диктатуры робочого класса и утворении социалистичной державы робочых и селян. Тым самым сполнилося предвидіние Ленина о том, што великом буде социалистична роля великорусского пролетариата, як головного

двигателя коммунистичной революции, порождаємой капитализмом".

Именно потому ростут и кріпнут дружба и любов всіх народов СССР к передовому среди ровных, к ведущому среди передовых — русскому народу.

Совітский Союз стоит "як маяк (світоч), заражаючи духом освобождения робочий класс всего мира и вызываючи бішенство у врагов робочого класса" (Сталин). В лютой злобі врагы нашой отчизны пробуют утверждати, будто СССР як держава не существує, будто СССР єст нич инше, лем просте географичне понятие. Стративши голову фашистскы мракобісы не лем пробуют "закрыти" СССР, забываючи, што "сиє от них не зависит", — они пробуют "закрыти" и сам русский народ. Фашистский "фюрер" Гитлер заявил: "Не державны таланты славянства дали силу и кріпость русскому народу, Всьо то Россия завдячала германским елементам". Русскому народу добре памятаются тоты "германскы елементы" — каты и жандармы романовской монархии, розоривши Россию, понижавшы и продававшы єй!

История великорусского народа — то история його героичной борьбы за независимость и свободу, против многочисленных врагов, завоювателей и интервентов, в том числі против "германскых елементов".

В той тяжкой и полной опасностей борьбі великорусский народ множил и розвивал свои прикметы народа-борца, народа-свободолюбца, а його держава, котру он защищал и розвивал, кріпла и росла.

Русскому народу, його воинам приходилося не раз тягатися з "германскыми елементами" — з германскыми "прохвостами", "варварами-болванами", "псами-рыцарями", як их называт в своих "Хронологичных выписках" Маркс. Новгородцы свойом грудьом остановили движение на Восток германскых оккупантов. В результаті тых битв "германскы елементы" надолго тратили охоту к пробам подчинити собі свободолюбивый русский народ. Он на своих плечах перенюс татарско-монгольске нашествие. Ціном огромных жертв в рішаючой битві на Куликовом полі он скинул понижаюче татарске иго и тым самым отстоял не лем свою национальну свободу, свою державну независимость, но и спас народы Европы от великых бід, опустошения и варварства.

"России определено было высоке предназначение, — писал Пушкин. — Єй необозримы ровнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмілилися оставити у себе в тылу порабощену Русь и вернули на степи свого востока. Початкуюче просвіщение было спасено ростерзанном и издыхающом Россиом ... (А не Польшом, як ище недавно писали европейскы журналы ...)".

Русскы народны массы в великом народном руху встали против вторгшыхся в русскы земли, в Москву, польскых авантюристов. Нижегородцы, рязанцы, москвичы — весь русский народ под руководством Минина и Пожарского вышвырнул вон крованых польскых интервентов.

Праві через 500 літ послі Невской битвы шведы — найлучша армия в світі, руководима прославленным полководцем Карлом XII, — корыстаючи зо здрады украинского гетмана Мазепы, проникли через Польшу на Украину. Русскы войска под руководством Петра I рішили судьбу шведов под Полтавом.

Французский император, Наполеон Бонапарт, двигнул пол-миллионну армию на Россию. Была то злодійска интервенция, опустошивша русску землю. То было нашествие не лем французов. Наполеон, потом на острові "Святой Елены", писал в своих воспоминаниях: "Из 400 тысяч людей, котры перешли Вислу, половина была австрийцы, пруссакы, саксонцы, полякы, баварцы, вюртемберцы, мекленбурцы ... итальянцы и неаполитанцы.

Русска армия, руководима полководцем Кутузовым — три раз меньша от армий интервентов, — операючись на могучу поддержку всего русского народа, успішно боролася против опустошителей России. Русский народ не принял на колінах захватчиков. Русскы не здалися на ласку интервентов — они покинули Москву.

Французскы оккупанты разом с пруссаками, австрийцами, саксонцами, баварцами, вюртемберцами, поляками и другыми опустошителями русской земли утікали з Москвы. Их добили на своих полях и дорогах русскы селяне-партизаны "дубином народ-

ной войны". Русский народ в свойой истории не раз поднимался на защиту свойой земли и свойой национальной независимости от чужинцов.

Руководимый большевистском партиом русский народ в 1917 року свергнул иго самодержавия, а потом и капиталистичный порядок. Но российскы капиталисты и поміщикы рішили продати свою отчизну и єй независимость германскым империалистам, потом империалистам Антанты. В угоду германскым империалистам злобны врагы народа — Троцкий, Бухарин — зо свойом шайком пхали молоду совітску республику на войну з німцами и готовили контрреволюцийный переворот, арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова.

"Империалисты Австрии и Германии, — писал товарищ Сталин в свойой статі "Украинский узел", — несут на своих штыках нове, понижаюче ярмо, котре нич не ліпше старого, татарского, — такий смысл нашествия из Запада...

Против чужоземного ярма, идучого с Запада, Совітска Украина поднимат отечественну войну, — такий смысл событий на Украині...

Ци нужно ище доказувати, што отечественна война, начата на Украині, має всі шансы рахувати на всю поддержку зо стороны всей Совітской России?"

То была правдива отечественна война, народна война против експлоататоров и експлоатации, за национальне достоинство народа, против "обжершогося империалистского звіря", война за социализм.

Партия большевиков и совітска власть "подняли весь народ на защиту отчизны против нападения со стороны чужинецкых буржуазных держав (германский поход 1918 року, три походы Антанты), спасли нашу страну от чужинецкой неволі и порабощения империалистами, обеспечили державну независимость, оборонили свою землю ("Владивосток далеко, но таж, то город-то нашенький" (Ленин) и створили условия для розвития и преуспівания народов СССР."

Русский народ выдвинул немало найталантливійших полководцев гражданской войны. Сыны русского народа: луганский слюсар, первый маршал Совітского Союза, народный комиссар обороны Климент Ефремович Ворошилов; петербургский металист Блюхер; донской козак Буденный; селянский сын Чапаєв и другы легендарны полководцы, вожди Красной армии, розгромили российску контрреволюцию, выкинули интервентов, розбили на голову немало передовых генералов, руководившых антисовітскыми армиями.

Народ бессмертный. И бойовы прикметы славянскых дружин, и отвагу, и выносливость, и рішимость русскых воинов — всі тоты прикметы выробил в собі русский народ. Руководимый Лениным и Сталиным он перемінил их для другой историчной ціли — для свержения насилия експлоататоров и для руководства всіми народами СССР в борьбі за будову первой в світі социалистичной державы робочых и селян.

Русский народ вюл разом з другыми народами нашой страны и во главі их героичну, побідоносну борьбу против насилий и издівательств бояр и царей, царскых катов, поміщиков и капиталистов. Из среды великорусского народа вырос отпор тым насильствам. Ленин говорил: "Мы гордилися тым, што тоты насильства вызывали отпор из нашой среды, из среды великоруссов..."

В смутну пору "междуцарствия" боярский кріпостный (хлоп) Иван Болотников руководил восстанцами, 65 літ, потом во главі кріпостной голытьбы, замученых и задавленных селян в их борьбі против ненавистного ярма поміщиков и дворян встал Степан Тимофеевич Разин. Против панщизняных насильств Екатерины II выступил Емельян Иванович Пугачев. Тот смілый, умный, храбрый вождь и полководец два рокы провадил войну против регулярных войск царицы. Пугачев поколебал державу, — писал о нем Пушкин, — от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромскых лісов".

Но всі тоты народны восстания неизмінно кончилися поражками, бо, як говорит Сталин, "селянскы восстания можут мати успіх лем в том случаю, коли они получены з робочыми восстаниями. Лем комбиноване восстание во главі з робочым классом може привести к ціли".

Ленин отмічал, што великорусский пролетариат гордится тым, што среда великоруссов выдала Радищева. В свойой замічательной книгі "Путешествие из Петербурга в

Москву" Радищев, один из найбольше передовых русских людей тых часов, открыто выступил против екатеринского самовластия и панщизны.

Против самодержавия и панщизны в царствование Александра I и Николая I выступили декабристы. Герцен писал о людях 14 декабря 1825 року (о Рыльеві, Пестелі, Муравьеві, Бестужеві, Каховском и др.), што то "фаланга геройов, выкормленных, як Ромул и Рем, молоком дикого звіря..." Их діло, писал Ленин, не пропало: "Декабристы розбудили Герцена". Разночинцы во главі с Чернышевским, указує Ленин, подхватили, укріпили розвернуту Герценом революцийну агитацию. Чернышевский, Добролюбов, а до них Білинский и многы другы революционеры-демократы, тоты "молоды штурманы будущой бури", як звал их Герцен, были отважными, храбрыми борцами за діло народа.

Царске самодержавие замучило тото поколіние лучших сынов русского народа, як и слідующы поколіния. Царскы каты казнили их на шибеницах, гноили в кріпостях и каторжных норах Сибири.

Самы высокы революцийны традиции русского народа сохранил и умножил робочий класс, єдиный до конца революцийный класс. Русский пролетариат поднялся во главі масс, первый поднял и повел за собом в открыту революцийну борьбу миллионы селян. "Мы полны чувства национальной гордости, — писал Ленин, — бо великорусска нация тоже створила революцийный класс, тоже доказала, што она способна дати человічеству великы приміры борьбы за свободу и социализм..."

Неустанна революцийна борьба русского пролетариата разом с пролетарами другых народов России и во главі их, страйкы и демонстрации, 1905 го — "кровава неділя" 9 января в Петербургі и краснопрісненскы декабрьскы баррикады в Москві, — ленскы события 1912 року, февральска революция 1917 року и Велика Октябрьска социалистична революция — свідоцтва мужества, сознательности, идейности русского пролетариата.

Всемирно-историчне діло соєдинения революцийного марксизма, научного коммунизма, з робочым рухом совершил гениальный сын русского народа — Владимир Ильич Ленин.

Ленин и Сталин, воспитаны на лучшых, революцийных традициях русского народа, послідувательны до конца ученикы и продолжателі діла Маркса и Енгельса, створили партию большевиков, повели робочий класс на беспощадну борьбу з русским самодержавием, с поміщиками и буржуазиом. Ленинизм — то велике учение пролетариата, вершина русской культуры — стал священным знаменем світового пролетариата, теорием и тактиком межнародной коммунистичной революции.

Русский народ, його передовый класс — "найреволюцийнійший в світі пролетариат" (Сталин) — свою практику борьбы, свой глубокий интернационализм, свою страстну любов к отчизні и ненависть к насильникам передавал и другым народам России, котры законно виділи и видят в русском робочом классі свого признанного вождя.

Борьба русского народа против насилий и звірств царского самодержавия, против капиталистичной експлоатации, побіда Октябрьской социалистичной революции и успішна социалистична будова привели нашу страну к побіді социализма, к торжеству социалистичной демократии, воплощенным в Сталинской Конституции.

* * *

Русский народ, в минувшом як и в настоящом, — творец замічательной культуры.

"Єст дві нации в каждой тогочасной нации, — писал в 1913 року Ленин в свойом труді "Критическы заміткы по национальному вопросу". — Єст дві национальны культуры в каждой национальной культурі. Єсть великорусска культура Пуришкевичов, Гучковых и Струве, — но єсть также великорусска культура, котра характеризуєся именами Чернышевского и Плеханова".

Пануючы классы царской России, боявшыся русского народа, погорджавшы ним, дусили, обезбарвяли культуру русского народа, народне творчество. Они розъединяли трудящыхся розличных народов, отрывали и противставляли русский народ другым народам России. Но русский народ вопреки мракобісию панского и капиталистичного порядка сотворил свою прекрасну национальну культуру.

" ...В области искусства, в творчестві сердца, — русский народ обнаружил изумительну силу, создавши в ужаснійших условиях прекрасну литературу, удивительну живопись и оригинальну музыку, котром восхищатся весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце його родило десяткы великых художников слова, звуков, красок."

И прежде всего русский народ створил основу свойой культуры — прекрасный, богатый, могучий русский язык, который "так хвалил Тургенев". (Ленин).

Ломоносов (первый великий русский ученый и писатель за Екатерины II, писавший на русском языкі — прим. Л.) дал в свойой "Российской граматикі" слідующу оцінку русского языка:

"Карл пятый римский император повідал, што ишпанскым языком с богом, французскым з друзьями, німецкым с неприятельми, итальянскым с женскым полом говорити прилично. Но єслиґ бы он российскому языку был искуссен, то конечно к тому присовокупил бы, што ним со всіми оными говорити пристойно. Ибо нашол бы в нем великоліпие ишпанского, живость французского, кріпость німецкого, ніжность итальянского, сверх того богатство и сильну в изображениях и краткость греческого и латинского языка".

Пушкин, котрого критикували за употребление народных слов, писал в примічаниях к "Евгению Онегину": "Не должно мішати свободі нашого богатого и прекрасного языка".

Маркс и Енгельс изучали русский язык. Маркс провадил корреспонденцию на русском языкі з русскыми, читал в оригиналі "Слово о Полку", творы Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского. Енгельс в своих економичных трудах цитувал Евгения Онегина" и говорил, што русский язык заслугує изучения сам по собі, бо "то один из самых сильных и самых богатых языков..." По поводу перевода його брошюры на русский язык Енгельс писал Вірі Зазулич: "Який красивый русский язык: всі прикметы німецкого без його ужасной грубости".

Лучший поет нашой епохы — Маяковский — в свойом стихотворении "Нашему юношеству" писал:

"Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговоривал Ленин".

На том языкі русский народ створил литературу, достойну и свого языка и свого народа. Он створил былины о богатырях, створил народны пісни, выражаючы самы глубокы його чувства.

Совітскы патриоты должны памятати такого діятеля русской культуры, як первопечатник Иван Федоров, котрый працував в темны часы Ивана Грозного.

Мракобісы розгромили и спалили перву русску книгопечатню Ивана Федорова. Тот многострадальный русский печатник всю жизнь мечтал о том, штобы, сімена духовны... по миру россівати и всім народам роздавати тоту духовну пищу".

Русский народ в праві гордится своими писателями и поетами. Он дал світу Пушкина, творца русского языка, родоначальника новой русской литератури, обогатившого людство бессмертными творами слова.

Гоголь писал о Пушкині: "При имени Пушкина тотчас осінят мысль о русском национальном поеті... В нем, як будто в лексиконі, заключалось всьо богатство, сила и гибкость нашого языка... Пушкин єст явление надзвычайне и, може быти, єдине явление русского духа..."

Именно потому, што Пушкин так глубоко национальный, он стал поетом интернациональным. Всі народы Совітского Союза, всьо прогрессивне людство преклоняются перед гением Пушкина и черпают в нем передовы и глубокы мысли, пламенны и благородны чувства.

По-особому чтит русский народ Максима Горького, великого пролетарского писателя, законного наслідника Пушкина и Толстого, Білинского, Добролюбова и Чернышевского.

Горький разом з робочым классом России, рядом з Лениным и Сталиным, прошол героичный путь социалистичной революции.

Горький — буревістник пролетарской революции, беззавітный друг тых, кто с такым ентузиазмом будує нове, социалистичне

общество, — был злодійскы умертвленный троцкистско-бухаринскыми выродками, врагами нашого народа. Послі смерти Ленина Горький — найтяжша утрата для нашого краю и для всього людства.

Русска классична литература занимат перве місто в мировой литературі. Вплыв Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького на світову литературу бесспорный.

Законный наслідник всего великого минувшого — совітска русска литература сама идейна, сама передова и сама революцийна литература, бо "совітска литература — плоть от плоти и кость от кости нашой социалистичной будовы" (А. Жданов).

Русский народ вправі гордится и своими діятелями наукы, котры свідчат о невычерпаном гении русского народа. Славный ряд русских ученых открыл собом Михаил Ломоносов — поет, физик, химик, математик, геолог, маталург. То был гений всесторонный, подобный итальянцу Леонардо да Винчи и німцу Гете.

Тимирязев — гениальный русский натуралист, "патриарх русской агрономии", ученый-революционер — занимат особе місто в русской наукі и в сердці русского народа. Он связал науку и революцию. Послідны його слова были о Ленині, о счастю человічества.

Блестяща плеяда русских ученых, среди, котрых Менделеев и Павлов, — плоть от плоти и кость от кости великого русского народа.

"Радостно до безумной гордости, — писал Горький, — волнує не лем обилие талантов, рожденных Россиом в XIX віку, но и поражающе разнообразие их... Но мы маме право гордитися разнообразием русской души..." Слова Горького цілковито относятся ко всему богатству русской культуры.

Богато и разнообразно музыкальне дарование русского народа.

В новом блескі и неувядаємой славі встают перед совітскым народом, освободившися от оковов царского самодержавия и буржуазно-панского гнета, мастеры русской музыкы (Глинка, Чайковский, Мусогорский, Бородин и др.). Поднимаются новы таланты. Нашы совсім юны музыкальны силы относят одну побіду за другом на арені межнародных музыкальных выступов.

Русский народный гений с таком самом силом выступил и на полю живописи и архитектуры. Передовом, реалистичном являтся русска живопись. Єй талантливы діятелі николи не замыкалися в изображении только русской жизни. Дух национальной исключительности чужий русской живописи, як он чужий русской литературі, русской музыкі, русскому театру. Природа, быт, чувства не лем русского, но и другых народов нашой страны с любовью отражаются на полотнах русских мастеров живописи.

Русский народ сотворил театр, якого, без преувеличения можно сказати, ніт нигде в світі. Блестяща плеяда русских акторов и акторок довела до высокой степени совершенства русску театральну культуру.

Молода кинематографична штука русского народа не меньше, як другы отрасли культуры свідчит о народном гении. Такы фильмы, як "Ленин в Октябрі", "Чапаев" "Петр I", "Мы из Кронштадта", "Юность Максима", "Депутат Балтикы", говорят о высокой идейной направленности и художественном мастерстві русской кинематографии.

Ніт такой галузи світовой наукы, где бы русский народ не был представленный своими талантливыми сынами.

Гений русского народа неиссякаємый. Он творил мимо издівательств и звірств пануючых классов и их правительств. Гений русского народа в велику социалистичну епоху творит свободно и радостно на свободной совітской землі.

Русска литература, русска наука, русске искуство (штука) являлися и являются приміром для всіх народов нашой страны, для трудящыхся цілого світа. Культура народов СССР исторично звязана с культуром русского народа, она неизмінно испытывала и испытує на собі благотворный вплыв передовой русской культуры. Народы СССР с живым интересом и увагом изучают русский язык, изучают искусство, литературу, науку, створену русским народом.

Но и сам русский народ черпе при том новы силы из прекрасных глубокых жерел национальных по формі, социалистичных по содержанию культур совітскых народов. Он высоко цінит и воспринимає блестящы приміры творчества СССР в литературі, искусстві.

Найгоршы врагы народа — Троцкий, Бухарин з их бандитскыми шайками, буржуазны националисты — преступно пробували в угоду ненавистникам русского народа и всей страны социализма опорочити русску культуру, розорвати культурны узы, звязующы в єдну родину народы Совітского Союза.

Юда-Бухарин в свойой ненависти к социализму клеветничо писал о русском народі як о "нации обломовых". Гончаровске понятие "обломовщины" тот подлый фашистский выродок пробувал выкорыстати в своих контрреволюцийных цілях. То была подла клевета на русску нацию, на мужественный свободолюбивый русский народ, котрый в беспрестанных боях, в напряженном труді выковал свое счастливе житя и творит ище больше счастливе и прекрасне будуще.

* * *

Ленин и Сталин выховуют в народах всего Совітского Союза героичны прикметы и ліпшы революцийны традиции русского народа.

Большевистска партия, партия Ленина — Сталина, воспитала и выховала такых сынов народа, як тт. Молотов, Калинин, Ворошилов, Каганович, Єжов, Киров, Куйбышев, и многых другых замічательных большевиков — соратников Ленина — Сталина.

Партия большевиков воспитала и выховала поколіния отважных борцов за діло трудящыхся нашой страны, за діло всього чоловічества, за коммунизм.

В свойом поздравлению туркменскым всадникам товариш Сталин говорил:

"Только ясность ціли, настойчивость в ділі досягнения ціли и твердость характера, ломающа всі и всякы перешкоды, —могли обеспечити таку славну побіду.

Партия коммунистов може поздравити себе, так як именно тоты прикметы она культивує среди трудящыхся всіх национальностей нашой необ'ятной отчизны".

Именно тота большевистска, ленинско-сталинска культура створила в русском народі Стаханова, Сметанина, Бусыгина, Виноградовых, Чкалова, Громова, Папанина, героичных красно-армейцов, смілых пограничников, десяткы и соткы подобных им сынов и дочерей великого и мужественного русского народа.

Многочисленны народы Совітского Союза получили освобождение от национального гнета, от гнета капиталистичной и поміщичой експлоатации завдяки Великой Октябрьской социалистичной революции, завдяки мощи русского пролетариата. Ленинско-сталинска национальна политика русских коммунистов завоювала сочувствие и довірие к русским робочым со стороны угнетеных масс окраин бывшой России. Без такого сочувствия и довірия русскы робочы не смогли бы побідити Колчака, Деникина, Врангеля, чужых интервентов. В период гражданской войны и в период мирной будовы народы Совітского Союза получали конечну поддержку, помоч людми и средствами от русского пролетариата, от русского селянства, от всього трудового русского народа. Под руководством партии Ленина — Сталина русский пролетариат выділил из найстаршых робочых центров: Москвы, Ленинграда, Нижнього, Урала, Иванова, Тулы — десяткы тысяч организаторов для отбудовы промышленности и сельского господарства, для створения социалистичных условий жизни народов Совітского Союза.

По прямому указанию Ленина и Сталина, Красна Армия шла на помоч азербайджанскому, грузинскому, армянскому народам, украинцам и білоруссам, таджикам, узбекам, туркменам и другым народам нашой страны, штобы помочи им освободитися от ненавистного ярма буржуазных националистов и от насилий интервентов.

То, што тов. Молотов сказал на приємі делегации Совітской Грузии, относится полностьом к истории освобождения всіх народов царской России — той тюрьмы народов.

"Только помощ, котра пришла со стороны Великой Октябрьской революции в России, — говорил товариш Молотов, — помогла скинути меньшевиков и покончити зо страшным периодом их панования в Грузии. Начало правдивого освобождения и розвязания сил грузинского народа треба рахувати с того момента, коли побідивша под руководством Ленина совітска, большестска революция, операючись на робочы центры нашой великой страны и Робоче-Селянску Красну Армию, пришла в 1920 року в Закавказя и при содійстві товариша Сталина оказала должну помоч грузинскому народу и

вступила в Грузию на чолі с т. Орджоникидзе".

Всі народы Страны совітов чтут тоты жертвы и тоту кров, котру обильно пролял русский пролетариат во имя уничтожения национального гнета и национальной неровности, во имя будовы счастливой социалистичной жизни для всіх совітскых народов.

Заслугы русского народа незмірны не лем в отношению к народам свойой страны, но и ко всему человічеству. Слава героичного русского народа рознеслася по всему світу. Она вдохновляє отважных сынов испанского и китайского народов, всіх угнетенных и обездоленных в цілом світі, всьо передове и прогрессивне человічество на великы подвигы в борьбі за национальну независимость и свободу.

Ленин и Сталин учат совітский народ правдивому, пролетарскому интернацинализму. В свойом ответі комсомольцу Иванову товариш Сталин указал, што для того, штобы обеспечити нашу совітску отчизну от опасности воєнной интервенции и реставрации капитализма и сділати побіду социализма окончательной, конечне соєдинение "серьозных усилий межнародного пролетариата с ище больше серьозными усилиями всего нашого совітского народа".

* * *

Лем диктатура робочого класса могла обеспечити мирне сожитя и братске сотрудництво народов нашой социалистичной отчизны.

"Єсли приватна власность и капитал, — писал тов. Сталин в своих тезисах "Об очередных задачах партии в национальном вопросі" к X съізду партии, — неизбіжно роз'єдиняют людей, роспалюют национальну рознь и усилюют национальный гнет, то коллективна власность и труд так само неизбіжно зближают людей, порывают национальну рознь и уничтожают национальный гнет".

Ленин и Сталин вели беспрестанну борьбу против шовинизма, котрым царизм дурманил голову и отравлял душу русского народа, они открывали найменьшы проявления великодержавного шовинизма, направленного к угнетению другых народов, против их национальной свободы. Товариш Сталин нераз вскрывал корені шовинизма, указувал, што "шовинизм и национальна борьба неизбіжны, конечны, покаль селянство (и взагалі дробна буржуазия), полне национальных предроссудков, иде за буржуазиом, и, наоборот, национальный спокой и национальну свободу мож уважати обеспечеными, єсли селянство иде за пролетариатом, т. є., єсли обеспечена диктатура пролетариата".

Сталинска Конституция — закон социализма — провозглашат ровноправие граждан СССР независимо от национальности и расы. Совітска власть розгромила фашистскы буржуазно-националистичны троцкистско-бухаринскы гнізда шпионов и убийц, пробувавшых розорвати узы братства, оторвати русский народ от другых народов великой совітской родины.

Буржуазны националисты в угоду своим опікунам, капиталистично-фашистскым розвідкам, пробували умалити, опорочити ведущу ролю русского народа, ослабити узы братства и дружбы, котрыми связала народы Совітской страны до конца интернациональна, глубоко людска национальна политика партии Ленина — Сталина.

Ленинско-сталинска национальна политика сділала нерозрывном дружбу народов Совітского Союза. "А дружба меж народами СССР, — говорит товариш Сталин, — велике и серьозне завоєвание. Бо покаль тота дружба истнує, народы нашой страны будут свободны и непобідимы. Никто не страшный нам, ни внутренны, ни заграничны врагы, покаль тота дружба живе и здравствує. Можете не сомніватися в том, товашишы".

Побіда ленинско-сталинской национальной политикы выражатся в кріпнущой дружбі народов СССР, котрых все больше объєдиняют коллективна власность и социалистичный труд.

О той побіді співат "соловій Казахстана", старый акын Джамбул:

"Народы отчизны мойой живут, як дружная семья.
Десяткы братскых языков журчат ручьями на свободі.
Я чувстую кипінье сил и вдохновенье соловья,
И пісня дружбы всіх племен невольно мні на ум приходит."

В борьбі за побіду большевистской национальной политикы, за дружбу меж народами СССР, великий русский народ — первый среди ровных — славный як вождь, як друг, як соратник.

Великий русский народ стоит в первом ряду борцов против всіх врагов социализма. Великий русский народ возглавляє борьбу всіх народов совітской земли за счастье чоловічества, за коммунизм."

СЧАСТЬЕ

(Из испанского)

ЕПЕР, коли я лежу без руху в госпиталі и вечеры тягнутся так долго, я вспоминам всю свою коротку жизнь. Мі двадцет три рокы. Не знам, длячого я так люблю мою Испанию: в минувшом я ничого доброго от ней не виділ. Послі первых выступов фашистскых ребелянтов я дораз понял, што я люблю свой край, што не отдам го никому, потому што он мой, а у мене хотят го забрати.

Авиация... мі представлялося, што летчик, одинокий, як орел, парит над земльом, над жизньом, он уж не человік, а сверхнатуральна, горда истота.

...Вспоминаю первый свой бойовый день в авиации. Коли я вылетіл на выполнение бойовой задачы, мі, як не дост практичному, было приказано держатися з боку, не вступати в бой. В случаях конечности поддержувати другых и добивати збитых врагов. Я обиділся и приказ не выполнил. Обида побідила даже страх, и я сміло кинулся вперед. Мойому самолету сейчас простріліли крыла и танк. Дивно, як мене не ранило... Ескадриля послі боя уходит, а я отстаю. Они вертают побідителями, а я — не выполнивший приказа хлопчиско, поплатившийся аварием. Вижу, што два нашы самолеты начали тоже отставати. Видно, не я один потерпіл аварию. Но оказалося, што они неушкоджены, а отстают, бо хотят защитити мене, в случаю дачого помочи мі. А вот фашисты того не ділают, они покидают товариша в біді.

На слідующий раз я уж принял правдиву участь в бою. Загорілся один из нашых самолетов. На ньом был товариш, котрый тогды задержался, штобы помочи мі в случаю біды. Чудно, мі спочатку стало жаль самолета, о летчику я лем потом подумал. И тогды... под самым моим носом профуркнул "гейнкель". Я за ним. Он поставился до бою. Я, як пяный, выпустил до него из всіх штырох пулеметов. Пришол я в себе лем тогды, коли он вонзился в землю. До сего часу не памятам, як то всьо было. В голові лем одна мысль: што сталося з моим товаришом, котрого збили? Оказалося, што он спасся на парашуті.

ВАСИЛЬ ГЛИВА
из села Пантной, лемковский доброволец в испанской армии.

Всього я збил шист самолетов: один "гейнкель", пят "фиатов". От первого разу, як я увиділ вражескы самолеты в воздухі, они показалися мі страшно мерзкыми. Тото чувство омерзіния к ним осталося у мене раз на все. А чудно — взагалі я люблю самолеты и любуюся ними.

Дуже неприятно, коли слышиш стук вражого пулемета по крылах твого самолета. Зато, яке наслаждение, коли видиш, як вздрогує вражий самолет под твоим обстрілом. То кровожадность. Но я николи не думал о фашистском летчикі, як о одном

чоловіку. Фашистский летчик для мене частичка того, што взагалі зовеся фашизмом. Єсли бы пришло до того, то я спросил бы фашистского летчика, длячого он приіхал к нам, длячого он убиват спокойных жителей в наших городах, но по-чоловіческы я ненавижу не його, а всьо то, што стоит за ним. Перше я того не понимал, мі здавалося, што отношения людей идут лем от чоловіка к чоловіку. Тепер я знам дашто больше, што помагат мі жити, но чого я ище не умію выразити. Истнує взаимна отповідальность, загальна любов и загальна ненависть.

Мене збили на фронті Ебро. Нас было, як все, много меньше, як их. Я збил "фиат", гнался за ним до самой землі, виділ, як он врізался в ню и загоріл. Нижний пулимет у мене все стрілял, нагло заіло штоси. Высунулся, штобы посмотріти, што там таке, вижу — надо мном "фиат". Забыл о пулеметі и взмыл вверх метров на сімсот, и в тот час — зарвало. Як ножом отрізало, — оторвало мотор. Треба было скакати, а внизу кружили ище два "фиаты" и напевно бы подстрілили: они все налітуют на парашюты — тоты же безборонны.

Я пустил машину листом и рішил выскочити на преділі. Падаючи, оглядувался: ци гонятся за мном, ци ніт? Наконец, на "фиат" накинулся один из наших. Я скочил. Под собом я виділ зелены листочкы на корчах. То не привид. Я направду виділ их, и мі так захотілося ку ним. Ту началося счастье. В момент скоку — вітер. Машина в одну сторону, я — в другу. Иначе она бы мене роздзямила. Через даяку часть секунды счастье знов пришло ку мі: парашют цілковито роскрылся совсім незадолго до того, як я доткнулся землі, и тото ослабило удар. И вот лежу на землі и зелены листочкы так близко, можно руком достати. Помалы начинаю думати. Фактично, я должен был розбитися, а чогоси лежу на землі, всьо вижу, всьо слышу — вот польный коник скокнул, небо чудно ясне, всьо тихо вколо. Може быти, дашто в середині ушкоджено? Я плюнул — крови ніт. Чом-же я лежу? Всі, што скачут с парашютом, тотчас же инстинктовно вскакуют на ногы, а я лежу. Посмотріл на свои ногы, они лежали, як чужы. Я сіпнулся, и отразу пронзила мя остра боль. Значит, ногы переломлены. Потом я услышал тонкий, тонкий звук. Прислухался — звук счез, перестал прислухуватися — знов. С трудом понял, што я стогнал, сам того не замічаючи. Віроятно от боли, в котрой я не здавал собі рахунку, мі помутилося в голові. Я россуждал совершенно ясно, як николи в жизни, но мысли были невірны. Я думал: тепер ты осужденный мучитися всю жизнь Спочатку тебе будут різати, а потом, єсли выживеш, останешся без ног. Ты николи больше не поднесешся на самолеті... Хыбаль може даколи возмут, як ладунок. Война буде продолжатися, а ты, лежачи в постели, увидиш в небі чужы самолеты и о боях будеш читати в газеті. Жизнь дала тобі ліпше, чого ты мог желати: воздух и бой, любов и ненависть, товаришов и машину. Всьо то кончится. Нашто тобі жити?

З великым трудом я достал револьвер и поднюс го к виску.

ЕМИЛИО ЮЛИЮС АЛМАРИО
7-рочный хлопец сирота, котрому помагат отд. Л. С. в Гамилтон, Онт

Аврия Веласко Сентарио испанска сирота, котрой помагат отділ Л. С. в Торонто, Онт.

И в третий раз пришло счастье. Ктоси выкопнул мі ногом револьвер з рукы. Надо мном наклонилися незнакомы, строгы и суровы лица. "Німец? Итальянец"? Они рішили, што я фашист и не хочу отдатися живым в рукы республиканцев. Мі было дуже больно, я переживал, правдоподобно, найтруднійшу минуту в жизни, но я все-таки усміхнулся и повіл своє имя. Они осторожно поднесли мене на рукы, ласкаво успокоювали, и ту я перестал владіти собом: росплакался и стратил память.

Показалося, што у мене зламаный позвоночник, а ногы цілы. Лікари запевняют, што то ліпше, но я им не дуже то вірю. На их місті я тоже бы обманював чоловіка в таком положении. Они говорят, што я ище буду літати, што ище хватит для мене фашистскых самолетов. Думам, што они мене утішают. Но не так уж мі потребне их утішение. Розуміеся, николи больше не літати — горе, и в глубині душы я хочу вірити, што лікари говорят правду. Но правдивым утішением для мене — счастье, котрого я перше не знал. Я николи, быти може, не был так физично самотный, як тепер, и николи не чувствувал себе меньше самотным морально. Политиком я перше не интересувался, самотно жил, самотно кинулся в бой. Як орел... Яка глупота! Тепер на том лужку я живу єдным житьом с цілым крайом. Я роскрывам газету — я не один. Я познал ціну товаришеству и дружбі, я знаю, што мои товаришы — то тоты солдаты, котры мене нашли и осторожно подобрали. Я не герой. Герой — то мой товариш, котрый зробил вымушену посадку на фашистской территории. Двоє нашых летчиков начали кружити над ним, хотячи йому помочи, он же, замітивши над собом вражы аероплану, отбіжал в сторону, поднял пясть, прощаючись с товаришами, и застрілился: он не хотіл, штобы товаришы рисковали житьом и самолетами для него. Герой — то другий мой товариш, котрый по ошибкі опустился на фашистску территорию и, окруженный врагами отстрілювался с пулемета до послідного патрона, а потом подпалил самолет и згоріл разом з ним. Герой... но але ци их порахуеш всіх?

Я, правдоподобно, дуже постаріл, но коли я думам о том, што на світі єст така дружба, мі легко жити и дыхати. Што бы зо мном не сталося, я буду служити свойой отчизні до послідного дыханя, як они.

(Барселона, Мануель Рольдан дель Монте, лейтенант республиканской авиации).

ПОКОЛІНЯ ЮДЫ

Дідо Мохнацкий з Мохначкы уважал Юду за святого, а Петра апостола за здрадника, и ниякий поп му иначе доказати не мог. Юда, гварит дідо, мал сумліня, совість, бо як здрадил Христа, то го так тота людска совість грызла, што собі аж смерть зробил, повісился. А Петро отрюкся от свого учителя Христа три разы, и не лем не повісился, але ище за тоты свои заслугы зробился папом, и почавши от него, от первого римского папы, всі його наслідникы без ниякой людской совісти ошукуют народ, а Христову науку мают лем на тото, штобы ньом народ ошукувати и панувати. Христа они лем на тото мают, штобы з бідного народа дерти його доробок, а сами богатіти и в роскошах жити.

Так вірил дідо Мохнацкий з Мохначкы и с таком віром помер. Ци го св. Петро пустил до царства небесного, мы не знаме, але знаме, што дідо Мохнацкий не вірил тому, штобы св. Петро мал право дакого пускати або не пускати до неба, як и в тото не вірил, штобы папа мал право робити дакого святым.

И я думам, што дідо Мохнацкий мал веце правды, як папа, и што тот первый Юда, доносчик на Христа, был ище найсправедливійший Юда зо всіх Юдов, котры потом на світ пришли, што тот первый Юда мал людске сумліня, совість, котра му не позваляла дальше жити, коли он здрадил свой народ. Бо треба нам знати, што Христос боролся за бідный народ, боролся против рабского закона, против рабства, за свободу бідного народа. Коли Юда донюс на Христа, то он донюс на вождя свого народа, а тым самым здрадил свой народ.

Так тот первый Юда Искариотский зо згрызы потом повісился. Што до днешных Юдов, то ани им не споминайте, што им бы треба повіситися, штобы они были достой-

ны их прародителя Юды Искариотского. Днешный Юда не лем же не має ниякых угрызений совісти, але он ище пышный на тото, што йому удастся здрадити народ, он зыскує славу и благословение папы, а як православный, то благословение православного патриарха. Приміром: Ніт сегодня большого Юды-здрадника, як здрадник испанского народа Франко. И он сам дуже добри розуміе и сознає, што он єст здрадник свого народа, бо спровадил на свой народ чорных мавров з Африкы, и білых мавров з Германии и Италии, котры без всякого людского чувства мордуют соткы тысяч цілком невинных, безборонных бідных испанскых жен и дітей, бурят и палят испанскы міста и села, ровнают всьо зо земльом. И якраз на Великдень папа римский посылат му своє благословение и обіцує, што го зробит святым. И Франко не має ниякых угрызений совісти, бо той совісти не має. Знайме, што тот модерный Юда напевно не повісится, аж го мусят другы повісити.

Або приміром Троцкий: Ленин лем го познал, дораз го назвал Юдом, и ждал, што Троцкий сам повісится. А коли по смерти Ленина Троцкий уж так открыто здраджал совіты, гдекотры большевикы требували, штобы го попросту засудити на смерть за очевидну здраду народа. Но Сталин выступил в його обороні. Певно думал так, як думал Ленин, што у Троцкого єст штонайменьше така совість, як у Юды Искариотского, тай повісится сам. Но видиме, што мимо того, што Троцкому и його банді доказали страшну збродню здрады робочого народа, он собі найспокойнійше жие, и ани не думат повіситися. Жде, покаль го робочы повісят.

Но а Гитлер, а Муссолини, а англійскы лорды, а польскы паны, — таж они всі модерны юды, котры здраджают свой народ, и не мают ниякого клопоту зо свойом совістьом, як мал их прародич Юда Искариотский. А нашы мадьяроне уж такой просто сами признаются, што они здраджают свой карпаторусский народ, так и пишут, што ідут до мадьярскых панов, штобы здрадити свой народ, хвалятся том здрадом публично, хвалятся тым, што они юды под сам Великдень. Та правдивый Юда ся тым никому не хвалил, што он иде здрадити Христа.

Найсмішнійшы тоты нашы юды, котры недавно объявили, што хотят здрадити наш народ, а не мают кому. Угорскы хоц мают кому, и мают чым похвалитися, што они ище дост великы юды, бо они мают кому здрадити, мают мадьярскых панов. Тоты другы юды, што повідают, што они спасают "Подъяремну Русь", уж раз ниякыма панами не можут похвалитися, кромі тых біженцов білогвардейскых, котры также "подъяремны" ту в Америкі. И тоты "подъяремны" нашы юды, хоцбы хотіли даяку юдину роботу чинити, не мают кому, то лем так пусто пышатся, што они тоже юды. Но тоты другы юды, што мают кого и кому здраджати, такых порожных пустых юдов не уважают, не рахуются з нима, бо они добри знают, што тоты нашы "подъяремны" юды уж не мают кого здраджати и запродавати. А здрадили бы и запродали, коли бы мали кого, бо серебренников им барз треба, аж мурчат.

Так выходит, што наш дідо Мохнацкий з Мохначкы правду повідал, што тот первый Юда, котрый здрадил и продал Христа, был ище святый чоловік, против всіх другых послідовавшых аж до нашого модерного часу. Первый Юда Искариотский так згрызся своим подлым учинком здрады и юдиной продажы, тоты 30 серебренников так му затяжили в його руках и на його совісти, што принюс их назад до римскых панов, кинул им их и рюк: "Я продал кров невинну!" А сам пошол и задусился, и доказал світу, што он чоловік.

Кто з нас може привести такий примір модерного здрадника? Я такого не знам. Я знам лем такых, што грошы возмут и спокойно собі дальше жиют, одного чого ся боят, то большевиков. По том страху их познати, всіх модерных юдов, здрадников народа.

Хлоп.

Што Діялося в Тыличі Пред Триста Роками

Ниже приведеный документ зо старых архивов перемышсльской греко-католицкой капитулы, котрый нам показує, што діялося на нашой Лемковині 300 літ тому назад. Но он, тот документ, нам показує ище больше, а то то, што польскы паны и ксьондзы цілковито не перемінилися за тоты триста літ, они остались такы самы, и сегодня поступают так само з русским населением, котре досталося под их панску лапу. И в том их скорый конец, што они не перемінилися, бо народ перемінился.

Ту тот старый документ:

"1681 — 4 февраля

Мы нижеподписаны особы, приіхавши в місточко Тылич, получили таке донесение о осквернению церкви: Што приіхавше Його Милость, пан староста, Казимир Садовский, с кассиєром паном Кенжскым, остановилися на дворі Тылицком, через дві годины пришол к ним приходский Тылицкий священник (польский ксьондз): послі того упомянуты паны вошли з ним в дом того священника. Оттамаль послали к бургмистру, Христофору Билицкому, латинского обряда, штобы он скликал весь народ под ратуш; потом на приказ того бургмистра, чоловік з бубном, также латинского обряда, два разы обышол город, бубнуючи. Народ, дораз собравшийся, ждал коло ратуша. К нему подошли два Гарникы, Данько Волышин з Ястребика и Андрей Мотычка с Крыницы, котры звали и приказували всім идти в дом священника (ксьондза), где им было прочитано определение 1681 року Станиславом Готфридом Сегедием, писаром Мушинскым, а потом приказано народу удалитися из избы; а ксьондз приказал штыром Гарникам, барабанщику, слугі Вальку (Валентию) и церковнику, идти в церков, кажучи: "Идте в церков, не пускайте никого, штобы у мене там поп дашто не взял, бо я знаю, што всьо, што там єст, єст моє. И побудте там на стражі, покаль мы придеме".

Тут вышол також священник Роговский, біглец из Угрии, котрый жил в Тылицком предмісті от осени до Рождества Христова, и сказал народу: "Не горюйте, діти, я буду служити вам в той церкви; лем приносте мі як найбольше кнышов." Потом упомянуты паны и народ пошли ку церкви, где на церковном подворю читано определение (польско - панско - ксьондзовске роспоряжение Л.) писане в домі ксьондза; оно было такого змісту:

"Мы маме приказ от князя, Його Милости, отобрати у вас церков, и што мы лем робиме, на всьо то маме приказ от князя, Його Милости"... Однак звідувалися народа: "От кого вы мате тоту церков?"

Народ отповідал, што має церков от князя, Його Милости, и от священной капитулы; послі того было приказано показати грамоту, котру кассиєр дораз взял, а Його Милость, пан староста, сказал: "Ксєнже Збржыдовский, ксєнже Сушинский, будете стыдатися того". А міщанину, Николаю Паничу сказал: "А тобі я шию отріжу за то, што ты намовил ксєндза Сушинского, котрый ошукал князя, Його Милость". Потом приказал Його Милость, пан староста, священнику (русскому) той церкви вынести святы дары, но он отповіл: "Я не сділаю того, хотя я бы мал стратити не лем цілый свой маєток, але и житя". На што його Милость, пан староста сказал: "Таж на тото єст приказ от князя, Його Милости". Священник отповіл: "У мене єст свой господин и пастыр, без приказания котрого я не можу того сділати". Тогды приходский священник (ксьондз-плебан) приказал вспомнутому священнику Роговскому (котрый збіжал из Угрии), взяти святы дары, но и тот не отважился на тото.

Ту пан староста сказал приходскому священнику (плебану-польскому): "Так возмий ты сам, потому што вы братя"...

Плебан дораз послал за "комжом" (біла ксьондзовска одежа, подобна до кошулі) и за свяченом водом. Коли всьо было принесено, он оділся, окропил водом святы дары и просил, штобы му дали дзвончик, обіцуючи го вернути. Коли плебан выіхал зо святыми дарами, весь народ пал на коліна в церкви, на цмінтарі, дворі, рынкі и в цілом місточку Тыличі, плач и сітование были

неслыханы. Люде, бывшы гостями з Угрии, также падали на коліна на дорозі, рыдаючи и требуючи мести: "Господи! зри обиду святаго дома сего!"

По вынесению святых даров, Його Милость, пан староста, сказал народу: Діточкы! Не сокрушайтеся; бо то єст — Святое Єдинение. Ліпше разом молитися." На што двох бідных людей сказали, што их предкы, за час парудесят літ, померали без причастия, што Гарникам приказано было хватати их, но они укрывалися.

Так як всяди было велике сітование, то залялся слезами и сам бывший староста, Александр Носковский, котрый, однако-ж, приказал народу выйти с церкви, а Його Милость, пан староста, запер упомянуту церков.

Такым способом, тот день кончился скорбьом бідной Руси. **А народ латинского обряда, котрого было лем дванадцет душ, а з них лем двоє осідлых на землі, співал:** Дождалися мы, чого зме желали".

На другий день, т. є. 13-го февраля, приходский, латинский священник, уж без комиссаров, сам, лем с упомянутым ксьондзом Флорияном, органистом и другыми своими людми латинского обряда, ворвался в тоту отняту и закрыту церков (русску) с трома сокирами, и всі кинулися к престолу, на котром приносиласа Богу достойнійша жертва, и котрый они оборвали зо всіх украшений; обрусы и другы річы зорвали, а потом плебан Флориян сам розрубал престол на кускы, которы были спалены. Порог, на котром стояли царскы врата, также вырубали. Образ Пресвятой Богородицы роскололи, ударивши сокиром з другой стороны, так што младенец и святый лик Божой Матери роспалися на двоє. А образ, на котром были изображены 12 Апостолов, вынесли из церкви, пустили в воду и ходили по нем, як по дошкі; а другы паперовы образы, принесши нароком в дийнику огня, палили в церкви, и где лем был даякий знак образов, або даякого писма, вырубали сокирами.

Кромі того ксьондз Тымовский пил з другыми для смілости в церкви горілку, а потом забрали с церкви всьо, до найменьшой річы. Взяли з звоницы два звоны, а пару літ пред тым ище два, из котрых єден благочестие тамошных жителей подарило Тылицкому ратушу, невідомо, для чийой славы; другы звоны находятся при латинской церкви; єден з них был взятый на час из Криницы. Коли тото діялося, то знов роспространился по всему городу Тыличу, як и в прошлый день, плач, крик и неслыхане сітование людей греческого віроисповідания. Напослідок запрещено было под каром смерти называти тоту церков церквом, а каплицом. Тому угнетению ище большой великости придає то, што Юрко Вавковский давал латинскому священнику пробощу десят золотых, штобы он позволил придти ку нему духовнику (греч. обряда) для исповіди, чого он нияк не позволил, напротив, хотіл ище бити посланного, и тот должен был умерти без исповіди. Тогды пробощ похоронил го, а за похорон взял 16 злотых. Всьо то свідчило ціле місточко Тылич и потвердило клятвом, што было так, а не иначе. Имена свідков сут: Василий Криницкий, вийт містечка Тылича, Игнат Нестеряк, бургмистр, Томко Теличка, Васко Парыляк, присяжны місточка Тылича, и множество другых, котрыми была наполнена изба.

Haec inquisitio facta est per me Patrus Kaminski Ordinis S. Basilii Magni Religiosum Perillustris et Reverendissimi Domini Joannis Malachowski Eppi Premisliensis Vicarium Generalem.

Coram me Michaele Mieyski Officiali Scepusiens.

Coram me Joanne Bankowski, Officiali Premisliensis.

Coram me Jacobo Sembratowicz Officiali Biecensi.

Extractum ex Protocolo Actorum Protopresbyteralium Musinensium anno presenti 1738 die 15, Februarii veteris stilli.

Per me Simeon Sczawinski, Parochus."

ВСЕ СВАРНЯ

Жена: Бодай тя скарало, чловече! Та што ты собі думаш, та лем все в салуні сидиш...

Муж: Цит, стара, не сварся все. Як єм робил, то єс на мя сварила, лежал єм три місяцы, зас єс ся сварила, та єм думал, што як ся ти з очи спрячу, то ти буде лекше.

ДІДО И ПАСТУХ

Дідо: Та вельо вам ваша лыса молока дає? Ци веце як дийник?

Патсух: Правда, діду, же веце, бо наш дийник нич молока не дає.

СТЕФАН Г. ФЕРЕНЦ.

ЦИ НЕ ПРАВДА?

7-го августа был я первый раз на Лемковском пикнику, бо я от лемков далечко. Але я был в Пассайку, и с Пассайку іхали лемкы на окружный пикник до Юнкерс, то мя взяли зо собом. А я з охотом присіл, бо раз, хотіл єм видіти краянов, а друге, хотіл єм видіти нашу будову. Народа на пикнику была масса, и виділ єм краянов, котрых уж єм 15 літ не виділ. Краяне тоты самы, лем пред 15 роками мы были молодшы, а тепер уж добри пристарены. Привитал єм ся с краянами, ходжу помеж народ, смотрю, та и пан Владек ту, сварится там под деревом. Слухам, росходится о Россию. Пан Владек доказує, што Россиом жиды рунують. Но але не нашол свойой партии на пикнику. Але где ся зыйдете с такым, то все вам повіст: "Я бы любил Россию, абы жиды ньом не рунували, а жиды то злодіє и ошуканці."

Та то правда, што они злодіє и ошуканці, бо як собі нееден подумат, як то в старом краю хоц-де на лицитации бідному руснакови остатню корову зо стайні выпровадит, то млинец с хыжы вынесе, там зас жид купил корову дораз по теляти и подоил єй три місяцы, дозерал єй добри, кормил — а по трох місяцах корову привюл до руснака, показал му килько корова молока дає, и руснак за корову дорого заплатил, але єй меньше дозерал, и корова уж што-день меньше молока дає, меньше и меньше, — о то значит, што жид ошукал руснака. Там зас руснак купил коня от жида. Веде до стайні, а конь головом вдарил до одвіря. Тогды махат пальцом коньови коло ока, а конь сліпый. Но та ци не ошукал жид руснака?

Другому руснакови ся кобыла не любила, тай выпровадил на ярмак. Купили от него кобылу жиды, и дали руснакови на добрый литкуп. Руснак собі добри подпил, тай пустился помеж коні, бо хоче за кобылу купити коня. А жиды тымчасом уж перепродали його кобылу другым жидам, и тоты жиды кобылі хвист закрутили и подвязали, тай поставили меже коні. И приходит тот руснак, смотрит по конях, а жиды му показуют коня, што то буде добрый конь для него. Руснак позерат на коня и на жидов, думат собі, што тот конь такой серсти, як и його кобыла, но але жиды не тоты, што им продал, а што до серсти, то и он и хлопці тоту барву любят. Тай купил коня, лем же десятку дал веце, як взял за кобылу, додал ище на одомаш, сіл на коня и домив. Аж стал в свойом селі коло корчмы, вязал коня, а сам до корчмы.

— Дай боже добрый вечур — гварит хлопам. А хлопы:

— Дай и тобі Ваню. Но та продал єс кобылу?

—Кобылу єм продал и коня купил. Подте видіти!

Вышли хлопы, позерают:

— Таж то тота сама кобыла, што-с на ярмак провадил!

— Та дебы тота! Таж-то конь, не кобыла!

Але сам собі уж не вірит, бо одомаш уж вывітрил з головы, тай зазерат: А бодай тя волк зіл, та то направду кобыла! Але то не тота, бо я от иншых жидов купил, не от тых, што я им свою кобылу продал.

— Та пустте-ле єй саму. — Пустил єй, а кобыла просто до його обыстя. Но ци ту не ошукали жиды руснака?

Там зас руснак мал непорядну корову, што ся все ліпила, веце на ней гною, як серсти. А людскы коровы такы чисты зо стайні выходят, як сылза. Треба нашу продати. Порадился зо женом, и урадили продати. Вывели корову на ярмак и продали жидом за марны грошы. А жиды корову дали до лондри, вымыли и назад з ньом на торговицу. Але то уж иншы жиды. И тот руснак зо женом, як виділи тоту корову, тай дораз ся им сподабала:

— Тота чиста корова, а так выглядат, як наша. Лем наша была залюпана, а тота ся чисто тримат.

И купили назад свою корову, лем-же веце

за ню дали. Але як корова єдну ночку переночувала в их стайни, на рано зас зліплена на чудо. И тогды ся доконали, што их жиды ошукали.

Там зас руснак поіднался жидови привезти 5 метров мукы, а жид положил на фуру 10 метров. Руснак ся на вазі не зна, бо котрый ся знає, то го жиды не хотят іднати за фурмана.

Там зас руснак брал от жида на борг: коли соли, коли за грайцар попрю, на паску мішок мукы, по пасці на доновинкы пару кварт панцаков, и жид писал собі до книжкы, а руснак до головы. О даякий час жид скаржит руснака до суду за долг. Стают на термин, жид читат своє с паперя, а руснак з головы товче. И сендзя признає жидови, хоц добри знає, што жид тот долг здубельтував. Бо раз руснак точного рахунку не годен дати, а по-друге не можно вірити, штобы ся в голові вшытко тримало, што за 2 або 3 рокы брал на борг. Но и ци жид не ошукал руснака?

Та и в Америкі того ошуканства дост! Кто хоче купити фарму, то иде до агентов, але частійше сами агенты в місті найдут, так якбы были віщы, котрый має охоту на фарму. Тай возмут чоловіка на фарму, лем так показати, купити не мусит. И покажут шумны и богаты фармы, а цінят их барз мало. И люде наберают охоты и купуют фарму. Агенты их берут до свого лоєра и вырабляют документы, але на иншу фарму, яку тоты люде ани не виділи. Дают грошы без серчу, так насліпо, бо они не знают, што треба серч робити, бо от кого ся мали научити. А коли уж купят, то агент дакого з нима вышле, абы их завюз на тоту фарму, што купили. Но люде смотрят на фарму, а фарма не тота. Тай до корту. Но в корті програли, бо на "диті" пише, што фарма тота, што купили.

В єдной околиці в Нью Джерзи єст чорна земля, але плытка, а сподом тверда. То як мокре літо, то вымокне там, а як сухе, то высхне. Лем як середнє літо, то там фармер сытый. То за якы 3—4 рокы там мусит фармер збанкротувати. То як уж иде на дзяды, то агенты там везут з міста другого и берут мотыку, копают и показуют, яка чорна земля. Но глубоко не копат. И повідат:

— Ци треба тобі чоловіче фабричной трубы слухати, ци треба тобі слухати боса, формана, коли ту чорна урожайна земля, лем треба працувати, то хліба будеш мати дост. Тот фармер, гварит, што продає тоту фарму, то он мал салун — там и там — то собі бріхы зо женом звыпасали, што не могли дыхати. То хотіли идти на свіжый воздух, але робити ся им не хотіло.

И чоловік выслухат таку лекцию, и думат собі: "Та я ся роботы не бою!" И купує фарму. А за пару літ и його агенты "салонистом" зробят. Но и таке жидовске ошуканство.

Ошукали и мене жиды, веце як раз, но я ту лем за єден раз напишу: Пришол я за роботов до Нью Йорку, и зашол на 4-ту стриту до агента. Агент дал мі роботу за "дишвашера" деси на 7-му стриту. Припровадил мя там, а там передный "дишвашер" справлятся зо жидом, бо жид му не хоче выплатити. А мене агент бере до кухні, абы я того не слухал. И я мало увагы нато звертал. Я собі думам: "Як я буду честно робил, то и бос мі буде честно платил". А продавал там лем айскрим, каву и кексы.

Тай зачал я там робити. Выробил тыжден, прошу плацу, бос дал. Выробил я ище три ночи по 12 годин. Платил по 2 доляры на 12 годин. А мі ся така робота не любит. Я в майнах за 12 годин зароблю 13 доляров. И я задумал вертати назад в майны. Хоц в майнах робота брудна и страшна, але короткы годины и пейда хлопска. И я выробил третю ноч, тай повідам босовой дівці, што я квитую роботу. А она повідат: "Окей, але я ти заплатити не можу. Прид, коли буде мой отец, то ти заплатит!"

Пошол я домив и приду позднійше, тай прошу боса о плацу, а бос мі повідат, што там было 6 лыжок до айскриму, а их нее. Я повідам, што я их не вкрал, бо мі их не треба:

— Я твоих лыжок не хочу, хоц ты бы мі их и в презенті давал, бо то лем добры до айскриму або попу парафиянов причащати...

А жид повідат:

— Я ти не повідам, што ты вкрал, бо я не виділ. Але правда, што было 6 лыжок?

— Я их не рахувал, килько было, але были...

— Та як будут там, где были, то я тобі заплачу. А покаль не буде лыжок, то я не заплачу...

Но и тота плаца ище єст при босі, и певно тоты самы лыжкы крали "дишвашере" и предомном и по мні.

То было за жидов. А тепер треба дашто вспомнути за руснаков: **Ци руснакы ліпшы, як жиды, ци справедливше бы провадили торговлю, як бы были гандлярами-склепарями?**

Зо старого краю не маю на тото ниякых доказов, бо в старом краю руснакы занималися лем газдовством на землі. Но и на той землі по селах ошуканства и злодійства было дост, што ошукували и окрадали руснакы руснаков.

Газдове на селі сут богатшы и біднійшы, а сут и безземельны селяне. Богатый иде до бідного поіднати собі слугу, пастуха. А як поіднат, то як ся з ним обходит? Оповідал мі єден руснак, яку мал першу службу у другого руснака:

"Пришол, гварит, до мойой мамы, абы му мама поіднали мене. Обіцал пятку на рок и лахы. А я мал тогды 7 роков. Так я його худобу пас ціле літо. За тото літо я му стратил раз старый міх, и раз кобыла мі втекла на друге село, бо оттамаль была. На другий рок мама мене поіднали инде, и на новый рок мама пришли до старого газды по плацу. А газда им повідат, што паперик сперат за міх, што-м го в літі стратил, а три паперикы за шкоду, што кобыла на другом селі зробила. А цілый єден паперик мамі давал за мою рочну службу, но и лахы, але тоты лахы были курты, то-м их не носил. Мама паперик не взяли, а пошли на тото село довідатися, килько там той шкоды тота кобыла наробила и килько газда за шкоду заплатил. А там мамі повіли, што кобыла нияку шкоду не зробила, ани никто нияку шкоду не платил, што кобыла влетіла межи коні на паствиско и тот был цілый єй гріх."

Но та повічте, ци жид бы годен горше ошукати?

Другий слуга зышолся зо своим газдом ту в Америкі и читал му лекцию. Газда был уж старый, а слуга якраз полный силы, так што ту уж ся слуга газды нич не боял, тай ся го просит:

— Ци ты газдо памяташ, як мы шли оба до ліса рано? То ты собі поіл, а мі єс повідал, што мы там долго не будеме, то будеме істи, як придеме. А сам єс все знимал за тоньший конец, а мі єс казал знимати за грубший конец...

А газда зганял на жену, што то жена казала так робити. А слуга повідат:

— Але ты знал, што я не ів, и ты знал, што я голоден...

Но та повічте, ци зробил бы жид горше?

Иншому газдови уж под зиму не треба пастуха, то не лем істи му не хоче дати, але и спати уж нема где, докучат, як може, лем жебы ся го позбыти, жебы му не платил. Та ци жид горьший?

Мой покойный дідо пожичил стивку з Ліска з банку. И дідо помер, а долг зостал, тай банк продавал грунт, а сусід купувал. Но до грунту перша фамилия. Не сусід, а мой отец мог грунт откупити. Но сусід нашол собі агента, котрый мому отцу и мамі радил так:

— Як вы откупите грунт, то потом вашы братя и сестры ся грунтом поділят по ровной части. А як сусід Асафат откупит, то он поділит пол на пол, плат через плат, цілу половину вам отступит, а тогды братов и сестер уж сплачати не будете.

И сусід Асафат гарантирувал и заклинался, што так зробит, лем, гварит, не давайте о собі знати, а я буду повідати в суді, што тота фамелия уж сім літ, як гдеси емигрувала на Венгры. Но и мой отец послухал "доброй рады", и не зголосился откупити грунт. А єгомосць в церкви кричали, абы никто не отважился тот грунт купувати, бо там дрибны діти. А сусідови Асафатови пожичили єгомосць грошы и дорадили, як має купувати. Но и сусід Асафат грунт купил, но "плат через плат" не поділил, лем цілый грунт собі забрал и на хыжу купцов припровадил, и колыску з дітинов на двир вынюс, и обухом по углах дуркат, показує купцам, што дерево здорове. Але купці (жиды) повіли, што они такой хыжы не хотят, што діти за ньов плачут. И лем з великов просьбов мого отца и под натиском сусідов половинку грунта мому отцу продал, и то з добрым заробком.

Но и повічте, ци зробил бы жид дашто горшого, большу кривду. Жид не годен большу кривду зробити.

О якых 10 роков мой отец помер перед ярьов, коня продали на похорон, а орати ніт

чым. Моя мама купили кварту палюнкы и зашли до сусідов просити, штобы пришли орати. Поєдны газдове и палінкы не выпили, а пришли и поорали, што было орати. То такы люде можут ся назвати не лем руснаками, але и християнами. Но ци всі такы руснакы? Нашлися и такы руснакы, што завели в ночы коні до нашого коничу, то до рана скосили до кореня. Та ци жид бы зробил горше? Та як ся найде такий без сумліня жид, то он также до коничу не нажене пса, лем коня. И то не єдна вдова иде с поля плачучи, бо нашла рано конич выпасеный. Бо где єст газда, то там ся боит коні до коничу завести, а вдовы ся не боит. И отец дітом помре, то тото закапане газдовство обстає так, як тепер Чехословакия. Богаты газдове розберают, а бідны не дают розберати.

В Америкі малый процент русскых бизнесменов. Но ци они справедливши от жидов? Ходиме до штору до русского чоловіка и нераз чуєме, як он нарікат на жидов, што жиды ошукуют. А тот русский шторник записал вам єдну сторону на книжечкі и пише уж на другой, тай дашто на сміх приповіст бабам, бабы ся сміют, а он шмык пенцльом єдинку коло 10 центов на записаной стороні. Баба дома презерат, котра ище знає читати, и ламе собі голову, где ту ся таляр взял, коли я ани раз не набрала на таляра.

Так само и русскы салунисты: Поєдны тримали в салоні бизнес честно, но маєтку великого не збили. Но але были и такы, што як до него с педов зашол, то так ходил коло костумера масно, зараз го представил свойой жені и кухаркі, повідат им, што то найліпший хлоп з його краянов. Хлоп выпил собі єден сам, другий му салониста зафундувал, тай краян каже:

— Дай ище єден, пий сам, тай жені и кухаркі дай. Тай салониста ище зафундує, та и салонистка, с кухарков ся грают, тай краян фундує, уж и рахунок стратил и память, аж на ярді в выходку му память вернула. Пробудился, обзерат кишені, та кишені чисты, ани бы их "тейлор" ліпше не вычистил. Вертат до салону и повідат салонистови, што його кишені чисты, а он мал цілу пейду. А салониста як высяде на краяна: "Та я в твоих кишенях был? Та ты мене до злодіів прикладаш?!" Краян иде по полицмена. Салониста повідат полицменови, што тот чоловік ту пяный пришол и на ярді в выходку спал, што он його не має часу вачувати, "я вачую свого бизнесу"... И краянови педа пропала. А салониста за короткий час збил добрый маєток. Та и жид бы дві педы от того краяна не взял, бо лем єдну мал коло себе.

Або русский церкивник иде до церкви и зайде до народного дому, выпє собі и повідат менажерови: "Заплачу, як буду вертати с церкви, бо тепер при собі грошы не маю." А коли вертат с церкви, пе веце и вытігат грошы и платит. Он знає, што як он богу свічку засвітит, то буде мати счестя найти грошы в церкви. Та ци жид бы так в бужниці зробил? А коли мы складаме на жидов, што лем жиды ошукуют, то лем зато, што жиды мают в руках торговлю и ошукуют руснаков. Но якбы жиды были газдами, а руснакы мали в руках торговлю, то руснакы бы може горше ошукували жидов, як жиды руснаков.

Дальше, такы паны Владекы повідают, што в России зато недобри, бо там не мож мати свого власного маєтку. Я не знаю, якы маєткы має пан Владек, но знаю, што таку бесіду можно почути и от такых, што не мают ниякых маєтков, а росходится им лем о тых, што мают великы маєткы, штобы не потратили.

Помер мой знакомый. Я пришол з роботы пол першой в ночи и зашол посидіти до рана коло мертвеца. Люде, што были, то пошли спати, лем нас трох остало: двох бристольскых и єден с Пассайку, што пришол небощикови на погриб. И мы так политикуєме, то о єдном то о другом, не минули зме и Россию. И тот несчестный чоловік с Пассайку (несчестный, бо без рукы) — повідат, што он бы любил большевиков про вшытко, лем прото єдно не може, бо там не може мати свого маєтку, значит, абы чоловік мог повісти, што тот кавалок поля мой власный. И я собі думал, што тот чоловік дакус заможный, бо уж и старый, то може складал цента до цента, и може достал добры грошы за руку, хоц-то несчестны грошы, але маєток за них мож купити, якбы их дуже было. И може му компания дала стеди роботу, робит и в часі штрайку, то чом бы не мал маєтку. Але слухам дале,

та он гавзу свого не мат, та и роботы не мат, та и за руку мало му дали. Повідам му:

— Та як вам за руку мало дали, то роботу вам мали дати до смерти.

А он повідат:

— Та жебым я мал чорне на білім, як другы мают, то бы мя тримали. А я им повірил на слово, што мя будут тримати...

И тот несчастный чоловік жиє в таком краю, што мож мати свою власность, свой маєток, и наробился немало, и руку стратил, и болю ся натерпіл, и свойой власности не мат, лем смак має на свою власность, а хотіл бы, абы в России люде ціле житя робили с тым смаком на свою власность, и в таком несчестью и біді померали, як и он.

И от дуже людей мож тото само почути, хоц они не мыслят быти богачами. Они думают собі так, што в коллективах в России то може люде ся грызут и бют, и все треба боса слухати, може єден другому доганят до роботы.

Я в России не был и не виділ, як люде жиют в коллективах, а до папіря мож написати, як ся кому любит. Но я виділ в старом краю, як газдуют на меньшых кавалках поля и на больших, и робил я в Америкі на фармах в Линкин дил, Н. Й., в сиротской школі, где было 700 акров поля. Поле было розмаите, и добре и недбре, и ровне и горы, што орали в єден бок, бо в другий бок скиба не легла. И тоты бережкы гноили и садили бандуркы. Хоц дощ прогной змые под бережок, то шкоды не зробит, бо под берегом тыж их поле. А як орют, то доокола, то другому фармерови або собі зерно коньми не выдопче. Стайня на коровы велика, стояло в ней 104 коровы. А чистота ліпша, як в місті бідны люде мают. Мают майстра, што лем майструє, електришина, што лем з електриков ся занимат, маляра, што лем малює, бос россказує, кто и што має робити, и вшитка робота выходит добра.

У нас в старом краю поле не мож добри обробити и всьо поле хиснувати, хоцбы газда и знал як — бо в дакотром місци выпаде му в березі. То якбы газда хотіл тот берег орати, то за короткий час земля ся згорне на меджу, як на сходы. Гноити тоже не мож, бо дощ змые прогной под гору на чуже, а без гною нич там не буде рости. Місцами выпадат ровнійше, або цалком ровне поле, то єден платок пооре, засіє и поборонит, и зерно нераз уж посходит, и тогды оре другий платок, и на посходжене зерно выганят коні. Як з єдного так другого конца коні збродят дас 20 футов. А дагде поле иде плат через плат, то треба выганяти єден на другого поле, што нераз не обыйдеся без биткы. Єден газда посіє на свойом платку конич або посадит капусту, а сусіде засіют зерном наоколо и в роботы позберают, а на стерни выганяют худобу и в середині конич або капусту треба оганяти. Бере газда сокиру и рубат молодый ліс на остырвя и городит. А крайова худоба або коні знают, як ся до коничу або до капусты достати. И газда зопсул молодый ліс, котрый бы принюс добры грошы о 10 літ, и стратил час, а конич и так зідженый. Бо як поєдны коні не знают през плит перейти, то им газда в ночи поможе.

А што до молока, то хоц даякий богатший газда має 3—4 коровы, то и так молока брак, як всі тівны, то ани для кота молока ніт. А у другого газды в тот сам час ся всі доят, што молока и свині мают дост.

До того, штобы добри газдувати, каждый мусит знати вшытко, мусит быти добрый менажер, розуміти управу землі, яку худобу тримати, як продати и як купити, штобы ся не дал ошукати. Мусит знати и дашто змайструвати. Та ци розуміют тото всьо газдове на селі, каждый з них? Поєден газда всьо, дашто покус, розуміє, то тот ліпше газдує. Но то му никто не признат, што он зато ліпше газдує, бо ліпше розуміє, а повідают, што такому чорт богатство наганят. Поєдны розуміют коня купити. Коли коня купит, то все на доброго попаде. Другий розуміеся на коровах, повідают, што має счастя до коров. Третий добрый майстер, як дашто зробит, то якбы выточил. А сут такы, котры нич не знают, кромі простой роботы, як повідают, ани колок до бороны не заструже. То такий газда бідує сам, и жена и діти, бо за кажду марну річ треба платити.

А коли бы так всі свои способности поскладали до єдного газдовства на селі, то бы ся доробили хліба дост для всіх. Таке вспольне газдовство звеся коллектив, колхоз. Так газдуют селяне в России. И всі доробилися хліба.

Стефан Ференц
хлоп от Ліска.

С НОВЫМ ГОДОМ!

САНТАКЛОС В СССР.

САНТАКЛОС В ГЕРМАНИИ.

ФАШИСТСКА РАСОВА ТЕОРИЯ И ГОСПОДАРКА

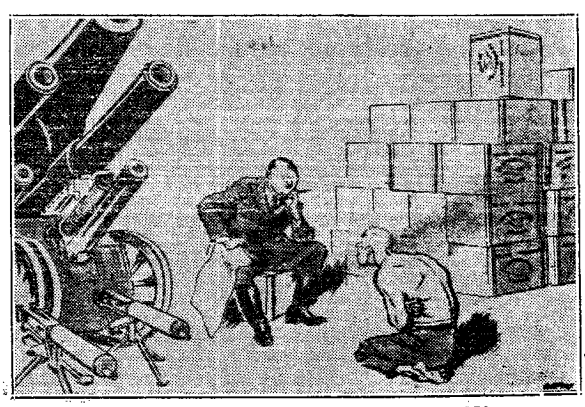
Німецкы фашисты учат, што німцы найвысша раса меж народами и длятого німцам належится панувати над всіми народами. Итальянскы фашисты спочатку не мали такой расовой теории, но недавно и они переняли тоту расову теорию от німецкых фашистов, так што по наукі фашизма уж два народы высшой расы мают панувати над другыми народами, то єст німецкий и итальянский. Но ту треба было заключати пакт з японскыми косоокыми самураями, треба было их приняти в свою фашистску фамилию, так што и косоокых японців треба было признати за высшу расу.

Но и тепер, по наукі фашизма, маме на світі єдну высшу расу, до котрой належат німецкы нацисты, итальянскы фашисты и японскы самураи.

Чым отзначатся тота раса? Отзначатся тым, што где она находится при власти, там всяди голод. Найперше тоты расовы люде, яко расовы, страшно сами жрут и николи не можут насытитися. О другых людей совсім не дбают. Всі нацисты в Германии, фашисты в Италии, самураи в Японии тлусты, выпасены, а роботникы и селяне выголодуваны, худы и мизерны.

Господарка тых расовых така, же што не зожрут сами, тото переміняют на каноны, бомбы, аммуницию. Повідают, што народ може обыйтися без хліба, масла, мяса —не може обыйтися без канонов, бомб, аммуниции.

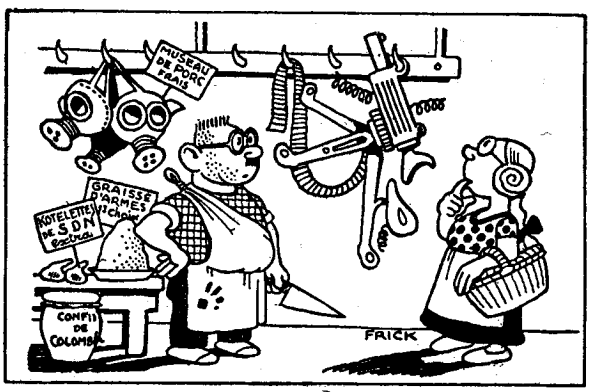
Нацисты, фашисты и самураи мают специальну охоту на богатства русского народа и другых народов Совітского Союза, бо знают, што коли бы так мали "Украину, Ураль, Сибир"..., а запрягли працувати на себе русский народ, то бы мали велике жертя, а сами бы не потребували працувати. Но народы Совітского Союза приготовили для обороны против тых расовых дост аеропланов, канонов, бомб, гранатов и найлучше вышколену в світі, и найсознательнійшу армию, так што коли тоты "расовы" осмілятся напасти на Совітский Союз, то буде значити их конец, конец фашизма. Мы бы были затым, штобы фашисты якнайскорше напали на Сов. Союз, штобы им скорше пришол конец. Покончити с фашизмом поможут всі поневолены ними народы, всі роботникы и селяне, меж ними сами німецкы, итальянскы и японскы селяне.



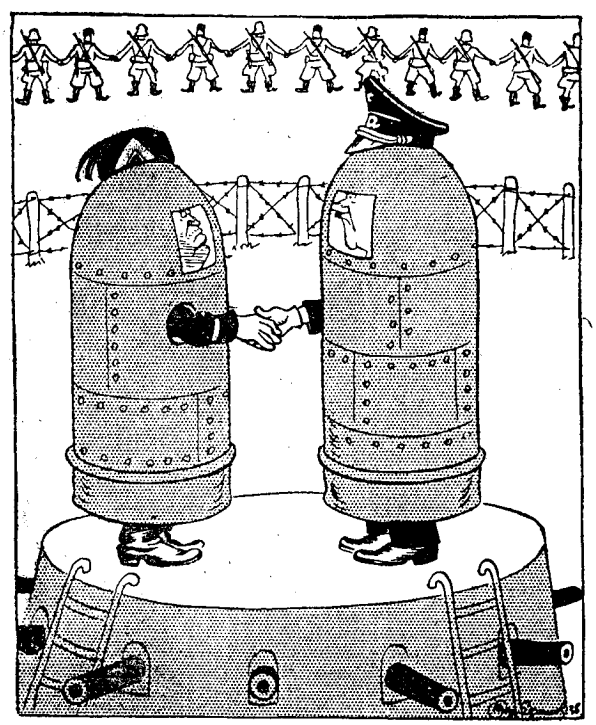
ГИТЛЕР И НІМЕЦКИЙ РОБОТНИК.

Польский министр пан Бек вірно исполнял приказы Берлина и помагал ділити Чехословакию Тепер пан Хвалковский буде помагати Гитлеру ділити Польшу.

РАСОВЫ...



У БУЧЕРА В БЕРЛИНІ.



ВСТРІЧА ГИТЛЕРА З МУССОЛИНЫМ.

ХОЧЕ ВЫЙТИ ЗА СВОГО

— Уж ти моя дівко гнет 17 літ буде, час бы ти мужа поглядати...

— Та вы, мамо, хочете, жебы я за чужого вышла? Та высте вышли за няня, а мі кажете за чужого.

———o———

КТО МУ ПОВІЛ

1. Сусід: Знате, свату як згаднете, кельо моя свиня поросят має, то вам семе дам...

2. Сусід: Та мі ся так всьо здає, што буде мати дас семеро...

1. Сусід: А бодай вас, та кто вам повіл?

Pittsburgh Phone: GRant 5744
Aliquippa Phone: 1200

ПОЗДРАВЛЕНИЯ С НОВЫМ ГОДОМ!

GREETING and BEST WISHES for 1939

from

Ohio River
Motor Coach Co.

operating from

ALIQUIPPA, PA. to PITTSBURGH, PA.

via

AMBRIDGE — SEWICLEY

and communities in between

ENJOY YOUR RIDE!

Phone 366

С НОВЫМ ГОДОМ!

Theodore A. Redakovic

Meats — Live Poultry — Groceries

Bar-B-Q A Specialty

1026 DUSS AVE., AMBRIDGE, PA.

Phone: AMbr. 731 — Farm Res. AMbr. 165-R-12

M. C. Droz

Wall Paper — Paints — Oils — Glass

HIGH CLASS
PAINTING and DECORATING

House and Sign Painting — Paper Hanging
Picture Framing — Window Shades
Curtain Rods

Office and Sales Rooms:
COR. FOURTH & MERCHANT STS.
AMBRIDGE, PA.

Phone: ALiquippa 740

Бир Дистрибютор — Йосиф Гончар

Гей краяне памятайте
Свого лемка не минайте,
Хочетеся подкріпити
Ордеруйте в него пиво
С Айрон Сити!
В него пива и напиток
Всьо Вам пойде на ужиток!
Ордеруйте все в Гончара
На пикники ци на балі,
А он радо Вам услужит,
А и с вами ся забавит.
Довезе Вам в день ци в ночы,
Бо он хоче всім помочы.
Угля также добре маѥ
Не мате "кеш" — "на трост" даѥ.
Заощадите Вы пару доляров
Як дате ордер в Йсифа Гочара.

JOE HONCHAR
Beer Distributor
224—3rd STREET, ALIQUIPPA, PA.

S. Yatczyszyn

GROCERIES and HOME DRESSED MEATS

Always Fresh

Заходте Вы все до свого —
Порахуе не дорого!

192—6th AVE., ALIQUIPPA, PA.

Phone: 9429

Compliments of

JOE'S PLACE

Shoe Shop

199 MERCHANT ST., AMBRIDGE, PA.

Phone: AMbridge 60 R

WILLIAM ZEGLINSKI

COAL AND ICE HAULING
Rubbish, Ashes and Contract Hauling
Prompt Service with a smile
Inquire at

338 MAPLEWOOD AVE. ABRIDGE, PA.

MAX HOROVITZ

CLEANERS and DYERS
All Garments guaranteed against
Fire and Theft.

356 EAST MAIN ST., CARNEGIE, PA.

Phone: CArnegie 1087-J

MARXEN AND SMITH

ROOFING FURNACES
SHEET METAL WORK

335 EAST MAIN ST., CARNEGIE, PA.

Phone: CArnegie 1954

KAROL ADAMSKI

BEER DISTRIBUTOR
Достарчат всякого рода пива
по доступным цінам.

211 PINE ST., CARNEGIE, PA.

Compliments of

York Furniture Co.

THE BEST PLACE TO BUY
AFTER ALL
CARNEGIE, PA.

Phone: CArnegie 126-J

FULTON AND BRADWELL

FUNERAL HOME
Unfaltering Service
ПОГРЕБНИК
Дає добру и честну обслугу.

415 CHARTIERS, ST., CARNEGIE, PA.

Phone: CArnegie 1175

CHRICHLEY LUMBER CO.

LUMBER — ROOFING — PAINTS
ДЕРЕВО ДЛЯ БУДОВЫ

PINE STREET, CARNEGIE, PA.

Phone: CArnegie 117

A. W. McMILLEN

NOTARY PUBLIC
Licenses Collections
Insurance Real Estate
Landlord Warrants Executed

17 EAST MAIN ST., CARNEGIE, PA.

Phone: LAfayette 4426

COMPLIMENTS
of

Andrew Hradowsky
Funeral Director

4141 CLIPPERT STREET, DETROIT, MICHIGAN.
NEAR MICHIGAN AVENUE

Phone: LAfayette 9698

Compliments of
H. I. TAVERN
BEER, WINE and LIQUOR
Русский Бир — Гарден
H. IWASHKO, Proprietor
6609-6611 MICHIGAN AVE.,
Bet. Cicotte & Clippert. DETROIT, MICH.

Phone: ORegon 9627

Warholak Service Station
КАРПАТОРУССКА
ГАЗОЛИННА СТАНЦИЯ
ТЕОДОРА ВАРХОЛЯКА
5328 MERVIN-FORD ROAD,
Near Wyoming. DETROIT, MICH.

Phone: OR. 2667

MAX SLABY
INDEPENDENT DEALER IN MILK
Selling 4% Milk
Ордеруйте молоко от свого краяна
МАКСИМ СЛАБЫЙ
5617 SPRINGWELLS AVE.
DETROIT, MICH.

Phone: LAf. 9668

ABICK'S CAFE
BEER — WINE — LIQUOR
Light Lunches
Коли хочете смачно закусити, а при том и выпити, то заходте до краянкы. Гості из другых плейзов радо вытаны в
КАТЕРИНЫ АБИК
3500 GILBERT AVE., DETROIT, MICH.

Phone: LAfayette 1334

GEORGE SALOWICH
FUNERAL DIRECTOR
AND
EMBALMER

Дае честну обслугу при похоронах. Вынанимат автомобилы на всякы потребы.

В разі потребы удавайтеся до свого краяна.

ГЕОРГИЙ САЛОВИЧ

Office and Chapel

3932 LIVERNOIS AVE. DETROIT, MICH.

Phone: NEpperhan 544

ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ

Ивана Малютича

Завсе свіжа гросерия и честна услуга.

Ice Cream, Soda, Cigars and Cigarettes.
GROCERY & DELICATESSEN
JOHN MALUTICH
131 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.

Phone: YOnkers 5703-J.

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

Владимира Гончарика

Свіжы мяса и гросерия
Добра и честна услуга

MEATS, GROCERY & DELICATESSEN
WALTER HONCHARIK
46 BENNET AVE., YONKERS, N. Y.

Phone: SHadyside 3130

Compliments of

MICHAEL J. KOLODIY

Licensed

FUNERAL DIRECTOR

INVALID CAR SERVICE

3136 W. 14th ST., CLEVELAND, O.

Найбольша и Найкрасша
Гостинниця
П. ЮРЧИКА И В. КАНТОРА
где можете достати найлучшы и найтаншы пива, горилкы и всякы первоклясны закускы в гор. Бруклині.
P. YURCHIK & W. KANTOR
BEDFORD BAR and GRILL
94 BEDFORD AVE., BROOKLYN, N. Y.

Lic. № L-886. Phone EVergreen 7-1645

Compliments of

Manhattan Liquor Store

The Biggest—Best—Lovest Priced and most Reliable Liquor Store

264 GRAND ST., BROOKLYN, N. Y.
Cor. Roebling St.

Phone: MAin 0885

ПАВЕЛ ГОЛОВЧАК

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК

и

БАЛЬЗАМАТОР

Вынанимат автомобилы на всякы оказии.

Братя Лемкы! — В потребі удавайтеся до свого краяна.

2387 PROFESSOR ST. CLEVELAND, O.

Phone: SHadyside 0161

Русска Первоклассна

Е. ВЛАДЫКЫ

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Радо Вам довеземе.

PARMA GROCERY & MEAT MARKET

5297 STATE ROAD, PARMA. OHIO.

Phones: { MAin 6253 MAin 6254

The S. Michalovitz Co.

Est. 1891.

WHOLESALERS & JOBBERS

Fine Cigars — Confections

and Smoker's Articles.

657 BROADWAY, CLEVELAND, O.

Phone: PRospect 7662

The Baum Ice Cream Co.

Serve Baum's Vitamin "A"

Достарчат найліпший Айс-крим на всякы предприятия.

1404 ABBEY AVE., CLEVELAND, O.

Phone: MAin 5749

SCRANTON BEVERAGE CO.

DE LUXE BEVERAGES

Склад всякого рода мягкых напитков.

J. CHAJKOWSKI

2487 W. 25th ST., CLEVELAND, O.

Phone: MEtuchen 6-0885

Grocery & Butcher Store

FRESH MEATS — GROCERIES

Має завсе свіжый товар и мяса.

Краяне! Свой до свого.

JOHN S. GUBIK

137 So. MAIN ST., METUCHEN, N. J.

Phone: DErby 3030

Compliments of

HYLVA FUNERAL HOME

MRS. JOS. HYLVA

FUNERAL DIRECTOR

22 LESTER ST., ANSONIA, CONN.

Phone: 3043

Compliments of

THE ELITE STUDIO

A. SKIRPAN, Prop.

РУССКИЙ ФОТОГРАФ

Выконує роботу добре а не дорого.

Краяне! Коли Вам треба фотографии, то приходте до фотографа краяна.

А. ШКИРПАНА

178 MAIN ST., ANSONIA, CONN.

Phone: ELizabeth 2-6753

ПЕРВОРЯДНА

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Где достанете первого сорта товар — Свіжы мяса, колбасы, гросерию, ярину и фрукты, а ктому честну и приятельску услугу.

Заходте до своих краянов.

ЙОСИФ БИЛИЦЯ
и
НИКОЛАЙ ГРУБЫЙ

Оба разом в бизнесі от 1914 года.

Groceries and Meat Market

156 FIRST ST., ELIZABETH, N. J.

Phone: PAssaic 2-2677

ПЕРВОРЯДНА

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

ЙОСИФА МОНЧАКА

До Йосифа, до Мончака
Идут люде из далека,
Не лем русскы, а и чужы,
Бо всі знают, же обслужит,
Ци свого, ци чужого
Ци малого — великого,
Честно, скоро, што аж мило
Однаково, справедливо . . .
Єст у него свіже мясо,
И то все не лем "часом",
Ци Вам треба из "Бучерні"
Або дашто из "Гросерні",
Вшытко там достанете,
И так, што не пожалуєте!

JOSEPH MONCHAK

Groceries and Meats

112 VAN RIPER AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: PAssaic 2-5309

CLIFTON BAKERY

ПЕРВОРЯДНА ПЕКАРНЯ

где достанете завсе свіжий хліб,
Булкы — Ролкы и Кейкы.
Пече два разы на день.

327-331 HOPE AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: Passaic 2-9584

Найбольша и Найкрасша
ГОСТИННИЦЯ

Григория Шуфлята

где можете достати найлучшы и найтаншы пива и всякого рода закускы в штаті Нью Джерзи.

HARRY SHUFLAT

159 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Phone: 2-8728

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

МИХАИЛА МАСЛЕЯ

Треба буде Вам повісти,
Як хочете смачно істи,
Же в Маслея мясо свіже,
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всего щиро Вам наважыт
А и честно Вас обслужит.

MICHAEL MASLEY

Groceries and Meat Market

322 HOPE AVENUE, CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-8782

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

ЗАХАРИЯ МЕРЕНЫ

В шторі Мерены, краяна,
Як в полудне, в вечер, рано,
Товар мате першу кляссу,
Гросерию и колбасы.
Свіжы мяса и ярины
Привозят там каждой днины,
Бо Мерена бизнес знає,
И старого не продає.

Z. MERENA

Best Meats and Groceries

127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: Passaic 3-2048

NATIONAL
WINES & LIQUORS, Inc.
WHOLESALE DISTRIBUTORS

Склад Вин и Ликеров найлучших сортов

585 MAIN AVENUE, PASSAIC, N. J.

Compliments of

UKRAINIAN RESTAURANT

Домашна кухня, где можете собі смачно поісти.

163 MARKET ST., PASSAIC, N. J.

Phone: PAssaic 2-1125

MICHAEL GORTYCH
Cash Meat Market
and
Fine Selected Groceries,
Vegetables in Season. Fine Fruits etc.
Завсе свіжы мяса и товары.

400 RIVER ST., GARFIELD, N. J.

Compliments of

SALA DAIRY CO.

Даєме честну услугу!

85 E. CLIFTON AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: ORchard 4-3652

Найбольшая Русская
ПАРОХОДНАЯ АГЕНЦИЯ И
НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА

И. С. Витковского

Продажа Шифкарт, на всі пароходны линии до всіх портов.
Пересылка Грошей до краю американскими долларами с. **Гарантией.**
Соствление Документов, полномочий, **Спроваджуеме до Америки** рожденных в старом краю и в Америкі. Выполняме Аффидейвиты, разны аппликации и т. п.
Ассекурация разного рода, домов, меблей и т. п.

Удавайтеся на адрес:

E. S. WITKOWSKY

130 EAST 7th ST., Cor. AVENUE A.
NEW YORK, N. Y.
В власном домі 18 літ под тым самым адресом.

Phone: PAssaic 2-4990
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

СИМЕОНА БАСАЛЫГЫ

На корнері Центер стриты,
Красный Штор, єст што видіти!
Свіжий товар першой кляссы
Гросерия и колбасы.

Groceries and Meats
74 CENTER STREET, CLIFTON, N. J.

Phone: HAvermeyer 9-0140
ПЕРВОКЛЯССНЫЙ

Украинский форриєр

Робит новы ковты на ордер, переаблят и поправлят стары фор-ковты.
На літо принимат форковты на сторедж.
ЯРОСЛАВ ПОДЛУСКИЙ

95-05 Roosevelt Ave., Jackson Heights,
Near 95th St. L. I. N. Y.
Take Flushing train to Junction Blvd. Sta.

ПРИВІТ
Всім краянам и приятелям, членам Лемко-Союза и всім Карпатороссам
от

КАРПАТО-РУССКОГО АМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРА

Дорогы Краяне с близка и далека!
Того року буде открыта
Світова Выстава в Нью Йорку.
"WORLD FAIR"
Коли приідете видіти, то незабудте зайти и до Юнкерс, Н. Й., отвидіти нашу народну
КАРПАТО-РУССКУ БУДОВУ.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER

YONKERS & MIDLAND AVES.
YONKERS, N. Y.

B. W. 45.
N. J. V—12.
Phone: ARmory { 4-3737 / 4-3738

Sonoma Vineyards Winery
Bottlers of Famous "El Toro Wines"
Sole distributors for products of
Vermauth Industries of America Inc.
ALBERT VISCHIA
General Manager
188-194—21st AVE., PATERSON, N. J.

ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

ПЕТРА ТЕРЕКА

Завсе свіже мясо и гросерия.
Кенды, Айс-крим и цигареты.
Свой до свого!
PETER TEREK
160 LAWRENCE AVE. PATERSON, N. J.

КАЖДЫЙ ЩИРЫЙ КАРПАТОРОСС ДОЛЖЕН БЫТИ

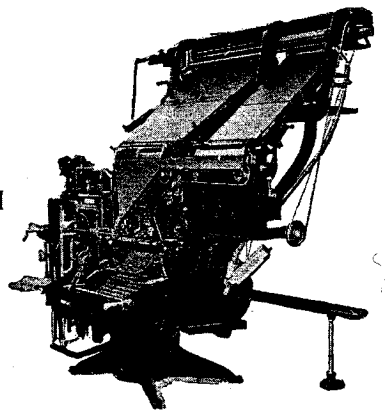
ЧЛЕНОМ

КАРПАТОРУССКОГО ЦЕНТРА!

Членский Взнос **$25.00**

ТИПОГРАФИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

ПРИНИМАТ
ВСЯКЫ
ТИПОГРАФИЧЕСКЫ
РОБОТЫ
НА ВСІХ
ЯЗЫКАХ!



РОБОТЫ
ВЫКОНУЄ
ТОЧНО
ДЕШЕВО
И
ХУДОЖЕСТВЕННО!

Коли Вам потребны летучкы, билеты, письма в Вашым именем и т. п. Присылайте в нашу типографию, мы Вам напечатаме.

Напечатаме Вам статуты для братств, так на литературном русском языкі, як по-карпаторусскы або по-украинскы, а также и по-английскы — точно и поравно!

●

ПИШТЕ В РЕДАКЦИЮ:

LEMKO ASSOCIATION

107 St. Marks Place, New York, N. Y.

КАРПАТОРУССКА РОБОЧА ГАЗЕТА

"ЛЕМКО"

ОРГАН

Лемко-Союза

В СОЕДИНЕНЫХ ШТАТАХ И КАНАДІ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗЫ В НЕДІЛЮ.
ПРЕДПЛАТА НА РОК ..... $3.00.

Лемкы, читайте и роспространяйте газету "Лемко"!

ТО ВАША ГАЗЕТА!

КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Книжкы в редакции "Лемка"

1. Мапа Лемковины на полотні 2.00
2. Мапа Лемковины на папері 0.50
3. Мапа Карпатской Руси 0.15
4. Карпаторусский Буквар В. Г. 0.15
5. Старый Край — В. Г. 0.15
6. Борьба за Нац. Права и Социальну Справедливость .. 0.10
7. Мысли о Кооперации Р. Л. 0.10
8. Збийска Полянка, Р. Л. .. 0.10
9. Лемковскы Выродкы, Р. Л. 0.10
10. Сім Гріхов Головных В. Г. 0.10
11. Правда о России, — В. Г. 0.10
12. Два Фронты — С. П. 0.10
13. Востановление Ада и Обращение к Духовенству Л. Т. 0.15
15. Лемковскы Народны Співанкы С. Л. 0.20
16. Календари Ваня Гунянкы из старшых роков 0.25
17. Як Гартувалася Сталь — в полотняном переплеті 1.00
    в паперовом 0.65
    "История Совітского Союза" и "Карпатской Руси" 0.40
    Ноты Лемковскых Мелодий .50

Драмятична Библиотека:

1. Лемковске Весіля и Свіванкы 0.10
2. "Спаношене Хлопство" .. 0.10
3. "Ицко Сват" 0.10
4. "Муж Умер", Комедия 0.10
5. "Жены Мудрійшы" 0.10
6. "Просвітители Народа" и "Просперита" 0.15
7. "Охотникы" 0.10
8. "Мачоха" и "Конскрипция" 0.10
9. "Безроботны" и Ситизены" 0.10
10. "На Чужом Весілю" 0.15

Отзначкы Лемко-Союза

Членскы отзначкы Л. С. для мужчин "боттенс" 0.50
Членскы отзначкы Л. С. для женщин "пины" 0.50

ЗАКАЗЫ НА ГАЗЕТУ И КНИЖКЫ ПОСЫЛАТИ НА АДРЕС:

"LEMKO"

107 St. Marks Place, New York, N. Y.